C. W. Leadbeater

УЧИТЕЛЯ И ПУТЬ

THE MASTERS AND THE PATH

Первое издание: 1925
Второе издание, пересмотренное и дополненное: 1927

[*Перевод с полного издания 1940 г. под редакцией K. Z.*]

Содержание

Часть первая: УЧИТЕЛЯ МУДРОСТИ 4
Глава I: СУЩЕСТВОВАНИЕ УЧИТЕЛЕЙ 4
Глава II: ФИЗИЧЕСКИЕ ТЕЛА УЧИТЕЛЕЙ 12
Часть вторая: УЧЕНИКИ 25
Глава III: ПУТЬ К УЧИТЕЛЮ 25
Глава IV: ИСПЫТАНИЕ 44
Глава V: ПРИНЯТИЕ 59
Глава VI: ДРУГИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КАНДИДАТОВ 77
Часть третья: ВЕЛИКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ 94
Глава VII: ПЕРВОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ 94
Глава VIII: ЭГО 108
Глава IX: ВТОРОЕ И ТРЕТЬЕ ПОСВЯЩЕНИЯ 115
Глава X: ВЫСШИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ 125
Часть четвертая: ИЕРАРХИЯ 137
Глава XI: РАБОТА УЧИТЕЛЕЙ 137
Глава XII: ЧОХАНЫ И ЛУЧИ 147
Глава XIII: ТРОИЦА И ТРЕУГОЛЬНИКИ 160
Глава XIV: МУДРОСТЬ В ТРЕУГОЛЬНИКАХ 167
Глава XV: СИЛА В ТРЕУГОЛЬНИКАХ 188

Предисловие

У меня была лишь одна причина для написания предисловия к этой книге, написанной моим уважаемым коллегой. В ней говорится о многих вещах, которые до сих пор изучались и обсуждались в сравнительно узком кругу, состоящем из людей уже достаточно опытных в теософическом знании и готовых изучить положения, касающиеся тех областей, куда они пока еще не могут проникнуть самостоятельно, но куда надеются попасть позднее и там проверить то, что говорили старшие. Быстрые изменения в мире мысли, происходящие от близости пришествия Мирового Учителя, делают целесообразным сообщение некоторых сведений о той области мира, где он живет. Возможно, они смогут в некоторой степени подготовить общественную мысль к восприятию его учений.

Ради этого я и хочу присоединиться к изложенному в этой книге и лично засвидетельствовать точность почти всего, о чем в ней говорится. Я хочу также сказать и от лица моего коллеги, и за себя, что книга эта есть отчет о тщательно делавшихся и тщательно записанных наблюдениях, но она не имеет притязаний на какую-либо авторитетность и не требует безусловного принятия. Она не претендует на вдохновение – это просто добросовестный отчет о том, что видел автор.

Анни Безант

Часть первая

УЧИТЕЛЯ МУДРОСТИ

Глава I

СУЩЕСТВОВАНИЕ УЧИТЕЛЕЙ

Существование людей усовершенствованных – один из важнейших среди тех многих фактов, перед которыми ставит нас теософия. Он логически следует из других её великих учений – о карме и эволюции через перевоплощение. Если мы посмотрим кругом, то увидим людей на различных ступенях эволюции – многие стоят гораздо ниже нас по развитию, а иные в том или ином отношении заметно опередили нас. Раз это так, то могут быть и такие люди, которые ушли вперед гораздо дальше. И действительно, если люди постоянно становятся всё лучше и лучше в течение долгого ряда последовательных жизней, стремясь к определенной цели, то наверняка должны быть и такие, которые этой цели уже достигли. Некоторым из нас в процессе этой эволюции уже удалось развить некоторые из тех высших чувств, заложенных в каждом человеке, которые в будущем станут достоянием всех; при помощи этих чувств мы получаем возможность видеть лестницу эволюции, далеко простирающуюся как выше, так и ниже нас, и мы можем также видеть, что на каждой из ступеней этой лестницы стоят люди.

О существовании совершенных людей есть значительное число непосредственных свидетельств, но я думаю, что первый шаг каждого из нас должен состоять в том, чтобы удостовериться, что такие люди *должны* быть – только из этого будет вытекать, что те, с кем мы пришли в соприкосновение, принадлежат к этому классу.

История всех народов полна деяниями гениальных людей во всех областях человеческой деятельности, людей, намного опередивших в развитии своих современников, высоко поднявшихся над массой по своим особым линиям работы и способностям. И действительно, в те времена (а случалось это, вероятно, чаще, чем мы о том знаем) идеалы их были совершенно за пределами понимания людей, и поэтому не только их работа пропадала для человечества, но и сами их имена не сохранились. Сказано было, что история каждого народа может быть записана в биографиях нескольких отдельных личностей и что всегда такие личности возвышались над остальными, полагая начало огромным шагам в искусстве, музыке, литературе, науке, философии, филантропии, политике и религии. Иногда они возвышались любовью к Богу и своим собратьям как великие святые и человеколюбцы; иногда их поднимало понимание человека и природы как великих философов, мудрецов и учёных; иногда своей работой для человечества они выступали в качестве великих освободителей и реформаторов. Глядя на этих людей и сознавая как высоко стоят они над человечеством, как далеко ушли они в

человеческой эволюции, разве не будет логично сказать, что мы не видим пределов для человеческих достижений и что вполне должны были существовать и раньше, и теперь люди ещё более развитые, люди, великие как своей духовностью, так и знанием или художественными способностями – именно такие, как те адепты или сверхлюди, встреча с которыми была неоценимой привилегией для некоторых из нас?

Это созвездие человеческих гениев, обогащающее и украшающее страницы истории, является в то же время славой и надеждой всего человечества, ибо мы знаем, что эти Великие суть пионеры для остальных, что они светят, как маяки, как истинные светоносцы, чтобы указывать путь, по которому должны идти и мы, если мы хотим достичь той славы, которая в скором времени будет раскрыта. Мы давно уже приняли учение об эволюции форм, в которых пребывает Божественная Жизнь; теперь перед нами дополняющая его и более великая идея эволюции самой Жизни, указывающая, что назначением этого чудесного развития всех низших и высших форм является потребность вечнорастущей жизни выражать себя. Формы рождаются и умирают, формы растут, приходят в упадок и разрушаются, но Дух растёт вечно, одушевляя эти формы и развиваясь опытом приобретаемым в них и через них. Тогда, когда форма уже отслужила и Дух перерос её, она отбрасывается, чтобы её место могла занять новая и лучшая.

Под развивающейся формой всегда распускается жизнь вечная, жизнь божественная. Эта жизнь Бога пронизывает всю природу, которая есть ни что иное, как пожалованное Им многоцветное одеяние; это Он живет в красоте цветка, в мощи дерева, в быстроте и грации животного и в сердце и душе человека. Так как воля Его есть эволюция, то вся жизнь повсюду демонстрирует напор вперёд и вверх, и поэтому существование людей, достигнувших совершенства в конце этого длинного ряда все раскрывающейся силы, мудрости и любви, является самой естественной вещью в мире. И даже за ними, вне пределов нашего зрения и понимания, простирается перспектива еще большей славы, некоторый намек на которую мы постараемся дать позднее; пока же говорить о ней бесполезно.

Логическим следствием изложенного является уверенность в существовании людей, достигших совершенства, и нет недостатка в признаках того, что во все века существовали подобные люди, которые вместо того, чтобы полностью оставить мир и продолжать свою собственную жизнь в божественных или сверхчеловеческих царствах, остались в соприкосновении с человечеством, чтобы помогать его развитию в красоте, любви и истине, помогать как бы культивировать совершенного человека – подобно тому как здесь и там встречаем мы ботаника, обладающего особой любовью к растениям и славящегося выведением совершенных апельсинов или роз.

Свидетельство религий

Летописи всех великих религий указывают на присутствие таких сверхлюдей, настолько полных Божественной Жизнью, что порой их принимают за представителей самого Бога. В каждой религии, особенно при её основании, появляется такое существо, а иногда и не одно. У индусов есть свои великие аватары, или божественные воплощения, как например, Шри Кришна, Шри Шанкарачарья, Господь Гаутама Будда, чья религия распространилась на Дальнем Востоке, и великая плеяда риши, святых Учителей. Эти Великие Существа интересуются не только пробуждением духовной природы людей, но и всем тем, от чего зависит благосостояние человека на земле. Все принадлежащие к христианскому миру знают или должны бы знать о великом ряде пророков, учителей и святых в их собственном завете и о том, что некоторым, быть может, не вполне понятным образом их Высочайший Учитель, сам Христос был и есть человек и Бог. И все древнейшие религии (даже те, которые пришли в упадок вместе с нациями), вплоть до религий первобытных племён, имеют яркие ука-

зания на существование сверхлюдей, всячески помогавших тем человекоподобным народам, среди которых они пребывали. Перечислить их было бы интересно и ценно, но это завело бы нас далеко от нашей цели, и я отсылаю читателя к прекрасной книге Уильямсона «Великий Закон».[1]

Недавние свидетельства

Есть много прямых и недавних свидетельств существования этих Великих. Сам я раньше не нуждался в таких свидетельствах, потому что в результате своих исследований я получил полнейшее убеждение в том, что такие люди *должны быть*. Мне казалось совершенно естественным верить в существование подобных людей, и единственным моим желанием было встретиться с ними лицом к лицу. Но всё же среди новых членов нашего Общества есть много таких, кто совершенно основательно желает знать, какие же имеются свидетельства. Есть много личных свидетельств: Е. П. Блаватская и полковник Олькотт, основатели Теософического Общества, Анни Безант, и я сам – все мы видели некоторых из этих Великих, также и многие другие члены Общества имели привилегию видеть одного или двух из них, и написанное всеми этими людьми составляет достаточное свидетельство.

Иногда возражают, что те, которые видели, или воображают, что видели – могли грезить, или быть в заблуждении. Я думаю, что главным основанием этого предположения является то, что мы очень редко видели адептов в то время, когда и они, и мы находились в физических телах. В ранние дни существования Теософического Общества, когда высшие способности были развиты только у Е. П. Блаватской, Учителя нередко материализовались для того, чтобы все могли их видеть, и таким образом в некоторых случаях показывались физически. В ранней истории нашего Общества вы найдете много отчетов о подобных явлениях, но, конечно, показывающиеся Великие были не в своих физических телах, а в материализованных формах.

Многие из нас постоянно видят их во время своего сна. Мы переходим в наши астральные тела или ментальные тела (соответственно нашему развитию), и мы посещаем их, видя их в их физических телах, но в это время мы сами не в физических телах, и поэтому на физическом плане люди скептически относятся к подобным переживаниям. Люди возражают: «Но во всех этих случаях либо вы, видевшие их, были вне физического тела и потому могли грезить или заблуждаться, либо являвшиеся к вам были видениями и вновь исчезали; почему же вы знаете, что они таковы, как вы представляете их?»

Было несколько случаев, когда и адепт, и тот, кто видел его, оба были в физическом теле. Это бывало с Е. П. Блаватской; я слышал от нее, что она жила в течение некоторого времени в монастыре в Непале, где она постоянно видела троих из Учителей в их физических телах. Некоторые из них не раз покидали своё горное уединение и спускались в Индию в своих физических телах. Полковник Олькотт говорил, что видел таким образом двоих из них – он встречал и Учителя Морью, и Учителя Кут Хуми. Дамодар Маваланкар, которого я знал в 1884 году, встречал учителя Кут Хуми в его физическом теле. То же было и с С. Рамасвами Аером, джентльменом, которого я хорошо знал в то время и который физически встречал Учителя Морью и написал об этом отчёт, который я процитирую позднее.[2] Имел место и случай с У. Т. Брауном из Лондонской ложи, который также удостоился встречи с одним из Великих при подобных обстоятельствах. Есть большое число индусских свидетельств, никогда не собиравшихся и не проверявшихся, потому что те, с кем это случилось, были на-

[1] W. Williamson, «The Great Law».

[2] Вы можете прочитать об этом в книге «Пять лет Теософии», в статье «Как чела нашёл своего гуру» – *Прим. ред.*

столько уверены в существовании сверхлюдей и в возможность встретить их, что они не считали нужным записывать каждый случай.

Личный опыт

Сам я могу рассказать вам два случая, когда я встретился с Учителем, причем мы оба были на физическом плане. Один из них был тем адептом, которому в книге «Жизни Алкиона» дано имя Юпитера и который много помогал Е. П. Блаватской при писании некоторых частей её знаменитого труда «Разоблаченная Изида», когда она работала над ним в Филадельфии и Нью Йорке. Когда я жил в Адьяре, он был так добр, что поручил моему уважаемому учителю свами Суббе Роу привести меня к нему. Откликнувшись на его вызов, мы отправились к его дому и были весьма ласково приняты им. После продолжительной беседы, представлявшей огромный интерес, мы имели честь обедать с ним, хотя он и брахман, и провели под его кровом ночь и часть следующего дня. В данном случае можно признать, допустить, что тут нет места иллюзиям. Другой адепт, которого удостоился встретить физически, – это Учитель граф Сен-Жермен, иногда называемый князем Ракоци. Я встретился с ним при самых обыкновенных обстоятельствах (без всякого предварительного назначения, как бы случайно). Он шел по Корсо в Риме и был одет, как всякий итальянский джентльмен. Он позвал меня в сады на холме Пинча, и мы более часа сидели там и беседовали о Теософическом Обществе и его работе; правильнее сказать, что он говорил, а я слушал, хотя я и отвечал на задаваемые им вопросы.

При различных обстоятельствах я видел и других членов Братства. Первая встреча с одним из них была в отеле в Каире; я ехал в Индию с Е. П. Блаватской и некоторыми другими, и мы на время остановились там. Мы имели обыкновение собираться в комнате Е. П. Блаватской для работы, и я сидел на полу, вырезая и подбирая нужные ей газетные статьи. Она сидела рядом за столом, и моя левая рука прикасалась к её платью. Дверь в комнату была на виду и уж точно не открывалась; внезапно, без всякой подготовки, почти между мною и Блаватской оказался человек, стоящий, не прикасаясь к нам. Это поразило меня, и в некоторой растерянности я вскочил, что насмешило мадам Блаватскую, сказавшую: «Если вы так мало сведущи, что пугаетесь подобных пустяков, то вы недалеко уйдете в оккультной работе». Меня представили посетителю, который тогда был не адептом, а архатом, это одной ступенью ниже; с тех пор он стал Учителем, известным под именем Джуал Кхул.

Через несколько месяцев к нам явился Учитель Морья, выглядевший в точности как в физическом теле. Он прошел через комнату, в которой был я для разговора с Е. П. Блаватской, находившейся в это время в своей спальне. Я впервые ясно и отчетливо увидел его, потому что тогда мои скрытые способности не были еще настолько развиты, чтобы я мог вспомнить то, что я видел в тонком теле. При подобных же условиях я видел Учителя Кут Хуми на крыше нашей штаб-квартиры в Адьяре. Он переступил через балюстраду так, как будто только что материализовался из воздуха по другую её сторону. Также я много раз видел Учителя Джуал Кхула на той же крыше и таким же образом.

Это свидетельство, я полагаю, будет считаться менее достоверным, поскольку адепты появлялись, как привидения, но поскольку с тех пор я научился свободно пользоваться своими высшими проводниками и посещать таким образом Великих, я могу подтвердить, что те, кто являлся нам и материализовался в ранние дни существования Общества – те же люди, которых я с тех пор часто видел у них дома. Делались предположения, что я и другие, имевшие те же переживания, могли грезить, так как посещения эти происходили в то время, когда физическое тело спало; я могу лишь ответить, что значит это удивительно продолжительный сон, длящийся уже более сорока лет и который видят одновременно очень много людей.

Желающие собрать свидетельства об этом (а желание их вполне разумно) должны обратиться к ранней литературе Общества. Если они встретятся с нашим президентом,[1] они могут услышать от неё, скольких Великих видела она при различных случаях; и среди наших членов есть много таких, которые без колебания подтвердят, что видели Учителя. Могло быть так, что они видели его лик во время медитации, а потом получили определенное доказательство, что он есть реальное существо. Много свидетельств можно найти в «Листках старого дневника» полковника Олькотта, и есть интересный трактат, озаглавленный «Существуют ли Братья?», написанный А. О. Хьюмом, человеком, занимавшим высокий пост в гражданской службе в Индии и работавшим с нашим покойным вице-президентом А. П. Синнеттом. Он был опубликован в книге «Намеки на эзотерическую теософию».[2] Мистер Хьюм, скептичный англо-индиец с юридическим складом ума, задался вопросом о существовании Братьев (так называли в то время Учителей, потому что они принадлежат к великому Братству, и потому что являются Старшими Братьями человечества), и уже тогда решил, что у него есть ошеломляющие доказательства их существования, со времени же опубликования этой книги их собралось гораздо более.

Обладание расширенным зрением и другими способностями, являющимися результатом раскрытия скрытых в нас сил, также ввело в область нашего опыта тот факт, что, кроме человеческих, есть ещё и иные существа, невидимые в обычном состоянии сознания, некоторые из которых превышают нас уровнем своего существования и стоят рядом с адептами. Мы встречаемся с некоторыми из них, которых мы называем дэвами, или ангелами, а также и с другими, которые во всех отношениях стоят гораздо выше нас.

Эволюция жизни

Поскольку в ходе своего развития мы получили способность общаться с адептами, то вполне естественно, что мы со всем почтением спросили у них, как они достигли этого уровня. Они единогласно сказали нам, что ещё не так давно они стояли там же, где стоим мы теперь. Они поднялись из рядов обыкновенного человечества, и они сказали нам, что в будущем мы будем такими же, как и они, что вся система заключается в постепенной эволюции Жизни, простирающейся всё выше и выше, намного дальше, чем мы сегодня можем её проследить, до самого Божества.

Ведь и в более ранней эволюции мы обнаруживаем определенные ступени – растение стоит выше минерала, животное – выше растения, человек – выше животного; точно так же и человеческое царство имеет определенную цель, предел, за которым оно перейдет в царство определенно высшее, и что за людьми есть сверхлюди.

Изучая эту систему эволюции, мы узнали, что в каждом человеке есть три главных подразделения: тело, душа и дух, и каждое из них способно к дальнейшему делению. Это определение было дано две тысячи лет назад апостолом Павлом. Дух, или монада, есть дыхание Бога (ведь слово «дух» в переводе с латинского означает дыхание), это божественная искра, которая поистине и есть человек, хотя, точнее говоря, она парит над тем человеком, каким мы его знаем. Порядок развития монады таков, что она должна опуститься в материю и благодаря этому схождению приобрести опыт, определенность и точность в материальных деталях.

Насколько мы в состоянии видеть, монада, искра божественного огня, не может опуститься до нашего настоящего уровня, не может непосредственно достичь того физического плана, на котором

---

[1] В те времена президентом Теософического Общества была Анни Безант – *Прим. ред.*

[2] A. P. Sinnett. «Hints on Esoteric Theosophy».

мы теперь мыслим и работаем – вероятно, вследствие большой разницы между частотой её вибрации и вибрации физической материи – так что должны быть промежуточные состояния и условия. На каком плане божественной природы существует изначально эта божественная искра, мы не знаем – это слишком далеко от нас. Самое низшее проявление её, которое можно назвать её отражением, опускается на низший из космических планов, как это описано в «Пособии по Теософии».[1]

Обычно мы говорим о семи планах бытия, являющихся подразделениями или подпланами низшего космического плана, называемого в наших книгах планом пракрити, означающим физический план космоса. Монада может спуститься на второй из этих подпланов, который поэтому называется монадическим планом, но ниже она, похоже, не может проникнуть. Для того, чтобы получить необходимый контакт с ещё более плотной материей, она отводит частицу себя вниз, через целых два плана, и эту часть мы называем эго, или душой.

Божественный Дух лишь парит высоко над нами; душа же, являющаяся малым и частичным его представлением (монада как бы выпускает книзу огненный палец, и конец этого пальца есть душа), не может спуститься ниже высшей части ментального плана (пятого, считая сверху; физический план – это по счету самый низкий, седьмой). Чтобы достичь ещё более низкого уровня, она должна опять спустить вниз малую часть себя, которая и становится той личностью, которую мы знаем. Поэтому эта личность, которую обыкновенно каждый считает самим собой, в действительности есть лишь часть части.

Вся эволюция через низшие царства природы есть лишь подготовка к этому человеческому составу. В течение своей жизни на физическом плане (и некоторое время после того в астральном мире) животное имеет душу такую же индивидуальную и отдельную, как и человеческая душа, но когда его астральная жизнь приходит к концу, душа не перевоплощается снова в отдельное тело, а возвращается как бы в резервуар душевной материи, называемой в наших книгах групповой душой. Групповая душа – это как бы бадья воды, удовлетворяющая нуждам нескольких животных одного и того же вида – скажем, двадцати лошадей. Когда от этой групповой души должна родиться лошадь, то в бадью как бы погружается сосуд и вытаскивается оттуда полный воды. Во время жизни лошади к ней приходит разный опыт, который видоизменяет её душу и учит её разным урокам. Это можно сравнить с различными красками, бросаемыми в сосуд с водой. Когда лошадь умирает, сосуд опоражнивается обратно в бадью, и все приобретённые краски распространяются по всей бадье. Когда от этой же групповой души рождается другая лошадь, то из бадьи наполняется другой сосуд, но, очевидно, что невозможно зачерпнуть оттуда те же самые капли, которые составляли душу предыдущей лошади.[2]

Когда животное достаточно развилось для того, чтобы стать человеческим существом, то в конце его жизни душа уже не вливается обратно в групповую душу, но остается отдельным существом, и теперь её ждет любопытная и прекрасная судьба. Душевная материя, вода в сосуде, сама становится сосудом для чего-то более высокого, и вместо того, чтобы действовать как душа, она сама одушевляется. На физическом плане у нас нет подходящей аналогии для этого, разве что можно подумать о накачивании воздуха в воду под большим давлением и о газировании её этим. Если мы примем этот символ, то душа, бывшая ранее животной душой, становится теперь причинным телом человека, а накачанный воздух – тем эго или «Я», о котором я говорил, той душой человека, которая есть лишь частичное проявление Божественного Духа. Это нисхождение эго символизируется в древней мифологии греческой идеей *кратера*, или чаши, а также средневековым преданием о святом Граале, ибо Грааль, или чаша, есть конечный результат всей той низшей эволюции, в которую вливается вино Божественной Жизни для того, чтобы могла родиться душа человека. Итак, как мы говорили, то, что

[1] C. W. Leadbeater, «A Text Book of Theosophy».

[2] Дальнейшие подробности этого процесса приводятся в «Пособии по теософии».

ранее было животной душой, становится у человека причинным (каузальным) телом, существующим в высшей части ментального плана как постоянный проводник, занятый эго, или человеческой душой. Всё то, чему эта душа научилась за время своей эволюции, переносится в этот новый центр жизни.

Эволюция этой души состоит в её постепенном возвращении на высший уровень того плана, который находится непосредственно ниже монадического, причем она несет с собой результат своего нисхождения в виде пережитого опыта и приобретенных качеств. У всех нас физическое тело вполне развито, и поскольку это так, то предполагается, что мы уже овладели им, однако оно должно быть вполне под контролем души. В настоящее время у высших рас человечества это обычно так и есть, хотя временами физическое тело может и вырываться из повиновения. Астральное тело также вполне развито, но пока что оно вовсе ещё не под контролем; даже среди тех рас, к которым принадлежим мы, есть много людей, являющихся жертвами своих собственных эмоций. Вместо того, чтобы уметь в совершенстве справляться с ними, они слишком часто позволяют себе быть управляемыми ими. Они позволяют своим эмоциям увлекать себя, как дикий конь увлекает своего всадника и уносит его в такие места, куда он сам не хотел бы отправиться.

Следовательно, мы принимаем, что у всех лучших людей наиболее передовых рас в настоящее время физическое тело вполне развито и хорошо управляется; астральное тело также вполне развито, но пока вовсе не находится под совершенным управлением; ментальное тело находится в процессе раскрытия, но рост его ещё далёко от завершения. Человеку надо пройти ещё долгий путь, пока эти три тела – физическое, астральное и ментальное – будут всецело подчинены душе. Когда это случится, низшее «Я» будет поглощено высшим «Я» и эго, душа, овладеет человеком. Хотя человек ещё не совершенен, но разные его проводники уже в такой мере достигли гармонии, что цель у них одна.

До этого момента душа медленно берёт на себя управление личными проводниками, пока они не станут едины с нею, но теперь и монада, в свою очередь, начинает овладевать душой, и настанет время, когда, подобно тому, как личность и душа стали одним, станут также одним дух и душа. Когда произошло это единение эго с монадой, человек достиг цели своего нисхождения в материю – он стал сверхчеловеком, или адептом.

Сверхчеловеческая жизнь

Лишь теперь впервые вступает он в свою настоящую жизнь, ибо весь этот грандиозный процесс эволюции (через все низшие царства, а затем через человеческое царство до достижения степени адепта), всё это только подготовка к той истинной жизни духа, которая начинается лишь с того момента, когда человек становится более, чем человеком. Человечество – это последний класс мировой школы, и когда человек прошел её, он переходит в настоящую жизнь, жизнь прославленного духа, в жизнь Христа. Пока мы очень мало знаем, что же это такое, хотя и видим некоторых из тех, которые принимают в ней участие. Слава и великолепие этой жизни – вне всяких сравнений и вне нашего понимания, и всё же это яркий и живой факт, и будущее достижение её каждым из нас абсолютно несомненно, и ускользнуть от этого мы не можем, даже если бы захотели. Если мы действуем корыстно, если мы становимся против течения эволюции, то мы можем замедлить наш прогресс, но не можем совсем его предотвратить.

Покончив с человеческой жизнью, совершенный человек обычно отбрасывает свои разные материальные тела, но сохраняет способность принять любое из них, если они понадобятся ему в ходе его работы. В большинстве случаев достигший этого уровня уже не нуждается в физическом теле. Он не сохраняет ни астрального, ни ментального, ни даже причинного тела, а пребывает постоянно

на своем высшем уровне. Если для какой-нибудь цели ему нужно иметь дело с низшим планом, он должен принять временный проводник, принадлежащий к этому плану, потому что он может прийти в соприкосновение с теми, которые живут на каком-либо плане, только с помощью материи этого плана. Если он пожелает говорить физически с человеком, он должен принять физическое тело; он должен хотя бы частично материализоваться, иначе он не сможет говорить. Точно так же, как если он пожелает произвести впечатление на наши умы, он должен облечься в ментальное тело. Когда бы ни понадобился ему для работы низший проводник, он может принять его, но удерживает его лишь временно. Для совершенного человека существует семь направлений дальнейшего прогресса; их перечень мы дадим в последней главе.

Братство адептов

Мир в значительной мере ведом и направляем Братством Адептов, к которому принадлежат наши Учителя. Изучающие теософию впадают относительно их во все виды заблуждений. Они часто смотрят на них, как на большую монашескую общину, живущую совместно в неком потаенном месте. Иногда их представляют как нечто вроде ангелов, а многие из наших теософов думают, что все они индусы или что все они живут в Гималаях. Ни одно из этих предположений не соответствует истине. Есть Великое Братство, и члены его находятся в постоянном общении друг с другом, но общение это совершается на высших планах, и они не обязательно все живут вместе. Некоторые из этих Великих Братьев, называемые нами Учителями Мудрости, в качестве части своей работы принимают учеников-подмастерьев и обучают их, но это лишь небольшая часть могущественного братства Совершенных.

Как будет объяснено далее, есть семь типов людей, поскольку каждый принадлежит к одному из семи лучей, на которые явственно разделена великая волна развивающейся жизни. Похоже, что для каждого из этих лучей назначен особый адепт, который следит за подготовкой начинающих, и все те, кто подпадает под его особый луч эволюции, проходят через его руки.

Никому из тех, кто ниже уровня адепта, не позволяется принимать полную ответственность за новичка, хотя те, кто был челами уже на протяжении нескольких лет, часто используются как наставники и получают привилегию помогать и давать советы подающим надежды молодым стремящимся. Так эти старшие ученики постепенно подготавливаются к своей будущей работе, когда сами они станут адептами. Они учатся брать на себя всё больше и больше рутинной работы, чтобы освободить Учителей для тех высших трудов, которые только они могут исполнить. Предварительный отбор кандидатов на ученичество теперь в значительной мере передан этим старшим работникам, и кандидаты чаще связаны с такими представителями, нежели напрямую с великими адептами. Тем не менее ученики с Учителем представляют столь чудесное единство, что, вероятно, это почти что «различие без разницы».

Способности адепта

Силы адепта и вправду многочисленны и удивительны, но все они естественно вытекают из тех способностей, которыми обладаем и мы. Только они обладают этими способностями в гораздо большей степени. Я думаю, что главным, что отличает адепта от нас, является то, что они смотрят на всё с совершенно иной точки зрения – в нём нет ничего от тех задних мыслей о себе, которые являются столь заметной чертой большинства людей. Адепт устранил свое низшее «Я» и живет не для себя, а

для всех; в то же время путем, понятным только ему одному, *все* они – поистине Он Сам. Он достиг той ступени, когда в характере его нет изъяна, нет ни мысли, ни чувства для личного, отдельного «Я». Единственный мотив в его действии – помогать эволюции, работая в гармонии с логосом, который ею управляет.

Следующая, наиболее выдающаяся черта, это, пожалуй, его всестороннее развитие. Все мы несовершенны, никто из нас ни в каком направлении не достиг высочайшего уровня, и даже величайший ученый или величайший святой обычно достигают превосходства только в чем-либо одном, и в них остаются другие, еще не раскрытые, стороны природы. Каждый из нас обладает в зачатке всеми этими различными чертами, но все они пробуждены лишь частично и одни более, чем другие. Адепт же – это человек, развитый во всех отношениях. Его преданность, любовь, сочувствие и сострадания совершенны, и в то же время интеллект адепта гораздо выше, чем мы можем даже осознать, и духовность его чудесна и божественна. Он стоит несравненно выше всех известных нам людей благодаря тому, что он развит полностью.

Глава II

ФИЗИЧЕСКИЕ ТЕЛА УЧИТЕЛЕЙ

Их облик

У изучающих теософию было много неясности и неуверенности относительно Учителей, поэтому, быть может, несколько слов об их повседневной жизни и внешнем облике некоторых из них помогут читателям осознать, сколь естественна жизнь Учителей и какова она для них с обычной, физической точки зрения. Нет таких физических черт, по которым можно было бы безошибочно отличить адепта от других людей, но он всегда производит впечатление, всегда благороден, полон достоинства, свят и ясен, и каждый встретившийся с ним едва ли не преминет признать, что он был в присутствии человека замечательного. Адепт – это сильный, но молчаливый человек, говорящий только тогда, когда у него есть определенная цель – ободрить, помочь или предостеречь, но он удивительно благожелателен и полон проницательного чувства юмора – юмор его всегда добродушен, он никогда не используется, чтобы ранить, но всегда – чтобы облегчить тяготы жизни. Учитель Морья однажды сказал, что без чувства юмора прогресс на оккультном пути невозможен, и действительно, все адепты, которых я видел, обладали этим чувством.

Большинство из них определенно красивые люди. Их физические тела совершенны, потому что они живут в полном подчинении законам здоровья и, прежде всего, потому что никогда ни о чём не беспокоятся. Вся их дурная карма уже давно исчерпана, и поэтому физическое тело является настолько совершенным выражением аугоэйда, или просветленного тела эго, насколько это допускают ограничения физического плана. Не только теперешнее тело адепта обычно великолепно, но и то новое тело, которое он может принять в следующем воплощении, по всей вероятности, будет точным воспроизведением старого, за исключением расовых и семейных отличий, поскольку нечему

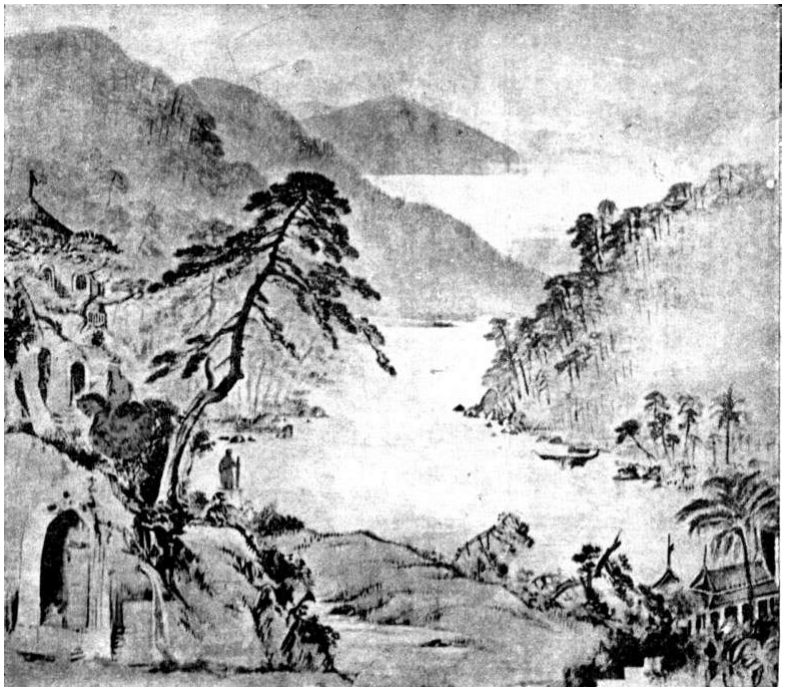
внести в него изменения. Эта свобода от кармы позволяет им, принимая новые тела, рождаться в любой стране по своему выбору, как это будет удобно для их работы, и таким образом национальность конкретных тел, которые им случилось носить в то или иное время, не имеет первостепенной важности.

Для того, чтобы знать, адепт ли данный человек, необходимо видеть его каузальное тело, поскольку в этом теле его развитие наглядно отражается сильно увеличенным размером и особенным расположением цветов концентрическими сферами, как показано до некоторой степени в изображении причинного тела архата (ил. XXVI) в нашей книге «Человек видимый и невидимый».

Ущелье в Тибете

В Тибете имеется одна долина, или скорее ложбина или ущелье, где в настоящее время живут трое Великих Учителей – Морья, Кут Хуми и Джуал Кхул.

Учитель Джуал Кхул по просьбе Е. П. Блаватской однажды методом осаждения сделал для неё изображение устья этой долины, фоторепродукцию которого мы приводим на иллюстрации. Оригинал, выполненный на шёлке, хранится в алтарной комнате штаб-квартиры Теософического Общества в Адьяре. Слева, возле двери своего дома, изображён сидящим верхом на лошади учитель Морья. Обитель учителя Кут Хуми не видна на рисунке, поскольку находится выше в долине, за поворотом направо. Мадам Блаватская попросила Учителя Джуал Кхула, чтобы он и себя изобразил на этой картине; поначалу он отказался, но потом добавил себя в виде небольшой фигуры, стоящей в воде и хватающей шест, но обращённой спиной к наблюдателю! Оригинал бледно окрашен, тона его голубые, зелёные и чёрные. На нём есть и подпись художника – псевдоним Гай Бен-Джамин, который он носил в пору своей юности в ранние дни Теософического Общества, задолго до того, как достиг адептства.[1] По всей видимости, сцена запечатлена в начале дня, поскольку утренние туманы ещё цепляются за склоны холмов.



Учителя Морья и Кут Хуми занимают дома на противоположных сторонах этой узкой ложбины, склоны которой покрыты соснами, а на дне протекает маленький ручей. По склонам, мимо их

[1] Подпись была на рамке, внизу изображения, а потому на репродукцию не попала.

домов, сбегают тропинки, встречающиеся внизу у маленького мостика. Узкая дверь, которую можно разглядеть слева внизу картины, расположенная у мостика, ведет в целую систему обширных подземных залов, в которых помещается оккультный музей, хранителем которого от лица Великого Белого Братства состоит Учитель Кут Хуми.

Содержимое этого музея весьма разнообразно; по-видимому, он предназначен для того, чтобы иллюстрировать весь процесс эволюции. Так например, там есть весьма жизненные изображения всех типов людей, существовавших на нашей планете от самого начала – от гигантских, но жидкого сложения лемурийцев до пигмеев – остатков еще более ранних и менее человеческих рас. Горельефные модели показывают все изменения поверхности Земли – условия, существовавшие до и после столь изменивших её великих катаклизмов. Огромные диаграммы иллюстрируют переселение различных рас мира и в точности показывают, как далеко распространились они от первоначальных своих источников. Другие такие же диаграммы посвящены влиянию различных религий мира, показывая, где практиковалась каждая из них в своей первоначальной чистоте, где они смешивались с остатками других религий и из-за этого исказились.

Изумительно жизненные статуи увековечивают физическую внешность некоторых великих лидеров и учителей давно позабытых рас; различные интересные предметы, связанные и с важными и даже незамеченными успехами цивилизации, сохраняются для рассмотрения потомством. Здесь можно видеть бесценные оригиналы манускриптов невероятной древности, как например, рукопись, выполненная рукой самого Господа Будды во время его последней жизни в теле царевича Сиддхартхи, и другая, написанная Господом Христом во время его воплощения в Палестине. Здесь же хранится тот чудесный оригинал «Книги Дзиан», которую описывает Е. П. Блаватская в начале «Тайной доктрины». Здесь же имеются странные писания иных, не наших миров. Отображены там также животные и растительные формы, из которых некоторые известны нам через ископаемые, хотя большинство из них совершенно неведомы современной науке. Имеются там также для исследования учеников настоящие модели некоторых из больших городов далекой и позабытой древности.

Все статуи и модели живо окрашены в точном соответствии с оригиналом, и мы можем отметить, что все коллекции были намеренно собраны здесь для того, чтобы показать потомству в точности, через какие стадии проходила эволюция цивилизации каждого определенного периода, так что вместо тех неполных отрывков, которые так часто предлагаются нам нашими музеями, там во всех случаях представлены серии коллекций, намеренно составленных с образовательной целью. Мы находим там модели всех видов машин, разработанных в различных цивилизациях, а также обширные и разработанные примеры типов магии, бывшей в употреблении в различные периоды истории.

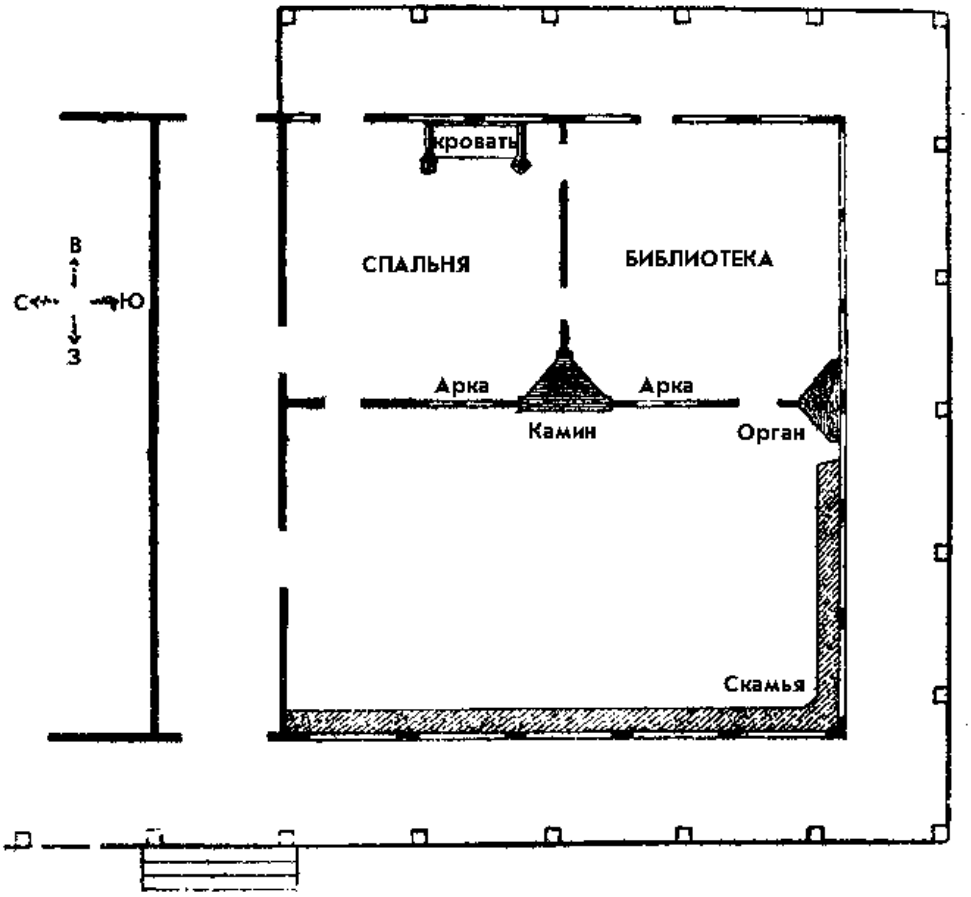
В вестибюле, ведущем в эти обширные залы, хранятся живые изображения учеников Учителей Морьи и Кут Хуми, находящихся в данное время на испытании, которые я опишу в следующей главе. Эти изображения расставлены вдоль стен, как статуи, и в совершенстве представляют учеников. Впрочем, вряд ли они видны физическому глазу – ведь низший тип материи, входящий в их состав – эфирная.

Неподалеку от моста есть маленький храм с башенками, напоминающими бирманские; некоторые деревенские жители приносят туда цветы и плоды, сжигают камфару и читают Панча Шилу. Грубая и неровная дорога ведет к низу долины, вдоль ручья. Из каждого из домов Учителей можно видеть и другой дом; оба они расположены выше моста, но сразу два увидеть оттуда нельзя, так как ущелье загибается. Если мы пойдем по тропинке мимо дома Учителя Кут Хуми, то она приведет нас к большому каменному столбу, за которым дом исчезает из виду, так как ущелье снова поворачивает. На некотором расстоянии дальше ущелье открывается на плоскогорье, где есть озеро, в котором, по преданию, купалась Е. П. Блаватская и нашла его очень холодным. Долина защищена и открывается

к югу, и хотя окружающая местность зимой покрыта снегом, я не помню, чтобы видел его возле домов Учителей. Дома эти каменные, крепкие и основательные.

Дом Учителя Кут Хуми

Дом Учителя Кут Хуми разделён на две части коридором. Как можно видеть на плане южной части дома (см. диаграмму 1), при входе в этот коридор, первая дверь направо ведет в главную комнату дома, в которой обычно и сидит Учитель. Она большая и высокая (около 9 на 15 м), и во многом скорее похожа на зал, чем на комнату, и занимает весь фасад дома по эту сторону коридора. За этой большой комнатой находится две почти квадратные комнаты: одной из них он пользуется как библиотекой, а другая – спальня. Этим заканчивается эта сторона дома, по-видимому, предназначенная для личного пользования Учителя, и она окружена широкой верандой. Другая сторона дома, по левую сторону коридора, по-видимому, разделена на много меньших комнат и различных служебных помещений, но у нас не было случая близко познакомиться с ними, однако напротив выхода из спальни мы заметили хорошо устроенную ванную.



Большая комната щедро снабжена окнами с обеих сторон – так что при входе получается впечатление почти сплошного вида наружу; под окнами расположено длинное сидение. В комнате есть также вещь, несколько необычная для этой страны, – большой камин посреди стены, противоположной окнам фасада. Камин этот устроен так, чтобы обогревать все три комнаты, и над ним любопытный колпак из кованого железа, как мне сказали, – единственный в Тибете. Над топкой – каминная полка, а рядом стоит кресло Учителя из старинного резного дерева, изогнутое для удобства сидящего так, что на нем не требуется подушек. По комнате расставлены столы и диваны, или кушетки, большинство без спинок, а в одном из углов клавиатура органа Учителя. Потолок, пожалуй, высотой метров шесть, и очень красив со многими тонко резными балками, декоративно спускающи-

мися в месте пересечения и разделяющими потолок на продолговатые кессоны. Арка со столбом посредине в стиле, близком к готическому, но без стекла, ведет в библиотеку. Подобный же проем открывается в спальню. Она обставлена очень просто. Там находится обыкновенная постель, подвешенная, как гамак, между двумя резными деревянными стойками, прикрепленными к стенам (одна из них изображает голову льва, а другая – слона). Сама постель, когда ею не пользуются, складывается к стене.

Библиотека – это красивая комната, содержащая тысячи томов. От стен идут высокие книжные полки, наполненные книгами на разных языках. Многие из них – современные европейские произведения. Наверху же открытые полки для манускриптов. Учитель – большой лингвист и, помимо большой английской учености, основательно знает французский и немецкий языки. В библиотеке есть и пишущая машинка, подаренная одним из учеников.

О семье Учителя мне известно мало. Там есть женщина, очевидно, ученица, которую он называет «сестрой». Я не знаю, действительно ли она сестра ему; может быть, это двоюродная сестра или племянница. На вид она гораздо старше его, но это не делает родство невозможным, поскольку он давно уже кажется неизменного возраста. Она несколько похожа на него, и раз или два, когда там бывали собрания, она присоединялась к обществу. По-видимому, её главная работа – присматривать за хозяйством и управлять слугами. Среди последних есть старик с женой, давно находящийся на службе у Учителя. Они ничего не знают об истинном положении своего нанимателя, но считают его снисходительным и милостивым хозяином, и естественно, что они получают большую пользу от того, что служат ему.

Деятельность учителей

У Учителя есть свой собственный большой сад. У него есть также некоторое количество земли и он нанимает рабочих, чтобы её возделывать. Возле дома цветущие кустарники и массы свободно растущих цветов, среди них есть и папоротники. Через сад протекает ручеек с маленьким водопадом, через который перекинут крошечный мостик. Здесь Учитель часто сидит, посылая людям потоки мыслей и благословения. Случайному наблюдателю показалось бы без сомнения, что он праздно сидит, наблюдая природу и беспечно прислушивается к пению птиц и к плеску и падению воды. Иногда он сидит в своем большом кресле, и, когда его люди видят его там, они знают, что ему нельзя мешать; они не знают в точности, что он делает, но они полагают, что он находится в состоянии самадхи. Тот факт, что жители Востока понимают этот вид медитации и уважают его, является, быть может, одной из причин, почему адепты предпочитают жить на Востоке, а не на Западе.

Таким образом, у нас получается впечатление, что большую часть дня Учитель спокойно сидит и, как мы сказали бы, медитирует; но в то время как с виду он спокойно отдыхает, в действительности он занят напряжённой работой на высших планах, манипулируя различными силами природы и изливая самые разные влияния одновременно на тысячи душ, ведь адепты – самые занятые люди в мире. Тем не менее, Учитель выполняет множество работы и на физическом плане – у него есть музыкальные сочинения, он пишет заметки и документы для разных целей. Он также весьма интересуется ростом физических наук, хотя это является, главным образом, специальностью одного из прочих Великих Учителей Мудрости.

Время от времени Учитель Кут Хуми выезжает на большой гнедой лошади, и иногда, когда у них есть совместная работа, его сопровождает Учитель Морья, который всегда ездит на великолепном белом коне. Наш Учитель регулярно посещает некоторые из монастырей, предпринимая иногда длительную поездку в уединенный монастырь на холмах. Поездки по делам являются как будто его

главным физическим упражнением, но иногда Он гуляет с Учителем Джуал Кхулом, живущим в небольшой хижине, которую он построил собственными руками, совсем неподалеку от большого утеса, с которого открывается вид на озеро.

Иногда наш Учитель играет на органе, находящемся в большой комнате его дома. Орган этот сделан в Тибете под его руководством и представляет собой комбинацию фортепиано и органа с клавиатурой, которая применяется у нас на Западе. На нем Учитель может исполнять всю западную музыку. Орган этот, однако, не похож ни на один из известных мне инструментов, потому что он как бы двусторонний и играть на нем можно и из гостиной, и из кабинета. Главная клавиатура (или скорее три клавиатуры – большой орган, экспрессив и речитатив экспрессив хоры) находится в гостиной, а фортепианная клавиатура – в библиотеке. Этими клавиатурами можно пользоваться вместе и отдельно. На всем органе с педалями можно играть из гостиной, а если повернуть ручку, аналогичную ручке включения регистра, то с органом может быть соединен механизм фортепиано, и оба могут играть одновременно. С этой точки зрения фортепиано можно фактически пользоваться как дополнительным регистром органа.

На той клавиатуре, которая находится в кабинете, можно играть, как на обыкновенном фортепиано, совершенно отделив его от органа, но посредством какого-то сложного механизма с этой клавиатурой можно соединить и хора органа, так что на нем можно играть и как на фортепиано в сопровождении органного хора, или, во всяком случае, с некоторыми регистрами органа. Возможно также, как я говорил, совершенно отделить эти два инструмента, и, имея по музыканту на каждой клавиатуре, исполнять дуэт фортепиано с органом. Механизм и трубы этого странного инструмента почти целиком занимают то, что можно назвать верхним этажом дома Учителя. Посредством магнетизма он привел его в связь с гандхарвами, или дэвами музыки, так что они помогают ему, когда он играет, и таким образом он получает комбинации звуков, никогда не слыханные на физическом плане, причем получается эффект музыки, производимый самим органом, как бы с аккомпанементом струнных и духовых инструментов.

В мире всегда поется песня дэв, она всегда звучит в ушах людей, но они не прислушиваются к её красоте. Глухой рокот моря, вздох ветра в деревьях, грохот горного потока, музыка ручья, реки, водопада, которые, смешавшись с другими звуками, образуют могучую песнь жизни природы, но она – лишь эхо в физическом мире гораздо более великого звучания, Бытия дэв. Как сказано в «Свете на Пути»:

«Только отзвуки великой песни достигнут твоего слуха, пока ты всё еще лишь человек. Но если ты будешь прислушиваться к ней, верно запоминая, так, чтобы ни одна из её мелодий не потерялась для тебя, и будешь стремиться познать от неё глубокий смысл окружающей тебя тайны, то со временем ты уже не будешь нуждаться в учителе. Ибо как индивидуальное имеет голос, так имеет голос и то, в чем индивидуальное существует. Сама жизнь ведет свою речь и никогда не замолкает. И этот голос – не крик, как вы, глухие, можете полагать – это песня. Узнай от неё, что ты часть гармонии, научись у неё следовать законам гармонии».

Каждое утро несколько человек – не ученики, а скорей, последователи приходят к дому Учителя и сидят на веранде и возле неё. Иногда он ведет с ними небольшую беседу вроде маленькой лекции; но чаще он занят своей работой и не уделяет им внимания, кроме ласковой улыбки, и они, по-видимому, одинаково удовлетворяются этим. Очевидно, что они приходят с целью посидеть в его ауре и выразить ему свое почтение. Иногда Он принимает пищу в их присутствии, сидя на веранде, окруженный толпой этих тибетцев и прочих людей, сидящих на земле со скрещёнными ногами, но обычно он ест один за столом в своей комнате. Возможно, что он соблюдает правило буддийских монахов и не употребляет пищи после полудня – я не помню, чтобы видел его вкушающим пищу вечером; возможно даже, что он и не каждый день нуждается в пище. Весьма возможно и то, что, чув-

ствуя склонность к принятию пищи, он заказывает то, что ему нравится, и не ест в определенное время. Я видел, как он ел круглые маленькие булочки; коричневые, сладкие, они делаются из пшеницы, масла и сахара, и являются обычными в их обиходе, печет их его сестра. Ест он также керри и рис (это керри представляет собой нечто вроде супа, как *дхаль*). Он пользуется любопытной красивой золотой ложкой со слоном на конце рукоятки; углубленная часть ложки прикреплена к рукоятке под необычным углом. Это фамильное наследство, очень древнее и, вероятно, представляющее большую ценность. Он обычно носит белые одеяния, и я не помню, чтобы видел на нем какой-либо головной убор, за исключением тех редких случаев, когда он надевает желтое одеяние школы Гелуг-па, в которое входит шапочка, напоминающая римской шлем. Учитель Морья, однако, обычно носит тюрбан.

Другие дома

Дом Учителя Морьи расположен на противоположном склоне долины, но гораздо ниже – фактически совсем вблизи маленького храма и входа в пещеры. Он построен совершенно в ином архитектурном стиле, в нем по крайней мере два этажа, и по фасаду, выходящему на дорогу, на каждом этаже устроено по веранде, которые почти целиком застекленные. В целом образ жизни жизни Учителя Морьи почти такой же, как у Учителя Кут Хуми, который нами уже описан.

Если мы пойдем по дороге с левой стороны ручья, постепенно поднимаясь по склону, то мы пройдем справа от дома и земель Учителя Кут Хуми, а дальше вверх по холму мы найдем с той же стороны дороги маленькую хижину, которую тот, кто стал теперь Учителем Джуал Кхулом, построил своими руками в дни своего ученичества, чтобы свое местопребывание расположить совсем близко от своего Учителя. В этой хижине висит нечто вроде дощечки, на которой, по его просьбе, один из английских учеников Учителя Кут Хуми запечатлел внутренний вид большой комнаты в доме Учителя Кут Хуми с фигурами различных Учителей и учеников. Это было сделано в память особенно счастливого и плодотворного вечера в доме Учителя.

Адепты первого луча

Обратимся к внешности этих Великих; она до некоторой степени различается в зависимости от луча, или типа, к которому принадлежит каждый из них. Выдающейся чертой первого Луча является власть, или сила, и рождённые в нем – это цари, правители мира – прежде всего внутреннего и духовного мира, но также и физического плана. Каждый человек, обладающий в необычайной степени качествами, позволяющими ему господствовать над людьми и легко направлять их на желаемый путь, весьма возможно, либо человек первого луча, либо имеет к нему склонность.[1]

Такова царственная фигура Господа Вайвасвата Ману, правителя пятой коренной расы, который по росту самый высокий из всех адептов – в нём два метра и он обладает совершенным телосложением. Он является представителем нашей расы, её прототипом, и каждый член этой расы прямо происходит от него. У Ману поразительно властное лицо с орлиным носом, с пышной и волнистой каштановой бородой и карими глазами; своим спокойствием он производит впечатление льва. «Он высок, – говорит наш президент, – и царственно величествен, глаза его зорки, как у орла, светло-

[1] У каждого луча, в свою очередь, есть семь подлучей, и вероятно, здесь имеются в виду люди, принадлежащие к первому подлучу какого-либо другого луча – *Прим. пер.*

карие и сияющие, с золотыми искорками». В настоящее время он живет в Гималайских горах недалеко от дома своего великого брата, Господа Майтрейи.

Подобен ему и Учитель Морья, заместитель и преемник Вайвасваты Ману, будущий ману шестой коренной расы. По рождению он – раджпутский царь, у него темная раздвоенная борода, темные, почти черные волосы, падающие на плечи, темные проницательные глаза, полные силы. Он чуть ниже двух метров ростом и держится, как солдат; говорит краткими, четкими фразами, как тот, кто привык, чтобы ему повиновались. Его присутствие дает ощущение захватывающей власти и силы; его царственное достоинство внушает глубочайшее почтение.

Е. П. Блаватская часто рассказывала нам, как она встретила Учителя Морью в Лондоне в Гайд-парке в 1851 году, когда он приехал туда вместе с другими индусскими князьями на первую великую Международную Выставку. Странно, что тогда же, не зная этого, увидел его и я, будучи четырехлетним ребенком. Я помню, что меня взяли посмотреть на пышную процессию, в которой между другими чудесами выступал отряд богато убранных индийских всадников. Это были великолепные всадники, ехавшие на прекраснейших в мире лошадях, и вполне естественно, что мои детские взоры с восхищением устремились на них, и что они были для меня, пожалуй, красивейшей частью этого чудесного, сказочного зрелища. Когда я, держась за руку отца, смотрел, как они проезжали, один из самых рослых моих героев устремил свои сверкающие глаза, и это почти испугало меня, и в то же время наполнило неописуемым счастьем и восторгом. Он проехал вместе с другими, и больше я его не видел, но часто в моей детской памяти всплывало видение этих сверкающих глаз.

Конечно, тогда я не знал, кто это был, и никогда бы не узнал этого, если бы не милостивое замечание, которое он сделал мне много лет спустя. Говоря однажды в его присутствии о ранних днях существования Общества, я случайно сказал, что первый раз мне выпала честь видеть его в материализованном виде тогда, когда по какому-то случаю он пришел в комнату Е. П. Блаватской в Адьяре для того, чтобы придать ей сил и дать некоторые указания. Тогда он, занятый разговорами с некоторым другими адептами, резко обернулся ко мне и сказал: «Нет, это было не в первый раз. Разве вы не помните, как маленьким ребенком смотрели на проезжающих индийских всадников в Гайд-парке, разве вы не видели, как даже и тогда я высмотрел вас?». Конечно, я сразу же вспомнил и сказал: «О, Учитель, так это были Вы? Но я должен был знать это.» Я не упоминаю этого факта, говоря о встречах с Учителем и разговорах с ним в физическом теле, поскольку я тогда не знал, что этот всадник – Учитель, и потому что свидетельство маленького ребенка могут подвергнуть сомнению или отмести.

М-р Рамасвами Аер в своём отчёте о переживании, упомянутом в первой главе, пишет:

«Я следовал по дороге в город, откуда, как меня уверяли попадающиеся на пути люди, я в своем странническом одеянии легко мог пересечь границу Тибета, как вдруг увидел скачущего галопом одинокого всадника по направлению ко мне с противоположной стороны. По его высокому росту и искусству, с каким он управлял лошадью, я решил, что это какой-то военный, офицер сиккимского раджи. ... Но, приблизившись, он стал натягивать поводья. Я взглянул и узнал его сразу... Я находился в высочайшем присутствии того самого махатмы, моего досточтимого гуру, которого я до этого видел в его астральном теле на балконе штаб-квартиры Теософического Общества! Это был он, «Гималайский Брат» навсегда памятной прошлогодней декабрьской ночи, который был так добр, что ответил мне письмом в ответ на моё, переданное только за час или около до этого в запечатанном конверте мадам Блаватской – с которой я в течение этого промежутка времени не спускал глаз! В одно мгновение я распростерся у его ног. По его велению я поднялся и, вглядываясь в его лицо, забылся совершенно, созерцая лик, так хорошо знакомый мне, так как я видел его портрет (имеющийся у полковника Олькотта) бесчисленное количество раз. Я не знал, что сказать: радость и почтение связали мой язык. Величие его лица, которое казалось мне олицетворением мощи и мысли, удерживало меня в состоянии восторга и благоговения. Наконец-то, я стоял лицом к лицу с махатмой Химавата и

он не был ни мифом, ни «плодом воображения какого-то медиума», как предполагали некоторые скептики. Это не было ночным сновидением, было между девятью и десятью часами утра. Сияющее солнце сверху являлось молчаливым свидетелем этой сцены. Я вижу его перед собой во плоти, и он говорит со мной голосом, полным доброты и ласки. Чего ещё большего мне желать? Избыток счастья сделал меня немым. И только когда прошло какое-то время, я, ободренный его ласковой речью и тоном, был в состоянии произнести несколько слов. Цвет его кожи не такой светлый, как у махатмы Кут Хуми; но я никогда не видел лица такого красивого и роста такого высокого и такого величественного. Как и на портрете, у него короткая черная борода и длинные черные волосы, спадающие на грудь, только одет он был иначе. Вместо белого свободного одеяния на нём была желтая мантия, подбитая мехом, а на голове вместо тюрбана желтая тибетская войлочная шапка, какие я видел на жителях Бутана. Когда прошли первые мгновения восторга и удивления, и я уже спокойно осмыслил ситуацию, у меня состоялся с ним долгий разговор.» («Пять лет теософии», изд. 2-е, с. 284).

Ещё одна такая же царственная фигура – это владыка Чакшуша Ману, ману четвертой коренной расы, по рождению китаец весьма высокой касты. У него выдающиеся монгольские скулы, и лицо его как будто тонко вырезано из старой слоновой кости. Обычно он носит великолепные одеяния из развевающейся золотистой ткани. Как правило, в нашей регулярной работе мы не имеем касания к нему, за исключением тех случаев, когда приходится иметь дело с учениками, принадлежащими к его коренной расе.

Адепты второго луча

Из влияний, излучаемых нашим Господом Бодхисаттвой (Мировым Учителем) и Учителем Кут Хуми, его главным заместителем, заметнее всего проявляется излучение их всеобъемлющей Любви. Господь Майтрея облечен в настоящее время в тело кельтской расы, но тогда, когда он выступит в мир, чтобы учить людей, что он намеревается вскоре сделать, он воспользуется телом, приготовленным для него одним из его учеников. Его лицо – удивительно прекрасное, сильное и всё же нежное, с пышными волнистыми волосами, как червонное золото, струящимися по его плечам. Борода его заострена, как на некоторых из старых портретов, и глаза его удивительного фиолетового цвета, как два цветка-близнеца, как звезды, как глубокие священные пруды, наполненные водами вечного мира. Его улыбка несказанно ослепительна, и его окружает ослепительный свет, смешанный с тем чудесным розовым сиянием, который всегда исходит от Господа Любви.

Мы можем представить его сидящим в большой передней комнате в его доме в Гималаях, в комнате со многими окнами, из которых открывается вид на сад и террасы, а далеко внизу развертываются индийские равнины. Или можем видеть его в развевающемся белом одеянии с широкой золотой каймой, гуляющим в саду в вечерней прохладе среди прекрасных цветов, аромат которых наполняет окружающий воздух сладким обильным благоуханием. Безмерно чудесен наш Святой Господь Христос, неописуемо чудесен, ибо через него протекает любовь, утешающая миллионы существ, и голос его говорит так, как никогда не говорит человек, говорит слова учения, несущего мир и ангелам, и людям. Недалеко то время, когда пребывающие ныне во мраке земного пути услышат этот голос и почувствуют эту любовь. Приготовимся же, чтобы встретить его, когда он придет, оказать ему достойный приём и сослужить верную службу!

Учитель Кут Хуми носит тело кашмирского брахмана, и цвет кожи его так же светел, как у обыкновенного англичанина. И у него волнистые волосы, а глаза его голубые и полные радости и любви. Волосы и борода у него каштановые, а когда попадает на них солнце, они блестят золотыми искорками. Его лицо довольно трудно описать, потому что улыбка постоянно меняет его выражение;

нос его изящен, а большие глаза удивительно живого голубого цвета. Подобно Великому Господу, и он также учитель и священнослужитель, и через много веков он сменит его в его высоком звании, примет скипетр Мирового Учителя и станет бодхисаттвой шестой коренной расы.

Другие лучи

Махачохан представляет из себя тип государственного человека, великого организатора, хотя у него также много военных качеств. Он облечен в индусское тело, высок и худощав, с резким острым профилем и без волос на лице. Лицо его скорей сурово, с крепким квадратным подбородком; его глаза глубоки и проницательны, и говорит он несколько отрывисто, как военные. Обычно он носит индусское одеяние и большой тюрбан.

Учитель граф Сен-Жермен во многом на него похож. Хотя он и не особенно высок, но держится прямо и по-военному. Он полон утонченной вежливости и достоинства вельможи восемнадцатого века; мы сразу чувствуем, что он принадлежит к древнему аристократическому роду. У него большие карие глаза, полные нежности и юмора, хотя в них есть проблеск власти; великолепие его персоны принуждает людей подчиняться ему. Лицо Его смугло-оливкового цвета, его коротко остриженные каштановые волосы с пробором посредине зачесаны назад; у него короткая остроконечная борода. Обычно он носит темный мундир с обшлагами из золотого кружева, а также часто – великолепный красный военный плащ, и это подчеркивает его военную внешность. Обычно он пребывает в старом замке в Восточной Европе, который уже много веков принадлежит его роду.

Учитель Серапис высок, со светлым цветом лица. По рождению он грек, хотя вся его работа совершается в Египте и связана с египетской ложей. У него весьма отличительное аскетическое лицо, которым он несколько напоминает покойного кардинала Ньюмена.

Венецианский чохан, пожалуй, красивейший из всех членов Братства. Он очень высок, примерно метр девяносто пять, у него волнистая борода и золотые волосы, несколько похожие на волосы Ману, голубые глаза. Хотя он родился в Венеции, семья его несомненно имеет в жилах кровь готов, потому что он определенно принадлежит к этому типу.

Учитель Илларион – грек, и, за исключением слегка орлиного носа, он древнегреческого типа. У него низкий и широкий лоб, напоминающий лоб Гермеса на статуе работы Праксителя. Он также удивительно красив и выглядит, пожалуй, более молодо, чем прочие адепты.

Тот, кто некогда был учеником Иисусом, носит теперь сирийское тело. У него смуглая кожа, темные глаза и черная арабская борода. Обыкновенно он носит белые одежды и тюрбан. Он Учитель набожных людей, и основная нота Присутствия – это интенсивная чистота и огневой тип преданности, не терпящий препятствий. Живет он среди друзов в горах Ливана.

Тела двоих из тех Великих, с которыми мы приходили в соприкосновение, отличаются от того типа, который по предыдущим описаниям мы со всем почтением могли бы назвать типом физического тела адептов. Один из них – это тот, о котором неоднократно писал полковник Олькотт и которому в книге «Человек, откуда, как и куда» дано имя Юпитера. Он меньше ростом, чем большинство членов Братства, и он единственный из них, насколько мне известно, у кого волосы с проседью. Он держится прямо и двигается очень быстро и с военной точностью. Он владеет землями и во время посещения его вместе со свами Суббой Роу, я несколько раз видел, как он вел дела с людьми, казавшимися приказчиками, приносившими отчеты и получавшими указания. Другой – это Учитель Джуал Кхул, и теперь носящий то же тело, в котором он достиг степени адепта всего несколько лет тому назад. Быть может, поэтому не оказалось возможным сделать это тело совершенным воспроиз-

ведением *аугоэйда*. Лицо его определенно тибетского типа с выдающимися скулами, в чём-то суровой внешности, носит следы пожилого возраста.

Иногда адепт нуждается для какой-либо особой цели в теле, которым он мог бы временно пользоваться в мирской суете. Так будет при пришествии Мирового Учителя, и нам говорят, что тогда появятся и несколько других адептов для того, чтобы работать в качестве его заместителей и помогать ему в его великой работе для человечества. Большинство этих Великих последует примеру своего Главы и временно заимствует тела своих учеников, поэтому необходимо, чтобы некоторое число таких проводников было готово для их пользования. Изучающие теософию иногда спрашивают, почему адепты, уже имеющие физические тела, нуждаются для этого случая в других.

Совершенные физические проводники

Те, кто достигнув уровня адепта, решают остаться в этом мире и непосредственно помогать эволюции своего собственного человечества, находят удобным для своей работы удерживать сохранять тела. Но для того, чтобы соответствовать их целям, тела эти должны быть необыкновенными Они не только должны быть абсолютно здоровыми, но они должны быть совершенным выражением такой части их «Я», которая может проявиться на физическом плане.

Создание такого тела нелегкая задача. Когда эго обыкновенного человека спускается к своему младенческому телу, то оно находит его на попечении искусственного элементала, созданного в соответствии с кармой человека, что я описал во «Внутренней жизни». Этот элементал занят деятельным построением той формы, которая вскоре должна родиться во внешнем мире; он остается после рождения и продолжает обычно этот процесс формирования, пока тело не достигнет шести или семи лет. В течение этого периода «Я» постепенно приходит в более тесное соприкосновение со своими новыми проводниками – эмоциональным, ментальным и физическим, и привыкает к ним; работа же самого «Я» до тех пор, пока не удалится элементал, в большинстве случаев незначительна. Конечно, оно связано с телом, но обыкновенно обращает на него очень мало внимания, предпочитая ждать, пока тело достигнет той степени, когда оно станет более отзывчиво на его усилия.

В случае адепта всё происходит совсем иначе. Так как тут не приходится изживать плохую карму, то нет работы и искусственному элементалу, и лишь само «Я» с самого начала заботится о развитии тела, ограниченного лишь наследственностью. Это позволяет создать более утонченный и нежный инструмент, но это также доставляет более забот эго и на несколько лет захватывает значительную часть его времени и энергии. Вследствие этого, и без сомнения, и по другим причинам адепт не желает повторять этот процесс чаще, чем это крайне необходимо, и поэтому он заставляет свое физическое тело держаться по возможности долго. Наши тела стареют и умирают по разным причинам – по наследственной слабости, болезням, несчастным случаям, самопотаканию, от беспокойства и переутомления. Но у адепта нет ни одной из этих причин, и, кроме того, мы должны помнить, что тело его подходит для работы и выносливо неизмеримо больше, чем тело обыкновенного человека.

Поскольку тела адептов таковы, как мы их описали, обычно они могут обладать ими дольше, чем это может обыкновенный человек, и, по исследовании, обнаруживаем, что возраст их тел всегда гораздо больше, чем это можно предполагать. Так например, Учитель Морья кажется человеком в полном расцвете жизни – лет тридцати пяти или сорока, тем не менее, по многим историям, которые рассказывают нам о нем его ученики, получается, что возраст его в четыре или пять раз больше, и сама Е. П. Блаватская говорила, что, когда она впервые увидела его в детстве, то он показался ей точно таким, как теперь. Учитель Кут Хуми на вид такого же возраста, как и его постоянный друг и товарищ Учитель Морья, тем не менее говорят, что он получил университетскую степень в Европе не-

задолго до середины XIX века, так что теперь ему, наверное, около ста лет. В настоящее время у нас нет средства узнать границы этой долговечности, но есть свидетельства о том, что семьдесят лет псалмопевца легко могут быть более чем удвоены.

Тело, подготовленное таким образом для высшей работы, будет неизбежно чувствительным, и поэтому оно требует тщательного ухода, чтобы быть всегда в наилучшем виде. Оно износилось бы так же, как и наши тела, если бы было подвержено бесчисленным мелким трениям с внешним миром и постоянным токам негармоничных с ним вибраций. Поэтому Великие обычно живут в сравнительном уединении и очень редко появляются в том ураганном хаосе, который мы называем повседневной жизнью. Введи они свои тела в тот вихрь любопытства и неистовых эмоций, который скорее всего будет окружать Мирового Учителя, когда он придет, то нет сомнений, что жизнь этих тел сильно сократилась бы, а благодаря их крайней чувствительности было бы много ненужных страданий.

Заимствованные проводники

Временно занимая тело ученика, адепт избегает всех этих неудобств, и в то же время дает неоценимый толчок для эволюции ученика. Он обитает в проводнике только тогда, когда в нём нуждается – например, чтобы прочесть лекцию или излить особую волну благословения. Сделав то, что желал, он выходит из тела ученика и возвращается в своё собственное тело, чтобы продолжить свою работу по помощи миру, а ученик, тем временем выжидавший, снова занимает своё тело. Таким образом, это мало влияет на обычную работу Учителя, однако он всегда имеет в своем распоряжении тело, посредством которого он может в случае необходимости содействовать на физическом плане благой миссии Мирового Учителя.

Мы легко можем представить себе, каким образом это подействует на ученика, который был удостоен возможности одолжить свое тело Великому, хотя размеры этого воздействия не поддаются нашему вычислению. Настроенный подобным влиянием проводник станет для него настоящей помощью, а не ограничением; и пока телом пользуется адепт, ученик всегда будет иметь привилегию купаться в его чудесном магнетизме, так как он должен быть под рукой, чтобы взять на себя управление телом, как только Учитель закончит работу с ним.

Этот метод заимствования подходящего тела всегда применяется Великими, когда они полагают за благо сойти к людям при тех условиях, которые имеются в мире настоящее время. Его употребил и Господь Гаутама, когда он пришел для достижения степени Будды; то же сделал и Господь Майтрея, когда посетил Палестину две тысячи лет тому назад. Единственное известное мне исключение – это когда новый бодхисаттва принимает пост Мирового Учителя после того, как предшественник его стал буддой. Тогда, впервые появляясь на Земле в этой роли, он рождается обыкновенным образом, как малое дитя. Так сделал и наш Господь, теперешний бодхисаттва, родившись как Шри Кришна в знойных равнинах Индии для того, чтобы его любили и чтили с такой страстной преданностью, которая вряд ли с тех пор снова встречалась.

Это временное занятие тела ученика не следует смешивать с постоянным использованием подвинутым человеком проводника, подготовленного для него кем-нибудь другим. Последователям нашей великой основательницы, Е. П. Блаватской, известно, что покинув то тело, в котором мы её знали, она вошла в другое, только что оставленное своим первоначальных хозяином. Я не знаю, было ли это тело специально подготовлено для её пользования, но мне известны другие примеры, когда это делалось.

В таких случаях всегда есть некоторая трудность в том, чтобы приспособить проводник к нуждам и особенностям мышления нового владельца; возможно, что он никогда не становится в совершенстве подходящим одеянием. Так что перед приходящим «Я» стоит выбор – или посвятить значительное количество времени и сил надзору за ростом нового проводника, который был бы настолько совершенным его выражением, насколько это возможно на физическом плане, или избегнуть всех этих трудностей, войдя в тело кого-либо другого. Последнее обеспечит достаточно хороший инструмент для обычных целей, но он не сможет во всех отношениях вполне соответствовать желаниям нового владельца. Во всех этих случаях ученик, естественно, охотно желает удостоиться чести отдать свое тело Учителю, но воистину немногочисленны проводники, достаточно чистые, чтобы их можно было так использовать.

Часто возникает вопрос – почему адепт, работа которого, похоже, почти целиком протекает на высших планах, вообще нуждается в физическом теле. По-настоящему – это не наше дело, но если рассуждения об этом не счесть непочтительными, то можно сделать несколько предположений. Значительную часть своего времени адепт уделяет излучению потоков влияний, и хотя, по наблюдениям, это осуществляется чаще всего на высшем ментальном уровне, или на плане ещё более высоком, вероятно, что иногда эти потоки могут быть и эфирными, а для манипулирования ими физическое тело несомненно представляет преимущество. Затем большинство из виденных мною Учителей имеют учеников или помощников, живущих вблизи от них на физическом плане, и иметь ради них физическое тело может оказаться необходимым. В одном мы можем быть уверены: если адепт берет на себя заботу о поддержании такого тела, то у него есть на то веские основания. Мы достаточно знакомы с их методами работы для того, чтобы иметь полную уверенность, что они всегда всё делают наилучшим образом и теми средствами, которые требуют наименьшей затраты энергии.

Часть вторая

УЧЕНИКИ

Глава III

ПУТЬ К УЧИТЕЛЮ

Вступление на путь

Братство Адептов, Великое Белое Братство, существовало всегда, и всегда были знающие, те, кто владел внутренней мудростью; среди нынешних представителей этого могучего ряда Провидцев и Мудрецов находятся и наши Учителя. Часть знания, собранного ими в течение бесчисленных эонов, доступна всем на физическом плане под именем теософии. Но за ним есть и нечто большее. Когда некто заговорил о той огромной перемене, которую совершило в наших жизнях теософическое знание, о чудесной исчерпывающей ясности учения о перевоплощении, сам Учитель Кут Хуми с улыбкой заметил: «Да, но ведь мы приподняли лишь весьма маленький уголок завесы.» Когда мы вполне усвоим данные нам знания и будем жить соответственно учению, то Братство будет готово поднять покрывало и далее; но это будет только тогда, когда мы удовлетворим этим условиям.

Для тех, кто желает узнать больше и подойти ближе, Путь открыт. Но человек, стремящийся приблизиться к Учителям, может достигнуть их, лишь став таким же бескорыстным, как они, научившись забывать о своей личности и целиком посвятив себя служению человечеству, как это сделали они. В своей статье «Оккультизм в сопоставлении с оккультными искусствами» Е. П. Блаватская присущим ей энергичным языком выразила эту мысль:

«Истинный оккультизм или теософия – это великое самоотречение, безусловное и абсолютное, в мыслях так же, как и в действиях. Это *альтруизм*, и он выводит практикующего за пределы каких-либо категорий и рангов среди всего живого. Он живет не для себя, но для мира, коль скоро принял на себя этот труд. Многое прощается в течении первых лет испытания. Но он будет принят не раньше, чем его личность исчезнет, он должен будет стать просто благотворной силой в Природе... Лишь тогда, когда сила страстей совершенно мертва, когда они уничтожены и аннигилированы в реторте непреклонной воли; когда не только все плотские желания и страсти мертвы, но убито и признание личного «Я», и астральное вследствие этого сведено к нулю – тогда может иметь место союз с Высшим «Я». Тогда, когда астральное отражает лишь победившего человека – живого, но не имеющего больше подверженной страстям эгоистичной личности, тогда сверкающий аугоэйд, божественное «Я», может вибрировать в сознательной гармонии с обоими полюсами человеческого существа – очищенным материальным человеком и вечно чистой Духовной Душой – и находиться в присутствии Главного «Я», Христа мистических гностиков, в сочетании с ним, влившееся в него, единое с ним навсегда... Стремящийся должен сделать безусловный выбор между мирской жизнью и жизнью оккультизма. Бесполезно пытаться объединить то и другое, ибо никто не может одновременно служить двум господам и при этом угодить обоим.»

Точка зрения Учителей столь радикально отличается от нашей, что поначалу нам трудно её понять. У них, как и у нас, есть свои личные привязанности и, конечно, они любят некоторых людей

больше, чем других, но они никогда не позволяют своим чувствам хоть в малейшей степени влиять на их отношение, когда дело касается работы. Они уделят человеку много внимания, если увидят в нем семена будущего величия, если думают, что затраченные на него время и энергия окажутся хорошим вложением. В умах этих Великих невозможна даже тень фаворитизма. Они считаются исключительно с той работой, которая должна быть сделана, с работой эволюции и с ценностью человека для этой работы; и если мы сделаем себя пригодными для участия в ней, то наш прогресс будет быстрым.

Величие задачи

Лишь немногие люди понимают всю важность этого предприятия и всю серьезность того, о чем они просят, когда желают быть принятыми учениками. Адепты работают со всем миром всеохватывающими волнами силы; они влияют на миллионы существ в их телах причинности, или на буддхическом плане, и непрестанно, хотя в почти неощутимой степени, в масштабе целого они поднимают высшие тела людей. Но тот же Учитель, проводящий жизнь в этой работе, может иногда оторваться от нее и обратить личное внимание на маленькие подробности, связанные с одним учеником.

Все дерзающие просить о том, чтобы стать учениками, должны постараться осознать изумительный характер сил и работы и масштаб тех существ, с которыми они предполагают прийти в соприкосновение. Даже из самого малого понимания величия всех этих вещей станет ясно, почему адепты не станут тратить свою энергию на ученика до тех пор, пока не убедятся, что со временем к поддерживающим мир потокам силы и энергии он добавит и свой мощный поток, действующий в верном направлении. Они живут для того, чтобы делать работу логоса системы, а те из нас, кто желает приблизиться к ним, должны научиться делать то же самое и жить только для этой работы. Те, кто делает это, непременно обратят на себя внимание Святых и будут подготовлены ими для помощи и благословения миру.

Человеческий прогресс медленен, но постоянен; поэтому число Совершенных людей все растет, и возможность достижения их уровня доступна каждому, кто пожелает сделать огромное усилие, которое для этого требуется. В обычные времена требовалось много рождений, чтобы достичь степени адепта, но именно теперь у нас есть возможность ускорить наш прогресс на этом пути, сжать в несколько жизней ту эволюцию, для которой иначе понадобилось бы много тысяч лет. Эти усилия предпринимаются многими членами Теософического Общества, поскольку там есть Внутренняя Школа, которая учит людей, как быстрее подготовиться к этой высокой работе. Эта подготовка требует большого контроля над собой, решительных усилий, прилагаемых год за годом, часто с очень малыми внешними результатами по пути определенного прогресса, потому что она заключается больше в подготовке высших тел, чем тела физического, а работа с высшим не всегда очевидно проявляется на физическом плане.

Важность работы

Каждый, услышавший об Учителях и их учении, если только он уловил, что это значит, и что в этом заключается, должен сейчас же быть охвачен самым пламенным желанием понять их и начать служить им; чем больше узнаёт он, тем больше дивится красоте и славе божьего плана и тем сильнее желает он принять участие в работе. Раз он осознал, что у Бога есть план эволюции, он желает быть сотрудником Бога, и ничто иное не может дать ему удовлетворения.

Затем он начинает спрашивать себя: «Что же мне теперь делать?» И получает ответ: «Работать. Делай всё, что ты можешь для помощи движению человечества вперед по путям Учителей. Начни с того, что тебе приходится делать, с того, что ты можешь делать; пусть для начала это будут мелкие внешние вещи; как только ты приобретешь необходимые качества характера, ты будешь привлечен к более высокой работе и так до тех пор, пока, стараясь быть как можно лучше и делать все наилучшим образом, ты не овладеешь теми качествами, которые открывают доступ к посвящению и к принятию в члены самой Великой Белой Ложи». Когда я впервые получил привилегию прийти в несколько более тесное соприкосновение с Учителем, я спросил его в письме, что мне делать. Он ответил следующее: «Вы должны найти сами работу, вы знаете, что делаем мы. Войдите в нашу работу так, как вы сможете. Если я дам вам определенную работу, то вы сделаете её, но карма сделанного будет моею, потому что именно я сказал вам сделать это. Вам останется только карма добровольного послушания, что конечно очень хорошо, но это не та карма, что кладёт начало плодотворной линии действия. Я же хочу, чтобы вы самостоятельно начали работу, потому что тогда и карма хорошего дела будет вашей».

Я думаю, что все мы можем применить это к себе и осознать, что наше дело не в том состоит, чтобы ожидать, пока нас попросят что-нибудь сделать, но чтобы приняться за работу. С теософией связано очень много вполне скромной работы, которая нуждается в выполнении. Часто некоторые из нас предпочли бы выполнять что-то более заметное – нам нравится читать лекции перед большой аудиторией. И обычно удаётся найти людей, которые предлагают себя для этого, но ведь есть и очень много нудной конторской работы, выполняемой для нашего Общества, и для неё нам всегда не удаётся найти столько добровольцев. Почтение и любовь к Учителям приведут нас к тому, что мы охотно будем делать всё, что хоть как-либо касается служения им, даже если это что-то скромное, и мы можем быть уверены, что трудимся для них, когда помогаем обществу, основанному двумя из них.

Древние правила

Качества, необходимые для допущения в Великое Белое Братство, которые нужно приобрести в ходе работы на ранних этапах на Пути, носят весьма определенный характер и, по сути своей всегда одни и те же, хотя в последние двадцать пять столетий они описывались в самых разных терминах. В ранние дни существования Теософического Общества, когда всё его удивительное учение было нам в новинку, этот вопрос предъявляемых требований, естественно, был одним из тех, о котором мы больше всего хотели узнать. И ещё до того, как записать изумительное руководство под названием «Голос Безмолвия», Е. П. Блаватская дала нам два списка требований, предъявляемых к челе. Лучше всего будет процитировать их здесь, дабы можно было их сравнить с позднейшими указаниями. Она пишет:

«Чела – это человек, предложивший себя учителю в качестве ученика, чтобы практически изучать скрытые тайны природы и психические силы, спящие в человеке. Учитель, принимающий его, в Индии называется «гуру», а истинный гуру всегда является адептом оккультных наук. Человек, обладающий глубокими знаниями, экзотерическими и эзотерическими, а особливо последними, подчинивший свою чувственную природу воле, развивший в себе способности, которыми можно управлять силами природы (сиддхи) и раскрывать её тайны с помощью прежде латентных, но теперь активных сил своего существа – вот настоящий гуру. Достаточно легко предложить себя в качестве кандидата на ученичество, но развиться в адепта – самая трудная задача, за которую только может взяться человек. Есть множество прирождённых поэтов, математиков, механиков, политиков и так далее, но вот прирождённый адепт – это нечто практически невозможное. И хотя изредка мы слы-

шим о людях, обладающих необыкновенными врождёнными способностями к приобретению оккультных знаний и сил, даже им приходится пройти те же проверки и испытания, и ту же подготовку, что и их менее одарённым товарищам, стремящимся к ученичеству. В этом деле истинной правдой является то, что здесь нет царской дороги, по которой могли бы пройти фавориты.

На протяжении столетий отбор чел – за исключением наследственной группы внутри гом-па (храмов) – производился гималайскими махатмами из прирождённых мистиков, класса в Тибете весьма многочисленного. Единственные исключения делались в случае западных людей – таких как Фладд, Томас Воган, Парацельс, Пико де Мирандоло, граф Сен Жермен и им подобных, сродство темперамента которых с небесной наукой в большей или меньшей степени форсировалось удалёнными адептами, входившими с ними в личные отношения, что позволяло принять им настолько малую (или большую) толику истины, насколько это было возможно в их общественном окружении. Из четвёртой книги Гью-дэ, из главы «Законы упасаны», мы узнаём качества, которых ожидают от челы:

1. Совершенное физическое здоровье.
2. Абсолютная умственная и физическая чистота.
3. Бескорыстие намерений, всеобъемлющее милосердие, сострадание ко всем живым существам.
4. Правдивость и непоколебимая уверенность в законе кармы, независимом от вторжения любой силы природы – том законе, выполнение которого не остановить никаким средством, и который нельзя умилостивить ни молитвами, ни внешними церемониями.
5. Бесстрашие в любой ситуации, даже при угрозе жизни.
6. Интуитивное восприятие, проводник проявленного Авалокитешвары или божественной атмы (духа).
7. Спокойное бесстрастие, и в то же время справедливая оценка по отношению ко всему, что составляет предметный и преходящий мир, включая его соотношение с областями невидимыми.

Таковы минимальные рекомендации тем, кто стремится к совершенному ученичеству. За исключением первого правила, которое в редких исключительных случаях может быть и изменено, каждое из указанных требований является настоятельным, и все эти качества, прежде чем чела сможет предстать перед испытаниями, должны быть в большей или меньшей мере развиты им в своей внутренней природе самостоятельными усилиями.

Когда самостоятельно развивающийся аскет – живя в активном мире или вне его – поднимется, согласно своим внутренним способностям, выше своих: 1) Шарира (тело), 2) Индрия (чувства), 3) Доша (недостатки) и 4) Дуккха (страдания или боль), а потому станет их господином, и когда он будет готов стать единым со своим манасом (умом), буддхи (духовным разумом) и атмой (высшей душой), когда он признает атму высшим правителем в мире восприятий, а волю – высшей исполнительной энергией или силой, тогда согласно чтимым с древности правилам, может он быть взят за руку одним из посвящённых. Тогда ему можно будет показать тайный путь, в конце которого достигается безошибочное распознавание – пхала, плод заложенных причин, и даётся средство достижения апаварги – освобождения от страдания повторяющихся рождений, претьябхавы, что невеждам недоступно». («Пять лет теософии»)

Второй набор правил, что даёт нам Е. П. Блаватская, изложен в её книге «Практический оккультизм». Их двенадцать, но она сообщает нам, что они выбраны из списка семидесяти трёх правил, перечисление которых было бы бесполезным, поскольку в Европе они не имеют смысла. Тем не менее,

она говорит, что всякий наставник на Востоке снабжён этими правилами. Объяснения, данные в скобках, даны самой Блаватской. Правила следующие:

«1. Место, избираемое для получения наставлений, должно быть рассчитано так, чтобы не отвлекать ум, и должно быть насыщено «оказывающими влияние» (магнетическими) предметами. Среди прочего необходимо иметь пять священных цветов, собранных в круг. Место это должно быть свободно от любых зловредных влияний, висящих в воздухе.

[Место это должно быть отдельным и не использоваться в других целях. Пять «священных цветов» – это призматические цвета, расположенные определенным образом, поскольку тонам этим присущ большой магнетизм. Под «зловредными влияниями» подразумеваются всевозможные возмущения пространства вследствие споров, ссор, недобрых чувств и пр., так как считается, что всё это немедленно отпечатывается в астральном свете, т. е. в атмосфере места, и зависает в воздухе. Это первое условие кажется довольно легко выполнимым, однако – при дальнейшем рассмотрении – оно одно из наиболее трудно достижимых].

2. Прежде чем ученик будет допущен к изучению «лицом к лицу», он должен приобрести предварительно понимание в избранном обществе других мирских упасак (учеников), число которых должно быть нечетным.

[«Лицом к лицу» здесь означает изучение независимо или отдельно от других, когда ученик получает наставление «лицом к лицу» либо с самим собой (своим высшим, Божественным «Я»), либо – со своим гуру. Только тогда каждый получает свою заслуженную долю сведений, в соответствии с тем, какое он даёт этим знаниями применение. Это может произойти только к концу цикла обучения.]

3. Прежде чем ты (учитель) передашь лану (ученику) благие (священные) слова Ламрима или позволишь ему приготовиться к *дубджед*, ты должен позаботиться, чтобы ум его совершенно очистился и пребывал в мире со всем, особенно *с его другими я.* Иначе слова Мудрости и благого Закона рассеются и будут унесены ветром.

[«Ламрим» – труд Цонкапы, содержащий практические наставления, в двух частях: одна – для экклезиастических и экзотерических целей, другая – для эзотерического использования. Приготовиться к *дубджед* означает приготовить предметы, используемые для ясновидения, такие как зеркала и кристаллы. Выражение «другие я» относится к его соученикам. Пока среди учащихся не воцарится глубочайшая гармония, никакой успех невозможен. Именно учитель производит отбор в соответствии с магнетической и электрической природой обучающихся, сочетая и отлаживая самым тщательным образом положительные и отрицательные элементы.]

4. Во время учебы упасаки заботиться о том, чтобы быть едиными, как пальцы одной руки. Ты должен запечатлеть в их умах, что всё, что ранит одного, ранит и остальных; и если радость одного не находит отклика в сердцах других, то требуемые условия отсутствуют и продолжать далее бессмысленно.

(Это едва ли может случиться, если предварительный отбор согласовывался с магнетическими требованиями. Известно, что челам, в других отношениях многообещающим и годным к восприятию истины, приходилось ждать годами вследствие своего характера и неспособности настроить себя *в лад* со своими товарищами. Ведь –)

5. Соученики должны быть настроены своим гуру подобно струнам лютни (вины): отличаясь от других, каждая всё же звучит в гармонии со всеми. Все вместе они должны образовать клавиатуру, отзывающуюся всеми своими струнами на тончайшее прикосновение (Учителя). Таким образом ум их откроется для гармоний Мудрости, и те зазвучат знанием во всех и в каждом из них, приводя к

следствиям, радующим возглавляющих их богов (ангелов-хранителей) и полезным для лану. Так мудрость навеки запечатлеется в их сердцах и гармония закона никогда не будет нарушена.

6. Желающие приобрести знание, ведущее к сиддхам (оккультным силам), должны отречься от мирской суеты и тщеславия (далее следует перечисление сиддх).

7. Никому нельзя чувствовать различие между собой и своими товарищами по учению, как: «Я самый мудрый», «Я более святой; и учитель, или остальные товарищи, любят меня больше, чем моего брата» и т.п. – и оставаться упасакой. Мысли должны быть сосредоточены преимущественно на собственном сердце, и изгонять оттуда каждую враждебную мысль в отношении любого живого существа. Оно (сердце) должно быть полно чувства своей неотдельности от остальных существ, как и от всего в Природе; иначе успеха не будет.

8. Лану (ученик) должен остерегаться живого воздействия извне (магнетических эманаций живых существ). По этой причине, будучи единым со всем и всеми в своем *внутреннем естестве,* он должен стараться уберечь свое внешнее (наружное) тело от любого постороннего воздействия: никто не должен пить или есть из его чашки, кроме него самого. Он должен избегать телесного контакта как с людьми (т. е. прикосновений их, или к ним), так и животными.

[Нельзя содержать домашних животных, и даже запрещается прикасаться к определенным деревьям и растениям. Ученик должен жить, так сказать, в своей собственной атмосфере, чтобы индивидуализировать её для оккультных целей.]

9. Ум ни на что не должен реагировать остро, за исключением вечных истин в природе, иначе «Доктрина Сердца» превратится просто в «Доктрину Глаза» (т. е. пустую экзотерическую обрядность).

10. Ученик не должен употреблять никакой животной пищи, ничего, что содержит в себе жизнь. Вино, алкоголь или опиум полностью исключаются; ибо они подобны лхамайинам (злым духам), которые присасываются к неосмотрительным – они пожирают понимание.

[Считается, что вино и алкоголь содержат и сохраняют дурной магнетизм всех людей, принимавших участие в их изготовлении; мясо любого животного сохраняет в себе психические свойства вида, к которому оно принадлежит.]

11. Медитация, воздержание во всём, соблюдение нравственного долга, теплые мысли, благие дела и добрые слова, доброжелательность ко всему и полное забвение собственного «Я» – самые действенные средства к достижению знания и приготовлению себя к восприятию высшей мудрости.

12. Лишь благодаря строгому соблюдению вышеизложенных правил может лану надеяться приобрести в надлежащее время сиддхи архатов; это развитие постепенно делает его Единым со Вселенским Всем».

Первый из этих наборов правил комментариев не требует, поскольку, очевидно, применимость их универсальная, и отличаются от тех, что были даны в позднейших книгах, лишь формой выражения.

Основа второго набора правил, очевидно, совершенно иная. Ясно, что они сформулированы для восточных учеников, а среди последних – в особенности для тех, кто может посвятить всю свою жизнь этому изучению, и жить, удалившись от мира, в монастыре или оккультной общине. Сам тот факт, что есть ещё шестьдесят одно правило, все из которых не имели бы для европейских учеников никакого смысла, показывает, что они и не предназначались для всех, да и не являются необходи-

мыми для продвижения по Пути, поскольку многие прошли этот Путь, вовсе их не зная. Тем не менее, они представляют интерес и большую ценность как рекомендации. Нравственные и этические уставы нам знакомы, равно как и настоятельная необходимость совершенной гармонии и взаимопонимания среди учеников, которые учатся и работают вместе. Именно для достижения этой последней цели большинство правил здесь и приводится, и важность их для группы изучающих вряд ли можно преувеличить. В нашей западной жизни мы столь сильно настаивали на индивидуализме и несомненном праве каждого человека жить своей жизнью как угодно, коль скоро он не причиняет неудобств другим, что в значительной мере забыли о возможности по-настоящему близкого союза. Вместо того, чтобы быть едины, как пальцы одной руки, мы живём вместе, как куча камешков, насыпанных в мешок, что с внутренней точки зрения от идеала весьма далеко.

Можно предположить, что эти искренние увещевания к близкому товариществу несовместимы с правилом 8, где челе предписывается избегать контактов с другими. Это не так, поскольку указания эти относятся к совсем другим вещам. Совет иметь каждому свою чашку (да, и тарелку, и ложку, и вилку, и нож) прекрасен, ведь нынешнее совместное использование кое-как вымытой посуды и столовых приборов коробит людей со вкусом. Избежание ненужных контактов с другими имеет свои преимущества, поскольку неразборчивое смешение аур крайне нежелательно.

В неспешной индийской жизни древности легко было избежать неудобной тесноты; теперь же, с появлением поездов и трамваев, а также спешки, к которой побуждает людей современный бизнес, вынуждая их пользоваться этим транспортом, даже на востоке это стало несколько более затруднительным, а в Европе так и вообще практически невозможным. Вот почему нам теперь предложен иной метод решения этой проблемы близости.

Мы можем легко и эффективно защититься от нежелательного магнетизма, образовав вокруг наших тел оболочку, которая его не пропустит. Такая оболочка может быть из эфирной, астральной или ментальной материи, сообразно цели, для которой она требуется. Описание различных видов этих оболочек и способа их созданий можно найти в моей книге «Скрытая сторона вещей», где рассказывается также и прекрасная история об александрийских монахах, показавших, что есть и иной способ защиты от зловредных влияний, даже лучший, чем создание оболочки – это наполнение своего сердца Божественной Любовью, которая непрестанно излучается во всех направлениях. Этот могучий поток любви, направленный к нашим собратьям, действует, как самый совершенный щит от вторжения любых токов извне.

Правило против содержания домашних животных не учитывает тот факт, что лишь с помощью человека эти существа могут достичь индивидуализации. Похоже, в этом правиле рассматривается лишь возможность нежелательного влияния животного, которому может подвергнуться человек, и всецело забывается благотворное влияние, которое человек может намеренно оказывать на братьев своих меньших. Однако, вполне возможно, что в те отдалённые века, когда были составлены эти правила, животных, достаточно развитых для того, чтобы приблизиться к индивидуализации, просто не существовало.

Говоря о прогрессе ученика, Е. П. Блаватская строго предостерегала против брака, подчёркивая, что он не может посвятить себя и оккультизму, и жене. Однако, когда жена разделяет устремления ученика к оккультизму, это достаточно суровое ограничение уже больше не приложимо. Хотя и верно, что холостяк в некоторых отношениях свободнее – он может, например, бросить свои дела для того, чтобы приступить к работе в какой-нибудь дальней стране, что ему вряд ли бы удалось, если бы нес ответственность за жену и детей – никогда не следует забывать, что у женатого человека есть возможностью служить Делу совсем иным способом, а именно, обеспечивать подходящие проводники и благоприятное окружение для многих продвинутых душ, собирающихся спуститься в воплощение. Оба типа работы нужны, и для всех учеников есть поле деятельности – как для женатых, так и

для холостых. Мы не находим никакого осуждения супружеской жизни ни в одной из трёх великих книг, данных нам для руководства и бросающих свет на наш путь. Самая недавняя и простая из них – это замечательная небольшая книжка Джидду Кришнамурти «У ног Учителя».

У ног Учителя

Хотя представил эту книгу миру Джидду Кришнамурти, заключающиеся в ней слова почти всецело принадлежат Учителю Кут Хуми. «Это не мои слова, – говорит автор в предисловии, – это слова Учителя, учившего меня». Когда писалась эта книга, телу Кришнамурти было тринадцать лет, и для плана Учителя было необходимо как можно скорее сообщить ему знания, требуемые для посвящения, и в словах этой книги Учитель старался передать всю суть необходимого учения в простейшей и кратчайшей форме. Если бы этого не требовалось для данного особого случая, то мы никогда не имели бы столь краткого и в то же время столь полного изложения, столь простого и в то же время всеобъемлющего. Написано было много книг с изложением деталей, ступеней этого подготовительного пути, и в них было много аргументации по поводу точных оттенков значения санскритских и палийских слов, но в этом маленьком руководстве Учитель смело отметает всё постороннее и дает самую суть учения, выражая ее по возможности в современной терминологии и иллюстрируя примерами из современной жизни.

Например, он переводит четыре качества: *вивека, вайрагья, шатсампатти* и *мумукшатва* как распознавание, отсутствие желаний, праведное поведение и любовь. Никоим образом «любовь» не может считаться буквальным переводом санскритского слова «мумукшатва», потому что оно неоспоримо означает просто стремление к освобождению. Учитель, по-видимому, рассуждал так: сильное желание свободы – это желание избавиться от всех мирских ограничений так, чтобы даже посреди них человек был абсолютно свободен. Такая свобода может быть достигнута лишь через единение с Высшим, тем единым, что стоит за всем, можно сказать, через единство с Богом, а Бог есть Любовь. Поэтому освобождение возможно для нас лишь тогда, когда мы всецело проникаемся Божественной Любовью.

Нет более прекрасного, или несущего большее удовлетворение, описания этих качеств, чем то, которое дано в этой книге, и мы можем сказать с уверенностью, что каждый, кто полностью проведет в жизнь её учение, немедленно пройдет через врата посвящения. Это был вполне исключительный случай, что учитель потратил столько своего времени на непосредственное обучение одного индивидуума, но через Кришнамурти его учение дошло до десятков тысяч других людей и неизмеримо помогло им.

История написания этой маленькой книги сравнительно проста. Каждую ночь мне приходилось брать этого мальчика в его астральном теле в дом Учителя для обучения. Учитель посвящал каждую ночь пятнадцать минут на беседу с ним, но в конце каждой беседы он всегда объединял главные пункты сказанного в одном или нескольких изречениях; этот материал повторяли мальчику, чтобы он заучивал его наизусть, утром он вспоминал этот итог и записывал его. Книга состоит из этих изречений, представляющих извлечение из учений Учителя, сделанное им самим, его словами. Мальчик записывал их с некоторым трудом, так как тогда он еще не очень хорошо владел английским языком. Он знал всё это наизусть и не особенно беспокоился о своих записях. Немного позднее он поехал в Бенарес с нашим президентом. Оттуда он написал мне, бывшему тогда в Адьяре, и попросил меня собрать и выслать ему все заметки, которые он делал о том, что говорил Учитель. Я подобрал эти заметки, как умел, и отпечатал их на машинке.

Мне показалось тогда, что так как это были, главным образом, слова Учителя, то лучше удостовериться, не было ли ошибки при их записи. Поэтому я принес сделанный мною отпечаток Учителю Кут Хуми, попросив оказать мне любезность и прочесть его. Он прочел, изменил местами одно или два слова, добавил некоторые связующие или пояснительные замечания, а также несколько других изречений, которые, как я помню, он говорил Кришнамурти. Затем он сказал: «Да, это как будто правильно, так пойдёт», – но добавил: «Покажем это Господу Майтрее». Мы пошли вместе. Он взял рукопись и показал её самому Мировому Учителю, который прочел и одобрил её. И именно он сказал: «Вы должны из этого сделать хорошую маленькую книгу, чтобы ввести Алкиона в мир». Мы не собирались вводить его в мир, мы не считали желательным концентрировать массу мыслей на тринадцатилетнем мальчике, которому еще нужно было учиться. Но в оккультном мире мы делаем то, что нам говорят, и поэтому так скоро, как было возможно, книга была передана в типографию.

Все те неудобства, которых мы ожидали от преждевременного опубликования, дали себя знать, и все же Господь Майтрея был прав, а мы неправы. То благо, которое принесла эта книга, намного перевесило доставленные ею нам неприятности. Многие люди, буквально тысячи, писали нам, чтобы сказать, как вся их жизнь изменилась благодаря этой книге, как всё стало для них иным потому, что они прочитали её. Она была переведена на двадцать семь языков, выдержала около сорока или более изданий, была отпечатана более чем в сотне тысяч экземпляров, а сейчас в Америке готовится издание миллионного тиража. Книга сделала удивительную работу, но прежде всего она стала особым предвестником грядущего Мирового Учителя, и особенно ценной делает её то, что она в некоторой степени показывает нам, каким будет его учение. Есть и другие книги, весьма полезные для ученика, стремящегося вступить на Путь: «Голос Безмолвия» и «Свет на пути» были даны нам для этой же цели. Большую ценность имеют и замечательные книги нашего Президента (Анни Безант) «В преддверии храма» и «Путь ученичества». С тех пор, как вышло первое издание данной книги, вместе с Анни Безант мы выпустили целый том под названием «Беседы о пути оккультизма», который является комментарием на три упомянутые классические работы.

Отношение ученика

Имея эти книги, ученик может не сомневаться в том, что ему делать. Очевидно, что ему следует предпринимать усилия по двум направлениям – развития своего собственного характера и определенной работы для других. Ясно, что то, что дается ему в этом учении, должно совершенно изменить его отношение к жизни вообще. Один из Учителей выразил это во фразе: «Желающий работать с нами и для нас должен оставить свой мир и перейти в наш». Это не значит, как могут предположить изучающие восточную литературу, что ученик должен покинуть обычный мир физической и деловой жизни и удалиться в джунгли, в пещеры или горы; это значит, что он должен совершенно оставить мирскую позицию ума и взамен её усвоить то же отношение, что и у Учителя.

Мирской человек думает о жизненных событиях, главным образом, с точки зрения своих личных интересов, как они влияют на него самого. Учитель же думает о них исключительно с точки зрения эволюции мира. Что бы ни способствовало в целом прогрессу и помощи человечеству на его пути – всё это хорошо и заслуживает поддержки; что бы ни мешало этому – то нежелательно, ему следует противиться или оставлять это в стороне. Хорошо то, что помогает эволюции, дурно то, что замедляет её. Этот критерий очень отличается от критерия внешнего мира, это пробный камень, с помощью которого мы можем быстро решить, что мы должны поддерживать, а чему – сопротивляться. Мы можем применять этот критерий не только к внешним событиям, но и к качествам нашего характера. Мы будем полезны Учителю лишь в той мере, в коей сможем работать с ним, какой бы

скромной она ни была; и лучше всего мы сможем вместе с ним работать, если сделаем себя подобным ему тем, что сможем смотреть на мир так же, как и он.

Три двери

В одной поэме говорится:

Три двери ведут в храм –
Знание, труд, молитва.
И ждущие у внешних врат
Могут войти через любую.

Всегда есть три пути, и человек может достичь ног Учителя путём глубокого изучения, потому что так он приходит к знанию и способности чувствовать; конечно же, можно достичь Учителя и глубокой преданностью, постоянным вознесением к нему своей души; есть также и способ посвятить себя какой-то определённой деятельности для него. Но это должно делаться ради него вполне определённо, с такой мыслью: «Если принесёт эта работа честь и славу, то я не желаю их, я делаю это во имя моего Учителя – ему хвала и слава». Процитированная поэма также гласит: «есть не учащиеся и не молящиеся, но трудящиеся праведно». И это верно. Есть такие, кто не может достичь больших успехов в медитации, а взявшись за учение, находят его слишком трудным. Им следует пытаться продолжать делать эти вещи, поскольку мы должны развивать все стороны нашей природы, но больше всего им следует погрузиться в работу, делая что-нибудь для своих собратьев, людей.

Делать что-либо во имя Учителя – один из самых верных стимулов. Нам следует помнить, что совершая доброе дело, думая об Учителе, мы вызываем в нём отклик, поскольку он намного чувствительнее к мысли, чем обычные люди. Если человек думает о своём друге, находящемся на расстоянии, то мысль достигает этого друга и влияет на него, так что друг тоже думает о пославшем мысль, если конечно его ум не занят в это время чем-то другим. Но как бы ни был занят Учитель, мысль, направленная к нему, оставляет определённое впечатление, и хотя он может в этот момент и не уделить этому внимания, контакт состоялся, он узнает об этом и пошлёт в качестве отклика свою любовь и свою энергию.

Работа Учителя

Иногда задают вопрос – за какую же работу следует взяться. Ответ таков – всякое доброе дело – работа Учителя. Каждый может выбрать то, что ему по силам. В добавление к этому, часть работы ученика должна состоять в приготовлении себя к большей ответственности, которой он будет облечён в будущем. Обязанности повседневной жизни часто сочетают оба этих аспекта, поскольку дают замечательную тренировку и обучение тем, кто выполняет их хорошо; предоставляют они много случаев и помочь другим людям в совершенствовании их характера и их идеалов, что по сути и есть дело Учителя. Самые разнообразные занятия повседневной жизни могут вполне соответствовать нашему устремлению служить Учителю, когда мы научимся делать всё ради него и во имя его.

Ход обычный жизни
Наш ежедневный круг
Дела, что кажутся столь утомительными
Все могут совершаться ради Господа

Все могут принять в нём участие
И нет такого даже самого низкого человека
Кто с таким настроем, Господа ради
Не стал бы ярок и чист
Даже работа слуги
С такой установкой божественна
И подметающий комнату ради божественного закона
Делает это малое дело прекрасным

(Преп. Джордж Херберт, 1593)

Работа Учителя не есть что-то особенное, оторванное от наших ближних. Можно воспитать хороших детей, которые будут в свою очередь служить ему, можно делать деньги, чтобы использовать их для служения ему, добиться власти, чтобы помогать ему – всё может быть частью этой работы, но всё же делая все эти вещи ученик должен остерегаться самообмана и проверять, не прикрывает ли он святостью имени Учителя подспудное эгоистическое желание денег и власти. Ученик должен осмотреться, какая работа в его силах. Он не должен манкировать скромными делами, думая «я слишком хорош для этого». В деле Учителя нет неважных частей, хотя некоторые части более трудны, чем другие, а потому требуют особой подготовки или необычных способностей.

В то же время совершаются организованные усилия, к которым Учителя проявляют особый интерес. Самым первостепенным из этих дел является Теософическое Общество, которое было основано по их указанию, чтобы служить их целям. Так что несомненно, то, что можно сделать для своей теософской ложи, будет самым лучшим делом. Во многих случаях вполне может статься, что такой возможности не выдаётся, тогда нужно искать какой-то иной путь служения. Учителя глубоко заинтересованы в деятельности сомасонства и либеральной католической церкви, но о великой оккультной работе, которую проводят эти движения, я расскажу позже. Есть «Орден звезды на востоке», который занят приготовлением к приходу Мирового Учителя, а также множество движений, созданных ради молодых людей, среди которых ведущую роль занимает «Орден круглого стола». К этому следует добавить деятельность на ниве образования по новым направлениям, и работу с такими движениями, как скаутские организации для мальчиков и девочек. Движение бойскаутов достойно всяческой поддержки, поскольку готовит мальчиков в духе чести, помощи и полезности, развивая в них те самые качества, которые впоследствии понадобятся им для служения Учителям. Это и в физическом, и в духовном отношении более ценно, чем образование, даваемое в обычной школе. Не лишено значения и то, что президент нашего общества занимает пост почётного вожатого скаутов в Индии и сделал многое для распространения этой организации.

Очень многое можно сделать и вне связи с какими-либо организациями. Например, красота оказывает на человеческую жизнь неоценимо возвышающее влияние, поскольку красота – это проявление Бога в природе, так что даже палисадники тех, кто стремится работать в этом направлении должны быть приметны своей ухоженностью и красотой. Многие не заботятся об этих мелочах – они неопрятны, всюду оставляют за собой след из мусора, но всё это указывает на характер весьма далёкий от духа Учителя.

И если мы будем работать по тем же линиям, по которым работает Учитель, то будем приходить во всё большее созвучие с ним, и мысли наши будут походить на его мысли. Это приблизит нас к нему и в мысли, и в действии, чем мы привлечем его внимание, потому что он всё время наблюдает за миром для того, чтобы отыскать тех, которые будут полезны в его работе. Заметив нас, он тут же приблизит нас к себе для более тесного и тщательного наблюдения. Обыкновенно для этого при-

водят человека в соприкосновение с тем, кто уже стал его учеником. Так что в прямых попытках привлечь внимание Учителя нет никакой необходимости.

Установление связи

Е. П. Блаватская говорила нам, что когда человек присоединяется к внешнему Теософическому Обществу, Учитель смотрит на него, и далее она сказала, что часто Великие направляют людей для присоединения к Обществу вследствие их прежних жизней. Так что, по всей видимости они уже много знают о нас, прежде чем мы хоть что-нибудь узнаем о них. Адепт никогда ничего не забывает. По-видимому, он всегда помнит всё, что бывало с ним, и, если он даже случайно взглянет на человека, он уже никогда не пропустит его. Когда человек входит во Внутреннюю Школу, образуется определенная связь – пока что не *прямо* с адептом, но сначала с внешним главой школы, а через неё с внутренним главой, её Учителем.

Связь с внешним главой увеличивается и укрепляется с каждым дальнейшим шагом в Школе. На начальных ступенях это лишь лёгкая связь; с принятием обета вступления в Школу она становится более определенной; те же, которые произносят обеты высшей ступени, привлекаются еще ближе. Это обнаруживается, главным образом, в утолщении мысленной линии, соединяющей каждого члена Школы с внешним главой, так как он постоянно думает о ней во время медитации. Это поддерживает яркую и крепкую связь.

Внешний Глава стала единой со своим Учителем, и потому в этом отношении связь с ней – это связь с Учителем. Все находящиеся во Внутренней Школе находятся в соприкосновении с её Учителем, Учителем Морья, хотя часто они работают не по тем линиям, что он, и когда будут приняты на испытание, станут учениками других Учителей. Однако, при указанных обстоятельствах они получат через эти каналы влияние своего собственного будущего Учителя, потому что адепты, даже живя отдельно друг от друга физически, находятся в столь тесном контакте, что быть связанным с одним из них действительно означает связь со всеми. Нам это кажется окольной связью, но она куда менее опосредованная, чем мы думаем, в силу изумительно близкого единства между великими на высших планах.

Даже на этой ранней ступени косвенной связи через внешнего главу, Учитель может в некоторой мере действовать через каждого из этих людей, если того пожелает. Но не в его обычае посылать свою силу через не совсем приготовленный проводник, и обычно он этого не делает. Но он как бы сознает всех, находящихся в его школе, и это иногда выражается в том, что он посылает им мысли помощи, когда они делают для него какую-нибудь работу. Я знал случай, когда он использовал читавшего лекцию члена школы для того, чтобы дать людям новую идею. Конечно, чаще он делает это через своих учеников, но это, несомненно, делалось и через других.

Никого не проглядят

Когда учащийся поймет всё это, он уже не будет спрашивать, что ему делать, чтобы привлечь внимание Учителя. Он поймет, что совсем не нужно стараться делать это и нечего бояться, что на кого-нибудь не обратят внимания.

Я очень хорошо помню относящийся к этому случай из ранних времен моей собственной связи с Великими. Я знал на физическом плане человека с обширной эрудицией и с самым святым харак-

тером, вполне верившего в существование Учителей и посвятившего свою жизнь выработке в себе качеств для служения им. Он казался мне человеком, во всех отношениях настолько годным для ученичества и во многом настолько очевидно превосходившим меня, что я не мог понять, почему он еще не получил признания. Так как я был новичком в этой работе и невежественен, то однажды, воспользовавшись благоприятным моментом, я смиренно и как бы извиняясь упомянул о нем Учителю, намекнув, что он, пожалуй, был бы хорошим инструментом. Добродушно-веселая улыбка мелькнула на лице Учителя, и он сказал:

«О, вам не стоит опасаться, что вашего друга проглядят – пропустить не могут никого. Но в данном случае имеется еще не проработанная карма, которая в настоящий момент не даёт принять ваше предложение. Скоро ваш друг уйдёт с физического плана и вернётся на него снова. Тогда искупление будет завершено и то, что вы желаете для него, станет возможным».

И тогда Учитель с той мягкой добротой, которая столь характерна для него, еще теснее слил мое сознание со своим собственным и, подняв его на более высокий план, чем тот, которого я в то время мог достигнуть, показал мне, как Великие смотрят на мир. Предо мною лежала вся Земля с её миллионами в большинстве неразвитых, и потому незаметных душ. Но если среди этой массы оказывался кто-то, находящийся хотя бы на дальних подступах к той точке, когда ему могло быть найдено определённое применение, он виделся на фоне других подобно огню маяка во тьме ночи.

«Теперь вы видите, – сказал Учитель, – насколько невозможно проглядеть кого-либо, находящегося в пределах измеримой дистанции от принятия в качестве испытуемого».

С нашей стороны нам не остается ничего, кроме как упорно работать над улучшением нашего характера и всячески стремиться – путём изучения теософических трудов, саморазвития и бескорыстной преданности интересам других – сделать себя достойными той чести, которой мы желаем, в полной уверенности, что как только мы будем готовы, признание наше не замедлит явиться. Но до тех пор, пока нас нельзя будет рационально использовать, т. е. пока затрачиваемая на нас сила не будет приносить в наших поступках, по крайней мере, столько же, сколько она принесла бы в другом месте, то со стороны Учителя было бы нарушением долга привлекать нас к тесной связи с собою.

Мы можем быть совершенно уверены, что из этого правила на самом деле не бывает никаких исключений, даже если нам иногда кажется, что мы таковые видели. Человек может быть принят адептом на испытание даже тогда, когда в нем есть явные недостатки, но мы можем быть уверены, что в нем есть невидимые извне хорошие качества, которые более чем уравновешивают поверхностные недостатки. Лишь Учитель может судить, как влияют эти недостатки на нашу для него полезность. Мы не можем точно сказать, в какой мере наши слабости могут повлиять на его работу, но сам он, глядя на проблему сверху, может ясно видеть все действующие факторы, так что его решение всегда справедливо и является лучшим с точки зрения интересов всех. Сентиментальным соображениям нет места в оккультизме, который всегда определялся как апофеоз здравого смысла и действовал всегда так, чтобы принести величайшую пользу самому большому числу людей. Изучая его, мы узнаём о многих новых фактах и силах, и перестраиваем свои жизни в соответствии с этим новым знанием.

В конце концов, это никоим образом не отличается от нашей практики на физическом плане (или от того, каковой она *должна* быть). Новые научные открытия делаются постоянно, и мы пользуемся ими и приспособляем к ним свою жизнь. Почему же нам не делать то же самое, когда открытия происходят на высших планах и связаны с жизнью внутренней? Понимание законов природы и жизнь в гармонии с ними – путь к спокойствию, здоровью и прогрессу, и духовному, и физическому.

Ещё одно соображение, которое иногда оказывает здесь влияние, это действие закона кармы. Как и у всех нас, у Великих Учителей Мудрости есть длинный ряд лежащих позади жизней. Как и

все прочие люди, они установили некоторые кармические связи, и порой получается, что какому-нибудь человеку причитается с них за какую-либо давно оказанную услугу. В исследованных нами линиях прошлых жизней мы иногда встречались с примерами подобной кармической связи.

Ответственность учителя

То, что Учитель должен быть осмотрительным в выборе кандидатов на ученичество – это очевидная необходимость. Это так не только из-за того, что негодный ученик не лучшим образом повлияет на его собственную работу, но также и потому, что гуру несёт определённую ответственность за ошибки своего челы. Блаватская пишет об этом следующее:

«Есть один важный факт, о котором должен быть осведомлён изучающий, а именно – о той огромной, почти беспредельной ответственности, которую Учитель принимает на себя ради ученика. От гуру Востока, которые учат открыто или тайно, и до немногих каббалистов в западных странах, которые отваживаются преподавать своим ученикам элементы Священной Науки, – а эти западные иерофанты зачастую сами не ведают той опасности, которой они подвергаются, – все такие учителя до единого подчинены одному и тому же непреложному закону. С момента, когда они *действительно* начинают обучение, с того мгновения, как они наделяют своих учеников *любой* силой – психической, ментальной или физической, – они берут на себя все грехи этих учеников, связанные с оккультными науками, будь то действие или бездействие, вплоть до того момента, когда посвящение превращает ученика в Учителя и делает его ответственным в свою очередь... Таким образом понятно, почему Учителя так сдержанны и почему челы должны пройти семилетнее испытание, чтобы доказать свою пригодность и развить качества, необходимые для безопасности как Учителя, так и ученика».[1]

«Духовный гуру, взяв ученика за руку, ведёт его и знакомит с совершенно неизвестным ему миром... Даже в повседневной жизни родители, няни, наставники и гувернёры обычно считаются ответственными за привычки и будущую нравственность ребёнка... И пока ученик слишком несведущ, чтобы быть уверенным в своём видении и способности распознавания, разве не будет естественным, что именно его руководитель должен быть в ответе за грехи того, кого он ввёл в эти опасные области?» [2]

Как мы увидим из следующих глав, человек, входя в тесные отношения с Учителем, обретает больше сил, чем имел до этого. Поэтому ставший учеником способен сделать больше пользы, но также он может сделать и больше вреда, если ему случится направить свою силу в неверном направлении. Очень часто начинающий ученик не сознаёт силы своей собственной мысли. Обычный человек с улицы может думать какую-нибудь глупость или неправду без всяких серьёзных последствий, потому что не умеет мыслить сильно; он может думать плохо о ком-либо другом, не производя на него какого-либо значительного эффекта. Но если ученик, несущий в себе силу своего учителя и долгой практикой медитации научившийся её применять, поймёт другого человека неправильно и подумает о нём плохо, его сильный мысленный поток вредно подействует на него и может даже серьёзно испортить ход его жизни.

Если жертва действительно обладала каким-то нежелательным качеством, мощная мысль ученика о нём это качество только усилит, если же этого качества не было, та же мыслеформа может подбросить идею о нём и легко пробудить его, если оно было латентным – прорастить семена того

---

[1] «Практический оккультизм», с. 4 и далее.

[2] Ж-л «Люцифер», т. II, с. 257.

растения, даже признаков которого не было видно. Иногда ум человека находится в равновесии между склонностями к добру или злу, и в таком случае удар живой мыслеформы извне может склонить чаши весов в какую-либо сторону, побудив нашего более слабого брата к порядку действий, результат которых, хороший или плохой, может сказываться на протяжении многих воплощений. Как же осторожен должен быть ученик, следя, чтобы усовершенствованная сила мысли, которой наделил его Учитель, применялась всегда на то, чтобы укрепить, а не ослабить тех, на кого она направлена!

Всё зависит от той формы, в которую отливается мысль. Конечно, подразумевается, что намерения ученика всегда самые благородные, но вот в исполнении их могут проявиться недостатки. Представьте, например, что наш более слабый брат подвержен пороку невоздержанности. Если ученику случится обратить свою мысль в направлении этого человека, то она может принять несколько разных направлений. Будем надеяться, что он не станет презирать этого человека за его слабость, и не отшатнётся от него в отвращении. Но вполне возможно, что он подумает: «Что за ужасное преступление – его пьянство, как страшны его последствия для его жены и детей! Как можно быть столь невнимательным, эгоистичным, жестоким?» Каждое слово здесь – правда, это вполне разумная мысль, обстоятельства её оправдывают, и её нельзя назвать недоброй, тем не менее, *она не помогает жертве*. Каким бы верным и безупречным ни было это заявление, всё же главное в нём – обвинение грешника, и эффектом такой мыслеформы будет то, что она ещё дальше ввергнет его в эту трясину. Почему бы не принять более действенное направление ментального действия – «Я призываю Бога, что в этом человеке, я призываю его высшее «Я» утвердиться и победить слабости низшего «Я», сказать – я могу и повелеваю»? Если сделать так, что преобладающей идеей будет не осуждение, а ободрение, то в результате эта мысль не вгонит страдающего в ещё большую депрессию, а поможет ему самому выбраться из болота безнадёги на твёрдую почву мужества и свободы.

Неверные идеи

Ещё одно качество, весьма важное для стремящегося – это открытый ум и свобода от всякого рода догматизма. Е. П. Блаватская однажды сказала нам, что её Учитель заметил, что ошибочные верования иногда бывали величайшим препятствием. В качестве примера он указал на то, что в Индии может быть сто тысяч санньяси, ведущих чистейшую жизнь и вполне готовых для ученичества, но тот факт, что они закоренели в ложных мыслях относительно некоторых предметов, делает проникновение в их ауру невозможным даже для Учителей. Такие мысли, сказал он, собрали вокруг них нежелательных элементалов и самые неприятные влияния, которые подействовали на них и ещё укрепили их предрассудки, так что пока они не разовьют достаточно разума и интуиции, чтобы самим освободиться от них, они остаются практически глухи к советам.[1]

Сказано, что честный человек – лучшее творение Бога, а полковник Ингерсолл однажды спародировал эту пословицу, переделав её наоборот – честный Бог – лучшее творение человека. Под этим он имел в виду, что всякий человек приходит к идее Бога, персонифицируя те качества в себе, которые он считает наиболее достойными восхищения и возводя их в n-ную степень. Таким образом, если у человека благородное представление о Боге, то это демонстрирует, что и в его собственной природе много благородного, даже если он не всегда живёт по этому идеалу.

Но вот неверное представление о Боге – это одно из самых серьёзных препятствий, от которых только может страдать человек. Ветхозаветное представление об Иегове, кровожадном, ревнивом, подлом и жестоком, послужило причиной такого вреда во всемирном масштабе, который трудно да-

[1] См. «Письма махатм», письмо 153 – *Прим. пер.*

же оценить. Любая мысль о Боге, которая заставляет *бояться* его – абсолютно гибельна и закрывает путь всякой надежде и истинному прогрессу. Она запирает человека в самой тёмной из темниц, вместо того, чтобы вести его вперёд и вверх к славе солнечного света. Она собирает вокруг него скопище тех элементалов, которые пируют на эманациях страха, жаждут его и усиливают любыми средствами, которые в их силах. Когда человек находится в таком ужасном состоянии, помочь ему невозможно; и потому учить человека (а тем более ребёнка) такой богохульной доктрине – одно из худших преступлений, какое только можно совершить. Конечно же, ученик должен быть полностью свободен от всех сковывающих предрассудков такого рода.

Эффект медитации

Следует также помнить, что каждый медитирующий на Учителе вступает с ним в определенную связь, которая видна ясновидящему как нечто вроде линии света. Учитель всегда подсознательно чувствует проникновение такой линии и посылает в ответ равномерный поток магнетизма, продолжающий действовать долгое время после того, как медитация закончена. Поэтому регулярное упражнение в подобной медитации и сосредоточении дает величайшую помощь стремящемуся, и регулярность в этом является одним из самых важных факторов для получения результата. Медитировать следует ежедневно в один и тот же час, и следует проявлять в этом неуклонную настойчивость, даже если не будет очевидного результата. В случае отсутствия результатов нужно особенно избегать уныния, так как оно затрудняет действия влияния Учителя на нас, а также показывает, что мы больше думаем о себе, чем об Учителе.

В начале практики медитации желательно пристально наблюдать за её физическими эффектами. Методы, предписанные понимающими этот предмет, никогда не причиняют головной или иной боли, но всё же в отдельных случаях такой бывает. Верно, что медитация несколько больше напрягает мысль и внимание, чем это обычно характерно для любого взятого индивидуума, но делать это надо осторожно, избегая всяких излишеств и побочных вредных физических эффектов. Иногда человек берётся за медитацию с чрезмерным усердием, медитируя слишком долго, или тогда, когда здоровье тела не находится в подходящем состоянии; в этом случае результатом могут оказаться страдания. Очень легко чересчур перенапрячь физический мозг, и когда это случается, бывает зачастую трудно восстановить равновесие. Иногда за несколько дней можно создать такое положение, на исправление которого потребуются годы, так что всякий, кто почувствует при медитации какие-то неприятные эффекты, должен *сразу же* приостановить практику и заняться своим физическим здоровьем, а по возможности – проконсультироваться с кем-либо, кто больше знает об этом предмете.

Распространённые препятствия

Очень часто люди говорят или пишут нашему президенту или мне: «Почему Учитель не использует меня? Я так серьезно настроен, так предан ему, я так хочу, чтобы меня использовали. Я хочу, чтобы он взял и учил меня. Почему он не делает этого?»

Может быть много причин, почему он не делает этого. Иногда у просящего есть какой-нибудь значительный недостаток, который сам по себе служит основанием. Нередко, и я говорю об этом с сожалением, таким недостатком является гордость. Самомнение человека может быть так велико, что он не поддаётся обучению, хотя сам он думает иначе. Очень часто в нашей современной цивилизации таким недостатком является раздражительность. У хорошего и достойного человека нервы мо-

гут быть так издерганы, что невозможно привлечь его к более близкому и постоянному соприкосновению с Учителем. Иногда помехой служит любопытство. Вероятно, некоторые из вас будут удивлены, но любопытство к делам других – серьезный недостаток, а в особенности – к их оккультной ступени или развитию. Совершенно невозможно, чтобы Учитель приблизил к себе человека с подобным недостатком.

Ещё одно распространённое препятствие – обидчивость. Очень многие хорошие и серьезные стремящиеся столь обидчивы, что практически оказываются совершенно негодными к работе, потому что не могут ладить с другими людьми. Им придется подождать, пока они не научатся приспосабливаться и уметь сотрудничать с любым человеком.

Очень многие люди, запрашивающие об этом, обладают подобными недостатками, и им не нравится, когда им на них указывают. Обычно они не верят, что у них есть эти недостатки и воображают, что мы заблуждаемся, но в редких случаях они готовы воспользоваться указаниями. Я хорошо помню, как в одном американском городе ко мне явилась дама с вопросом: «В чем дело со мною? Почему я не могу приблизиться к Учителю?». «А вы действительно хотите знать?» – спросил я. Да, она действительно хотела знать. Она умоляла рассмотреть это оккультно, с помощью ясновидения, как я только пожелаю, все её проводники и её прошлые жизни и сделать соответствующие выводы. Я поймал её на слове и сказал: «Хорошо, если вы действительно хотите знать, в вашем космосе слишком много «эго». Вы много думаете о себе и недостаточно думаете о работе».

Конечно, она ужасно обиделась; она с шумом вылетела из комнаты и сказала, что она невысокого мнения о моем ясновидении. Но два года спустя она имела мужество вернуться и сказать: «Вы сказали мне совершенную правду, я собираюсь всё это основательно поправить и буду серьезно работать над этим». Подобные истории повторялись неоднократно, но это был единственный случай, когда человек вернулся и признал свой недостаток. Несомненно, тот ученик, который готов посмотреть на себя глазами других, узнает много такого, что поможет его прогрессу. Я припоминаю, как один из Учителей однажды заметил, что первейший долг челы – выслушивать без гнева всё, что может сказать гуру. Он должен быть готов измениться, чтобы избавиться от недостатков. Е. П. Блаватская говорила, что Учитель определил ученичество следующим образом – Учитель действует здесь как психический растворитель, который выедает весь шлак и оставляет лишь чистое золото.[1]

Эгоцентризм – это лишь ещё одна форма гордости, и в наше время он очень распространен. Личность, которую мы выстраивали в течение многих лет, окрепла и стала самоутверждающейся, и одна из труднейших задач – переменить это отношение на обратное и заставить её приучиться смотреть на вещи с точки зрения других людей. Тот, кто хочет подойти к Учителю, несомненно должен выйти из центра своего круга, как я объяснял это в книге «Внутренняя жизнь».

Однако, иногда бывает, что желающие подойти не имеют никаких особенных недостатков, и глядя на них, можно сказать одно: «Я не вижу никакой определенной причины, никакого недостатка, который служил бы препятствием, но вам надо немного подрасти во всех отношениях». Неприятно говорить людям такие вещи, но это факт. Они ещё недостаточно велики и должны подрасти, прежде чем станут годны.

Ещё одна вещь, которая часто не даёт людям прийти в соприкосновение с Учителями – это недостаток воли и уверенности. Если человек не предпринимает всё, что в его силах, с решимостью и искренней верой в то, что когда-нибудь он достигнет успеха, можно быть уверенным в том, что он потерпит неудачу. Хотя мы знаем, что у некоторых из нас есть недостатки, я всё же думаю, что у нас было по меньшей мере несколько случаев, когда продвинуться не удавалось именно из-за недостатка решимости.

---

[1] «Пять лет теософии», издание второе, с. 36.

Чтобы принять то отношение к работе, с каким работает сам Учитель, требуется определённая сила и величина, поскольку в дополнение к нашим собственным недостаткам против нас действует всё давление мышления мира. Блаватская в самом начале предупреждала нас относительно обоих этих трудностей. Она пишет:

«Как только кто-либо предлагает себя в качестве испытуемого, появляются некоторые оккультные следствия. И первое из них – выявление наружу всего, что до сих пор находилось в природе человека в спящем состоянии – его недостатков, привычек, качеств или подавленных желаний – хороших ли, дурных или нейтральных. Например, если человек празден, чувственен или честолюбив... эти пороки обязательно вырвутся наружу, даже если до сих пор он успешно их скрывал или подавлял. Они выступят неудержимо, и ему придётся бороться с ними в сто раз сильнее, чем раньше, прежде чем он уничтожит в себе все такие наклонности.

С другой стороны, если он добр, великодушен, нравственно чист и воздержан, или обладает какими-либо добродетелями, пребывающими в нём в спящем и скрытом состоянии, они так же неудержимо проложат себе путь наружу... В сфере оккультного это непреложный закон».[1]

«Помнит ли читатель старую пословицу – «не будите спящую собаку»? В ней кладезь оккультного значения. Никто не знает своей нравственной силы, пока она не испытана. Тысячи проходят по жизни весьма уважаемыми людьми, поскольку никогда не подвергали её испытанию... Кто же берётся стать челой, самим этим актом будит... каждую спящую страсть своей животной природы... Чела оказывается лицом к лицу не только со спящими дурными наклонностями собственной природы, но в добавление к этому и к моменту злотворных сил, накопленному тем сообществом и той нацией, к которым он принадлежит... Если он довольствуется тем, что продолжает продвигаться вместе со своими ближними, и притязает лишь на то, чтобы быть почти таким же, как они – может быть чуть лучше или чуть хуже среднего – никто не может его упрекнуть. Но да будет известно, что если он смог распознать пустоту и никчёмность жизни общества, её лицемерие, эгоизм, чувственность, алчность и другие подобные черты, и решился подняться на более высокий уровень, сразу же он станет ненавидим, и всякая дурная, фанатичная или злобная натура пошлёт к нему поток противодействующей силы воли».[2]

Тем, кто плывёт с потоком эволюции и достигнет этой ступени в весьма отдаленном будущем, будет гораздо легче, потому что современное им общественное мнение будет в гармонии с их идеалами, нам же приходится противиться тому, что христиане назвали бы искушением, постоянному давлению мнений извне, поскольку мысли миллионов окружающих нас людей личностно ориентированы. Чтобы устоять против них, необходимы серьезные усилия, подлинное мужество и стойкость. Мы упорно должны держаться своей задачи, и даже если мы снова и снова будем терпеть неудачи, то не должны падать духом, но должны подниматься и продолжать.

Астральное и ментальное тела стремящегося должны постоянно сиять четырьмя или пятью большими и прекрасными чувствами – любовью, благоговением, сочувствием, интеллектуальным устремлением и другими. Но обыкновенно вместо нескольких больших и ярко и великолепно вибрирующих прекрасными красками эмоций мы обычно видим, что астральное тело запятнано красными, коричневыми, серыми и чёрными водоворотами, часто числом до сотни и более. Они чем-то похожи на массу бородавок на физическом теле, мешающих коже быть должным образом чувствительной. Кандидат должен следить за собой так, чтобы устранить их и совершенно удалить обычную путаницу мелочных эмоций.

---

[1] «Тайная доктрина», т. III, с. 417/407.

[2] «Пять лет теософии», издание второе, с. 35.

Преданность должна быть полной

На этом Пути не может быть полумер. Очень многие люди находятся в положении осуждаемых в Библии Анания и Сапфиры.[1] Вы помните, как они хотели удержать нечто, на что можно было бы в последствии опереться (в чем нет ничего неестественного или достойного порицания), потому что они не вполне были уверены, будет ли успешным новое христианское движение. Они были охвачены энтузиазмом и хотели отдать все, что могли; но они чувствовали, что разумно было бы кое-что удержать на случай неуспеха движения, за что их никоим образом нельзя порицать; но действительно вредным и недолжным поступком было то, что утаив нечто, они не сознались в этом и притворялись, что отдали всё. И сегодня многие следуют их примеру. Я надеюсь, что история эта неправдива, потому что апостол, безусловно, был слишком строг к ним.

Мы не отдаем всего, но удерживаем частицу себе – я говорю не о деньгах, но о наших глубоко скрытых личных чувствах, которые не допускают нас к стопам Учителя. В оккультизме это не годится. Мы должны следовать за Учителем без всяких оговорок, не говоря себе: «буду следовать за Учителем, пока всё, что я делаю, будет получать признание и упоминаться в газетах»! Мы не должны ставить условий. Я не имею в виду, что мы должны оставить все обычные обязанности физического плана, а лишь то, что всё наше «Я» должно быть в распоряжении Учителя. Мы должны быть готовы поступиться всем, и отправиться куда угодно – не отбывая испытание, а из любви к этой работе, которая стала главным делом нашей жизни.

Иногда люди спрашивают: «Если я выполняю всё это, сколько нужно ждать, пока Учитель примет меня на испытание?». Задержки не будет, но главное в этом вопросе – слово «если». Нелегко исполнять это в совершенстве, и если бы требовалось совершенное исполнение, мы бы ещё не скоро могли надеяться на ученичество. Но один из Учителей сказал: «кто делает всё, что может, делает достаточно для нас». Если человек не находит радости в служении как таковом, а занят лишь им ради награды – оккультного признания, то конечно же это не истинный дух. Если же у него верное отношение, то он неустанно будет продолжать свою благотворную работу, оставив на усмотрение Учителя сказать, когда сочтёт нужным, что он им доволен.

В этом отношении у наших индусских братьев очень здравая традиция. Они скажут вам: «Двадцать или тридцать лет служения – в общем-то ничто; в Индии есть многие, кто провёл в служении всю жизнь, не получив никакого внешнего признания, и тем не менее, внутренне их вёл Учитель». Пример этого встретился мне несколько лет назад. Мне нужно было разузнать кое-что в этом аспекте о некоторых наших индийских братьях, и ответ Учителя был таков: «Эти люди у меня под наблюдением уже сорок лет. Пусть они будут довольны этим». Я могу упомянуть, что в дальнейшем они получили признание и стали посвящёнными. Внутренне наш индийский брат знает, что Учитель в курсе его служения, но ученика не волнует, решит ли Учитель отметить это внешне. Конечно, он будет чрезмерно счастлив, что Учитель заметил его, но если этого не случится, он будет продолжать, как ни в чём ни бывало.

---

[1] Деян., V. – *Прим. пер.*

Глава IV

ИСПЫТАНИЕ

Живые образы

Из рядов серьезных учащихся и работников уже описанной категории, Учитель много раз избирал себе учеников; но прежде чем принять их окончательно, он принимает особые меры предосторожности, чтобы самому удостовериться, что это действительно такие люди, которых можно привлечь к более тесному общению с собою; в этом и заключается цель той ступени, которая называется испытанием. Когда он думает о человеке как о возможном ученике, он обычно предлагает кому-либо, уже тесно связанному с ним, астрально привести к нему кандидата. С этим шагом обычно не связывается особая церемония; Учитель говорит несколько слов в виде совета, говорит новому ученику, чего от него ждут, и часто со свойственной ему любезностью он находит какое-нибудь основание, чтобы поздравить кандидата с уже проделанной работой.

Затем он создает живой образ ученика, т.е. так сказать лепит из ментальной, астральной и эфирной материи точный двойник каузального, ментального, астрального и эфирного тел неофита и сохраняет этот образ под рукой для того, чтобы периодически поглядывать на него. Каждый такой образ магнетически связан с изображаемым им лицом, так что каждое изменение мыслей и чувств последнего в точности воспроизводится в нем соответствующими резонансными вибрациями, и потому Учитель может с одного взгляда определить, было ли за то время, как он смотрел на это изображение, какое-либо нарушение в представленных телах: не вышел ли человек из себя, не стал ли жертвой нечистых чувств, беспокойства, депрессии или чего-либо подобного. И лишь только тогда, когда в течение значительного времени в изображенных проводниках не происходит никакого серьезного возбуждения, Учитель допускает ученика к близкому общению с собою.

Когда ученик принят, он привлекается к единению с Учителем, более тесному, чем всё, что мы можем вообразить или понять; Учитель приводит ауру ученика в сочетание со своею собственной так, чтобы его силы могли постоянно действовать через ученика без особого внимания с его стороны. Но столь тесное взаимоотношение не может действовать в одном лишь направлении; если среди вибраций ученика есть такие, которые при воздействии на астральное и ментальное тела адепта могут вызвать в них расстройство, то такое единение невозможно. Будущему ученику пришлось бы подождать, пока он освободится от этих вибраций. Ученик, взятый на испытание, вовсе не должен быть лучше во всех отношениях, чем другие, не находящиеся на испытании люди; он лишь в некоторых отношениях лучше подходит для работы Учителя, и потому рекомендуется подвергнуть его испытанию временем, потому что многие люди, будучи охвачены энтузиазмом, вначале кажутся многообещающими и пламенно стремящимися к служению, но увы, спустя некоторое время утомляются и отступают. Кандидат должен побороть имеющиеся у него эмоциональные слабости и должен упорно работать до тех пор, пока не станет достаточно спокоен и чист. Если в течение долгого времени в живом изображении не было серьезного волнения, то Учитель может почувствовать, что пришло время, когда он с пользой может привлечь ученика ближе к себе.

Мы не должны думать, что это живое изображение фиксирует только недостатки и нарушения. Оно вполне отражает состояние астрального и ментального сознания ученика, поэтому в нем запечатлевается и благожелательность, и радостность, и оно может излучать мир земле и человекам – благоволение. Не забывайте, что для движения вперед, нужна не только пассивная, но и активная доброта. Непричинение вреда – это уже много, но помните, что о Великом, служащем нам приме-

ром, написано, что он пришел творить добро. И когда Господа Будду попросили кратко изложить своё учение в одном стихе, он начал: «прекратите делать зло», но тут же продолжил – «учитесь делать добро».

Если находящийся на испытании ученик делает что-нибудь необыкновенно хорошее, то с этого момента Учитель уделяет ему немного больше внимания, и, если находит это нужным, он может послать ему волну ободрения или поставить на пути ученика какую-нибудь работу и посмотреть, как он ее сделает. Однако, обычно он предоставляет эту задачу кому-либо из своих старших учеников. Предполагается, что мы предоставляем кандидату благоприятные возможности, но это налагает на нас серьёзную ответственность. Хорошо, если он воспользуется возможностью, но если нет, на его счёт зачисляется неудача. Мы бы охотно почаще предоставляли людям возможности, но мы колеблемся, поскольку хотя это принесет им много добра, если они этими возможностями воспользуются, в противоположном случае им будет труднее в следующий раз.

Из этого видно, что связь между учеником на испытании и Учителем заключается, главным образом, в наблюдении над ним, а иногда, возможно, и в его использовании. Не в обычае у адептов применять особые, потрясающие испытания; в общем, когда взрослого человека берут на испытание, то он предоставляется обычному течению своей жизни, и то, каким образом живое изображение воспроизводит отклик человека на задачи и испытания повседневной жизни, является достаточным показателем его характера и прогресса. Если из этого Учитель заключает, что из испытуемого получится годный ученик, то он приближает и принимает его. Иногда для такого решения достаточно нескольких недель, а иногда период этот тянется годы.

Молодые испытуемые

Так как теперешнее время исключительное, то в последние годы на испытание было взято много молодежи, и родители их, и старшие члены Общества порой удивлялись, как это, несмотря на их собственные искренние жертвы и труды, продолжающиеся часто в течение двадцати, тридцати, и даже сорока лет, их обошли и выбрали молодежь. Объяснение тут простое.

Вашей кармой было работать все это время, подготовляя себя и путь к пришествию Мирового Учителя; именно потому, что вы хорошие, старые члены, вы привлекли некоторые души, достигшие в предыдущих воплощениях высокого уровня развития, и они родились вашими детьми. Вы не должны удивляться, если иногда оказывается, что те, кто в физическом теле являются вашими детьми, в высших мирах стоят по развитию гораздо старше, чем вы. Если мальчик или девочка внезапно вступают в тесную связь с Учителем, о которой вы не дерзали и думать для себя даже после многих лет медитации и многотрудной работы, то не удивляйтесь. Быть может, ваше дитя – птица куда более высокого полёта, чем вы, но именно в силу этих его способностей его рождение и воспитание были доверены вам, так долго учившимся и работавшим по теософическому направлению. В ходе этого вы должны были научиться быть идеальными родителями, такими родителями, какие нужны для тела подвинутого эго. Вместо того, чтобы смущаться и удивляться, вы должны бы радоваться великой радостью, что вас сочли достойными направлять первые физические шаги того, кто будет среди Спасителей мира.

Возможно, вам хотелось бы знать, каким образом дети могут оценить выпавшую им честь, великолепие и славу всего этого. Не забывайте, что это эго получает посвящение, и именно оно принимается в ученики. Верно, что оно должно приобрести такой контроль над своими низшими проводниками, чтобы они в значительной мере являлись его выражением, и по меньшей мере не препятствовали той работе, которая должна быть исполнена. Многие из тех, кто приходит сейчас в воплощение

– это высокоразвитые души; именно из таких душ должна состоять та большая группа учеников, которая будет окружать Мирового Учителя. Те, кто рано стали учениками в этой жизни, быть может, в прежней жизни были учениками в течение многих лет, и величайшая привилегия для нас, старших, в том, что мы оказались вместе с этой молодежью, потому благодаря им мы можем ускорить работу Господа на Земле, обучая их делать её более совершенно.

В книге «Скрытая сторона вещей» в главе «Наше отношение к детям» я пространно разобрал то, что нужно для обучения детей, чтобы они сохраняли то лучшее, что они приносят с собою из прошлого, и могли развить до полного расцвета те многие прекрасные черты их природы, которые, увы, обыкновенно безжалостно уничтожаются непонимающими взрослыми. Среди прочего, я говорил там и о разрушительном действии страха, вызываемого в детях грубостью и жестокостью. Здесь же мне хотелось бы добавить к этому упоминание об одном переживании, которое иллюстрирует несказанно ужасные результаты, которые иногда являются последствием этого. Родители, имеющие детей школьного возраста, должны проявить большую тщательность и пытливость в наведении справок, прежде чем они доверят своих детей наставнику, иначе они будут ответственны за тот непоправимый ущерб, который может быть им нанесён.

Последствия жестокости к детям

Несколько лет тому назад мне пришлось столкнуться с поразительным примером того вреда, который в некоторых случаях может нанести подобная жестокость. Я удостоился очень большой чести – присутствовать на посвящении одного из наших младших членов. Посвятителем в данном случае был сам Господь Майтрейя. Во время церемонии, как обыкновенно, кандидат должен был отвечать на многочисленные вопросы, подробно освещающие, каким образом может быть дана наилучшая помощь в некоторых трудных или необыкновенных случаях, и добавлен был специальный вопрос, может ли кандидат просить и дать помощь одному человеку, который с ужасной грубостью и жестокостью обращался с ним в раннем детстве.

Посвящающий создал образ ауры из чудесных маленьких клубочков или мазков, взрывов восхитительного окрашенного цвета, играющего на его поверхности, как бы проглядывающего из него и снова прячущегося вовнутрь, и сказал: «Всё это семена высочайших, благородных качеств человека, хрупкие и нежные, как кисея, которые могут развиться лишь в атмосфере глубочайшей и чистейшей любви, где нет места страху и испугу. Тот, кто будучи уже готов в других отношениях, сможет вполне раскрыть и укрепить эти качества, может в той же жизни достичь степени адепта. Такова была бы судьба, которую мы прочили тебе, надеясь, что ты будешь стоять возле меня в качестве великого адепта, когда я приду на ваш физический план. Но те, кому я доверил тебя (потому что они предложили тебя на служение мне ещё до рождения) допустили, чтобы ты попал в руки человека, совершенно недостойного подобного доверия. Такова была твоя аура, прежде чем на тебя не упала ржа его злости. Теперь смотри, что сделала с тобою его жестокость».

И тогда аура изменилась и ужасно сморщилась, и когда она снова успокоилась, то восхитительные маленькие ростки исчезли, и на их месте остались бесчисленные мелкие рубцы. Владыка объяснил, что в этой жизни невозможно исправить нанесенный вред, и сказал: «Ты всё же будешь помогать мне, когда я приду, и я, надеюсь, что в этой жизни ты достигнешь степени архата. Но мы должны еще подождать до окончательного завершения. Нет большего преступления в наших глазах, чем помешать прогрессу души».

Когда кандидат увидел, как сморщилась и отвердела его аура. когда он увидел, что все её прекрасные обещания были безжалостно уничтожены зверством этого человека, он снова на мгновение

почувствовал то, что в значительной степени уже забыл – агонию маленького мальчика, отосланного из дому, постоянный страх и боязнь, несказанный ужас, чувства жгучей обиды, от которого не уйдёшь и не оправишься, болезненное чувство полнейшей беспомощности в тисках жестокого тирана, страстное негодование на его злую несправедливость, без надежды, без опоры в бездне, без Бога, к которому можно было бы воззвать. И, видя всё это в его мыслях, я, наблюдавший, понял отчасти какова ужасная трагедия детства, и почему результаты её столь далекоидущи.

Этот отвратительный грех жестокости к детям мешает прогрессу не только при приближении к степени адепта. Все эти новые и высшие качества, которые должна раскрывать теперь арийская раса, обнаруживаются как светлые и нежные бутоны такого же рода, хотя и на более низшем уровне, чем описано выше. В тысячах случаев они безжалостно раздавливаются бессмысленной жестокостью родителей или учителей, или подавляются издевательствами старших товарищей по школе, и поэтому многие хорошие люди остаются в течение нескольких воплощений на одном и том же уровне, тогда как их мучители опускаются в более низкие расы. Сейчас приходят в воплощение многие эго, которым хотя много и недостает до великих высот посвящения, но которые тем не менее быстро раскрываются и нуждаются теперь в том, чтобы добавить к своему характеру более утончённое развитие, и для нужного им продвижения эта бесчеловечность может оказаться фатальной.

До вышеприведенного случая я не слышал, чтобы в последней жизни, в которой достигается степень адепта, необходимо было в детстве совершенное окружение; но как мы только подумаем об этом, уместность этой идеи станет очевидна. Вероятно, это одна из причин, почему так мало учеников достигают адептства в европейских телах, ведь в этом отношении мы очень отстали от всего мира. Во всяком случае, совершенно ясно, что эта чудовищная привычка к жестокости не может породить ничего, кроме зла. Конечно, наши члены будут работать, где только возможно, над её искоренением, и в особенности, как я говорил вначале, они должны позаботиться, чтобы те дети, за которых они несут хоть в какой-нибудь степени ответственность, не подвергались ни малейшей опасности от этого особого вида преступления.

Учитель детей

Господа Майтрейю часто называют Учителем богов и людей. Иногда этот факт выражают иначе, говоря, что в великом царстве духовной работы он занимает пост министра религии и образования. Он не только воплощается сам или посылает ученика, когда он находит это желательным, чтобы подтвердить вечную истину каким-либо новым способом, скажем, основать новую религию. Помимо этого, он постоянно заботится обо *всех* религиях, и какое бы иное прекрасное учение ни посылалось через одну из них, новую или старую, все это вдохновлено им. Мы мало знаем о применяемых им методах мирового обучения, ведь помимо устного наставления, есть много других способов. Но несомненно, что он постоянно и ежедневно стремится поднимать на новый уровень интеллектуальные представления миллионов ангелов и людей.

Его правой рукой в этой чудесной работе, его помощником и назначенным преемником является Учитель Кут Хуми, точно так же, как помощником и будущим преемником Господа Вайвасвата Ману является Учитель Морья. Именно по той причине, что Кут Хуми есть идеальный Учитель, то к нему мы проводим тех, кто должен быть взят на испытание или принят в раннем возрасте. Быть может, в дальнейшей жизни их используют другие Учителя для других частей работы, но, во всяком случае, все они (или почти все) начинают под опекой Учителя Кут Хуми. В течение многих лет жизни моей задачей было стараться воспитывать в правильном направлении все те юные души, которых Учитель считал подающими надежды. Он приводит их в соприкосновение со мною на физическом

плане и обычно дает краткие указания относительно тех качеств, которые ему необходимо развить в них, и того образования, которое следует им дать. Вполне естественно, что в своей бесконечной мудрости он не обращается с этими юными мозгами и телами так, как с более взрослыми людьми. Позвольте мне привести отчет о том, как десять лет тому назад были взяты на испытание трое из наших молодых людей.

Поступление на испытание

Мы нашли Учителя Кут Хуми сидящим на веранде своего дома, и когда я подвел к нему молодых людей, он простер к ним руки. Первый мальчик грациозно опустился на колени и поцеловал его руку; он так и остался коленопреклоненным, прижимаясь к коленям Учителя. Все они устремили свои взоры на Него, и, казалось, вся их душа изливалась в их взорах. Он чудесно улыбнулся и сказал:

«Я приветствую вас с особым удовольствием; все вы работали со мною в прошлом и, я надеюсь, будете снова работать теперь. Я хочу, чтобы вы были среди нас, когда придет Господь, и поэтому я начинаю с вами очень рано. Помните, то, что вы хотите предпринять, есть славнейшая из задач, но она нелегка, потому вы должны в совершенстве овладеть этими маленькими телами; вы должны вполне забыть о себе и жить только для того, чтобы быть благословением для других и делать ту работу, которую нам дано делать».

Приложив свою руку к подбородку первого коленопреклоненного мальчика, Он сказал со светлой улыбкой: «Можешь ли ты сделать это?»

Все они ответили, что постараются. Тогда Учитель дал каждому поочередно некоторые ценные личные указания и спросил каждого из них в отдельности: «Будешь ли ты стараться работать в мире под моим водительством?» И каждый их них сказал: «Буду».

Тогда Он поставил первого мальчика перед собой, положил обе руки ему на голову, и мальчик снова опустился на колени. Учитель сказал:

«Я беру тебя как своего ученика на испытание и надеюсь, что вскоре ты придешь в более тесную связь со мною. Поэтому я даю тебе своё благословение, чтобы ты мог передавать его другим».

Когда он говорил, аура мальчика удивительно увеличилась в объеме, оттенки любви и преданности запылали в ней живым огнем, и мальчик сказал: «О Учитель, сделай меня по-настоящему хорошим, сделай меня достойным служить тебе».

Но Учитель улыбаясь ответил: «Лишь ты сам можешь сделать это, мой дорогой мальчик, но помощь моя и благословение всегда будут с тобою».

Затем он обратился к другим и проделал с каждым из них эту маленькую церемонию, и их ауры также увеличились и укрепились, чудесным образом разгоревшись в ответ ему.

Затем Учитель поднялся и повел за собою мальчиков со словами: «Теперь пойдите со мною и посмотрите, что я сделаю».

Мы все спустились по тропинке к мостику, переброшенному через речку. Он ввел нас в пещеру и показал мальчикам живые изображения всех учеников, взятых на испытание. Затем он сказал: «Теперь я сделаю *ваши* изображения». У них на глазах он материализовал их, и, конечно, они смотрели на это с захватывающим интересом. Один из них спросил благоговейно: «Неужели я такой?»

В одном из изображений было пятно красноватой материи, и Учитель со смешинкой в глазах спросил у оригинала: «Что это такое?»

«Не знаю,» – ответил мальчик, но я думаю, что он догадался, что это был результат эмоционального напряжения в предыдущую ночь. Учитель указал на различные цвета в ауре и на расположение их, объяснив, что они означают и какие он хотел бы изменить. Он сказал им, что он будет ежедневно смотреть на эти изображения, чтобы видеть, что с ними происходит, и выразил надежду, что дети позаботятся о том, чтобы на них было приятно смотреть. Затем он дал им прощальное благословение.

Если на испытание принимаются взрослые люди, то им в широкой степени представляется возможность найти наиболее подходящую работу для себя, но более молодым он иногда определенно указывает на один из видов предстоящей работы и следит за её выполнением. Иногда он снисходит до того, что дает некоторым из них особые ободряющие послания, наставления и даже даёт советы, касающиеся их подготовки. Для руководства других молодых людей, желающих следовать тому же пути, здесь приводятся извлечения из некоторых посланий Учителя.

Советы Учителя

«Я знаю, что единственная цель вашей жизни – это служение Братству, но вы не должны забывать, что перед вами лежат более высокие ступени, что прогресс на Пути требует неусыпной бдительности. Вы должны быть не только всегда *готовы* служить, вы постоянно должны искать возможности, нет, даже *создавать* возможности быть полезными в малом, чтобы не прозевать б`ольшую работу, когда она появится.

Никогда ни на мгновение не забывайте о вашей оккультной связи: она должна быть вечным вдохновением для вас – не только щитом от плавающих кругом нас пустых мыслей, но и постоянным стимулом к духовной деятельности. Пустота и мелочность обыденной жизни уже не будут возможны для нас, хотя и не уйдут от нашего сострадания. Вы еще не достигли несказанного блаженства адепта, но помните, что вы уже едины с теми, кто живет этой высшей жизнью. Вы – распространители их солнечного света в этом низшем мире, так что и вы на вашем уровне должны быть лучезарными солнцами любви и радости. Мир может не оценить, не понимать вас, но ваш долг – сиять.

Не почивайте на лаврах – вам предстоит одолеть еще более высокие вершины. Не следует забывать о необходимости интеллектуального развития; и ещё вы должны развивать в себе сострадание, любовь, терпимость. Каждый из вас должен осознать, что, кроме его точки зрения, существуют и другие и что они могут точно так же быть достойны внимания. Всякая грубость или резкость речи, всякая наклонность к спорам должны совершенно исчезнуть. Тот, кто предрасположен к этому, должен остерегаться, когда появляется такое побуждение, он должен говорить мало и всегда вежливо и деликатно. Никогда не говорите, не подумав сначала, будет ли то, что вы собираетесь сказать, добрым и разумным. Тот, кто старается развивать в себе любовь, будет спасён этим от многих ошибок. Любовь – высочайшая из всех добродетелей, без которой все прочие качества лишь орошают бесплодный песок.

Нежелательные мысли и чувства должны сурово исключаться; вы должны работать над ними до тех пор, пока они не станут для вас невозможны. Взрывы раздражительности волнуют спокойное озеро сознания Братства. Гордость должна быть устранена, потому что это серьезное препятствие для прогресса. Необходима крайняя утонченность мысли и речи – тот редкий аромат совершенного такта, который не может ни задеть, ни обидеть. Этого трудно добиться, но если вы захотите, вы достигнете этого.

Целью вашей должно быть определенное служение, а не только забава; думайте не о том, что вам хочется делать, а о том, что вы сможете сделать, чтобы кому-нибудь помочь. Ученик должен быть целостно ласковым, любезным, готовым помочь, и не временами, а всегда. Помните, что всё то время, которое не употреблено на служение (или на подготовку себя для служения) – это для нас *потерянное* время.

Когда вы видите в себе известное зло, мужественно и деятельно освобождайтесь от него. Будьте настойчивы, и вы добьётесь успеха. Весь вопрос в силе воли. Ищите благоприятных возможностей и намеков, будьте плодотворны. Я всегда готов помогать вам, но я не могу делать работу *за вас* – усилие должно исходить с вашей стороны. Старайтесь углублять себя во всех направлениях и жить жизнью, вполне отданной на служение.

Вы поступали хорошо, но я хочу, чтобы вы поступали ещё лучше. Я испытывал вас, давая вам возможность помогать, и пока что вы принимали их благородно. Поэтому я буду давать всё больше и больше возможностей, и ваш прогресс будет зависеть от того, насколько вы распознаете их и воспользуетесь ими. Помните, что награда за успешную работу заключается в том, что перед вами открывается ещё б`ольшая работа, а верность в том, что кажется нам малым, приведет к тому, что вас возьмут для дела большей важности. Я надеюсь, что скоро вы подойдете ближе ко мне и этим будете помогать вашим братьям на том Пути, который ведет к стопам Царя. Будьте благодарны, что вы владеете великой силой любви, что вы знаете, как заливать мир солнечным светом, как с царственной расточительностью изливать себя, как сеять щедроты, подобно царю. И действительно, всё это очень хорошо, но берегитесь, чтобы в сердце этого великого цветка любви не оказалось крошечного пятнышка гордости, которое может разрастись, как это бывает с почти невидимым пятнышком гнили, – пока не запятнает и не испортит весь цветок. Помните, что писал наш великий Брат: «Будь скромен, если хочешь приобрести мудрость; будь ещё скромнее, если мудрости ещё не достиг». Взращивайте этот скромный благоухающий цветок смирения до тех пор, пока сладкий аромат его не проникнет во все фибры вашего существа.

Когда вы стремитесь к единству, недостаточно привлекать других к себе, окутывать их своей аурой, делать *их* едиными с собою. Делать это – уже большой шаг, но вы должны идти дальше и сделать *себя* едиными с каждым из них; вы должны войти в самое сердце ваших братьев и понять их. Никогда не делайте этого из любопытства, ибо сердце брата – это сокровенное и священное место; человек не должен стараться прокрасться в него или обсуждать его – он должен стремиться с уважением понять его, сочувствовать ему и помогать. Легко критиковать других со своей точки зрения, но гораздо труднее узнать и полюбить их; это единственный способ повести их за собою. Я хочу, чтобы вы быстро росли и чтобы я мог использовать вас для Великой Работы. И чтобы помочь вам в этом, я даю вам моё благословение.

Дочь моя, ты хорошо сделала, употребив своё влияние на то, чтобы по возможности цивилизовать окружающие тебя грубые элементы и помогать другой чистой душе на пути ко мне. Это всегда будет яркой звездой в венце твоей славы; продолжай помогать ей и смотри, не окажется ли и других звезд, которые ты могла бы в скором времени прибавить к своему венцу. Это твое хорошее дело позволило мне привлечь тебя к себе намного раньше, чем это могло быть в ином случае. Нет более верного способа быстрого прогресса, чем посвятить себя помощи другим на Пути восхождения. Ты была счастлива и тем, что встретила старого товарища, потому что два человека, которые могут действительно работать вместе, действуют эффективнее, чем если бы они затрачивали то же количество энергии раздельно. Ты начала хорошо, продолжай же быстро и уверенно продвигаться в том же направлении.

Приветствую тебя, последнего новобранца в нашей славной команде. Тебе нелегко совершенно забыть о себе, безусловно отдать себя на служение миру, но именно это и требуется от нас; вам необходимо жить только для того, чтобы быть благословением для других и делать ту работу, которая нам дана. Ты взял хороший старт в процессе саморазвития, но еще много остается сделать. Подавляй даже малейшую тень раздражительности, будь всегда готов принять совет и наставление; взращивай скромность и самопожертвование, исполнись горячего энтузиазма к служению. Тогда ты будешь надлежащим орудием в руках Великого Учителя, солдатом в армии спасителей мира. Чтобы помочь тебе в этом, я беру тебя в качестве испытуемого ученика.

Я доволен тобой, но жду от тебя большего. Ведь ты, дитя моё, способен на быстрый прогресс, и я хочу, чтобы ты поставил это перед собой как цель, которой нужно добиться любой ценой. Некоторые из препятствий, которые тебе сказано преодолеть, могут казаться тебе маловажными, но в действительности это не так, поскольку они – внешние симптомы внутреннего состояния, которое нужно изменить, если ты желаешь быть полезным нашему Господу, когда он придёт. Это означает радикальное изменение, которое будет для тебя нелегко, однако время, затраченное на усилия, окупится сторицей. Правила, которые я хочу дать для тебя, следующие.

1. Забудь себя и желания своей личности – помни лишь о служении другим, всецело посвятив этому свои силы, свои мысли и свой энтузиазм.

2. Не высказывай мнения по любому вопросу, если тебя о нём прямо не спросят.

3. Прежде чем сказать, подумай, как это подействует на других.

4. Никогда не осуждай и не обсуждай слабость брата своего.

5. Помни, что тебе предстоит ещё многому учиться, и потому ты можешь часто заблуждаться – так что говори скромно.

6. На зов откликайся *сразу*, не дожидаясь, когда дочитаешь или доделаешь что-либо. Если же выполняешь важный долг, вежливо объясни, в чём он состоит.

7. Я хочу приблизить тебя к себе, и если ты будешь следовать этим правилам, то скоро смогу сделать это. Пока же с тобой остаётся моё благословение».

Будьте как малые дети

Многие, прочитавшие эти наставления, быть может, удивятся их крайней простоте. Они даже могут свысока отнестись к ним, как к мало подходящим для того, чтобы руководить людьми и помогать им в огромной сложности нашей современной цивилизации. Но думающие так забывают, что сущностью жизни ученика является устранение всякой сложности для того, чтобы он мог, по выражению Учителя, «выйти из своего мира и войти в наш» – в тот мир мысли, в котором жизнь проста и направлена к одной цели, в котором сразу же можно определить верное и неверное, где всё предстаёт перед нами прямо и понятно. Этой-то простой жизнью и должен жить ученик, сама эта достигнутая им простота делает для него возможным высший прогресс. Мы усложнили нашу жизнь, внесли в неё неуверенность, массу путаницы, бурю встречных течений, в которых падают и гибнут слабые; но ученик Учителя должен быть сильным и здравомыслящим, он должен взять жизнь в свои руки и упростить её божественной простотой. Ум его должен отмести всю эту созданную человечеством путаницу и заблуждения и идти к цели прямо, как стрела. «Если не обратитесь и не станете, как дети, не

сможете войти в Царство Небесное». Помните, что Царство Небесное и есть Великое Белое Братство Адептов.[1]

Из этих выдержек мы видим, насколько высок тот идеал, который Учитель ставит перед своими учениками, и быть может, некоторым из нас он покажется тем, что в богословии называется указанием на совершенство – т. е. той целью, которая пока не может быть осуществлена в совершенстве, но к которой мы должны постоянно стремиться. Но у всех стремящихся высокие цели, и никто пока что не может вполне достичь того, к чему он стремится; иначе он уже вообще не нуждался бы в физических воплощениях. Мы очень далеки от совершенства, но перед той молодежью, которая может быть подведена ближе к Великим, открывается, в силу их молодости и гибкости, чудеснейшая возможность. Им гораздо легче, чем более старым, устранить то, что не совсем таково, каким должно быть. Если они могут воспитать в себе привычку становиться на правильную точку зрения, действовать на правильном основании или в течение всей своей жизни поддерживать верное отношение, то они неуклонно будут все ближе подходить к идеалу Учителей. Если бы взятый на испытание ученик мог, находясь в бодрствующем состоянии в своем физическом теле, видеть живые изображения, созданные Учителем, то он гораздо полнее понял бы всю важность того, что может показаться мелочными подробностями.

Последствия раздражительности

Раздражительность – это общая для всех трудность; как я уже объяснял, раздражение – это такая вещь, которая легко может быть со всяким живущим в условиях современной цивилизации, где люди всегда находятся в высокой степени напряжения. Мы все в значительной степени живем среди мучительного шума, а шум более чем что-либо треплет нервы и вызывает раздражение. Всем чувствительным людям знакомо переживание, когда идешь в город и возвращаешься оттуда совершенно расшатанным. Конечно, и многое другое вносит свой вклад, но главным образом усталость вызывается постоянным шумом и давлением слишком большого количества астральных тел, вибрирующих с различной быстротой, возбужденных и волнующихся из-за пустяков. Поэтому очень трудно избежать раздражения, особенно ученикам, тела которых гораздо сильнее напряжены и более чувствительны, чем тела обыкновенных людей.

Конечно, раздражение это довольно поверхностно; оно не проникает глубоко, но лучше, по возможности, избегать даже поверхностного раздражения, потому что действие его длится гораздо дольше, чем мы обычно это сознаём. Когда налетает сильный шторм, то в начале ветер подымает волны, но они продолжают вздыматься и долгое время после того, как ветер стихнет. Таково действие на сравнительно тяжеловесную воду; но материя астрального тела гораздо тоньше, чем вода, вибрации проникают в него гораздо глубже, потому производится более долговременный эффект. Какое-нибудь лёгкое, мимолетное неприятное чувство, через десять минут уже исчезнувшее, может влиять на астральное тело в течение 48 часов – эти вибрации не успокаиваются в течение значительного периода времени.

Если человек знает за собой подобный недостаток, то лучше всего он может устранить его не тем, что на нем будет сосредоточено внимание, но стремлением развить противоположную добродетель. Один из способов воздействия на него – это заставить мысль упорно противиться ему, но, без сомнения, такой образ действий вызывает сопротивление в астральном или ментальном элементале, так что часто лучшим методом является старание развить предупредительность к другим, конечно,

[1] См. Ч. Ледбитер, «Скрытая сторона христианских праздников», с. 12 и 446 (C. W. Leadbeater, «The Hidden Side of Christian Festivals»).

основанную на любви к ним. Человек, полный любви и внимания, не позволит себе ни говорить, ни даже думать раздражённо о других, и если он не сможет исполниться таких мыслей, то он достигнет того же результата без возбужденного сопротивления со стороны элементалов.

Эгоизм

Есть много иных форм эгоизма, которые могут весьма серьезно замедлить прогресс ученика. Один из видов его – это леность. Я видел человека, весьма наслаждающегося чтением книги и не желающего расставаться с нею, чтобы быть пунктуальным; другой скверно пишет, не заботясь о неудобствах этого и о вреде для глаз и настроении тех, кому придется читать его почерк. Подобное небрежение делает человека менее чувствительным к высшим влияниям, вносит в жизнь окружающих беспорядок и безобразность, нарушают самообладание и плодотворность работы. Эффективность и пунктуальность очень важны для того, чтобы работа была удовлетворительна. Многие люди не плодотворны в своей работе – когда им дают работу, они не вполне доделывают её и придумывают всевозможные извинения. Когда у них просят какую-нибудь справку, они не знают, как найти ее. Люди сильно разнятся в этом отношении. Мы можем задать вопрос одному, и он ответит: «Я не знаю», другой же скажет: «хорошо, я не знаю, но выясню», отправится на поиски и вернется с требуемой информацией. Точно так же один человек пойдет что-нибудь делать, вернется и скажет, что этого он не может сделать, другой же будет продолжать, пока не сделает.

Во всякой хорошей работе, ученик должен всегда думать о тех выгодах, которые получат в результате другие, а также о возможности сослужить службу Учителю – как бы ни была она мала материально, духовно она представляет большую ценность. Об этом должен думать ученик, а не о той хорошей карме, которая выпадает на его долю, что было бы лишь иной, весьма утонченной формой самости. Помните слова Христа: «Всё то, что вы сделали меньшому из братьев моих, вы сделали для Меня».

Другие тонкие формы эгоизма можно усмотреть в унынии, ревности и в агрессивном утверждении своих прав. Один из адептов сказал: «Думайте поменьше о своих правах и побольше о своих обязанностях». В отношении с внешним миром могут быть случаи, когда ученику необходимо кротко заявить о своих правах. Но среди своих собратьев-учеников не может быть вопроса о правах – есть только лишь возможности. Если человек чувствует себя раздосадованным, он начинает выбрасывать из себя агрессивные чувства; быть может, он не дойдет до настоящей ненависти, но он заставляет тускло пылать свое астральное тело и затрагивает тело ментальное.

Беспокойство

Подобные расстройства часто происходящие в ментальном теле также бедственны по своим результатам. Если человек позволяет себе сильно волноваться из-за какой-то проблемы, снова и снова прокручивая её в уме, не приходя ни к какому решению, то этим он производит в ментальном теле нечто вроде бури. Вследствие чрезвычайной тонкости вибраций на этом уровне слово буря лишь отчасти выражает действительность. Мы ближе подойдем к пониманию этого эффекта, если представим себе болячку на ментальном теле, раздражение от трения. Иногда мы встречаемся со спорщиками – они будут спорить обо всем и, по-видимому, так любят это упражнение, что им не очень-то и важно, на которой они стороне. У подобных людей ментальное тело находится в состоянии постоянного воспаления, и это воспаление способно от незначительной провокации извне в любой мо-

мент превратиться в настоящую язву. Такие люди не могут надеяться на какой-либо оккультный прогресс, пока они не приобретут уравновешенности и здравого смысла, которые помогут им справиться с этим болезненным состоянием.

К счастью для нас, хорошие эмоции длятся ещё дольше, чем дурные, потому что они действуют в более тонкой части астрального тела; результат чувства сильной любви или благоговения остается в астральном теле долго после того, как вызвавший их случай давно позабыт. Возможно, хотя это и необычно, одновременное присутствие в астральном теле двух видов сильных вибраций – например, любви и гнева. В момент, когда человек испытывает пламенный гнев, едва ли он может чувствовать сильную любовь, если только этот гнев не есть что-то благородное, но последствия этих чувств могут существовать и одновременно, сами по себе. Однако, поскольку одно из них действует на более высоком уровне, чем другое, оно может сохраниться дольше.

Смех

Вполне естественно, что мальчики и девочки любят порадоваться и порезвиться, читать и слушать забавные вещи и смеяться над ними; это вполне естественно и не причиняет вреда. Если бы люди видели, какие вибрации производит жизнерадостный, добродушный смех, то они сразу бы поняли, что это возбуждение астрального тела подобно лёгкому сотрясению печени при верховой езде, и действительно приносит пользу, а не вред. Но если бы люди видели результат менее приятных историй, которые любят рассказывать люди с нечистым воображением, то они осознали бы ужасающую разницу. Подобные вещи определенно дурны, и создаваемые ими формы надолго прицепляются к астральному телу и притягивают всевозможных омерзительных сущностей. Приближающийся к Учителю должен совершенно освободиться от всего этого точно так же, как и от всего буйного и грубого; и молодёжь должна постоянно остерегаться, чтобы не впасть в ребячество и глупость.

Иногда проявляется склонность к пустому хихиканью, которого следует избегать во что бы то ни стало, так как оно дает весьма вредный результат для астрального тела. Оно ткет вокруг него ткань из серо-коричневых нитей, весьма неприятную на вид, которая образует слой, мешающий проникновению хороших влияний. Это опасность, которой молодежь должна тщательно остерегаться. Будьте веселы и радостны, как только можете; Учитель любит видеть это и это поможет вам на вашем пути. Но ни на одно мгновение не допускайте, чтобы ваша радость была запятнана какой-либо резкостью или грубостью, никогда не позволяйте вашему смеху стать грубым ржанием, но, с другой стороны, не позволяйте ему вырождаться в глупое хихиканье.

Как в других вещах, здесь есть определенная демаркационная линия между безвредным и тем, что легко может стать вредным. Самый верный способ определить грань – это подумать, не выходит ли развлечение за пределы деликатности и хорошего вкуса. Как только смех переступает их, как только в нем появляется хоть малейший оттенок гогота, как только он перестает быть совершенным в своей утонченности, мы вступаем на опасную почву. Внутренняя сторона этого различия заключается в том, что пока астральное тело находится под контролем у эго, все хорошо; но как только оно утрачивает контроль, смех становится пустым и бессмысленным – это как лошадь, которая вдруг понесла, увлекая всадника. Таким образом, астральное оставляется на милость любого мимолетного влияния и легко может поддаться весьма нежелательным мыслям и чувствам. Следите также за тем, чтобы ваше веселье было всегда чистым и невинным, чтобы оно ни на мгновение не было запятнано злорадством по поводу страданий или поражения другого. Если с кем-либо случится досадное происшествие, не стойте праздно и не смейтесь над комической стороной случая, но поскорее спешите

помочь и утешить. Вашими выдающимися чертами всегда должны быть любящая доброта и готовность помочь.

Пустословие

Ясновидящий, видя, какое действие производят на высшие тела различные эмоции, без труда поймет всю важность овладения ими; но так как большинство из нас не видит результат, то мы склонны забывать об этом и позволяем себе быть беспечными. То же самое относится и к результатам случайных или необдуманных замечаний. Написано, что Христос в своем последнем воплощении на Земле сказал, что за каждое праздное слово человек ответит в день суда. Это звучит жестоко, и если бы ортодоксальный взгляд на Страшный Суд был правилен, то это действительно было бы несправедливо и ужасно. Но Христос вовсе не подразумевал этим, что каждое слово осудит человека на вечные муки – ибо их нет. Но мы знаем, что каждое слово и каждая мысль несут свою карму, свой результат, и когда глупости повторяются много раз, это создает вокруг человек атмосферу, не пропускающую хорошие влияния. Чтобы избежать этого, требуется постоянное внимание. Ожидать, чтобы человек никогда, ни на мгновенье не забывался – это был бы сверхчеловеческий идеал; но ведь ученики и стремятся стать сверхчеловеками, ведь Учитель уже превзошёл уровень человека. Если бы ученик мог жить совершенной жизнью, он бы и сам уже был адептом, пока же он этого не может, но если он будет постоянно помнить о своем идеале, то гораздо больше приблизится к нему. Несомненно, что каждое сказанное праздное слово будет затрагивать его отношения с Учителем; пусть он следит за своими словами с величайшей тщательностью.[1]

Формы, созданные речью

Ученик должен следить не только за содержанием, но и за стилем своей речи, дабы она была утончённой, красивой и точной, свободной от неосторожных слов и преувеличений. Слова должны быть точно выбраны и хорошо произнесены. Многие думают, что в повседневной жизни не обязательно заботиться о том, чтобы говорить ясно, однако это влияет куда больше, чем им кажется, потому что мы всё время выстраиваем своё собственное окружение, а оно даёт обратную реакцию и на нас. Мы наполняем наши комнаты и дома нашими собственными мыслями, и затем нам приходится во всём этом жить. Если, например, человек позволяет себе впадать в депрессию, его комната заряжается этим качеством, и всякий чувствительный человек, войдя в неё, ощутит некоторое снижение жизненности, тонуса. Но живущий в этой комнате подвергается этому намного сильнее – на него постоянно действует атмосфера уныния, и он не может легко отбросить её от себя. Точно так же и человек, который неосторожной и некультурной речью окружает себя неприятными звуковыми формами, создаёт атмосферу, в которой эти формы постоянно на него воздействуют. В силу их постоянного давления человек уже склонен воспроизводить такие формы, и если он невнимателен, то скоро приобретёт привычку к грубым выражениям.

Снова и снова я слышу от школьных учителей: «Ничего не можем поделать с речью детей. Пока они в школе, мы пытаемся поправлять их, но дома они слышат неверное произношение, и из-за постоянства и сохранения этого мы не можем с этим бороться». В школе дети около пяти часов в день, а почти всё оставшееся время проводят дома. Там на них всё время действует атмосфера нежелательных звуковых форм, и она совершенно их порабощает. Есть некоторые слова, которых они вообще не

[1] См. также главу XIV, «О правильной речи».

могут произнести из-за того, что не могут издать чистый звук. Например, в некоторых частях Австралии, пытаясь произнести фразу «Now it is time to go to school» (теперь время идти в школу), они говорят нечто вроде «Naow it is toime to gauw to skyule». Так не пойдёт. Вы можете думать, что это мелочи и совершенно не важно, но это вовсе не мелочи, и когда они постоянно повторяются, общий эффект получается огромным. Нам несомненно лучше окружить себя красотой, а не безобразием, даже если эта красота будет лишь в эфирной материи. Очень важно говорить правильно, красиво и ясно, ибо это очищает не только внешне, но и внутренне. Говоря грубо и невразумительно, мы снижаем уровень нашей мысли, кроме того, такая манера речи будет отталкивать людей, которым мы хотим помочь, вызывая даже отвращение. Те, кто не могут быть точны в применении слов, не могут достичь точности и в мысли; и даже нравственные их позиции будут более смутными, поскольку все эти вещи влияют друг на друга.

Каждое изречённое слово создаёт в эфирной материи маленькую форму, в точности как мысль создаёт форму в материи ментальной. Некоторые из этих форм имеют самый предосудительный характер. Например, слово «hate» (ненавидеть) даёт ужасающую форму, да настолько, что раз увидев её, я теперь никогда не использую это слово. Мы можем сказать, что нам что-то не нравится, или нас это не заботит, но мы никогда не должны говорить «ненавижу»[1] – ибо даже вид создаваемой им формы создаёт острое неприятное ощущение. С другой стороны, есть слова, создающие прекрасные формы, и такие слова повторять хорошо. Со всем этим надо бы разобраться научно, и я не сомневаюсь, что люди когда-нибудь найдут для этого время. Однако в целом можно сказать, что слова, связанные с желательными качествами, дают приятные формы, а с плохими – безобразные.

Эти формы не определяются мыслью, сопровождающей слово – мысль строит свою собственную форму в более высоком типе материи. Например, слово «hate» очень часто употребляется в обычных разговорах, где в действительности не выражается никакой ненависти, например при высказывании мнения о статье или еде. При этом в использовании такого слова нет никакой необходимости, и очевидно, что оно не передаёт здесь какого-нибудь серьёзного чувства, так что астральной формы не создаётся, но отвратительная эфирная звуковая форма появляется точно так же, как и в случае, когда говорящий действительно хочет передать эту эмоцию. Потому ясно, что само слово это плохое. То же верно относительно клятв и нецензурных слов, столь часто употребляемых необразованными и некультурными людьми – формы, образуемые некоторыми из этих слов, имеют особенно ужасающий вид. Немыслимо, чтобы кто-либо, стремящийся к тому, чтобы стать учеником, запятнал свои уста такими словами. Мы часто слышим, как люди употребляют все виды жаргонных словечек, которые в действительности не имеют никакого смысла или законного происхождения. Ученику оккультизма важно избегать всех их.

То же верно и относительно привычки к преувеличению. Иногда люди расточают преувеличения вне всякой меры – если что-либо отдалено на сто ярдов, они говорят – «миль», а если день чуть более жаркий, чем обычно, говорят – «какое пекло!» Плохо же наше владение родным языком, если мы не умеем верно находить слова, выражающие градации мысли, постоянно бросаясь в дикие, бессмысленные превосходные степени. Хуже всего, когда желая передать идею о чём-то особенно хорошем, говорят «ужасно хороший», что не только противоречиво, а потому бессмысленно и глупо, но и является неверным и неуместным употреблением слова, у которого есть свой строгий смысл. Тому, кто хочет стать учеником оккультизма, следует тщательно избегать всех таких безобразных оборотов.

Мы подчеркнули контроль за речью с точки зрения смысла слова – и это верно, это важнее всего, но хотелось бы, чтобы мы следили и за *произношением* слов, подходя к этому, как к деятельности по самоподготовке. Важность точности и утончённости речи нельзя преувеличить.

---

[1] * В английском языке это слово часто используется для выражения неудовольствия, по типу русского «терпеть не могу» – *Прим. пер.*

Говорим мы или смеёмся, всегда при этом мы создаем цвет, равно как и звук. Если это здоровый смех, добрый и сердечный, то он создаёт очень приятный эффект, распространяя повсюду радостное чувство. Но если это насмешка, саркастический смех, грубый хохот или хихиканье, результат совсем другой, и исключительно неприятный. Примечательно отметить, как точно все оттенки мысли и чувства отражаются на других планах. Очень наглядно наблюдать, при переезде из одной страны в другую, как воздух наполняется совсем другими звуковыми эффектами. Пересекая Ламанш и попадая из Англии во Францию, сразу же видишь, что звуковые формы, создаваемые французским языком, совершенно отличаются от тех, что создаются английским. Особенно заметно это в отношении некоторых звуков, поскольку в каждом языке есть звуки, характерные именно для него, и именно они являются основными чертами, отличающими образ одного языка от другого.

Цвет производимых форм зависит от того духа, в котором мы говорим. Два человека могут говорить те же слова, и в целом создавать те же формы, но за формами этими будет стоять разный дух. Прощаясь с кем-нибудь, вы говорите «good-bye», и слова эти могут сопровождаться искренним дружеским чувством, но если вы скажете эти слова мимоходом, без всякой особой мысли, то на высших планах будет совсем другой эффект. Получится пустой блеск, мало значащий и почти бездейственный, но в первом случае это определённое излияние, которое вы направляете своему другу. Хорошо бы помнить, что это выражение означает «да пребудет с вами Бог», потому вы даёте благословение. Французы говорят «adieu», «перед Богом хвалю вас». Если вы будете думать о смысле подобных слов, когда их произносите, вы можете сотворить гораздо больше добра, поскольку ваша воля и ваша мысль отправятся с этими словами, и это благословение окажет действительную помощь, а не будет просто случайной вспышкой.

Речь ученика должна быть возвышенной и утончённой во всех этих отношениях. Помните, как сказано в «Свете Азии» – тот царь, «Я», – внутри вас, и что бы ни исходило их ваших уст в его присутствии, должно выражаться золотыми словами:

Управляйте своими устами так
Как если бы они были дверями царского дворца
Пусть спокойными, честными и учтивыми будут все слова
Которые от царского присутствия только выигрывают

Суета

Стремящемуся особенно необходимо избегать всякой хлопотливости и суетливости. Многие энергичные и серьезные работники тратят массу усилий и делают их безрезультатными, поддаваясь этому недостатку, потому что они уже окружают себя такой аурой дрожащих вибраций, что ни одна мысль, ни одно чувство не могут пройти ни в ту, ни в другую сторону без искажения, и всё то хорошее, что они посылают от себя, захватывает с собой такие колебания, которые практически это нейтрализуют. Будьте абсолютно аккуратны, но достигайте аккуратности совершенным спокойствием, а не спешкой или суетой.

Ещё один момент, который необходимо внушить нашим учащимся, состоит в том, что в оккультизме мы всегда имеем в виду в точности то, что говорим, не более, не менее.

Если дается правило, что других нельзя осуждать или говорить о них недоброе, то именно это и имелось в виду – а не то, чтобы вспомнив случайно об этом, мы слегка уменьшили число недобрых, или осуждающих слов, которые мы говорим ежедневно. Их нужно прекратить совершенно. Мы настолько привыкли слышать разные нечёткие инструкции, которые никто, похоже, и не пытается

серьёзно применить на практике, что считаем, будто достаточно лишь поверхностного схватывания идеи или нерегулярных попыток к ней приблизиться. Мы должны отбросить такой подход и понять, что, дает ли оккультное наставление Учитель или его ученик, требуется точное и буквальное выполнение.[1]

Ценность общения

Во всех этих вопросах как испытуемым, так и принятым ученикам может оказать большую помощь присутствие старшего ученика Учителей. В древности в Индии, когда гуру избирал себе чела, он составлял из них группу и брал их с собою повсюду, куда бы он ни направлялся. Временами он учил их, но чаще они не получали никаких наставлений. Тем не менее, они быстро подвигались вперед, потому что всё время находились в ауре Учителя и приходили в гармонию с нею, вместо того, чтобы быть окруженными обычными влияниями. Учитель помогал им выстраивать характер и всегда тщательно присматривал за новичками. Наши Учителя не могут принять этот план физически, но иногда они устраивают так, что некоторые из их старших учеников собирают вокруг себя группу более молодых и пекутся о них индивидуально, как садовник ухаживает за своими растениями, денно и нощно излучая на них те влияния, которые необходимы для того, чтобы пробудить некоторые качества или укрепить там, где у них слабые места. Старшие помощники редко получают указания относительно своей работы, хотя время от времени Учитель может сделать замечание или комментарий.

Тот факт, что ученики находятся в группе вместе, также способствует их прогрессу; они сообща находятся под влиянием высоких идеалов, и это ускоряет рост желаемых качеств. Вероятно, что в силу закона кармы всякий стремящийся неизбежно придёт в соприкосновение с кем-то уже опередившим его, от чего получит немало пользы благодаря своей способности отклика. Обычно Учитель не выдвигает вперед и не возвышает человека до тех пор, пока тот не побыл со старшим учеником, который мог бы руководить им и помогать ему; но бывают и исключения – у каждого Учителя своя манера обращаться со своими новичками. В одном случае, говорил наш Президент, Учитель имел обыкновение отсылать учеников «на дальний конец поля» для того, чтобы они приобрели больше силы, развивая свои способности с минимумом внешней помощи. С каждым индивидуумом поступают так, как это лучше всего для него.

Задавался вопрос, возможно ли продвижение для одинокого ученика, которого карма забросила на какую-нибудь отдалённую ферму, или привязала к месту, где он вряд ли встретит кого-либо, уже твёрдо вставшего на Путь. Несомненно, прогресс для него возможен, и хотя задача его труднее из-за того, что на физическом плане он получает меньше помощи, он зато научится больше полагаться на себя и разовьёт больше силы воли и решимости – именно потому что он столь одинок. Ему было бы хорошо вступить в сообщение с более старшим учеником, который сможет отвечать на его вопросы и давать советы относительно чтения – это сохранит ему много времени и сделает его путь более ровным.

[1] Дополнительные инструкции касательно этого читатель может найти в «Беседах о пути оккультизма».

Глава V

ПРИНЯТИЕ

Отчёт о принятии

Хотя принятие Учителем и производит такую большую разницу в жизни ученика, с ним связано лишь чуть больше внешнего церемониала, чем с принятием на испытание. Нижеследующий отчет о принятии некоторых из наших молодых людей приводится для сравнения с соответствующим описанием принятия на испытание в предыдущей главе.

Отправившись, как обычно, к дому Учителя Кут Хуми, мы нашли сидящего там Учителя Морью, занятого серьезным разговором с ним. Конечно, мы постояли некоторое время в стороне, но Учитель со своей ослепительной улыбкой подозвал нас, и мы, как принято, приветствовали Учителей.

Первый из наших кандидатов, которого Учитель назвал однажды «Вечно пламенеющей звездой Любви», столь полон любви к своему Учителю, что смотрит на него, как на старшего брата и чувствует себя с ним совершенно свободно и по-домашнему, хотя никогда не говорит с ним без глубочайшего уважения. Видеть их вместе – поистине прекрасное зрелище.

В данном случае наш Учитель ласково улыбнулся ему и сказал: «Решил ли ты окончательно работать под моим руководством и посвятить себя служению человечеству?» Мальчик очень серьезно ответил, что он хочет этого, и Учитель продолжал: «Я очень доволен теми усилиями, которые ты делал, и надеюсь, что и впредь не ослабишь их. Не забывай в новых условиях того, что я сказал тебе несколько месяцев тому назад. Твоя работа и решимость позволили мне сократить срок твоего испытания, и я доволен, что ты избрал кратчайший из путей к прогрессу, – вести с собою других по Пути. Абсолютно бескорыстная любовь – это величайшая сила в мире, но немногие могут сохранить её в чистоте от ревности или требования чего-то взамен, даже если это любовь к кому-нибудь одному. Твоё движение вперед обязано тому, что тебе удалось удержать пылкое горение этого пламени одновременно по отношению к нескольким объектам. Ты много сделал, чтобы развить в себе силу, но тебе нужно её ещё больше. Ты должен приобрести способность распознавания и бдительности, чтобы видеть то, что нужно в надлежащий момент, а не десять минут спустя. Прежде чем говорить или действовать, обдумай тщательно, каковы будут последствия этого. Но до сих пор ты поступал примечательно хорошо, и я очень тобой доволен».

Затем Учитель положил свою руку на голову каждому из кандидатов поочередно, говоря: «Принимаю тебя как моего чела согласно древнему обряду». Он вовлек каждого поочередно в свою ауру так, что на несколько мгновений ученик исчезал в нем и затем снова появлялся, имея невыразимо счастливый вид и обнаруживая черты Учителя так, как этого никогда не бывало раньше. Когда все это было окончено, Учитель сказал каждому из них: «благословляю тебя», а затем обратился ко всем вместе: «Пойдёмте со мной. Я должен представить вас в вашем новом качестве для официального признания и регистрации». Он повел их к Махачохану, который зорко посмотрел на них и сказал: «Вы очень молоды. Поздравляю вас с тем, что вы так рано достигли такой ступени. Старайтесь жить соответственно достигнутому вами уровню». Он вписал их имена в нетленные анналы, показав им столбцы против их имен, которые еще осталось заполнить и выразил надежду, что вскоре он сможет внести для них новые записи.

На обратном пути, после посещения Махачохана, Учитель снова привел своих учеников в пещеру возле своего дома, и там они увидели, как он растворил в воздухе те живые образы, которые сделал незадолго до того. «Теперь вы действительно всё время будете частью меня, – сказал он, – и они нам уже не нужны».

Единство с Учителем

Наблюдая описанную церемонию зрением каузального тела, можно было бы увидеть Учителя в виде шара живого огня, в котором имеется ряд концентрических цветных оболочек, а его физическое тело и его соответствия на других планах виделись бы в центре сияющей массы, простирающейся радиусом на много сотен метров.

Приближаясь к физическому телу Учителя, ученик вступает в этот пылающий шар тонкой материи, и, когда, наконец, он доходит до физических ног своего Учителя, то оказывается в центре этой великолепной сферы; когда же Учитель, как было описано выше, обнимает неофита, и расширяется, чтобы включить в себя ауру ученика, в действительности расширяется и охватывает именно центральное сердце огня, поскольку во время всей церемонии принятия ученик уже находится в пределах внешнего круга этой могучей ауры. Таким образом, на несколько мгновений двое становятся одним, и не только аура Учителя действует на ауру ученика, как это было описано выше, но и особые черты, приобретенные учеником, действуют на соответствующие центры в ауре Учителя, которая вспыхивает в ответ.

Это невыразимое единство ученика с Учителем, начинающееся во время церемонии принятия, является постоянным, и хотя бы после этого ученик на физическом плане оказался далеко, его высшие проводники вибрируют сообща с проводниками его Учителя. Он всё время подстраивается, таким образом постепенно всё более и более уподобляясь своему Учителю, как бы отдаленно ни было это сходство вначале; этим он оказывает миру великую услугу как открытый канал, через который сила Учителя может распределяться на более низких планах. Постоянно медитируя на своем гуру, пламенно стремясь к нему, ученик так действует на свои проводники, что они постоянно открыты Учителю и ждут его влияния. Во всякое время они широко охвачены этой идеей, они ожидают слова Учителя, хоть чего-нибудь от него, однако, будучи остро и чувствительно для него открыты, они в значительной мере закрыты для низших влияний. Поэтому все высшие проводники ученика, начиная с астрального и выше, подобны чаше, или воронке, открытой сверху, закрытой с боков и почти непроницаемой для влияний, исходящих с низших уровней.

Эта настройка ученика продолжается в течение всего периода ученичества. В начале его вибрации на много октав ниже вибраций Учителя, но они одной тональности с ним и постепенно повышаются. Этот процесс может происходить лишь медленно; его нельзя проделать сразу, как штампуется кусок металла, или даже сравнительно быстро, как настраивают скрипку или фортепиано. Всё это неодушевленные предметы, в данном же случае формуют живое существо, и чтобы жизнь была в сохранности, медленный рост изнутри должен приспособлять форму к внешним влияниям так, как садовник постепенно направляет ветви дерева или хирург соответственными мерами может постепенно выпрямить кривую ногу.

Мы знаем, что в течение этого процесса Учитель не отдает всё свое внимание каждому отдельному ученику, но действует одновременно на тысячи людей; всё время он совершает гораздо более высокую работу, как бы ведет крупную шахматную игру, где фигурами на доске являются нации мира и различные виды сил, ангелов и людей. Но результат остается тот же, как если бы он наблюдал за учеником и не думал ни о ком другом, потому что то внимание, каким он может одарить каж-

дого из сотни, сильнее, чем наше внимание, целиком сосредоточенное на ком-то одном. Учитель часто предоставляет кому-либо из своих старших учеников эту работу по настройке низших тел, хотя сам он допускает постоянный ток между своими проводниками и проводниками своего ученика. Таким образом, он делает для своих учеников максимум возможного, хоти они не обязательно знают об этом.

Итак, принятый ученик становится аванпостом в сознании Учителя, как бы его продолжением. Адепт видит, слышит и чувствует через него, так что всё, что происходит в присутствии ученика, совершается в присутствии Учителя. Это не значит, что Великий обязательно всегда сознаёт все события тогда же, когда они происходят, хотя это может быть и так. В это время он может быть поглощён какой-нибудь другой работой, но тем не менее события потом окажутся в его памяти. Когда Учитель обратит свое внимание к чему-либо, то пережитое учеником в связи с этим появится в уме Учителя наряду с его собственными знаниями по данному предмету.

Когда ученик посылает мысль преданности своему Учителю, то посылаемая им легкая вспышка производит эффект, подобный действию реле – происходит огромное излияние любви от Учителя. Если человек посылает мысли преданности тому, кто не адепт, то мысль эта становится видимой, как огненный поток, идущий к нему; но когда подобная мысль направлена учеником к своему Учителю, то ученик немедленно заливается потоком пламенной любви *от* Учителя. Сила адепта всегда изливается наружу и во всех направлениях, подобно солнечному свету; но касание мысли ученика на время вызывает на него особо значительный поток. Союз между ними так совершенен, что если в низших телах ученика происходит серьезное расстройство, то оно действует и на соответствующие тела Учителя. Так как подобные вибрации помешали бы работе адепта на высших планах, то когда, к сожалению, такое всё же случается, он опускает завесу, которая отделяет от него ученика до тех пор, пока буря не уляжется.

Конечно, для ученика очень печально, когда ему приходится быть отрезанным таким образом, но это абсолютно дело его рук, и он может сразу прекратить отделённость, как только овладеет своими мыслями и чувствами. Обыкновенно такое несчастное происшествие не продолжается более сорока восьми часов, но я знал и гораздо худшие случаи, когда разрыв длился годами и даже до конца воплощения. Но это крайние случаи и весьма редкие, потому что маловероятно, чтобы человек, способный на такое отпадение, был вообще принят в качестве ученика.

Отношение ученика

Вряд ли кто-либо станет принятым учеником, если не приобретет привычки обращать свои силы наружу и сосредотачивать свое внимание и силы на других, чтобы изливать мысли помощи и добрые пожелания на своих собратьев. Возможности для этого выдаются постоянно, и касается это не только тех, с кем мы находимся в тесных отношениях, но и незнакомцев, встречаемых нами на улице. Иногда мы замечаем человека, который, очевидно, находится в подавленном состоянии или страдает, и тут мы моментально можем послать в его ауру укрепляющую и ободряющую мысль. Позвольте мне снова процитировать здесь высказывание, виденное мною четверть века назад в одной из книг движения «Новая мысль»:

«Замешивайте любовь в хлеб, который вы печёте, заворачивайте силу и смелость в посылку, которую вы пакуете для женщины с усталым лицом, вкладывайте прямоту и доверие в монету, которую вы платите человеку с подозрительным взглядом».

Эта прекрасная мысль выражена здесь в причудливой форме, но передаёт она великую истину о том, что всякая встреча – это возможность, и что каждый человек, которого мы встречаем в самых обычных обстоятельствах – это тот человек, которому можно помочь. Так ученик Благого Закона идёт по жизни, повсюду раздавая благословения, незаметно совершая добро повсюду, хотя часто тот, кто принимает это благословение, и понятия не имеет, откуда оно пришло. В таком благодеянии может принять участие каждый, как самый бедный, так и самый богатый – всякий, кто может думать и посылать мысли добра и помощи, и ни одна такая мысль не пропадёт – она не может потерпеть неудачу, пока стоят законы вселенной. Вы можете не видеть результата, но он непременно последует, и вы не знаете, какой плод произрастёт из того малого семени, которое вы посеете, идя своим путём мира и любви.

Если ученик обладает хотя бы малым знанием о силах природы, он может привлекать их себе на помощь в описанной работе. И в лесу, и в воде существует множество природных духов, которые особенно подходят для одушевления мыслеформ, и находят большую радость в том, что их привлекают к такой работе. Идя полями и лесами, или плывя на корабле, ученик может пригласить этих созданий сопровождать его – он может даже привлечь их в свою ауру и нести вместе с собой. Затем же, когда он прибудет в город и станет излучать благие мысли на тех, кого он встречает, то сможет одушевлять каждую такую мыслеформу одним из этих маленьких помощников. Делая это, он даёт дружественному духу яркую радость и в некоторой мере помогает его эволюции, а жизнь и активность его мыслеформы при этом значительно продлеваются.

Распределение сил

На практике все заурядные люди обращают свои силы внутрь, на самих себя, и так как они эгоцентричны, то силы их беспорядочно сталкиваются внутри. Ученик же должен вывернуть себя наизнанку и постоянно держаться на позиции даяния любви и служения. Таким образом, мы имеем в ученике человека, чьи высшие проводники являются воронкой, открытой высшим влияниям от Учителя, в то время как низшие проводники внизу воронки приучены постоянно изливать эти влияния на других. Это делает из него совершенное орудие для Учителя, которым он может пользоваться для передачи своей силы на внешние планы.

Если бы адепт в Тибете пожелал распределить какую-нибудь силу на эфирном уровне в Нью-Йорке, то было бы неэкономно направлять на такое расстояние поток в эфире – ему лучше было бы передать свою силу к месту назначения на значительно более высоких уровнях, а затем уже в конечном пункте создать ведущую вниз воронку.

Подходящим сравнением тут будет передача электричества на большие расстояния с огромным напряжением и понижение его в местах потребления с помощью трансформаторов, которые дают низкое напряжение и большой ток.

Но просверливание подобной воронки для передачи силы в Нью-Йорк потребовало бы от адепта потери почти половины всей энергии, выделенной им для совершения данного дела. Поэтому находящийся там ученик является бесценным сберегающим труд прибором, и он должен помнить, что самое главное – стать хорошим каналом, так как это то, что больше всего нужно от него Учителю. Таким образом, ученика можно считать в некотором роде дополнительным телом, имеющимся в распоряжении Учителя в том месте, где ученику случится быть.

Каждое человеческое тело в действительности является передатчиком сил внутреннего «Я». В течение многих веков оно приспособлялось для передачи команд воли самым экономичным спосо-

бом. Так например, если мы почему либо желаем передвинуть или опрокинуть стоящий на столе стакан, то довольно легко протянуть руку и сделать это. Возможно также опрокинуть стакан одной лишь силой воли, без физического соприкосновения, и один из самых первых членов Теософического Общества попробовал сделать этот опыт, и это ему удалось, но ценой часа напряженных усилий ежедневно в течение двух лет. Очевидно, что в данном случае гораздо экономнее употребить обыкновенный физический способ.

На ранних ступенях связи ученика с Учителем первый часто чувствует, что через него изливается большое количество силы, но он не знает, куда она идет; он лишь чувствует, что через него устремляется огромный объём живого огня, заливая всю округу. Если он будет несколько внимательнее, то скоро научится определять направление этой силы, а немного позже будет в состоянии своим сознанием проследить её до самых тех людей, на которых она действует и которым помогает. Сам он, однако, не сможет направлять её; им пользуются просто как каналом, хотя в то же время его учат сотрудничать в распределении этой силы. Позже наступает время, когда Учитель вместо того, чтобы изливать силу в своего ученика и направлять её человеку на далеком расстоянии, велит ему отыскать этого человека и тогда дать ему некоторое количество этой силы, так как это сберегает энергию Учителя. Когда бы и где бы ученику ни выдалась возможность сделать хоть немного работы Учителя, последний всегда ему её даёт, и по мере того, как полезность ученика растет, ему в руки дается всё больше и больше работы для того, чтобы хоть немного уменьшить напряжение Учителя. Мы много думаем, и вполне справедливо, о той работе, которую мы можем делать здесь, но всё, что мы можем сделать и даже вообразить – ничто в сравнении с тем, что делает через нас Учитель. Через ученика всегда идет легкое излучение, хотя он может и не осознавать этого, но когда посылается необычное количество силы, то ученик ясно это почувствует.

Такая передача силы от конкретного Учителя обычно ограничивается кругом его учеников, однако всякий, кто серьёзно старается жить жизнью служения, чистоты и утончённости, может быть использован в качестве канала. Вполне может случиться, что в данном конкретном месте не окажется ученика, походящего для требуемого вида излияния, но в то же время там может оказаться другой человек, который, хотя и не продвинулся столь далеко, всё же может быть использован для этой конкретной цели. В таком случае вполне вероятно, что Учитель воспользуется им. Учителями для различных целей изливается много разновидностей сил; иногда больше подходит один человек, иногда – другой. Наблюдая двух находящихся рядом учеников, можно заметить, что один всегда используется для одного типа силы, а другой – для другого.

Излияние это может быть физическим, как и астральным, ментальным или буддхическим, но на физическом плане оно исходит в основном через руки и ноги. В связи с этим – равно как и по обычным соображениям – нужно уделять большое внимание чистоте. Если физическое тело избранного человека в данный момент этому важному критерию не удовлетворяет, учитель не использует его, поскольку такой человек не является подходящим каналом. Это было бы подобно подаче чистой воды через грязную трубу. Потому все, кто состоят в тесных отношениях с Учителем, должны особо следить за совершенной чистотой тела. Потому давайте будем к этому внимательны, чтобы, когда мы понадобимся, быть годными в этом отношении.

Другой момент, на который нам нужно обратить внимание, если мы хотим быть полезны – это то, что мы должны избегать деформации, особенно деформации ног. Не так давно мне пришлось на несколько недель остановиться в обществе, где было в обычае ходить босиком, и я ужаснулся, увидев, как искривлены и деформированы ступни многих учащихся, и сколь серьёзно это мешает им быть проводниками силы Учителя. При обычных условиях эта сила наполняет тело ученика и вырывается из его выдающихся частей – таков её естественный ход. Однако в случаях, когда негигиеничное обращение с ногами вызывало постоянную их деформацию, адепт мог использовать только

верхнюю половину тела, что заставляло его брать на себя дополнительный труд и возводить нечто вроде временной дамбы или барьера в районе диафрагмы ученика. Из этого неизбежно следует, что те, кто свободен от такого телесного недостатка, используются чаще.

Передача сообщений

Иногда Учитель посылает через своего ученика определенную весть третьему лицу. Я помню, как однажды мне было сказано передать такую весть одному высоко интеллектуальному члену Общества, которого я не особенно хорошо знал. Я почувствовал некоторое смущение, подходя к нему по этому поводу, но, конечно, я должен был сделать это, и я сказал адресату: «Мой Учитель сказал передать вам эту весть, и я просто делаю то, что мне сказано. Я прекрасно знаю, что не могу представить никаких доказательств, что эта весть идет от Учителя, и я должен предоставить вам самим судить о её важности. У меня нет иного выхода, как исполнить полученные указания». Конечно, я знал содержание этого сообщения, поскольку должен был передать его, и я должен сказать, что это была очень простая и дружеская весть, такая, какую любой любезный человек мог передать другому, и по-видимому, не имевшая никакого особого значения. Но, очевидно, внешность была обманчива: старый джентльмен, которому я передал её, казался весьма пораженным и сказал: «Не беспокойтесь уверять меня, что эта весть от вашего Учителя. Я сразу узнал это по изложению; для вас было бы абсолютно невозможно знать значение некоторых вещей, которые он имел в виду». Но я до сих пор не знаю, что он под этим подразумевал.

Однако, в такой форме сообщения передаются редко. Похоже, в связи с этим существует много ошибочных представлений, так что было бы полезно точно объяснить, как же обычно передаются сообщения с высших планов на низшие. Мы поймём это легче, если примем в учёт соотношение между этими планами, трудности, стоящие на пути сообщения между ними и различные методы, коими эти трудности преодолеваются.

Сенситивность, медиумизм и психические способности

У обычного мирского человека, не предпринимавшего особого изучения этих предметов и не делавшего попыток развить силы души, эти планы существуют как отдельные миры, и между ними нет сознательного сообщения. Когда он, в его понимании, «бодрствует», его сознание действует через физический мозг, а когда тело его спит, оно действует через астральный проводник. Потому, если умерший человек или камадэва захочет общаться с ним, для этого есть два способа. Можно лично встретиться с этим человеком на астральном плане и поговорить с ним так, как будто оба участника разговора находятся в физической жизни, или же можно каким-либо из многих различных способов проявиться на физическом плане, установив сообщение там.

Первый метод, очевидно, и проще, и более удовлетворителен, но недостаток его в том, что обычный человек не выносит каких-либо надёжных воспоминаний из своей астральной жизни в физическую жизнь. Так что подобные попытки вдохновить его и руководить им обычно бывают успешными лишь частично. Любой человек каждую ночь своей жизни встречает астральных друзей, разговаривая и дискутируя с ними точно так же, как они делают это днём в плотном мире. «Живой» человек редко вспоминает это при бодрствовании, но его мысли и действия могут подвергаться, и часто подвергаются влиянию советов и предложений, полученных им таким образом, хотя бодрст-

вуя, он совершенно не знает их источника и полагает, что эти идеи, переданные в его ум – его собственные.

Потому астральное существо, желающее сообщаться, часто применяет другой метод и старается произвести эффект на физическом плане. Это опять же можно сделать двумя способами. Первый из них состоит в создании физических звуков или движений, которые могут быть интерпретированы согласно заранее условленному коду. Могут быть произведены стуки по столу или он может наклоняться тогда, когда произносится нужная буква алфавита, а может применяться и азбука Морзе, если обе стороны её знают. Или же указатель спиритической планшетки будет двигаться с буквы на букву, передавая сообщение.

Другой способ, менее грубый и утомительный, но более опасный для физического участника, состоит в использовании астральным существом некоторых органов своего друга, находящегося на физическом плане. Он может овладеть его голосовыми связками и говорить через него, или использовать руку «живого» человека для записи посланий или рисования рисунков, о предмете которых физический «инструмент» ничего не знает. Когда «мёртвый» человек говорит через «живого», последний обычно находится в состоянии транса, но рука может использоваться для письма или рисования, когда её законный владелец бодрствует, читая при этом книгу или разговаривая с друзьями.

Использоваться таким образом астральными существами может не всякий, а лишь тот, кто чувствителен к подобным влияниям. Таких людей обычно называют медиумами, психистами или сенситивами, и возможно, последнее наименование наиболее подходит к рассматриваемым нами случаям. Но как бы ни был человек чувствителен к влияниям с другого плана, он сильно ограничен своей собственной личностью, которую обычно полностью подавить не удаётся. Есть много степеней чувствительности к влияниям с высших планов. Некоторые люди рождаются с этим свойством, другие приобретают его своими усилиями, но в обоих случаях его можно развить и усилить практикой. Вот что обычно имеют в виду в спиритических кружках под «сидением для развития». Человеку, от природы достаточно впечатлительному, советуют стать насколько возможно негативным, и день за днём часами сидеть в таком настрое. Естественно, впечатлительность всё более и более растёт, и если придёт какое-то астральное существо и будет день за днём на него воздействовать, то они привыкнут друг к другу и передача мыслей значительно облегчится.

На определённом этапе этого процесса физическое тело жертвы медиумизма обычно вводится в транс – а это значит, что высшее «Я» больше уже не контролирует свои проводники, на время полностью вверяя их астральному влиянию. Тем не менее, проводники сохраняют на себе сильный отпечаток эго, так что несмотря на то, что разум, использующий их, совсем иной, они всё же в некоторой мере движутся по своим привычным колеям. Чувства сообщающегося существа могут иметь самый возвышенный характер, но если сенситив окажется малограмотным или грубым в речи, выражение этих возвышенных чувств скорее всего будет очень ясно демонстрировать эти черты. Когда мы слышим, что на сеансе явился дух Цезаря, Шекспира, или апостола Иоанна, то находим, что со времени своей прежней земной жизни они значительно испортились, и совершенно естественно и справедливо полагаем, что эти великие люди древности в действительности вовсе не являлись, а имела место всего лишь наглая персонификация. Несомненно, это совершенно верное заключение, однако даже если такое сообщение было подлинным, в девяноста девяти случаях из ста оно страдает теми же самыми недостатками.

Существует столь совершенное состояние управления личностью в трансе, что все присущие ей дефекты полностью преодолеваются, но такой полный контроль воистину весьма редок. Когда он имеет место, мы можем наблюдать поразительно точное воспроизведение голоса, интонации, и обычных речевых выражений умершего, или точную имитацию его почерка, но даже в таких крайних случаях мы далеки от абсолютной гарантии того, что имеем дело с тем лицом, за которое оно

себя выдаёт. На высших планах чтение и передача мысли столь легки, что сравнительно малая часть информации может в любом смысле считаться частной или эксклюзивной.

Всё это так называемое «развитие» чрезвычайно вредно для бедного сенситива – с ростом этой чувствительности, его «Я» всё больше и больше теряет контроль над своими проводниками. Такой человек становится всё более подвержен астральным влияниям, но в их природе он вовсе не может быть уверен, а это значит, что он с равной лёгкостью подвержен впечатлению как доброму, так и злому. Обещание же защиты, часто даваемое духами-руководителями, имеет малую ценность, поскольку сила таких руководителей весьма ограничена. Такой сенситив похож на связанного человека, беспомощно лежащего у дороги и оставленного на милость первого прохожего, который может, конечно, оказаться добрым самаритянином, который освободит его от пут и поможет ему в нужде, а может оказаться и грабителем, который отберёт даже последнее оставшееся, и конечно же, в целом грабители встречаются чаще, чем самаритяне. С моей точки зрения, основанной на немалом опыте, следует серьёзно предупредить всех наших братьев против вовлечения в любой тип медиумизма.

Однако я думаю, что слово «медиум» следует зарезервировать для обозначения тех, через кого производятся физические феномены – людей, из которых можно извлечь то, что называют эктаплазмой, чтобы произвести материализацию или двигать различные тяжёлые предметы.

Есть и совершенно иной вид развития, и его-то по праву можно назвать психическим, поскольку греческое слово «psyche» значит «душа». У души, как и у тела, есть свои силы, однако, возможно, более точным было бы сказать, что все силы, которыми обладает человек – это силы души, хотя и проявляющиеся на разных планах. В конце концов, вовсе не тело видит или слышит, пишет или рисует – через тело всегда действует сам человек. И когда человек развивает эти психические способности, в действительности это означает лишь то, что он научился действовать через иные проводники, кроме физического, и умеет в некоторой мере переносить результаты этой деятельности в своё бодрствующее сознание.

С этим вот последним почти всегда и возникают трудности. Всякий, кто действует на астральном плане во время сна или после смерти, сознаёт своё астральное окружение, но из этого вовсе не следует, что по пробуждении он будет его помнить. Потому трудность не в том, чтобы получить сами переживания, а в том, чтобы смочь запечатлеть их в физическом мозгу. Способность делать это приобретается лишь после продолжительных усилий. Похоже, существует общее убеждение, что обладание такими способностями свидетельствует о высоком нравственном и духовном развитии, но это не обязательно так. Достаточно энергичные и настойчивые усилия могут раскрыть эти способности в каждом вне зависимости от его нравственных качеств, однако верно, что они обычно развиваются спонтанно, когда человек достигает определённой стадии духовного продвижения.

Обычно бывает так, что эти силы приходят к ученикам Учителей, и хотя они не лишены своих особых опасностей, можно быть уверенным, что в целом они окажутся весьма ценными и полезными. Но те, к кому они приходят, обязательно должны постараться понять их – узнать кое-что об их механизме. Им не следует полагать, что раз силы пришли к ним в результате общего продвижения, они свободны от действия обычных законов, по которым действуют эти способности. Может быть много трудностей, связанных с передачей ясного воспоминания, и для нас они существуют точно так же, как и для спиритического сенситива, хотя пройденный нами долгий курс тщательного изучения должен подготовить нас к встрече с ними и их пониманию гораздо лучше, чем его.

Прежде всего, мы не должны забывать, что у нас тоже есть личности, которые скорее всего даже сильнее, чем личности наших ближних, как раз именно из-за того, что мы старались развить силу и определённость характера. Конечно же, мы годами также старались подчинить личность нашей высшей индивидуальности, но это не меняет того факта, что мы являемся яркими личностями с вы-

раженными чертами, и что бы ни проходило через нас, всё это может быть этими самыми чертами изменено.

Позвольте мне проиллюстрировать эту мысль одним или двумя примерами, которые мне лично пришлось наблюдать. Я помню одну женщину, которая была исключительно хорошей ясновидящей, способной видеть прошлое и описывать исторические события с большой точностью и множеством подробностей. В то же время она была очень преданной христианкой, и я думаю, что она никогда и помыслить не могла, что какая-либо другая религия могла быть столь же полным выражением истины, как и её собственная. Можно сказать, что у неё был сильный предрассудок в пользу христианства, хотя слову «предрассудок» я не придаю здесь уничижительного тона. Действие этого на её ясновидение было весьма поразительным, и иногда даже комичным. Например, она могла описывать сцену из жизни древнего Рима, и покамест в поле её зрения не появлялось ничего, что было бы связано с её религией, описание было совершенно точным, но как только оказывалось, что один из участников сцены был христианином, в её наблюдениях появлялась примечательно сильная пристрастность в его пользу. Ничто из того, что он делал, не могло быть неправильным, в то время как если что-то было сказано или сделано против него, всегда воспринималось как величайшее зло. Так что когда вступал в действие этот фактор, её ясновидение становилось совершенно ненадёжным. Можно полагать, что она, должно быть, верно видела факты, но восприятие их и даваемая им интерпретация были совершенно ошибочными.

У другой женщины, которую я знал, было блестящее поэтическое воображение, заставлявшее её в обычных разговорах преувеличивать всё, о чём бы ни зашла речь – вовсе не для того, чтобы намеренно ввести кого-то в заблуждение, а просто чтобы приукрасить событие, сделать его значительнее и прекраснее. Такой умственный настрой в некоторых отношениях может быть даже хорош, но он является совершенно гибельным для научных наблюдений. То же самое с ней случалось, когда она вспоминала и описывала сцены других планов – будь то исторические или современные. Обычная небольшая церемония на физическом плане, которой содействовали дружественные дэвы и умершие родственники участников, преувеличивалась у неё до огромного посвящения, которому помогали все великие адепты и большинство знаменитых исторических личностей, и которое благословлялось присутствием целой армии архангелов.

Из этих небольших примеров можно видеть, сколь необходимо человеку, в котором раскрывается ясновидение, тщательно следить за собой и учитывать свои прежние наблюдения с большой скидкой. Никогда не следует забывать, что с применением способностей высших планов следует ознакомиться точно так же, как с применением любых новых инструментов, используемых для какой-либо работы в физическом мире. Например, маленький ребёнок лишь постепенно учится понимать перспективу – глаза-то у него есть с самого начала, но он должен научиться пользоваться ими. А человек, которому выпало несчастье родиться слепым, может легко и быстро научиться читать по системе Брайля, так как он привык действовать на ощупь, в то время как большинство из нас, обладающих глазами, находят практически невозможным отличить одну букву этого шрифта от другой без долгой и утомительной тренировки.

Точно так же и человек, чьи астральные способности только начали раскрываться, поначалу находит практически невозможным описать то, что он видит или слышит – всё выглядит столь иным, и то, что он мог бы назвать своим зрением, действует в самых разных неожиданных направлениях. Лишь после многих лет опыта его наблюдения станут вполне надёжными, но даже тогда он сможет пронести в низшее сознание лишь отражение того, что он видит. У каждого астрального события всегда есть такая сторона, которую нельзя выразить физическими словами, и по мере того, как человек поднимается на более высокие уровни, он сталкивается с всё большим количеством подобных дополнительных сторон, и обнаруживает, что у него всё меньше и меньше возможностей пере-

дать хотя бы малейшее представление о своих переживаниях. И даже то, что он *способен* передать, непременно будет окрашено его собственным образом мыслей.

Послания от адептов

Многие из нас долгое время ежедневно медитируют на наших Великих Учителях – некоторые из нас даже годы, и силой своего почтения и преданности мы стали ближе к ним. Часто случается, что некоторые из нас входят с ними в личное соприкосновение и передают от них послания своим менее счастливым братьям. Я уверен, что всякий, кто был удостоен такой миссии, предпримет всё возможное для передачи послания с максимальной точностью, но он должен помнить, что он вовсе не свободен от общего закона, действующего в таких вещах, и потому ему надо быть настороже, чтобы его собственные предпочтения или неприязни никак не окрасили то, что ему поручено сказать. Вы можете подумать, что такое невозможно, и что Учитель должен бы позаботиться о точности передачи любого посылаемого им сообщения. Однако, вы должны помнить, что великие адепты сами работают согласно вселенскому закону и не могут изменить его правила для нашего удобства. Бывали случаи, подобные мною уже упомянутым, когда прямой указ огромной важности диктовался слово в слово и тут же записывался принимающим на физическом плане, но такие случаи исключительно редки. Позвольте мне попытаться описать, насколько это позволяют физические слова, что обычно происходит, когда Учитель передаёт послание через одного из своих учеников.

В первую очередь нужно понять, что обычно адепт держит фокус своего сознания на очень высоком плане – как правило на том, который мы называем нирваной. Конечно же, он может моментально низвести его на любой уровень, на котором он желает работать, но спуск ниже уровня каузального тела означает ограничение, которое редко стоит на себя принимать. Ученик, будучи вне тела, действует на тех уровнях, которые соответствуют его развитию, но всякий, кому могут доверить передачу посланий, вероятно, должен уметь пользоваться по меньшей мере каузальным телом, так что часто случается, что обмен сообщениями происходит именно на этом уровне. Потому, чтобы понять этот вид передачи идей, мы должны постараться выяснить, какую же форму может принять такой обмен.

Здесь, на физическом плане, мы можем облечь нашу мысль или эмоцию в слова, однако нам известно, что в высшей жизни такие слова не используются, но эмоции и мысли принимают определённые формы, которые плывут соответственно на астральном и ментальном планах. Как правило, каждая мысль или эмоция образует свою собственную отдельную форму, однако, когда они смешиваются, мы встречаем формы, в которых цвета находятся в любопытных сочетаниях. Представим, что мы попытались подняться в воображении в ту возвышенную часть ментального плана, на котором эго функционирует в своём каузальном теле, и посмотрим, как же там выражаются его идеи. Как обычно, слова здесь изменяют нам, но один принципиальный аспект этой разницы состоит как раз в том, что эго вообще не использует слов и предложений, и даже не выдаёт последовательности мыслей. Похоже, оно вообще не *думает о* предмете в нашем смысле слова, оно не обсуждает его и не приходит к заключению через логику, как это делаем мы.

Когда перед ним встаёт какая-то тема, оно видит её и узнаёт о ней всё; если же оно желает передать идею другому «Я», оно как бы бросает ему нечто вроде шара, который каким-то образом включает всё знание и все выводы в единстве. Но оно не ограничивает себя излучением только одной идеи. Мысль адепта изливает на его ученика целый град маленьких красивых сфер, каждая из которых является идеей, связь которой с другими ясно отработана, но если ученик достаточно удачлив для того, чтобы запомнить это, и достаточно умён, чтобы это перевести, то он скорей всего об-

наружит, что для выражения одного мгновения этого потока ему понадобится около двадцати страниц двойного формата, и конечно же, даже тогда выражение неизбежно будет несовершенным.

Более того, следует признать, что никаких слов ему вовсе и не передаётся – лишь идеи, а потому ему неизбежно придётся выражать эти идеи на своём собственном языке. Если ему удастся уловить эти идеи и точно их перевести, то это будут идеи Учителя, но форма их выражения будет всецело его собственная. Потому его образ мыслей обязательно отразится на изложении, и читая сообщение, люди скажут «но это точно стиль такого-то», указав на посредника, которому было доверено сообщение. Говоря так, они, конечно же, совершенно правы, но они не должны позволять этому очевидному факту закрывать от них дух или значимость послания.

Е. П. Блаватская ещё давно, имея в виду письма, которые часто получали тогда (в 1888 г.) от адептов, писала следующее:

«Вряд ли хотя бы одно из сотни оккультных писем было написано рукой того самого Учителя, от имени которого они посылались, поскольку у Учителей нет ни времени, ни нужды писать их; и когда Учитель говорит «я написал это письмо», это значит лишь что каждое слово в нём продиктовано им и запечатлено под его прямым надзором. Обычно Учителя поручают писать (или осаждать) эти письма своим челам, будь они близко или далеко, запечатляя в их умах свои идеи, а в случае необходимости помогая им в изготовлении изображений процессом осаждения. Точность же передачи идей и стиля письма всецело зависит от стадии развития челы».[1]

За годы постоянной практики, привыкнув передавать сообщения для Учителя, ученик приобретает б`ольшую лёгкость и точность в передаче, но происходит это в силу достижения им выравнивания личности, что позволяет ему практически устранить её влияние. Но даже тогда привычные ему обороты речи всё же скорей всего будут встречаться – просто по той причине, что они являются для него лучшим средством выражения определённых идей. Однако же когда сообщение передаёт человек высокого развития и обширного опыта (как, например, наш выдающийся президент), мы можем быть совершенно уверены, что смысл будет передан точно, а найденная форма выражения будет лучшей из возможных на этом плане.

Выравнивание личности

У тех из нас, кто не достиг ещё этого уровня выравнивания, личность обязательно будет вмешиваться. К сожалению, часто это касается не только стиля сообщения (который, в конце концов, не так уж важен, и на который можно не обращать внимания), но и его содержания. Чтобы понять почему и как это происходит, мы должны задержаться на рассмотрении строения и развития человека, через которого эти сообщения приходят

Те, кто давно уже изучает нашу литературу, вспомнят, что в книге «Человек видимый и невидимый» я привёл несколько иллюстраций, показывающих астральные и ментальные тела людей, находящихся на разных стадиях своего продвижения. Однако они дают лишь внешний вид тел – то есть ту их часть, что всегда находится во взаимодействии с окружающим астральным или ментальным миром, а потому находящихся в постоянной активности. Нам следует помнить, что эти овоиды астральной и ментальной материи оживлены лишь по поверхности, и что у среднего человека этот поверхностный слой обычно тонок. И в каждом проводнике всегда остаётся значительная часть, которая ещё не оживлена – тяжёлое ядро, почти не принимающее участия во внешней деятельности проводника, и в действительности лишь немного приводящееся ею в движение. Но хотя эта масса

[1] «Люцифер», III, с. 93.

сравнительно инертной материи почти не подвергается влиянию более пробуждённой части, она вполне способна некоторым образом действовать на эту последнюю.

Мы уже говорили о том, что личность фактически является фрагментом эго, работающего через эти низшие проводники – астральное, ментальное и физическое тела. Достаточно полный отчёт о методе и подробностях этого процесса можно найти в восьмой главе моей книги «Внутренняя жизнь» под заголовком «Потерянные души», а также в «Беседах о пути оккультизма», с. 257-261.[1] Там объясняется, что «Я» пока что вовсе не полностью пробуждено, и что во многих случаях то, что я бы назвал значительной его частью (как бы абсурдно это ни звучало) пока что не активно. Это монада оживляет эго, но во всех нас оно пробуждено лишь частично. Точно так же и эго оживляет личность, но то, как это выполняется, пока очень далеко от совершенства, и в силу этого факта возникают определённые условия, требующие от нас внимательного рассмотрения. В некоторые возвышенные моменты порыв силы эго может поднять качество личности, тогда как с другой стороны постоянное давление неосвоенной части астрального или ментального тела могут на время его понизить.

У этой сонной массы непросветлённой материи есть некоторая своя жизнь и свои склонности, которые утверждаются, когда более активная часть личности отходит от дел, и особенно это случается тогда, когда человек сам не пользуется активно этими телами. Естественно, эти качества разнятся у разных людей, но сильный эгоцентризм почти всегда бывает среди них сильно заметен. В мыслях и впечатлениях, порождённых этим ленивым ядром, часто бывает много тщеславия и самомнения, а также инстинкта самосохранения в присутствии любой опасности, настоящей или мнимой. До достижения искрящегося великолепия развитого человека (см. «Человек видимый и невидимый», ил. XXI), проходит долгий период медленного раскрытия, в течение которого это тяжёлое ядро постепенно пронизывается светом, нагревается и тает, пока не становится способно на сияющий отклик. Процесс ухода от этого тонкого преобладания личности долог, но конечно же, оно будет полностью устранено, когда человек поставит всю свою природу под контроль. До тех пор же будет весьма мудро ставить под самое серьёзное сомнение все сообщения, где прославляется личность человека, или говорится о том, что он лишь один из всего человечества избран, чтобы получить великое откровение, которое революционизирует мир.

Подобные обещания – обычный товар многих духов, входящих в сообщение на частных «вдохновенных» сеансах, но мы не должны обязательно подозревать со стороны духа намеренный обман. Очень часто он бывает под столь большим впечатлением от каких-либо великих истин, которые стали проясняться перед ним в его новой астральной жизни, что чувствует, что если бы только их можно было широко представить миру, его настрой совершенно изменится – забывая, что те же идеи снова и снова провозглашались, когда он жил ещё физической жизнью, но сам он тогда не уделял им ни малейшего внимания. Это иллюстрирует древнее замечание, которое сделал Аврааму некий богач: «Если кто из мертвых придёт к ним, покаются». Но ответ Авраама свидетельствует о его мудрости: «Если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мёртвых воскрес, не поверят».[2] Именно это подспудное, но постоянное давление этого подсознательного я склоняет человека (в остальном обладающего обычным здравым смыслом) подвергаться необычайному самообману и без всякого протеста принимать такую лесть, которая без этого влияния сразу оказалась бы смешной.

К этой самой странной неразвитой подсознательности и взывал с большим успехом мсье Куэ. Одна из её особенностей состоит в том, что она, похоже, всегда негодует, когда пробуждённая часть личности пытается передать ей какое-либо впечатление с помощью воли. Будучи ленива и предубеждена, она всегда настроена против любых перемен и всяких попыток пробудить её и включить в работу. Потому Куэ особо советовал своим пациентам вовсе не употреблять свою волю, поскольку

---

[1] См. также статью автора «Монада», полностью посвящённую этому вопросу – *Прим. ред.*

[2] От Луки, XVI, 30-31.

это лишь возбуждает сопротивление, а вместо этого просто и спокойно повторять внушение, пока это подсознательное «Я» его не усвоит. Вспомним, что один из методов передать внушение другому человеку состоит в том, чтобы делать это во время сна его физического тела. Даже самовнушение делается насколько возможно ближе к этому – пациенту рекомендуют, засыпая, бормотать: «с каждым днём мне всё лучше и лучше». И сила постоянно повторяемого внушения столь велика, что подсознательное «Я» вскоре заряжается этой идеей (которая легко гармонирует с его неукротимым эгоизмом) и равномерно излучает её в более активное сознание, пока не производятся заметные результаты. Так неразвитая масса, которая для человека невежественного может представлять опасность и источник слабостей, мудрым может быть использована для того, чтобы помогать ему продвигаться по пути восхождения.

Мораль всего этого в том, что невежество всегда опасно, и даже самые благородные намерения никогда не могут служить оправданием недостатка научных знаний. Человека, мало знакомого со скрытыми законами природы, может обмануть любое существо, которое любит развлечься или имеет коварные планы, но тот, кто изучал их, сможет избежать многих ловушек. Но даже он не должен чрезмерно на эти знания полагаться, ибо точность достигается лишь ценой постоянной бдительности. Относительно этого давалось уже много советов, и мы, конечно же, не должны этим пренебрегать. Избегайте всяких личных чувств – и гордыни прежде всего, совершенно не доверяйте всякому восхвалению какого-либо индивидуума, поскольку «честолюбие – первейшее проклятие», единственная «сила, которой будет завидовать ученик – это способность казаться ничем в глазах людей». «Будь скромен, если желаешь достичь мудрости, будь ещё скромнее, когда мудрости уже достиг». Тот, кто совсем забывает себя и полностью посвящает свою жизнь служению другим, будет спасён этим от многих опасностей; его сердце станет чистым как горный хрусталь, и свет логоса будет светить через него, не подвергаясь загрязнению. Вся природа такого ученика будет столь верно откликаться на вибрации его Учителя, что мысли и послания с высших планов будут течь через него без искажений, незапятнанные никаким низшим прикосновением. Он будет лучше всего служить нашим Учителям, служа человечеству, которое они любят.

Проверка мысли

Ещё одна весьма ценная привилегия, которой наслаждается принятый ученик – это то, что он может приложить свои мысли о чем угодно к мыслям Учителя и сравнить их. Легко можно понять, как частое пользование этой способностью будет удерживать мысли учеников в направлении благородства и свободомыслия, как он будет в состоянии постоянно исправлять все ошибки, все склонности к предвзятости или недостаток понимания. Для осуществления этого есть несколько методов; мой собственный заключается в том, чтобы лечь и в состоянии медитации постараться, насколько я могу, достичь сознания Учителя. Когда я достигал высочайшей точки, возможной для меня в данный момент, я внезапно как бы оборачивался и смотрел назад на рассматриваемый вопрос, и сейчас же получал впечатление того, каким он виделся Учителю. Весьма вероятно, что впечатление это было далеко от совершенства, но по крайней мере оно показывало мне, что думал он по этому поводу, насколько я был в состоянии проникнуть в его мысли.

Однако, следует позаботиться о том, чтобы не злоупотреблять этой чудесной привилегией. Она дается нам как способность справляться в крайнем случае в вопросах большой трудности или в тех ситуациях, когда мы не имеем достаточного основания для суждения, но всё же, должны прийти к какому-нибудь решению. Но это ни в коей мере не предназначено для того, чтобы избавить нас от труда мышления, и не должно применяться в решении повседневных вопросов, которые мы вполне компетентны решать самостоятельно.

Те, кто долго медитировали на Учителе и создали сильный его мысленный образ, как делают это члены Эзотерической Школы, вскоре обнаруживают, что этот мыслеобраз определённо оживляется этим Учителем, так что они получают от него несомненный поток духовных сил. Так это и должно быть, именно в этом и состоит цель такой медитации; через неё ученик знакомится с влиянием Учителя и учится всегда узнавать его. Бывали случаи, хотя, к счастью, они редки, когда какое-нибудь злонамеренное существо прикидывалось Учителем, чтобы обмануть стремящегося. Однако, такие попытки бывают успешными только тогда, когда у последнего есть какая-то тонкая слабость – такая как честолюбие, самомнение, ревность или эгоизм, которую коварный соблазнитель может пробудить и пестовать, пока она не станет фатальным препятствием для духовного прогресса. И если корни подобных качеств не будут сурово выполоты без остатка, стремящийся никогда не будет свободен от возможности обмана, но если он действительно скромен и неэгоистичен, ему можно этого не опасаться.

Кандидат на принятие обязательно должен пристально наблюдать за собою. Если он не получил прямого указания от Учителя или от какого-нибудь старшего ученика относительно особых промахов, которых он должен стараться избегать, то он должен сделать всё, что в его силах, чтобы выявить их самостоятельно. Придя же к решению насчёт их или получив о них замечание, он будет следить за ними с неусыпной бдительностью. В то же время его следует предостеречь от чрезмерного самокопания, он не должен себе позволить этим заболеть. Самая безопасная линия поведения – это сосредоточить своё внимание на помощи другим; если ум ученика заполнен этими мыслями, то он инстинктивно будет двигаться в правильном направлении. Желание стать полностью годным для этой работы заставит его сметать с пути все препятствия, и тогда, совершенно не думая о своем развитии, он обнаружит, что оно всё же совершается.

Расслабление

От ученика не требуется, чтобы он не думал ни о чем, кроме Учителя, но предполагается, что образ Учителя всегда будет стоять за его всеми мыслями, будет всегда под рукой, как только понадобится во всех жизненных превратностях. Наш ум, как и тетива лука, не может быть постоянно натянут. Разумное расслабление и перемена мыслей – это одно из условий ментального здоровья. Но ученик должен тщательно заботиться о том, чтобы в этом отдохновении не было ни тени чего-нибудь нечистого или недоброго; ни на мгновение нельзя допускать таких мыслей, за какие было бы стыдно перед Учителем, узнай он их.

Нет никакого вреда в чтении хорошей повести для развлечения; созданные ею мыслеобразы никак не помешают току мыслей Учителя. Но есть много литературы с дурными намёками, романов, вызывающих в уме нечистые мыслеобразы, рассказов, восхваляющих преступления, сосредоточивающих мысль читателя на самых неприглядных сторонах жизни или живо рисующих сцены ненависти, жестокости; всего такого следует тщательно избегать. Точно так же нет вреда в том, чтобы принимать участие во всех обыкновенных играх, или смотреть на играющих, если игра ведется по-честному; но грубые и шумные игры, связанные с какой-либо жестокостью, в которых возможен вред для человека или животного, должны быть безусловно исключены.

Уравновешенность и спокойствие

Во всех своих трудах ученик должен заботиться о том, чтобы соблюдать спокойствие и равновесие, и приложимо это в двух отношениях. Переутруждение, которое нередко у людей молодых и исполненных энтузиазмом, показывает недостаток мудрости. Каждый из нас должен делать столько, сколько в его силах, но есть предел, который переступать неразумно. Я слышал, как наш президент (Анни Безант) говорила: «то, на что мне не хватает времени – это уже не моя работа», однако наверно никто не работал так напряжённо и непрестанно, как она. Если мы разумно используем свои силы, выполняя сегодняшнюю задачу, то сможем быть сильнее, когда придётся встретиться с трудностями завтрашнего дня. Перенапрягаться сегодня – это только делать себя бесполезными завтра, и это не будет по-настоящему разумным служением, поскольку мы растрачиваем силу, нужную для будущей работы, только чтобы удовлетворить сегодняшний неуравновешенный энтузиазм. Конечно, иногда возникают чрезвычайные ситуации, когда приходится отбросить такую осмотрительность, чтобы вовремя окончить какую-нибудь важную работу, но мудрый труженик всегда смотрит достаточно далеко вперёд, чтобы избежать ненужных авралов такого рода.

Кроме этого, ученик должен стараться сохранять спокойствие и уравновешенность ещё в одном отношении – в своём внутреннем настрое. Некоторые колебания чувств неизбежны, но нужно стараться их минимизировать. На нас постоянно действуют все виды внешних влияний – астральных, ментальных, или чисто физических, и хотя обычно мы совершенно их не сознаём, они тем не менее в большей или меньшей степени на нас воздействуют. На физическом плане это температура, погода, влажность, переутомление, состояние органов пищеварения – всё это и многое другое вносит свой вклад в наше общее самочувствие. А оно в свою очередь воздействует не только на то, насколько мы довольны жизнью, но и на нашу работоспособность.

Точно так же, совершенно не подозревая об этом, мы подвержены влиянию астральных условий, которые столь же разнятся в разных частях света, как климат и физическая обстановка. Иногда в нашей внешней жизни к нам пристаёт неприятный спутник, от которого лишь с трудом удаётся избавиться. Однако в астральном мире избавиться от выродившегося паразита или даже от какого-нибудь несчастного умершего, погружённого в глубины отчаяния, ещё труднее. Такое существо, отчаянно цепляясь за человека, может высосать из него много жизненности и наполнить его унынием и депрессией, само не получив от этого никакой пользы. Мы можем совершенно не сознавать его присутствия, а даже если мы о нём знаем, то вовсе нелегко облегчить его горе, или, если это вовсе невозможно, избавиться от груза его присутствия. На астральном плане есть бессознательные вампиры, точно так же, как и на физическом, и в обоих случаях им весьма трудно помочь.

Общее развитие ученика делает его легко отзывчивым на все эти влияния, сознаёт он их или нет, потому он легко может оказаться иногда в необъяснимо приподнятом, а иногда в подавленном настроении.

Астральный элементал безмерно рад резким переменам чувств, и делает всё, что в его силах, чтобы им способствовать, но ученик не должен позволять себе стать игровой площадкой для всех этих переменчивых настроений – он должен стараться сохранять стабильный уровень радостной безмятежности, которой не могут нарушить мимолётные возмущения.

Иногда хорошая карма может позволить ему получить какое-либо сильное ободрение или воодушевление, которое придаст определённый стимул его прогрессу. Примером этого может быть возможность присутствовать на великолепном юбилейном съезде в Адьяре.[1] Это событие действительно памятно своим необычайным стимулом и помощью тем, кто открыл его влиянию свои сердца. Оно вполне может оказаться вехой на пути восхождения стремящегося, с которой он может заме-

[1] Имеется в виду 50-й юбилейный съезд Теософического Общества, на котором присутствовало 2500 делегатов со всего мира – *Прим. ред.*

тить начало раскрытия дополнительной способности, достижения более полного осознания того, что же такое на самом деле братство.

Однако, ему хорошо бы помнить, что после такого великолепного излияния и необычайного подъёма обязательно последует некоторая реакция. В этом нет ничего тревожного или неестественного – это лишь проявление закона природы, примеры действия которого мы постоянно видим в повседневной жизни. Например, многие из нас ведут довольно сидячий образ жизни, много пишут и читают, не давая своим физическим телам достаточно упражнения. Когда они внезапно осознают этот факт, то сразу берут резкий старт – играют в спортивные игры, отправляются в долгий поход или предпринимают ещё что-либо в этом роде. Если с этим не переборщить, то это очень хорошо. Но в противном случае после игры или долгой ходьбы наступает слабость, и хочется присесть и отдохнуть. Это опять же, совершенно естественно, и ничего неправильного в этом нет. Возможно, мы несколько перенапрягли те мышцы, которыми обычно не пользовались, или по крайней мере не пользовались ими так энергично – потому они устали и требуют расслабления. Оттого и слабость, мы садимся или ложимся и после получаса или часа отдыха при нормальных обстоятельствах опять чувствуем себя хорошо.

Но мы должны помнить, что в течение этого получаса мы находимся в пассивном состоянии, и если в воздухе случится быть болезнетворным микробам, а они обычно всегда там есть, то мы оказываемся несколько больше подвержены опасности заражения, чем в другое время. То же верно и на других уровнях, и испытывая подъём и стимуляцию, наши проводники напрягаются чуть сильнее, чем это для них привычно. Я не хочу сказать, что это для нас во всех отношениях плохо, напротив, это весьма хорошо, но всё же факт остаётся фактом – наши тела сделали больше своей обычной нормы, а потому приходит этот период, когда им надо расслабиться и отдохнуть от напряжения.

Есть много причин, придающих этому периоду отдыха свои маленькие опасности. Расслабление, спуск с высот, на которых мы некоторое время пожили, прежде всего несёт с собой риск того, что мы скатимся чуть ниже обычного – то есть, позволив себе немного отдохнуть от этого возвышенного духовного состояния, мы ещё глубже погрузимся в материализм обыденной жизни, и какой-нибудь обыкновенный маленький соблазн, который обычно над нами не бывает властен, может захватить нас врасплох. Вот одна из возможных угроз, против которой мы можем оказаться не начеку – маленькое искушение, которое в обычном состоянии мы бы вряд ли даже заметили. В состоянии этой небольшой реакции и усталости мы можем начать потакать своим желаниям чуть больше, чем обычно, и сделать какую-нибудь глупейшую ошибку, которой в обычных обстоятельствах никогда бы не совершили.

Здесь тоже есть аналогия с микробами. Пока мы отдыхаем, вокруг плавают все виды мыслеформ, достаточно приятных и определённо неприятных, и многие из них, в любом случае, находятся ниже того уровня, на котором обычно действует наша мысль. Мы оказываемся более подвержены их действию именно в этот период реакции.

Тёмные силы

Есть и другие соображения, о которых нам стоит кое-что знать. Во время такого подъёма, о котором мы говорили, мы получаем необычайный прилив духовных сил свыше, от Великого Белого Братства, от наших индивидуальных Учителей и наставников. Но в природе есть малопонятный закон, действие которого даёт весьма любопытные результаты – когда бы ни произошёл большой приток высших и великих сил, имеет место и соответствующее истечение нежелательных энергий. Это может показаться странным, но это несомненно так. Иногда сообщалось, что когда Великие, рабо-

тающие на стороне эволюции, позволяют себе дать необычное благословение, то для любопытного поддержания равновесия и справедливости, они должны позволить произойти аналогичному истечению силы с противоположной стороны. Мы много наслышаны о тёмных силах, чёрных магах, Братьях Тени. Эти люди следуют совсем другому направлению, которое приводит их в столкновение с Учителями Мудрости, с Иерархией, которая направляет наш мир и солнечную систему. Естественно, противодействие это влияет не только на этих великих адептов, но и на нас, их скромных последователей.

Я не хочу посвящать подобным людям много места в этой книге. Я достаточно пространно писал о них в «Беседах о пути оккультизма», с. 632-635. Я мало что могу добавить к сказанному там, за исключением того, что у них есть одна теория, которой они оправдывают для себя свои странные делишки – а именно, что логос на самом деле не желает единства, и целью эволюции является развитие каждого индивидуума до наивысшего возможного уровня. (Кстати, вы можете заметить, хотя *они* этого никогда не признают, что уровень этот не очень высок, поскольку их метод позволяет им лишь усиливать эго, не поднимая их на буддхический и нирванический планы, которые и являются планами единства). «Вы думаете, что видите вокруг себя признаки эволюции, ведущей к единству, – говорят они, вы думаете, что такова воля логоса. Но это, напротив, лишь искушение, которое ставит логос на вашем пути. Он желает не того, чтобы вы стали единством, а хочет, чтобы вы утверждали вашу индивидуальность несмотря на всё, что искушает вас стремиться быть поглощёнными единством, в котором уже ничего нельзя различить».

Люди, которые действительно верят в это, оказываются в конфликте с нами и нашими Учителями во всём и по всем пунктам. Но мы следуем нашим собственным Учителям, которые знают о воле логоса намного больше, чем могут узнать эти люди, выбравшие неверный путь, ведь Учителя могут достичь единства с ним, что неосуществимо для защитников разделённости.

Потому получается, что эти люди нам противодействуют, и подобно всем другим, они стараются обратить в свою веру остальных и рекрутировать их в свои ряды. И если мы в некоторых отношениях развиваемся и очищаемся несколько выше среднего, то мы – те самые люди, которыми они хотят завладеть. Многие из их более интеллектуальных представителей столь же мало опутаны материальностью, как и великие аскеты. Они совершенно согласны с нами в том, что человеку следует отбросить низшее стремиться к высшему, но подразумевают они под этим усиленный индивидуализм, который в конце лишь только приведёт к беде. Потому весьма вероятно, что они будут влиять на нас, чтобы усилить в нас индивидуализм и пробудить в нас тонкое самомнение. Помните, что крайняя неразборчивость в средствах входит в догматы их веры, а добросовестность считается у них глупостью и слабостью, достойной презрения, потому они способны на самые низменные трюки.

Вот одна из особых опасностей, которые нас подстерегают. Чем дальше мы продвигаемся, тем более желанной добычей становимся для этих Братьев Тени. Однако они не могут захватить нас и даже дотронуться до нас, пока мы можем держаться в полной общности мысли с нашими Учителями, пока мы стойко держим линию бескорыстия и постоянного излияния любви.

Устоять против этих тёмных сил нам позволяет наше единение с Учителями и наша способность сохранять тот же настрой, что и у них – постоянная открытость к влияниям свыше и решительный отпор всем агентам разделения, которые могут попытаться на нас воздействовать. Всё, что стремится подчеркнуть разделённость, просто играет на руку противнику, и это верно и в малых вещах, точно так же как и в тех, что мы считаем более великими. Потому мы должны отбросить всякую мелкую ревность и враждебность – каждый раз как мы уступаем им, мы делаем себя слабыми местами в твердыне теософии, прорехами в её бастионах; каждый раз, когда мы потакаем своей низшей природе, позволяя ей маленькую буйную оргию гордости и злости, или обиды на совершенно не виноватого брата, мы в этой самой мере предаём своих Учителей. Мы можем подумать, что Учителя

обязательно спасут нас от такого падения, но они не станут этого делать, поскольку не могут вмешиваться в нашу свободу – мы должны научиться выстоять в одиночку. Кроме того, мы не хотим нагружать на Учителей ещё и обязанности нянек. Адепты – самые занятые люди в мире, они работают с большими группами эго, с миллионами душ, а не с отдельными личностями. Но всё же, если в случае действительно чрезвычайном кто-нибудь призовёт Учителя, ответ обязательно придёт. Нам должно быть очень неловко хотя бы на минуту нагружать Учителя какой-нибудь проблемой, если можем решить её самостоятельно, но когда помощь *действительно* необходима, она придёт.

В ранние дни существования Теософического Общества, ещё при жизни Е. П. Блаватской, один из его членов обладал во многих отношениях огромными силами. Если бы он решил стать чёрным магом, то представлял бы собой очень действенный образчик этого типа. И всё же он иногда был несколько неразборчив в средствах – у него была такая страсть к знаниям, что он был готов пойти на всё, даже на несколько неблаговидные поступки, чтобы приобрести новую информацию. Он был доктором медицины, и ухаживая за одной женщиной, состоявшей в нашем обществе, он обнаружил, что она ясновидящая, причём в некоторых отношениях у неё были редкостные способности. Обнаружив это, он попросил её, когда она выздоровела, присоединиться к нему в кое-каких экспериментах. Он ей сказал совершенно открыто, на физическом плане; «У вас удивительные способности, и если бы вы только позволили месмеризировать вас, ввести в транс, то вы, я уверен, достигли бы высот, которых сам я никогда не могу коснуться, и таким образом мы бы приобрели много знаний, которые сейчас вне нашей досягаемости». Женщина отказалась, и я думаю, совершенно справедливо, поскольку такое преобладание воли одного человека над другим – опаснейшая вещь, к которой не следует прибегать, кроме как в исключительных обстоятельствах и с тщательными мерами предосторожности.

Как бы то ни было, она твёрдо отказалась. Доктор был разочарован, но решил действовать по-своему. В ту же ночь он материализовался в её спальне и начал производить месмерические пассы. Вовсе неудивительно, что она очень разозлилась – она испытывала пламенный гнев, из-за того что у него хватило наглости посягнуть на неё, несмотря на то, что после достаточных размышлений она дала твёрдый отказ. Она стала сопротивляться его влиянию изо всех сил, но быстро поняла, что её ментальная сила – ничто в сравнении с его силой, и медленно, но верно он стал побеждать. Зная, что проигрывает борьбу, она призвала на помощь своего учителя (а это был Учитель Кут Хуми).

Результат был не только быстрым, но и вне всяких слов поразительным. Помните, что она была охвачена самым яростным и страстным гневом. Но как только она призвала Учителя, она увидела, как доктор исчезает вдали. Вероятно, это как раз было не самое удивительное, но что её поразило, и что она не может забыть, так это то, что в один момент все её чувства совершенно переменились. Гнев прошёл, и единственное чувство, которое она испытывала к удаляющемуся доктору – это глубокое сожаление, что человек, обладающий такими замечательными силами, ими злоупотребляет. Так что вы видите, что в по-настоящему чрезвычайной ситуации помощь оказывается рядом, но я думаю, что никто из нас не призовёт её, если не будет полностью принуждён обстоятельствами.

Думайте о других, а не о себе, думайте о любви и преданности своему Учителю, а так же о том, как вы можете лучше помочь ему, распространяя его влияние среди своих братьев, и тогда вам не нужно будет опасаться, что вы можете что-то потерять от пришедшего удивительного вдохновения, а не приобрести.

Верность успеха

Умственная установка ученика должна быть такова, что в своих усилиях по самосовершенствованию он никогда не должен унывать от неудач, как бы часто они ни повторялись. Сколько бы раз его усилия ни завершались провалом, сколько бы ни было падений на пути, но после тысячного падения остается столько же оснований для того, чтобы встать и идти дальше, сколько и после первого. На физическом плане есть много вещей, которые просто невозможны, но в высших мирах это вовсе не так. Мы не можем без помощи механизма поднять груз весом в тонну, но на высших планах, при настойчивости, можно поднять тяжесть многих наших несовершенств. Если мы подумаем, то причины этого станут очевидны. Человеческие мускулы так устроены, что не рассчитаны на подъём тонны, и никакая тренировка тут не поможет, потому что их силовая возможность ограничена. В духовной области за человеком стоит вся божественная сила, из которой он может черпать, и, таким образом, мало-помалу, путем повторных усилий он сможет, стать настолько сильным, чтобы преодолеть любое препятствие.

Часто люди говорят: «Я могу справляться с делами на физическом плане, но на ментальном и на астральном я могу сделать очень мало, это так трудно». На самом же деле всё с точностью до наоборот. Они не привыкли думать и работать в этой более тонкой материи и потому они считают, что не могут. Но как только их воля будет направлена на это, то они увидят, что вещи начнут подчиняться их воле, да так, как невозможно в физическом мире.

Некоторые ученики находят, что в этой работе им очень помогает талисман или амулет. Это может быть весьма реальной помощью, так как над физической природой приходится работать и обуздывать её так же, как и ум, и эмоции, а это, без сомнения, труднее всего. Талисман, сильно заряженный магнетизмом для определенной цели кем-либо, кто знает, как это сделать, может оказать неоценимую помощь, как я пространно объяснил в книге «Скрытая сторона вещей». Многие считают себя стоящими выше подобных вещей и говорят, что не нуждаются в помощи, однако, что касается меня, то лично я находил эту работу такой трудной, что всегда радовался всякой помощи, какая только предлагалась мне.

Глава VI

ДРУГИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КАНДИДАТОВ

Учителя и Братство

Всё это время адепт, помимо того, что использует ученика в качестве подмастерья, готовит его для представления Великому Белому Братству для Посвящения. Цель существования Братства – это способствовать работе эволюции, и Учитель знает, что когда ученик готов для этой огромной чести быть принятым туда в качестве члена, он становится гораздо полезнее для мира, чем раньше. Поэтому Учитель и желает как можно скорее поднять ученика до этого уровня. В восточных книгах, написанных об этом тысячи лет тому назад, можно найти много описаний этого подготовительного периода обучения. В ранней теософической литературе об этом упоминалось под названием Пути Испытания, причем термин этот относится не к испытанию, которое проводит какой-нибудь отдельный адепт, но к общей подготовке к посвящению. Я сам употреблял этот термин в «Невидимых по-

мощниках», но впоследствии стал избегать его, потому что употребление одного и того же выражения в двух различных значениях привело к путанице.

Употребляемый метод весьма понятен и в действительности очень похож на тот, который применяется в наших старейших университетах. Если студент хочет получить в одном из них степень, то прежде всего он должен выдержать вступительный экзамен в университет и затем быть принятым в один из колледжей. Глава этого колледжа технически ответственен за его успех и может считаться его главным наставником. Человеку приходится работать в большей степени самостоятельно, но глава колледжа должен следить за тем, чтобы он был надлежащим образом подготовлен, прежде чем выступить для соискания степени. Глава не дает степени, степень присуждается абстрактной величиной, называемой университетом, обычно через его вице-канцлера. Не глава колледжа, но университет устраивает экзамены и присуждает различные степени. Работа же главы колледжа заключается в наблюдении за достаточной подготовкой кандидата и вообще в некоторой ответственности за него. В процессе подготовки он может как частное лицо вступать в любые общественные или иные отношения с учеником, как он найдет нужным, но университета это не касается.

Точно так же и Великое Белое Братство не имеет никакого касательства к отношениям между Учителем и его учеником; это исключительно личное дело самого Учителя. Посвящение дается назначенным членом Братства от имени Единого Посвятителя, и это единственный способ получить посвящение. Когда адепт находит, что один из его учеников готов для первого посвящения, он извещает Братство об этом факте и представляет ученика к посвящению. Братство спрашивает лишь о том, готов ли он к посвящению, а не каковы отношения между ним и кем-либо из адептов. Их не касается, находится ли он на ступени испытания, принятия или сыновства. Но в то же время верно, что кандидат на посвящение должен быть выдвинут и поддержан двумя из более высоких членов Братства, т.е. двумя братьями, достигшими уровня адепта. Конечно, ни один из Учителей не предложит человека к испытанию на посвящение, прежде чем не уверится в его пригодности, что может явиться лишь в результате весьма близкого отождествления с его сознанием.

Таким образом, Путь Испытания – это ступень, ведущая собственно к Пути, который начинается с первого посвящения. В восточных писаниях оба эти пути описываются совершенно безлично, так, как если бы не существовало отдельных Учителей. Тут сразу возникает вопрос: каким образом человек, живущий в обыкновенном мире, может подойти к этому Пути Испытания, и как может он узнать о существовании подобных вещей?

Четыре способа вступить на Путь

В книгах нам говорится, что есть четыре способа, каждый из которых может привести человека к началу Пути развития. Первый – это быть в присутствии или знать тех лиц, которые уже продемонстрировали свой интерес в этом направлении. Так например, некоторые из нас в средние века могли быть монахами или монахинями. В той жизни мы могли прийти в соприкосновение с настоятелем или настоятельницей, обладавшими глубоким духовным опытом внутреннего мира, с человеком вроде св. Терезы. Глядя на такого руководителя, мы могли искренне пожелать, чтобы такое переживание пришло и к нам, и это наше желание могло быть совершенно бескорыстным. Быть может, мы не думали обо всем значении этого или о том удовлетворении, которое дало бы нам достижение этого, а думали только о радости помогать другим, так как видели, как может помогать другим настоятель благодаря своему более глубокому распознаванию. Подобное чувство в этой жизни, конечно, приведет нас в следующем воплощении в соприкосновение с учением об этом.

Так получилось, что в странах европейской культуры почти единственный способ познакомиться с ясным изложением внутреннего учения – это вступить в Теософическое Общество или читать теософическую литературу. И раньше были мистические и спиритуалистические произведения, дававшие некоторую информацию или заходящие весьма далеко, но, насколько я знаю, нет таких, которые отличались бы такой ясностью и научностью изложения, как теософическая литература. Я не знаю другой книги, в которой было бы такое богатство сведений, как в «Тайной доктрине».

Конечно, есть священные книги индусов и других народов, и в них имеется очень много сведений на эту тему, но изложено это не так, чтобы мы могли легко усвоить или оценить это с нашей подготовкой. Однако, если после прочтения теософических книг, мы возьмем некоторые из прекрасных переводов восточных писаний, то мы сможем увидеть в них нашу теософию. В христианской Библии (хотя во многих местах она, с нашей точки зрения, не очень хорошо переведена), мы найдем очень много теософии, но прежде чем мы сумеем её найти, мы должны знать систему. Когда мы уже изучали теософию, мы сразу видим, как много текстов поддерживают её и не могут быть без неё разумно объяснены; мы видим, как церковные церемонии, ранее казавшиеся бессмысленным, вдруг оживают в свете учения и становятся живыми и полными интереса. Но я никогда не слыхал ни о ком, кто мог бы извлечь из текстов, либо из церемоний, саму теософическую систему.

Итак, один из способов подойти к Пути – это быть с теми, кто уже идет по пути. Другой способ – это читать или слушать о Пути. Всё это учение пришло ко мне в 1888 г. через книгу Синнетта «Оккультный мир», и вслед за этим я прочитал его вторую книгу, «Эзотерический буддизм». Я сразу инстинктивно понял, что всё написанное – правда, и принял это. То, о чем я услышал и прочел, сразу воспламенило меня желанием и определенной решимостью узнать об этом больше, изучить всё, что мог. Я был готов гоняться за этим по всему свету, если бы это было необходимо. Вскоре я оставил свой пост в английской церкви и отправился в Индию, потому что мне казалось, что там можно сделать больше.

Таковы два способа подхода к Пути – читать и слышать о нем и быть в тесном общении с теми, кто уже по нему идет. Третий способ, о котором упоминается в восточных книгах – это путь умственного развития. Посредством одного лишь усиленного мышления человек может прийти к пониманию некоторых из этих принципов, хотя, по-моему, этот метод редок. Кроме того, нам говорят и о четвертом способе – о том, что люди могут подойти к началу Пути, долго практикуя добродетель, что человек может настолько развить свою душу, настойчиво упражняясь в праведности, насколько он её понимает, что перед ним будет раскрываться всё больше и больше света.

Буддийская классификация

Сорок лет тому назад, когда необходимые для Пути качества впервые были изложены мне с точки зрения эзотерического буддизма, они были даны в следующем виде.

Первое из них – распознавание, называемое индусами *вивека*, а мне оно было преподано под названием *манодвараваджжана*,[1] что означает раскрытие дверей ума или, пожалуй, выход через двери ума. Это очень интересный способ подачи этой идеи, потому что распознавание возникает из того факта, что ум наш раскрывается таким образом, что мы можем понимать, что реально, а что нереально, что желательно, а что не желательно, и мы можем устанавливать различие между парами противоположностей.

[1] Ледбитер изучал буддизм на Шри Ланке и приводит здесь палийские термины – *Прим. ред.*

Второе качество – бесстрастие, известное у индусов как *вайрагья*, было преподано мне под названием *парикамма*, что значит подготовка к действию; в нем заложена та идея, что мы должны готовиться действовать в оккультном мире, учась поступать праведно ради самой праведности. Это подразумевает достижение состояния величайшей отстранённости, при которой человек уже не заботится о результатах действий; и в конце концов это означает то же, что и бесстрастие, хотя и взято с другой точки зрения.

Шесть правил Праведного Поведения, называемого у индусов *шатсампатти*, были даны мне как *упачаро*, что означает внимание к поведению. Для удобства учащихся, которые пожелают сравнить шесть правил с теми, которые даны в книге «У ног Учителя», я перепечатаю здесь то, что я говорил о них в «Невидимых помощниках».

На языке пали[1] они называются:

а) *Сама* (безмятежность) – это та чистота и спокойствие мысли, которые происходят от совершенного, дисциплинированного ума. Это качество чрезвычайно трудно для достижения и в то же время весьма необходимо, потому что до тех пор, пока ум не станет действовать, лишь повинуясь руководству воли, он не может быть совершенным орудием для работы Учителя. Это качество имеет весьма всесторонний характер и включает в себя самообладание и спокойствие, необходимые для астральной работы.

б) *Дама* (укрощение) – подобное же господство над действиями и словами, и вследствие этого чистота их – качество, которое неизбежно вытекает из предыдущего.

в) *Упарати* (прекращение) – объясняется как прекращение фанатизма, или веры в необходимость каких бы то ни было внешних действий или церемоний, предписываемых теми или иными религиями. Это ведёт стремящегося к независимости мышления, к широкой и великодушной терпимости.

г) *Титиккха* (стойкость или терпение) – под которой подразумевается готовность достойно принимать все, что может принести карма, и расстаться со всем мирским, если это будет необходимо. Это включают в себя мысль о полном отсутствии злопамятности за причиненное ему зло, так как человек знает, что те, кто причиняет ему зло, являются лишь орудиями его собственной кармы.

д) *Самадхана* (сила внимания) – сосредоточенность или целенаправленность, включающая в себя невозможность сбиться с пути из-за искушения.

е) *Саддха* (вера) – доверие к Учителю и к самому себе, убеждённость, что Учитель есть знающий наставник и что, как бы ученик ни был недоверчив к своим собственным силам, в нём всё же есть та божественная искра, которая, будучи раздута в пламя, однажды поможет ему достичь того же, чего достиг его Учитель.

Четвертое качество, по индусской классификации, называется *мумукшатва*, и обычно переводится как страстное желание освобождения от колеса рождений и смерти, в то время как буддисты называют его *анулома*, что означает прямой порядок или последование; это значит, что достижение его является естественным следствием трех предыдущих.

Индийская йога

[1] Санскритские соответствия следующие: *шама, дама, упарати, титикша, самадхана* и *шраддха – Прим. ред.*

Можно сразу же увидеть, что вышеописанный набор требований находится в полном согласии с теми, что даны в книге «У ног Учителя», а основа тех правил, в свою очередь, тождественна с правилами, дающимися для кандидатов, стремящихся к йоге, в книгах, приписываемых Шанкарачарье и его последователям. Сам термин «йога», издавна применяющийся в Индии, значит единение, и обычно под этим подразумевают единение с Божественным, истинное единство. Но во всех различных йогических школах Индии под этим понимается не только дальняя цель единения, но и методы подготовки, предписанные для достижения этой цели, потому некоторые говорят, что смысл йоги – медитация, которая играет заметную роль в большинстве систем.

Однако не следует полагать, что медитация – единственное или даже главное средство йоги, поскольку были и сейчас есть множество разных школ, у каждой из которых свои собственные методы. Профессор Эрнест Вуд описал семь основных школ йоги в своей книге «Раджа-йога: оккультное обучение индусов»[1] и показал их принадлежность к одному из семи лучей, потому их следует считать дополняющими друг друга методами практики, а не соперничающими школами. Каждый из великих учителей давал метод, подходящий к одному из типов эго – этот факт столь хорошо известен индусам, что они всегда либеральны и терпимы в своём мышлении, и считают, что каждому человеку правильно следовать тому методу, который соответствует его темпераменту.

В этой книге объясняется, что у каждой из этих школ есть некоторые характерные черты, подобные преобладающим и в учении наших Учителей. Всегда имеется предварительная подготовка, сопровождаемая требованиями высокой нравственности – это требуется, прежде чем кандидат сможет вступить собственно на Путь, а вступив на него, ему следует искать учителя, или гуру. Например, в школе Патанджали, первой из рассматриваемых там, и старейшей из тех, о которых остались письменные свидетельства, есть десять заповедей, первые пять из которых имеют отрицательный характер (они запрещают причинение вреда другим, ложь, воровство, невоздержанность и жадность), а другие пять – положительный (они предписывают чистоту, удовлетворённость, старательность, изучение и преданное служение).

В предварительном курсе обучения есть три требования *тапас*, или усилия,[2] *свадхьяя* или изучение своей собственной природы с помощью Писаний, и *Ишвара-пранидхана*, или преданность Богу в любых обстоятельствах; автор сравнивает их с тремя нашими требованиями – соответственно это *шатсампатти* или хорошее поведение, что подразумевает использование воли и многих усилий, *вивека* или распознавание, что подразумевает понимание истинного и ложного – вне и внутри себя, и *вайрагья* или отсутствие страстей, ибо личные эмоции лучше всего превзойти чувством преданной любви. Развив эти качества и выполнив предварительные требования, кандидат употребляет свою волю, чтобы овладеть каждой частью своей природы, для чего он предпринимает серию шагов – физических, эфирных, астральных, ментальных и ещё более высоких; по этой причине данная школа считается принадлежащей к первому лучу, на котором преобладает применение воли.

Вторая из школ йоги – это школа Шри Кришны, идеи которой, в частности, изложены в великой поэме Бхагавад-гита, которая с большой точностью была переведена нашим президентом, Анни Безант, а в более вольном переложении – сэром Эдвином Арнольдом под названием «Небесная песнь». Прежде всего она учит любви. Ученик Арджуна, к которому обращался гуру, очень любил человечество; согласно писанию, перед началом битвы на Курукшетре этот великий воин опустился на пол своей колесницы, полный печали – он любил своих врагов и не мог перенести того, что ему придётся их ранить. Среди прочих философских учений, учитель Шри Кришна объяснил ему, что величайшая вещь в жизни – служение, и что сам Бог – величайший из служителей, ибо он поддерживает во вращении колесо жизни – не ради какой-либо выгоды, которую он может потом из этого

[1] Ernest Wood, «Raja Yoga: The Occult Training of the Hindus».

[2] Также иногда переводится как подвижничество, жар и устремление – *Прим. ред.*

получить, но ради самого мира, и чтобы люди могли следовать его примеру и работать для блага человечества. Многие из Великих, сказал он, достигли совершенства, следуя этим жизненным путём, совершая свой долг без личного желания. Любовь без конца – это путь второго луча, и в Бхагавадгите показано, как эту любовь можно обратить к людям и другим существам путём карма-йоги (йоги действия и труда), и к Богу – путём бхакти-йоги (йоги преданного служения).

В этой школе опять же даются три предварительных наставления. Чтобы достичь любви-мудрости, стремящийся должен практиковать: 1) любовь, преданность или почтение; 2) изучение или исследование, и 3) служение. Первое подразумевает верные чувства, второе – верные мысли и понимание, а третье – верное применение воли в практической жизни – что опять же можно сравнить с тремя нашими требованиями. Особенно интересно отметить, что Учитель говорит, что когда стремящийся подготовит себя в этих трёх отношениях, то мудрецы, знающие суть вещей, научат его Мудрости, иными словами, он найдёт Учителей.

Третья школа, школа Шанкарачарьи, представляет те же требования, что и мы, ставя на первое место *вивеку*, или распознавание. Предназначена она для тех людей, темперамент которых побуждает их к получению знаний о себе и окружающем – не только какое они могут совершить служение, но каким образом их вклад входит в схему вещей и развитие человечества. Следует заметить, что Учитель Кут Хуми, представляя эти требования, выразил их по-новому, в свете любви.

Четвёртая школа – это школа хатха-йоги. Будучи правильно понята, она подразумевает строгое физическое очищение и физическую подготовку, целью которых является привести тело в состояние совершенного здоровья, упорядоченной работы и утончённости, чтобы позволить эго использовать его для достижения максимума возможного в данном воплощении. Для этого предписывается много практик, в том числе и дыхательные упражнения. Цель их – подействовать на нервную систему и эфирный двойник, равно как и на те части плотного тела, которые тренируют при занятиях физической культурой. К сожалению, очень многое из того, что появляется по этому вопросу в популярной литературе, отражает лишь суеверное искажение истинного учения, и предписывает разные отвратительные формы подчинения и умерщвления тела, подобные тем, что были распространены в Европе несколько столетий назад. Однако, во всех санскритских книгах, касающихся хатха-йоги, ясно заявляется, что цель физических практик – привести тело в состояние самого высокого здоровья и эффективности.

Пятая школа, называемая лайа-йогой, ставит целью пробуждение высших способностей человека через познание кундалини, «змеиной силы», которая у большинства людей лежит спящей в основании позвоночника, и семи чакр или силовых центров, через которые эту пробуждённую силу направляют. Об этих центрах и этой силе я уже писал в своих книгах «Внутренняя жизнь» и «Скрытая сторона вещей». Теперь я собрал весь этот материал вместе, сделал к нему некоторые дополнения и выпустил монографию по этому вопросу, снабжённую цветными иллюстрациями семи чакр и путей различных пран или потоков жизненности.[1] Однако, методы этой и предыдущей школ не рекомендуются западным изучающим, да и всем тем, кто не находится под руководством компетентного учителя. Они подходят лишь для тех, у кого восточная физическая наследственность, и кто может вести такую простую и умиротворённую жизнь, как некоторые жители востока. Остальным она скорей всего не только не принесёт успеха, но и будет определённо опасной для их здоровья и даже жизни. Я знавал много печальных случаев заболеваний и сумасшествия, последовавших из попыток, сделанных в этом направлении, особенно в Америке.

Шестая школа – это бхакти-йога, или путь набожности или преданности. Этому тоже в значительной мере учит Бхагавадгита. На самом деле во всякой религии мы находим истинных предан-

[1] Ч. У. Ледбитер, «Чакры».

ных, которые всецело полагаются на Божественное, которые не молятся, чтобы удостоиться личной милости, но которые совершенно уверены, что Бог – совершенный правитель мира, и знает, что делает, потому всё хорошо. Они более чем довольны и наполняются экстазом, если им только выдаётся возможность и привилегия каким-либо способом служить и повиноваться Господу.

Мантры

Наконец, рассмотрим седьмую школу, которая в Индии называется мантра-йогой. Здесь хорошо бы объяснить её принципы несколько подробнее, чем методы других школ, поскольку луч, одним из основных выражений которого она является, сейчас как раз начинает преобладать в мире, играя всё более значительную роль и на востоке, и на западе. Два заметных примера метода этой школы можно наблюдать в работе Свободной Католической Церкви и сомасонства, к которой наши Учителя проявляют глубокий интерес – они используют их с большой пользой для человечества, а также для быстрого продвижения участников этих движений по Пути.

Слово «мантра» – санскритское, и практически эквивалентно нашим словам «заклинание» или «призыв». Большинство мантр, используемых в Индии для благих целей – это стихи из Вед, намеренно произносимые по традиционным методам, являющимся результатом практического оккультного знания. Есть также много мантр, применяемых людьми, которые следуют Тантрам, и они столь же часто применяются как во благо, так и во зло, так что мы обнаруживаем в Индии множество мантр в употреблении – и желательных, и нежелательных. Если классифицировать их с нашей, западной точки зрения, то я бы сказал, что есть пять основных типов этих мантр:

1. Действующие просто в силу веры.
2. Действующие через ассоциацию.
3. Действующие по соглашению или договору.
4. Действующие через свой смысл.
5. Действующие самим своим звуком, безотносительно к смыслу.

Эффект веры

1. Первый класс мантр производят своё действие просто в силу сильной убеждённости произносящего их человека в том, что результат обязательно последует, а также из-за веры в них того человека, на которого они направляются. Если два человека совершенно уверены, что что-то должно произойти – например лечение раны или болезни – то тогда это действительно происходит, и в некоторых случаях, похоже, достаточно даже веры лишь одной из сторон. Среди крестьян Англии и других стран в ходу много таких заклинаний. Это короткие формы слов, обычно полурелигиозного характера, переданные им от праотцов, и считается, что они производят определённые результаты. Часто они кажутся полнейшей чепухой, бывает, что они совсем нескладные. Вероятно, это искажённые формы разных слов – как английских, так иногда латинских или французских. Они не действуют своим звуком, поскольку не обладают звучностью, необходимой для настоящей мантры, но когда при определённых условиях их читают над больными, иногда они оказываются несомненно эффективными. В таких случаях результат, должно быть, производит вера в древнюю формулу.

Похоже, и в восточных странах многие из заклинаний работают просто на вере. Мне лично знаком один пример, природа которого, как я подозреваю, была как раз такой. Однажды, когда я находился во внутренних областях Шри Ланки, меня очень сильно укусила за руку собака, и рана довольно прилично кровоточила. Случайный прохожий, по виду сельскохозяйственный рабочий, бросился ко мне, сорвал лист с ближайшего куста, приложил к ране и пробормотал какие-то слова, которых я не мог понять. Кровотечение тут же прекратилось. Это заклинание, несомненно, сработало, и уж точно не из-за веры с моей стороны, поскольку у меня не было никакого представления о том, что же собирается делать этот человек. И как всегда это бывает на востоке, человек не взял никаких денег за применение своих сил. Насколько я мог расслышать эти слова, они были бессвязными, или же по крайней мере они не были ни сингальскими (то есть не на его родном языке), ни санскритскими. Мне сказали, что на Шри Ланке есть аналогичные заклинания и против змеиных укусов, и они тоже по всей видимости действуют – опять же, как мне представляется, в силу веры – все, кто придаёт им важность, уверены, что что-то должно произойти, и оно происходит.

Вариантом этого типа являются те заклинания, при которых успех достигается силой воли оператора. Говоря своё слово или делая какой-либо знак, он действует с полной решимостью и уверенностью, что нужный результат последует, и он происходит. Я видел, как принц Катхьявара, Харисингхджи Руписингхджи, моментально исцелил человека, страдавшего от укуса скорпиона. Человек побледнел и уже чуть ли не падал в обморок от страха, он стонал и корчился от боли, и еле плёлся с помощью двух друзей. Принц нанёс на место укуса пятиконечную звезду, резко произнёс санскритское слово, и укушенный, который уже было совсем опустился на землю, встал на ноги и объявил, что ему уже хорошо и боль совсем прошла, а затем простёрся в благодарности перед принцем.

Мысленная ассоциация

2. Есть мантры, действующие по принципу ассоциации. Некоторые формы слов несут с собой определённые идеи, и полностью изменяют ход наших мыслей и чувств. Примером этого служит государственный гимн. Мелодия его сильная и простая, но вряд ли является выдающимся произведением, то же можно сказать и о словах, если рассматривать их просто как стихи. Если бы он был для нас просто песней, одной из многих, то скорей всего не привлёк бы внимания. Но мы связываем его с верностью королю, а через него – и духовному царю, представителем которого он является; и так сильна эта ассоциация, что лишь заслыша гимн, мы инстинктивно выпрямляемся и изливаем чувства верности и благоволения к правителю. Это вызывает определённый отклик, ибо согласно закону, бескорыстно излитая сила должна вызвать соответствующее нисхождение силы свыше. Ответ этот приходит через некоторые типы ангелов, связанных с работой первого луча, и их внимание привлекается всегда, когда поют государственный гимн – они изливают своё благословение на и через этих людей, чья верность тем ещё более стимулируется.

Другой пример подобной мантры, хотя куда менее мощный – это гимн «Глас над Эдемом»; заслышав его, мы не можем не подумать о бракосочетании и добрых чувствах, в связи с ним возникающих. Различные рождественские гимны и песни также вызывают в наших умах вполне определённый поток мыслей. Воинственные крики, игравшие столь заметную роль в средневековых сражениях, также были мантрами такого типа. Есть некоторое количество подобных форм, сразу же вызывающих соответствующие идеи, и результаты производятся ими в силу этих ассоциаций, а не по причине каких-либо присущих им собственных качеств.

Сотрудничество ангелов

3. Есть некоторые мантры, действующие по соглашению или договору. Похоже, таковые имеются в большинстве религий. В исламском призыве, который слышится с минарета, есть элемент этого, хотя есть в нём и что-то от типа, ранее нами рассмотренного. Это символ веры – «нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед пророк его» (или, как некоторые переводят его, «нет ничего, кроме Бога», что есть вечная истина). Интересно видеть эффект, производимый этими словами на людей – это гораздо больше, чем просто мысли об их значении, ведь они пробуждают в слышащих их огненную веру, фанатичный всплеск набожности, по-своему прекрасный, что очень типично для мусульман. Это могло бы быть просто примером действия ассоциации, однако этим возгласом призываются некоторые типы ангелов, и именно их действие вызывают значительную часть выражаемого энтузиазма.

Но возможно, именно в христианской религии мы находим лучшие примеры этого третьего типа мантр, как поймут все те, кто хоть что-то знает о церковных службах. Величайшая из них – «Hoc est Corpus Meum» (сие есть тело моё), ведь сам Христос заключил со своей Церковью уговор, что когда бы ни прозвучал этот призыв, на каком бы ни был он языке, если он произнесён одним из должным образом рукоположенных священников, он на него ответит. Но мантра эта даётся лишь при определённых условиях и только тем, кто приготовлен к её получению другой мантрой, также предписанной Христом – «примите Духа Святого».

Сила, которой он вместе с этими словами наделил своих учеников, прежде чем оставить их, передаётся с тех пор теми же словами по непрерывной цепи на протяжении уже двух тысяч лет, и составляет то, что называется апостольским преемством. Когда бы рукоположенный в этом преемстве священник не произнёс с намерением эти слова, «сие есть тело моё», в хлебе, над которым он произносит их, происходят чудесные изменения – хотя внешний его вид остаётся тем же, высшие принципы или соответствия заменяются самой жизнью Христа, так что хлеб этот воистину становится его телом, в точности как и то, что он носил в Палестине.

В действенности этой мантры не может быть сомнений, поскольку действие её и сегодня могут видеть те, кто имеет глаза, чтобы видеть. Лорд Теннисон в «Идиллиях короля» от лица Галахада, описывая евхаристию, сказал: «Я видел как бы огненный лик ребёнка, вошедший в хлеб».

Точно так же всякий ясновидящий, наблюдающий сегодня принесение этой священной жертвы, может наблюдать, как при произнесении этой мантры высшая составная часть хлеба вспыхивает в линию живого света. Все ветви христианской церкви, празднующие Святую Евхаристию в той форме, что была дана Христом – римско-католическая, православная, англиканская и либерально-католическая – используют эти слова как часть своей литургии, и во всех из них достигается этот удивительный результат. Все эти ветви церкви также призывают ангельские сонмы, помогающие службе, и делается это не только использованием определённых слов, но и особой формой музыки при песнопении – определённое расположение звуков дошло до нас с раннего периода истории Церкви лишь с небольшими изменениями. Эти слова ангелы особого типа признают за призыв и сразу же приступают к выполнению своей роли в церковной службе.[1]

Эффект повторения

[1] Более полное описание действия этой чудеснейшей мантры даются в книге Ч. Ледбитера «Наука священнодействий» (The Science of the Sacraments).

4. Теперь мы переходим к классу мантр, действующих благодаря смыслу повторяемых слов. Человек снова и снова с полной верой читает определённые слова, и таким образом их значение очень сильно действует на его мозг и ментальное тело, и если он, например, старается совершить какую-то оккультную работу, такое повторение можно значительно укрепить его волю. Такие мантры могут использоваться многими различными способами. В том, что касается человека, результатом их действия может быть одно из двух – либо они укрепляют его решимость совершить то, что он старается сделать, либо они дают ему абсолютную уверенность в том, что это будет сделано. Мантры такого типа встречаются в ежедневных медитациях, предписанных для индусов, а также в большинстве оккультных школ; повторение определённых предложений в назначенные часы дня ведёт к сильному запечатлению в уме содержащихся в них идей. «Ярче солнца, чище снега, тоньше эфира – Я, тот дух, что в моём сердце. Я есть То, То есть я». – хороший пример этого типа мантр, и конечно же они столь же эффективны, когда произносятся мысленно, как и тогда, когда говорятся вслух.

Благословения

Под этим заголовком можно разобрать разные типы благословений, даваемых в церкви, масонстве, а также учениками наших Учителей. Благословения можно разделить на два типа – те, которые человек даёт от себя, и те, которые даются через него, как через должностное лицо, кем-то обладающим более высокой властью. Первый тип – это просто искреннее выражение доброго пожелания. Типичным примером этого может быть то благословение, которое даёт отец сыну – или на смертном одре, или провожая его в долгое и, возможно, опасное путешествие. Хорошей иллюстрацией этого является благословение, данное умирающим Исааком своим сыновьям Исаву и Якову, хотя позорное двуличие Якова внесло сюда свои сложности. Читавшие об этом в Писании вспомнят, что Исаак был полностью убеждён в действенности своего благословения, и когда он узнал, что был обманут, он уже не смог отозвать его назад.

Здесь возникает вопрос – может ли благословение, имеющее такую природу, принести какой-нибудь результат, и если да, то как он производится? Единственный ответ будет таков, что всё будет зависеть от искренности доброго пожелания и количества вложенной в него духовной силы. Благословение производит мыслеформу, которые присоединяется к благословляемому, а её размер, сила и долговечность будет зависеть от силы воли благословляющего. Если произнесённые слова были формальностью, и за ними не было чувства или намерения, то эффект будет незначительным и недолгим, но если, напротив, они были сказаны от чистого сердца и с полной решимостью, он будет глубоким и долговременным.

Второй тип благословений – это даваемые человеком, назначенным на определённую должность, через которого течёт сила, исходящая из какого-либо высшего источника. Хорошим примером этого является благословение, которым завершают службу большинство церквей. Оно не может даваться людьми, чей церковный сан ниже священнического. В части этого в характере такого благословение может быть что-то от мантр третьего типа, поскольку власть благословлять является одной из тех, что даются священнику при рукоположении. В данном случае – он просто канал для силы свыше, и если он произнесёт это походя, как, к сожалению, бывает, и как дань ритуалу, это никак не изменит изливаемую духовную силу.

Благословение нисходит одинаково для всех, но влияние, получаемое каждым индивидуумом, зависит от его восприимчивости. Если он полон любви и благоговения, ему это очень поможет и он испытает подъём, но если он беспечно думает о чём-то другом, он получит лишь некоторую пользу от самого воздействия высших вибраций. Нужно заметить, что если на службе присутствует епископ,

он всегда произносит благословение. Причина этого в том, что когда он был рукоположен, его высшие принципы были открыты намного больше, чем у простого священника, и потому через него может литься сила этих высших уровней. Тот же общий принцип сохраняется и в масонстве – в ходе закрытия ложи благословение произносится только должным образом назначенный мастер или капеллан.

Мы уже убедились, что принятый ученик становится каналом влияния Учителя, и поскольку это влияние всегда течёт через ученика, он может временно направлять его силу на любого человека по своему желанию. Точно так же и посвящённый может давать благословение Братства, на самом деле исходящее от того Царя, который является его главой.

Сила звука

5. Теперь мы можем рассмотреть тот тип мантр, который действует только своим звуком. Вибрация, которую устанавливает звук, воздействует на различные тела человека и стремится привести их в гармонию с собой. В первую очередь, звук – это колебания воздуха, а у каждого музыкального звука есть множество обертонов, вибрации которых точно так же запускаются в действие. В музыке выявляют и распознают 4, 5, или несколько больше обертонов, но колебания эти простираются гораздо дальше верхнего предела чувствительности уха. Соответствующие волны устанавливаются и в высшей, более тонкой материи, и потому воспроизведение ноты или последовательности нот производит эффект и на высшие проводники. Есть среди звуков (а я полагаю, мы должны называть их ещё звуками) такие обертоны, которые слишком тонки, чтобы воздействовать на воздух; но тем не менее, они запускают в движение эфирную материю, а эта эфирная материя передаёт свои колебания как человеку, распевающему мантру, так и окружающим, и если он направит свою волю к какому-то конкретному человеку, то до него эта вибрация непременно дойдёт. Таким образом, мантры, действующие за счёт звука, производят вполне материальные результаты на физическом плане, хотя в то же время посылаются и другие, более тонкие волны, которые могут подействовать на высшие проводники.

Такая мантра обычно состоит из нескольких упорядоченных звуков, весьма звучных и раскатистых. Иногда используется только один слог, как в священном слове Ом, но есть несколько способов его произнесения, дающих совершенно разные результаты соответственно тому, на каких нотах слог поётся, и как произносится. Для некоторых целей мы подчёркиваем и растягиваем открытый звук, мы комбинируем А и У в О, усиливая и растягивая до половины длины всей мантры, а затем переходим к звуку М. Но для других целей О должно быть совсем кратким, а растянуть следует гудение в голове и центрах, что является весьма могущественным звуком. Результаты применения этих двух методов различны в огромной степени. Когда растянуто О, мы воздействуем друг на друга и на окружающий мир, а с длинным М почти весь произведённый эффект воздействует на нас самих. Иногда все три буквы, А, У и М, произносятся раздельно. Опять же, этот слог может быть произнесён на многих следующих друг за другом нотам, по типу арпеджо. Я слышал, что согласно индийским книгам должно быть порядка ста семидесяти способов произнесения Слова, и каждый даёт свой особый эффект. Эта мантра считается самой могущественной из всех.

Это священное слово индусов соответствует египетскому *амен*. От него также произошло греческое слово *эон* и латинское *aivum*. Сказано, что Ом – это слово, представляющее для нашей пятой коренной расы невыразимое имя логоса, а для четвёртой коренной расы таким словом было Тау. Свами Субба Роу однажды сказал нам, что все эти подменные слова, каждое из которых даётся в одной коренной расе, все являются слогами великого слова, которое к седьмой расе будет завершено.

Особый эффект этого слова, когда оно правильно произносится в начале медитации или встречи, всегда подобен призыву к вниманию. Оно располагает частицы тонких тел во многом таким же образом, как действует на атомы железа электрический ток. До прохождения тока предельные атомы сориентированы в разных направлениях, но когда проводник магнетизируется электрическим током, все они поворачиваются и располагаются в одном направлении. Точно так же и при звуке священного слова каждая частица в нас откликается, и мы оказываемся в наилучшем состоянии, чтобы получить максимум пользы из последующего изучения или медитации. В то же время оно действует как призыв и на других существ – человеческих и нечеловеческих – которые сразу же собираются вокруг, некоторые понимая значение и силу этого слова, а других привлекает его необычная притягательность.

Звук – это нечто проникающее очень глубоко. Во-первых «словом Господа были созданы небеса». Логос или Слово – это первая эманация Бесконечного, и это, несомненно, куда больше чем просто манера говорить. Это представляет факт, хотя эманация эта имеет место на уровне, где не может быть ничего такого, что мы подразумеваем под звуком, поскольку там нет проводящего звук воздуха. И всё же то, что соответствует звуку и действует подобно ему, и есть та сила, которая применяется для творения Вселенной.

Не знаю, можем ли мы надеяться в здешнем мире и на этом плане получить какое-либо понимание о том, что подразумевалось под этим Творящим Словом. «Он сказал, и это совершилось». Бог сказал «да будет Свет, и был Свет». Это было первым выражением Божества – вечная мысль, скрытая в темноте, вышла Творящим Словом. Возможно, по причине этой великой истины, произносимые или пропеваемые здесь слова призывают высшую силу – силу, совершенно непропорционально превосходящую уровень, к которому они сами принадлежат. Уверен, что у всего этого предмета звука есть и другая сторона, пока что недоступная нашим умам, и существование которой мы можем лишь смутно предвидеть. Однако, по меньшей мере мы можем видеть, что сила звука – вещь весьма великая и удивительная.

Все мантры, основанные на силе звука, имеют ценность лишь на том языке, на котором они были составлены. Переведя их на другой язык, мы получим совсем другую группу звуков. Вообще говоря, хорошие мантры, предназначенные для гармонизации тела и достижения благотворных результатов, в основном состоят из долгих открытых гласных. Их мы обнаруживаем и в нашем собственном Священном Слове, то же верно для «аминь», перенятого христианской церковью от египтян. Кстати, его лучше всего произносить на двух нотах. В церкви традиционно произносят его на двух нотах, различающихся на полутон – обычно это фа-диез и соль.

Мантры, применяемые для зловредных целей, почти всегда содержат короткие гласные и отрывистые, резкие согласные – например «хрим», «кшранг» или «пхут». Эти нескладные восклицания произносятся с яростной энергией, и злостью, что придаёт им большое могущество для зла. Иногда в эти какофоничные комбинации согласных включаются все гласные поочерёдно, а завершается их произношение каким-либо особым взрывом проклятий, которые невозможно выразить в любой обычной буквенной системе. Боюсь, что в странах востока, где знают кое-что об этих вещах, мантры часто используются для злых целей. Так же это и у негров. Мне пришлось встретиться с множеством подобного в связи с церемониями *вуду* и *обеах*, кое-что из которых я видел в карибских странах и Южной Америке, и мне известно, что в подобные заклинания вкладывается много ненависти.

Мы же будем иметь дело лишь с мантрами доброй и благотворной природы, а не со зловредными. Однако, у хороших и плохих мантр одинаковый принцип действия – целью их является возбудить вибрации в тонких телах как читающего мантру, так и тех, на кого её действие направлено. Иногда они даже бывают предназначены для установления совсем новых частот колебаний. Западный ум поражает, что людям советуют читать мантру по три тысячи раз. Обычно первое наше чувст-

во – да где мы найдём столько времени? Мы говорим, что время – деньги, но люди востока говорят, что время – ничто, вот разница в точке зрения. Зачастую восточные методы и идеи не годятся для нашей западной жизни, но тем не менее они представляют ценность для тех, для кого они предназначены. Некоторые чувствовали, что изучение и медитация, предписанные для членов нашей Эзотерической Школы, являются тяжёлым бременем для тех, кто не привык к подобным упражнениям, но никакой восточный человек даже и не подумает так.

Брахман проводит практически всю свою жизнь в религиозных песнопениях, поскольку всякое действие, совершаемое им в течение дня, всегда сопровождается каким-нибудь текстом или благочестивой мыслью. Он полностью проводит жизнь в религии, или скорее, полагает, что это так. Сегодня во многих случаях это лишь внешняя форма, что-то вроде скорлупы, но люди продолжают повторять слова, хотя уже и не могут вложить в них прежнюю жизнь и энергию. У них много времени, они вполне могут позволить себе повторять одну фразу сто восемь раз в день, и цель этого совершенно ясна.

Сказано, что Христос предостерегал своих учеников от праздных повторений при молитве, подобных применяемым язычниками, и из этого текста был сделан вывод, что все повторения бесполезны. Это непременно должно быть так, если это взывание, обращённое к божеству, поскольку при этом подразумевается, что оно не слышит с первого раза. Они должны быть излишни для учеников, поскольку они несколько продвинулись по пути развития – для них достаточно один раз ясно сформулировать и сильно выразить своё намерение. Но обычный мирской человек вовсе ещё не достиг этой стадии, часто требуется долгая долбёжка, чтобы впечатлить его новой вибрацией, и для него-то повторение вовсе не бесполезно, поскольку целью его является достижение определённых результатов. Постоянное воздействие этих звуков (а также разных возбуждаемых ими колебаний) на различные проводники медленно, но верно склоняет их к гармонии с конкретным набором идей.

Такая настройка вибраций аналогична той работе, которую индийские гуру проводят со своими учениками, и которая уже упоминалась в главе IV. Волны, излучаемые его астральным телом, всё время действуют на их астральные тела, а волны ментального и каузального тел – соответственно на их ментальные и каузальные тела, а поскольку предполагается, что его вибрации сильнее, чем вибрации учеников, он постепенно приводит их во всё более близкую гармонию с собой, если они способны на такую настройку. Целью постоянного чтения мантры является настройка конкретной части ментального и астрального тела на то, что является её предметом, и нет никаких сомнений, что она может производить и производит мощные результаты.

Те же методы предписываются к применению и в христианских странах. Мы часто можем наблюдать, как католики многократно повторяют свои «аве Мария» и «Отче наш». Обычно они просто бормочут эти молитвы, и тогда от них мало пользы, за исключением мыслей, которые они навевают. В Индии же мантры всегда читаются нараспев, и вот такое чтение производит эффект. Вот одна из причин того, почему древние языки в этом отношении лучше современных. На современных языках обычно говорят быстро и отрывисто, и лишь итальянские, испанские и греческие крестьяне, похоже, ещё говорят по-старому, длинными, музыкальными модуляциями. Однако, в Свободной Католической Церкви нам особенно рекомендуется проводить службу на родном языке страны, поскольку мы обнаруживаем, что в людях пробуждается больше набожности, если они понимают, что говорится и могут разумно участвовать в обрядах. Но латинский язык, несомненно, более звучен. Многие мантры подобной природы не имеют особого значения, они чуть более, чем собрание гласных. В известном гностическом трактате «Пистис София» приведено несколько таких бессмысленных мантр, размеченных так, как если бы это были указания для распевания.

Такие перекатывающиеся и звучные звуки, какие мы встречаем в индийских мантрах, постепенно налагают на различные тела свои частоты колебаний, и таким образом могут быть использо-

ваны для экономии силы. Всё, что мы можем сделать мантрой, мы могли бы сделать и без мантры, но мантра подобна машине, экономящей часть работы. Она устанавливает нужные вибрации, совершая за нас часть работы и делая её легче впоследствии, потому мы можем считать мантру средством экономии сил.

Ещё один момент, касающийся мантр и подчёркиваемый в индийских книгах, состоит в том, что ученикам запрещено пользоваться ими в присутствии грубых или злонамеренных людей, поскольку сила мантры часто усиливает злое точно так же, как и доброе. Если при этом присутствует человек, неспособный откликнуться на вибрации в высшей их форме, он вполне может воспринять их низшую октаву, которая скорей всего укрепит в нём зло. Так что мы никогда не должны применять мантры там, где есть люди, которым они скорей всего нанесут вред.

Я помню, что Е. П. Блаватская говорила нам, что мантру можно читать не для себя, а имея в виду кого-либо, кому она, по-вашему, может помочь. Так мы можем читать Священное Слово или Гаятри, или какую-нибудь из прекрасных и сладкозвучных буддийских мантр, усиленно думая о каком-либо человеке и направляя к нему силу мантры. Однако, она советовала пользоваться этим с осторожностью. Также она предупреждала, что никто не должен пытаться использовать мантру, которая для него слишком высока. Наши наставники не дадут нам ничего подобного, но в предупреждение начинающим я бы сказал, что если даже чтение Священного Слова каким-то особым образом приводит к головной боли, тошноте или слабости, следует сразу же его прекратить. Нужно заняться работой над развитием своего характера, а через несколько месяцев попытаться снова. Применяя Слово, мы призываем великие силы, и если мы ещё не вполне выросли до их уровня, то не окажемся в гармонии с ними, и результаты не обязательно будут хорошими.

В дополнение к эффекту вибраций от распевания, многие из этих мантр сходны и с третьим из рассматриваемых нами типов в том, что с ними связаны определённые с силы. Например, с Гаятри и Тисараной связаны определённые дэвы, хотя и принадлежащие к весьма различающимся типам.

Гаятри, пожалуй, величайшая и прекраснейшая из всех древних мантр. Её распевают по всей Индии с незапамятных времён, и царство дэв научилось понимать её и откликаться на неё весьма поразительным образом. Сам этот способ отклика является весьма значимым, поскольку показывает, что в древности столь отдалённой, что и памяти никакой о ней не осталось, вполне понималось и практиковалось альтруистическое применение подобных мантр. Мантра всегда начинается со священного слова Ом и перечисления планов, на котором желательно действие мантры – трёх миров, в которых живёт человек – физического, астрального и ментального, и при упоминании каждого плана принадлежащие к этому плану дэвы собираются вокруг распевающего в радостном энтузиазме по поводу работы, которую сейчас предоставит им распевание мантры. Изучающие вспомнят, что в Индии Шиву иногда называют Нилакантха, «синегорлым», и есть легенда, объясняющая это название. Интересно заметить, что некоторые из дэв, откликающихся на чтение Гаятри, несут на себе эти черты синего горла, и определённо относятся к первому лучу.

Эта чудесная мантра – призывание Солнца, и конечно же в действительности она относится к Солнечному Логосу, стоящему за этим величайшим из всех символов, и при её произнесении на распевающего сразу же изливается огромный луч света, идущий как бы из физического Солнца, в каком бы направлении оно ни находилось. Луч этот белый с золотым отливом, и также проникнут тем электрически-голубым, который столь часто наблюдается в связи с любым проявлением силы первого луча, но когда он наполняет саму душу призывающего, он сразу же расщепляется на семь великих лучей или конусов цветов радуги. Распевающий мантру действует будто как призма, но вид исходящих лучей противоположен тому, что мы обычно наблюдаем в подобных случаях. Обычно, когда мы посылаем вовне лучи духовной силы, они исходят из какой-либо точки тела – сердца, мозга, или какого-то иного центра; выходя оттуда, они расширяются подобно вееру, как лучи маяка. Но описы-

ваемые нами лучи исходят из основы, которая шире самого человека – а именно из окружности его ауры, и вместо того, чтобы расширяться, они сужаются до точки, подобно лучам семиконечной звезды, с той разницей, что это, конечно же, конусы света, а не просто треугольники.

Ещё одна примечательная черта состоит в том, что эти семь лучей не излучаются по кругу во всех направлениях, а лишь по полукругу в том направлении, куда читающий мантру обращён лицом. Более того, они создают любопытное впечатление уплотнения, по мере того, как сужаются и оканчиваются в точке ослепительного света. Ещё более любопытное явление – это то, что эти точки действуют так, будто они живые – если на пути одной из них окажется человек, то точка с немыслимой быстротой описывает кривую и касается его сердца и его мозга, заставляя их сразу же засиять в ответ. Похоже, что каждый луч способен последовательно оказывать этот эффект на неопределённое количество людей – проверив его на тесной толпе, мы обнаружили, что лучи по всей видимости делят толпу между собой, при этом каждый действует на ту её часть, что оказалась впереди него, и не вмешивается в другие.

Что же касается языка этой мантры, то похоже, это вопрос меньшей важности. Повторение этих слов по-английски[1] с ясным намерением, стоящем за ними, производит полный результат. Чтение её на санскрите с тем же намерением вызывает тот же результат, но в дополнение к этому выстраивает вокруг сияющие лучи звуковой формы, напоминающей удивительно сложную резьбу по дереву, какое-то представление мы можем об этом получить, представив семеричную пушку, из которой выстреливаются эти лучи. Эта звуковая форма простирается лишь на небольшое расстояние, и, похоже, не вносит вовсе никакого изменения в мощность или величину лучей.

Когда поётся буддийская Тисарана, привлекаются те дэвы, которые особо связаны с жёлтыми одеждами, и они приносят с собой удивительный мир и радостное настроение, поскольку хотя они и столь мирные, при этом они одни из самых радостных существ в мире.

Когда мы говорим, что ангелы «являются», мы должны помнить обо всех измерениях пространства. Они не «приходят» в том смысле, что они отправляются в путь из какого-то удалённого места – небес, например. Не знаю, не запутаю ли я этот вопрос совсем уж безнадёжно, если скажу, что великие силы, представляющие логос, в ответ на призыв проявляются в этих конкретных формах. Они есть всегда, всегда готовы, но во внешнее проявление переходят в ответ на зов.

Вот и весь принцип действия молитвы и ответа на неё. Нам нужно лишь сильно подумать об идее, и то, что одушевляет её или представляет её, явится нам. Всякая сильная мысль преданности вызывает немедленный отклик; если бы было не так, то вселенная была бы мертва. То, что отклик приходит – это закон природы, призыв и ответ подобны двум сторонам одной монеты, и ответ лишь другая часть запроса, точно так же как и про карму мы говорим, что следствие – это другая сторона причины. В природе существует чудное единство, но люди так глухо забаррикадировались в своих личностях, что ничего и не знают об этом. Вопрос лишь в том, чтобы открыться. Можно легко увидеть, что когда мы способны отдаться природе, мы практически можем и повелевать ей, потому что таким отношением мы призовём её силы, и всё станет работать вместе с нами. Это ясно изложено в

---

[1] Буквальный перевод этого знаменитого стиха таков: «Ом, мы восхищаемся сияющей славой Савитри, Господа нашего, да вдохновит он нас на преданность и понимание», но с течением веков он стал значить для набожного индуса куда большее, чем передаётся этими словами.

Один знаток санскрита сказал мне, что в то время как обычно Солнце обозначается словом «Сурья», это особое имя «Савитри» всегда подразумевает Солнце (то есть Солнечный Логос) как вдохновителя и ободрителя. Мне представляется, что смысл его близок к слову «Параклет», которое часто весьма неудовлетворительно переводится как «утешитель». (См. мою книгу «Скрытая сторона христианских праздников», с. 202 / C. W. Leadbeater, «The Hidden Side of Christian Festivals»). Мой друг также подчёркивал тот факт, что это не молитва, обращённая к логосу с просьбой *дать* нам мудрость или преданность, но выражение нашего искреннего устремления и убеждённости в том, что его влияние так подействует на нас, что укрепит то, что в нас уже существует.

«Свете на Пути». Мы должны распознать силы природы и открыться им, а поскольку эти силы текут вместе с нами, всё, что раньше было так трудно, станет намного легче.

Есть у всей темы мантр и ещё один раздел, о котором сам я располагаю очень немногими сведениями. Сила есть не только в звуке, но и в словах как таковых, подобно тому как есть она в цифрах и даже в буквах. В наши дни мы не беспокоимся о подобных вещах, но в санскрите и иврите каждой букве присвоено определённое значение – не только численное, но и силовое и цветовое. Я знавал ясновидящих, которые и наши обычные латинские буквы видели в книгах будто напечатанными разными цветами – A, скажем, всегда, красным, B – всегда синим, C – жёлтым, D – зелёным и так далее. У меня самого никогда не было подобного опыта, полагаю, что мой ум не работает в этом направлении. Подобно этому есть психисты, которые всегда видят в разных цветах дни недели. Это не мой опыт, я здесь также нечувствителен, да и не понимаю, что бы это могло значить. Возможно, цвета дней недели связаны с астрологическими влияниями – не знаю. Этот аспект вещей тоже связан с мантрами, и есть мантрические школы, где каждой букве придают численное значение, совершенно не относящееся к её положению в алфавите. Последователи этих школ скажут вам, что если сложить все значения букв какого-нибудь слова или предложения, получив некоторую сумму, и найти другие слова, дающие в сумме то же самое, двумя этими предложениями будет произведён одинаковый мантрический эффект. Но сам я об этом ничего не знаю.

Мантра – это обычно краткая, сильная формула, и когда для какой-либо цели мы желаем произвести определённый эффект, это и есть нечто вроде формы, которую должно принять наше заклинание. Если мы желаем быстро и глубоко повлиять на людей, с которыми мы говорим, то должны применять краткие и сильные предложения, а не длинные и блуждающие, они должны следовать образцу военной команды или мантры, и у них должна быть определённая высшая точка. Допустим, мы хотим помочь испуганному человеку. Мы можем сформулировать про себя такие слова: «Я силён, силён, я часть Бога, а Бог есть сила, и я полон этой силы»; повторение этой идеи выведет находящуюся в нас божественную силу на поверхность, и мы сможем вдохновить нашей храбростью и других. Здесь, как и во всём прочем, знание – сила, и если мы хотим работать с лучшей эффективностью, мы должны обладать пониманием, а для этого мы должны учиться. Мудрый человек умеет жить в мире и счастье, потому что его жизнь находится в гармонии с божественной жизнью. Понимая всё, он симпатизирует и сочувствует всему, он навсегда отбросил эгоизм и живёт, лишь чтобы помогать и благословлять.

Требования не меняются никогда

Рассмотрев вышеописанные системы, не следует воображать, что их методы взаимно исключают друг друга. В каждом из планов есть что-то от едва ли не всех остальных, и разграничиваются они лишь по признаку преобладающего метода. Не нужно полагать и что каждый из них обязательно необходим. Что требуется, так это то, что стоит за ними всеми – развитие характера, очищение жизни и преданность служению, что было столь сильно подчёркнуто в книге «У ног Учителя».

Из этого сравнения различных систем видно, что те качества, которые стремящийся должен развить в себе, готовясь к первому Великому Посвящению, в основе своей одни и те же, хотя на первый взгляд они могут показаться различными. Достоверно и то, что в течение двадцати пяти веков, а вероятно и задолго до того, эта совершенно систематическая процедура проходилась в связи с эволюцией тех отдельных лиц, которые настойчиво старались пробиться вперед. И хотя в некоторые времена (и теперь как раз такое время) обстоятельства для посвящения были благоприятнее, чем в другие, требования остаются теми же, и мы должны заботиться о том, чтобы не впасть в заблужде-

ние, что качества хоть в каком-нибудь отношении снижены. Итак, мы находим, что все эти различные линии приводят к одной и той же точке, – к Посвящению.

Часть третья

ВЕЛИКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ

Глава VII

ПЕРВОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

Единый Посвятитель

Большинство людей, думая о посвящении, имеют в виду достигаемую ступень собственного развития. Они думают о посвященном как о человеке, который достиг весьма высокого уровня развития и стал великой и славной фигурой в сравнении с человеком внешнего мира. Всё это правда, но мы лучше поймем весь этот вопрос, если постараемся взглянуть на него с более высокой точки зрения. Важность посвящения заключается не в возвышении отдельного индивидуума, но в том факте, что теперь он стал определенно единым с Великим Орденом, с Общиной Святых, как это прекрасно названо в христианской церкви, хотя очень немногие обращают внимание на истинное значение этих слов.

Та великолепная реальность, что скрывается за посвящением в Братство, будет лучше понята после того, как мы рассмотрим организацию Оккультной Иерархии и работу Учителей, что будет сделано в последних главах. Теперь кандидат становится более чем индивидуальным человеком, потому что он – единица в огромной силе. У Солнечного Логоса на каждой планете есть свой представитель, действующий как вице-король. На нашем глобусе этот великий начальник носит титул Владыки Мира. Он глава Братства, а Братство – это не только группа людей, у каждого из которых есть свои обязанности; это также изумительная единица, очень гибкое орудие в руках Господа, могущественное орудие, которым он может владеть. Есть чудесный и непостижимый план, по которому Единое, став многими, снова становится Единым. Это не значит, что какая-нибудь единица во всей системе утрачивает хоть малейшую частицу своей индивидуальности или силы, но что к ней прилагается нечто в тысячу раз большее, она становится частью Господа, частью того тела, в которое он облачен, орудием которым он пользуется, органом, на котором он играет, инструментом, которым он совершает свою работу.

Во всем мире есть лишь один Единый Посвятитель, но при первом и втором посвящении он волен назначать какого-либо другого адепта, чтобы тот исполнял эту церемонию за него, хотя и тогда, в решительный момент присуждения степени, назначенный адепт обращается и взывает к Господу. Это чудесный момент в духовной жизни кандидата, как объяснял Учитель Кут Хуми, недавно принимавший ученика. Он сказал ему:

«Теперь, когда ты достиг ближайшей цели твоих стремлений, я предлагаю тебе обратить свое внимание к куда более высоким требованиями следующей ступени. Теперь ты должен готовиться к «вступлению в поток», к тому, что христиане называют спасением, и это будет выдающимся моментом в длинном ряде твоих земных существований, кульминацией семи сотен жизней. Много веков тому назад через индивидуализацию ты вступил в человеческое царство, в будущем, я надеюсь, не очень отдалённом, ты покинешь его через врата адептства и станешь сверхчеловеком; и между этими крайними точками нет более важного момента, чем то посвящение, к которому ты должен теперь

направить свои мысли. Оно не только навеки спасет тебя, но и допустит тебя в то Братство, которое существует от вечности и до вечности, в Братство, которое помогает миру.

Подумай поэтому, как внимательно следует подходить к столь чудесному событию. Я хотел бы, чтобы его слава и красота постоянно стояла перед тобой, и ты мог жить в свете его идеалов. Твое тело юно для столь великого усилия, но тебе представляется редкая и великолепная возможность, и я хочу, чтобы ты вполне ею воспользовался».

Братство

Когда эго получает посвящение, оно становится частью самой сплоченной организации в мире, становится едино с великим океаном сознания Великого Белого Братства. Еще долго новый посвященный не будет в состоянии понять всё то, что несет с собою подобное единение; он должен далеко проникнуть в святилище, прежде чем сможет осознать как тесна связь и как велико сознание самого Владыки, в котором до известной степени участвуют все братья. Здесь на земле оно непостижимо и невыразимо; оно метафизично и утонченно и не может быть выражено словами, но тем не менее, это великолепная реальность, реальная до такой степени, что когда мы начнем понимать её, всё прочее кажется нереальным.

Мы видели, как принятый ученик может прикладывать свои мысли к мыслям Учителя; так и теперь посвященный может прикладывать свои мысли к мыслям Братства и вбирать в себя столько от этого огромного сознания, сколько он способен оценить, и всегда, когда он вбирает его в себя, он становится способен вместить ещё больше, его собственное сознание будет шириться, так что узость мысли станет для него уже невозможной. И как принятый ученик должен стараться не вносить беспорядок в низшие проводники Учителя, чтобы не нарушить совершенства его работы, точно так же и член Братства не должен вводить ничего нестройного в его могучее сознание, действующее как одно целое.

Он должен помнить, что всё Братство в целом вовсе не занято той же самой работой, что выполняют наши Учителя. Многие его члены вовлечены в другие труды, которые требуют крайнего сосредоточения и самого совершенного спокойствия, и если бы некоторые из более молодых членов забывали порой о своем высоком призвании и создавали вредные волны, мешающие Братству, это отразилось бы на работе Великих. Наши собственные Учителя могли бы, пожалуй, пренебречь этим и согласиться претерпевать некоторые небольшие неприятности этого рода ради будущего, когда новый член действительно сможет дать силам, которые ему предоставляет Братство, великое применение. Но нам вполне понятно, что те, кто не имеет никакого отношения к подготовке отдельных индивидуумов, могут сказать: «Нашей работе мешают, и тем, чьи личности еще так незрелы, лучше оставаться вне Братства». Они сказали бы, что эти люди от этого ничего бы не потеряли, поскольку точно так же хорошо можно эволюционировать и вне его, что ученики могут продолжать становиться лучше, сильнее и мудрее, прежде чем получат посвящение.

Расширение сознания посвященного столь чудесно, что об этой перемене можно говорить, как о новом рождении. Он начинает вести новую жизнь «малого дитя», жизнь Христа; в сердце его рождается Христос – интуитивное, или буддхическое, сознание. Теперь он получает право передавать благословение Братства – эту огромную заливающую силу, которую он может давать или посылать любому, как он найдет более подходящим и полезным. Сила Братства будет протекать через него в точности в той мере, в которой он позволит ей изливаться; и это его дело пользоваться этой силой и помнить, что на нем лежит вся ответственность за направление её на ту или иную цель. Благословение, даваемое священнодействующим при посвящении гласит: «Я благословляю тебя, я изливаю в

тебя мою силу и благословение. Смотри, чтобы и ты, в свою очередь, постоянно изливал эту добрую волю на других».

Чем более доверия чувствует новопосвящённый, тем сильнее будет истечение силы через него. Если он почувствует хоть малейшее колебание, или сникнет под тяжестью ответственности за ту огромную силу, которая через него протекает, то он не будет в состоянии использовать во всей полноте тот чудесный дар; но если он уже владеет качеством шраддха – полным доверием к своему Учителю и к Братству и совершенной уверенностью, что так как он един с ними, то для него всё возможно – он сможет пройти через мир, как настоящий ангел света, распространяя на своём пути радость и благословение.

Сознание Великого Белого Братства – это неописуемо чудесная вещь. Оно подобно великому, спокойному, светящемуся океану, столь удивительно единому, что малейший трепет сознания, как молния мгновенно пробегает от края и до края, и в то же время каждому его члену оно кажется абсолютно его собственным, индивидуальным сознанием, хотя в нем кроется такая весомость, такая сила и мудрость, какими никакое единичное человеческое сознание никогда не может обладать. Это великолепное море «космического сознания» столь велико и удивительно, что ничто в мире на него не похоже, и даже те, кто стал причастен ему благодаря прохождению через первое великое посвящение, может схватить лишь его проблески, помня только немногое от тех или иных его сторон. В полной мере его можно почувствовать лишь на нирваническом плане, на котором изначально и существует Братство, хотя у него и есть проявления на более низких планах – даже вплоть до физического.

Как целая группа учеников едина в своем Учителе, так и всё Братство едино в своем Господе. Члены его могут свободно обсуждать между собою какой-либо вопрос, но это похоже на то, как если бы в одном уме представлялись разные аспекты вопроса и противопоставлялись один другому; и в то же время постоянно ощущается наличие огромной, почти ужасающей ясности, уверенности, которую ничто и никогда не может поколебать. Тем не менее, всё же каким-то образом происходит так, что приветствуется каждое предложение, и чувствуется, что всё Братство чутко и охотно ждёт вклада каждого индивидуума в обсуждаемый вопрос. Здесь, на земном плане, нет ничего, что можно было бы сравнить с этим сознанием; прикоснуться к нему – это значит прийти в соприкосновение с чем-то новым и необычным и в то же время невыразимо удивительным и прекрасным, с чем-то не нуждающимся ни в доказательствах, ни в сравнениях, но утверждающим свою принадлежность к более высокому и неведомому миру.

Хотя индивидуальности так необыкновенно погружены в это сознание, в то же время они чётко отделены одна от другой, ведь для всех важных решений необходимо согласие каждого из братьев. Правление Царя абсолютно, но он считается и со своим обширным советом и в каждое мгновение готов рассмотреть любую точку зрения, высказанную любым из членов Братства. Однако эта великая правящая группа весьма отличается от земных парламентов. Стоящие выше других на ответственных постах не выбирались на них, и их не назначала какая-либо партийная организация. Они заняли свои места в силу более высокого развития и большей мудрости. Никто не сомневается в решении тех, кто стоит выше, потому что он знает, что они действительно выше, обладая б`ольшим прозрением и большей способностью решать. Для этих Сверхлюдей нет и не может быть ни тени принуждения, заставляющего их одинаково думать или действовать, но доверие к их могущественной организации столь совершенно, что немыслимо, чтобы в конце концов между ними было расхождение. Только в подобном Братстве при подобном Царе мы можем вполне понять прекрасное изречение в одной из молитв Англиканской Церкви: «В служении Ему – совершенная свобода».

Неудачи

В подобной организации, конечно же, не должно быть возможности каких-либо бед или неудач, но поскольку человечество слабо, и не все ещё члены этого великого братства стали сверхлюдьми, неудачи иногда всё же случаются, хотя они и очень редки. «Великие падали, будучи уже даже на пороге, не осилив бремени ответственности, и не смогли пройти», как сказано в «Свете на пути». Лишь достижение степени адепта обеспечивает полную безопасность. Посвящающий говорит кандидату, что раз он вступил в поток, он спасен навеки; но хотя это и так, он все же может в весьма серьезной степени замедлить свой прогресс, если уступит одному из тех искушений, которые всё ещё усеивают его путь. Обычно под спасением навеки подразумевается уверенность в продвижении вперед с теперешней жизненной волной, в том, что человек не будет отсеян в «судный день», который наступит в середине пятого круга, когда Христос, сошедший в материю, решит, какие души смогут, а какие не смогут быть доведены до финального достижения этой цепи миров. Вечного осуждения нет. Как сказал Христос, оно может быть лишь эоническим; есть люди, которые не могут следовать за этим веком, или заветом, но они пойдут за следующим, точно так же, как ребенок, который слишком туп для того, чтобы идти за своим классом, будет хорошо чувствовать себя в предыдущем и, возможно, будет в нем первым.

Когда же случается такая печальная и ужасная вещь – какого-либо рода падение среди посвященных, то через всё это обширное сознание пробегает дрожь страдания, ибо отделение одного члена от остальных походит на настоящую хирургическую операцию, рвущую всем струны сердца. Лишь с крайним сожалением отделяет Братство от себя своего члена, и даже тогда заблуждающийся брат не отсекается окончательно, как бы далеко он ни отпал. Когда-нибудь, где-нибудь, каким-то образом он вернётся, ибо есть связь, которая не может быть разорвана, хотя мы и мало знаем об утомительном пути испытаний и страданий, который он должен будет пройти, прежде чем снова слиться с остальными.

«Голос Безмолвия остается в нём, и как бы он ни уклонился от пути, в один прекрасный день он снова зазвучит, разрывая его на части, и отделит его страсти от его божественных возможностей. Тогда, будучи сопровождаем болью и отчаянными криками оставленного низшего «Я», он вернётся».[1]

Иные отпадают лишь ненадолго, из-за какого-нибудь выброса чувств, которого Братству невозможно терпеть. Тогда, в точности как Учитель, который может бросить временную завесу между собой и заблуждающимся учеником, Братство находит необходимым создать вокруг одного из братьев, который потерпел неудачу, нечто вроде изолирующего кокона. На сбившегося с пути обращается вся сила Братства, так что, если это вообще возможно, оно не даёт ему перейти границу. Но иногда, даже несмотря на всю силу, которую было позволено применить Братству законом кармы, его член всё же отказывается оставить своё мелочное личностное отношение, замешанное на воображаемом ущербе, обиде, или чём-либо ином, и вот тогда Братству приходится на время отгородить его, пока он не научится лучшему.

Формула посвящения оставалась неизменной на протяжении веков, но в ней есть некоторая гибкость. Обращение посвящающего к кандидату всегда одинаково, насколько дело касается его первой части, но почти всегда имеется вторая, личная, часть, состоящая, в сущности, из наставлений тому кандидату, который проходит через посвящение. Она обычно так и называется личной частью. Мне приходилось видеть примеры, когда создавался образ злейшего врага кандидата, и у последнего

[1] Свет на Пути, Часть I, правило 21.

спрашивали, как поступил бы он с ним, готов ли он вполне простить его, и помог бы он даже этому столь низкому существу, если бы оно оказалось на его пути. Иногда задаются вопросы касательно работы, уже сделанной кандидатом, и тех, кому он помогал, иногда приглашают выступить вперед и свидетельствовать об этом. Далее я прилагаю отчёт о посвящении.

Отчёт о первом посвящении

Поскольку праздник Весак пришёлся в этом (1915) году на утро 29 мая, для посвящения кандидата была выбрана ночь 27 мая, и всем нам было наказано быть наготове. В данном случае посвятителем был Господь Майтрейя, и потому церемония проходила в его саду. (Когда ритуал совершает Учитель Морья или Учитель Кут Хуми, тогда оно обычно происходит в древнем подземном храме, вход в который расположен возле моста через реку между их жилищами). Там было большое стечение адептов – присутствовали все, чьи имена нам известны. Великолепный сад был в полном расцвете: кусты рододендрона пламенели малиновым цветом, а воздух благоухал ароматом ранних роз. Господь Майтрея сидел на своем обычном месте, на мраморной скамье, кольцом окружающей большое дерево перед его домом, а Учителя собрались полукругом справа и слева от него, на сиденьях, расставленных для них на травянистой террасе, над которой мраморная скамья возвышается на несколько ступеней. Однако владыки Вайвасвата Ману и Махачохан тоже сидели на мраморной скамье по обе стороны от специально воздвигнутого резного трона, обращенного лицом в точности к югу и называемого Престолом Дакшинамурти.

Кандидат вместе с представлявшим его Учителем стоял на следующей ступени террасы у ног Господа, а позади и ниже стояли другие ученики, посвящённые и непосвящённые, и несколько привилегированных зрителей, которым было дозволено видеть большую часть церемонии, хотя в известные моменты завеса золотистого света скрывала от них действия главных фигур. Кандидат, как всегда при посвящении, был облачён в белую льняную одежду, а Учителя были большей частью одеты в белый шелк с широкой каймой великолепной золотой вышивки.

Над собравшимися парил большой сонм ангелов, наполняя воздух нежными переливами мелодии, которую они, похоже, каким-то таинственным и тонким образом извлекали из аккорда кандидата – сложную ткань звуков, выражающих его качества и возможности. Это пение продолжалось в течение всей церемонии, образуя как бы тонкий аккомпанемент ко всем сказанным словам, и мешая им не более, чем тихое журчание ручья мешает музыке щебетания птиц, а в некоторые моменты ритуала разрастаясь в торжественную кульминацию. Эта музыка делала сам воздух звучащим, и голоса говоривших не тонули в нем, а напротив, приобретали более богатое звучание. В каждом случае музыка эта основывается на основном аккорде посвящаемого, сплетает из него вариации и фуги, выражая способом, непостижимым на земле, всё то, чем он есть и чем будет.

В центре, между выдвинувшим его Учителем и поручителем стоял кандидат. Он был выдвинут своим собственным учителем, Кут Хуми, а поручителем был Учитель Иисус. Господь Майтрейя, улыбаясь, произнес вопрос, открывающий ритуал:

«Кто тот, кого вы поставили передо мной?»

Наш Учитель произнес обычный ответ:

«Это кандидат, ищущий быть допущенным в Великое Братство».

Затем последовал второй вопрос:

«Ручаетесь ли вы, что он достоин быть допущенным?»

И обычный ответ:

«Ручаюсь».

«Возьмётесь ли вы направлять его шаги на Пути, на который он желает вступить?»

Выдвигающий ответил: «Беру его на себя».

«Наши правила требуют, чтобы за кандидата поручились двое из старших братьев; готов ли другой Брат поддержать поручительство?»

Тогда впервые выступил поручитель и сказал: «Я готов поручиться за него».

Посвящающий спросил: «Есть ли у вас свидетельства того, что те новые силы, которые будут даны ему, он употребит на помощь Великому Деянию?»

Учитель Кут Хуми ответил: «Жизнь этого кандидата на этот раз ещё коротка, но, несмотря на это, за ним уже числится много добрых дел, и он уже начал выполнять нашу работу в мире. Также и в своей жизни в Греции он много сделал для распространения моей философии и для усовершенствования страны, в которой он жил.»

К этому учитель Иисус добавил: «В течение двух жизней, когда он пользовался большим влиянием, он терпеливо делал мою работу, исправляя то, что неправильно, и внося благородный идеал в свою жизнь правителя; также он распространял в другой стране учение любви, чистоты и непривязанности к мирскому в своем воплощении монаха. И поэтому теперь я поддерживаю его».

Тогда Господь, глядя с улыбкой на мальчика, сказал: «Тело этого кандидата самое молодое из всех, когда-либо представленных нам для вступления в Братство; есть ли кто-нибудь из братьев, живущих в настоящее время во внешнем мире, который был бы готов обеспечить помощь и совет, в которых нуждается его молодое физическое тело?»

Из группы учеников, стоящей позади, выступил Сириус и сказал: «Владыка, насколько я способен и пока его тело будет в пределах моего достижения, я с большой радостью сделаю для него всё, что могу.»

Тогда Господь спросил: «Полно ваше сердце истинной братской любовью к молодому кандидату, чтобы должным образом руководить его шагами?»

Сириус ответил: «Оно полно любви к нему.»

Тогда Господь впервые обратился непосредственно к кандидату и сказал: «А ты любишь ли этого брата настолько, чтобы охотно принять его помощь, когда будешь в ней нуждаться?»

Молодой человек: «Да, я люблю его всем сердцем, потому что без него я не стоял бы здесь».

Господь торжественно склонил голову, а Учителя выдвинули кандидата вперед, так что он стал перед Посвятителем. Устремив на него глаза, Господь спросил: «Ты желаешь присоединиться к Братству, которое существует от вечности до вечности?»

Юноша ответил: «Я желаю этого, Владыка, если Вы считаете, что я способен на это, хотя моё тело так молодо».

Посвятитель спросил: «Известна ли тебе цель нашего Братства?» Кандидат ответил на это, что цель его – выполнять волю Бога, содействуя Божественному Плану, который есть эволюция.

Тогда Господь сказал: «Хочешь ли ты дать обет посвятить отныне всю свою жизнь и все свои силы для Братства, абсолютно забывая себя ради блага мира, стараясь жить одной любовью, зная, что Бог есть одна Любовь?»

Посвящаемый ответил: «Я буду стараться всеми силами жить так с помощью моего Учителя».

«Обещаешь ли ты сохранить в тайне то, что тебе будет сказано с этим условием?»

Он сказал: «Обещаю».

Вслед за тем он был опрошен относительно его астральных познаний и астральной работы; ему были показаны многие астральные предметы, и он должен был объяснить посвящающему, что они собой представляют. Он должен был различать астральные тела живых и умерших, указать различие между самим человеком и изображающим его мыслеобразом, между Учителем и точной его имитацией. После того посвящающий продемонстрировал ему различные астральные случаи и спросил, каким образом стал бы он помогать в каждом из них. Спрашиваемый отвечал как умел, и посвящающий с улыбкой сказал, что ответы его вполне удовлетворительны.

Затем посвящающий произнес Обращение – торжественную и прекрасную речь, часть которой всегда одинакова, хотя обычно к ней прибавляется что-либо, лично касающееся каждого кандидата. Это обращение объясняет работу Братства в мире и индивидуальную ответственность каждого из его членов, обязанного помогать Братству, нести тяжелую ношу страданий мира. Каждый должен быть готов помогать Братству и служением, и советом, и каждому Брату представляется честь отдавать свои знания и свои способности в распоряжение Братства для проведения в какой-либо области его великой работы помощи человечеству, ибо это единое Братство, действующее по единому Закону и возглавляемое единым Главой. Хотя правление этого Царя абсолютно, ни одно из важных решений не принимается без согласия даже самого младшего из членов Братства. Каждый является представителем Братства в какой-либо части мира, и каждый дает обет быть в распоряжении Братства, отправиться, куда пошлют, работать так, как потребуется. В то время как младшие члены, естественно, безусловно повинуются своим старшим, они могут помогать им своими местными знаниями, могут всегда указать на то, чем, как им кажется, можно воспользоваться.

Каждый из братьев, живущий в миру, должен помнить, что он центр, через который может быть послана сила Царя для помощи нуждающимся в этом, и что любой из старших членов Братства может в любое время воспользоваться им как проводником своего благословения. Поэтому, каждый из младших Братьев должен всегда быть готов для использования в любой момент, потому что никогда нельзя сказать, когда могут потребоваться его услуги. Жизнь Брата должна быть всецело посвящена другим; он должен зорко и непрестанно следить за всякой возможностью оказать услугу, и это служение должно быть для него величайшей радостью. Он должен помнить, что ему вверена честь Братства, и следить за тем, чтобы ни одно слово его, ни один поступок не запятнали Братства в глазах человеческих и не дали повода думать о нем хотя бы чуть менее возвышенно.

Он не должен думать, что раз он вступил в поток, то для него уже прекратятся испытания и борьба; напротив, ему придется делать ещё б`ольшие усилия, но он получит и большую силу для этого. Сила его будет гораздо больше, чем раньше, но прямо пропорционально этому увеличится и ответственность. Он должен помнить, что не он, не его отдельное «Я» подняло его на одну ступень над его собратьями; скорее он должен возрадоваться тому, что через него немного поднялось всё человечество, освободившись на эту малую толику от своих цепей – в значительной мере своими усилиями. Благословение Братства всегда пребывает с ним, но оно нисходит на него точно в той мере, в какой он передает это благословение другим, ибо таков вечный закон.

Эта часть обращения дается всем. В качестве личного указания молодому кандидату посвящающий добавил:

«Твое тело очень юно для того, чтобы нести такую тяжелую ответственность, как этот великий дар Посвящения, но зато самая юность твоя дает тебе чудесную возможность, редко выпадающую на долю человека. Это заслуга кармы твоих прежних жизней, полных самопожертвования. Старайся, чтобы и в этом теле ты оказался достойным данного тебе преимущества. Мы верим, что ты пока-

жешь, что открыв так рано двери для тебя, мы сделали мудрый выбор. Всегда помни об абсолютном единстве между членами Братства, и не допускай, чтобы его честь пострадала от твоих рук. Начав так рано, ты можешь очень далеко пойти в этом воплощении; подъём будет крут, но твоей любви и твоих сил хватит на это. Развивай в себе мудрость, учись совершенному контролю над своими проводниками, старайся быть чутким, зорким, полным решимости. Помни, что я жду от тебя готовности быть моим доверенным посланником, когда я приду в мир, чтобы учить его. Ты это заслужил обилием своей любви; пусть же эта любовь растет и крепнет, и она уже доведет тебя до конца».

Тогда Господь обратился к другим Учителям и сказал:

«Я нахожу этого кандидата удовлетворяющим требованиям. Согласны ли все присутствующие принять его в наше Сообщество?»

И все ответили: «Мы согласны».

Тогда посвящающий встал со своего сидения и, обратившись к Шамбале, громко воззвал:

«Совершаю ли я это, о Владыка Жизни, Света и Славы, во Имя Твое и для Тебя?»

В ответ на это над его головой загорелась сверкающая звезда, которая свидетельствует о согласии Царя, и все глубоко преклонились перед нею, и хор ангелов зазвучал в это время с торжествующей силой. Под звуки этого царственного гимна кандидат, ведомый обоими Учителями, приблизился и преклонил колени перед представителем Того, кто один может даровать доступ в Братство.

Сверкающая нить, подобная неподвижной молнии, протянулась от зажегшейся звезды к сердцу посвятителя, а от него – к сердцу кандидата. Под влиянием этого могучего магнетизма маленькая серебряная звезда сознания, представляющая монаду кандидата, разгорелась в сверкающее сияние, которое постепенно затопило все его тело причинности, и на один чудесный миг эго и монада слились в одно, в точности как у адептов, у которых это состояние имеет место всё время. Господь возложил руки на голову кандидата и, назвав его истинным именем, сказал:

«Во имя единого Посвятителя, Звезда которого горит над нами, принимаю тебя в Братство Жизни Вечной. Да будешь ты достойным и полезным членом его. Отныне ты спасен навсегда, ты вступил в поток, и да достигнешь ты вскоре того берега».

Музыка ангелов разразилась в целый океан нежных и радостных звуков, наполняя воздух торжествующим ликованием, В эту минуту Посвящающий, коленопреклоненный посвящаемый и его поручители стали почти невидимыми, их закрыла, как покрывало, чудесная игра неземных цветных переливов, перенесших в своих волнах благословения Ману и Махачохана, и чудесный золотистый свет, исходящий от Цветка земного человечества, Гаутамы Будды, парил над ними, принося его благословение, ибо еще один сын человеческий вступил на Путь. И Серебряная Звезда на мгновение как бы расширилась и окружила посвящающего и нового Брата своим ослепительным великолепием. Когда же они снова стали видимы, одежды новопосвященного были уже не из полотна, а из белого шелка, как и у других посвященных.

Когда посвящающий засиял своим каузальным телом, и соответствующее тело посвящаемого засияло в ответ, зрелище было невыразимо прекрасно. Изумрудный и золотой свет загорелся в них, и монада, обычно видящаяся лишь световой точкой внутри постоянного атома в каузальном теле (т. е. теле причинности), воссияла ослепительным светом, заполняя собой весь овал. Монада отождествилась на этот миг со своей собственной частицей, со своим эго, и именно она принимает обет. Действие на астральное тело также весьма интересно; ему придаётся большой ритмический размах без нарушения его устойчивости и равновесия; благодаря этому оно приобретает способность чувствовать более проницательно, не теряя при этом равновесия и не ускользая от контроля своего владельца. Этот размах задаёт посвящающий, воспроизводя в астральном теле неофита вибрацию своего собст-

венного астрального тела, и в то же время стабилизируя его, чтобы несравнимо увеличенная сила вибраций не вызвала в нем ни расстройства, ни потрясений.

Когда всё это исполнено, посвящающий дает новому Брату ключ познания и научает его, каким образом он может безошибочно астрально узнавать любого члена Братства, ранее с ним незнакомого. Одному из старших учеников он поручает следить за его буддхическими упражнениями, как только возникнет необходимость. Торжественная церемония заканчивается тем, что все собравшиеся Братья дают новопосвящённому своё благословение. Последний, в свою очередь, дает благословение Братства миру, впервые применяя могучую силу, доверенную ему. И когда оно действует по всему миру, вливая во всё новую жизнь, добавляя каждому немного больше силы и красоты, воздух наполняется шёпотом мириад голосов, который сливается в песнь великой радости и глубокой благодарности. Еще одна сила добра стала проявленной, и Природа, которая трудится и стонет со своими сынами, ликует, когда один из них вступает в Братство, которое в будущем освободит её от боли. Вся Природа разделяет это достижение – даже та её часть, которую мы столь ошибочно называем неживой.

Так кончилась удивительная церемония Посвящения. Учителя окружили нового Брата, сердечно поздравляя его, а Сверкающая Звезда исчезла из вида.

На следующую ночь я получил распоряжение представить новопосвященного Господу Мира. Ему была оказана редкая честь – это не входит в ритуал первого посвящения и сопровождает обычно третье посвящение. В назначенное время мы отправились в Шамбалу, и были приняты, как обычно, в большом зале. Мы застали Владыку нашего мира за беседой с Господом Гаутамой Буддой и Господом Майтреей. Последний представил новопосвященного Владыке мира как «нашего самого нового брата, вечно пламенеющую Звезду Любви», и Санат Кумара милостиво улыбнулся преклонившему перед ним колени юноше. Последний поднял руки в восточном приветствии, и Владыка, простерев свою правую руку и сжав их, сказал ему:

«Ты хорошо потрудился, сын мой, и я доволен тобой. Я позвал тебя, чтобы ты мог услышать это от меня. Иди с миром и старайся делать ещё лучше, ибо я ожидаю, что ты сыграешь великую роль в будущем для моей новой подрасы. Моя Звезда воочию горела над тобой несколько часов тому назад, но помни, что она также реально горит над тобою всегда, хотя ты и не можешь видеть её, а там, где она светит, всегда пребудет сила, чистота и мир».

Затем Господь Будда, возложив руку на голову новопосвященного, сказал:

«Я также желаю дать тебе мое благословение и поздравить тебя, ибо твой нынешний быстрый прогресс является верным залогом грядущего, знаком того, что я буду приветствовать тебя как Брата Великой Мистерии, члена Духовной Династии, через которую свет приходит в миры».

Три присутствовавших кумара с улыбкой смотрели на безмолвного и коленопреклоненного отрока, горевшего любовью и восхищением. Царь поднял свою руку для благословения, а мы простерлись ниц и отбыли.

Продолжительность церемонии

Время, занимаемое церемонией посвящения, меняется в зависимости от некоторых условий, одно из которых – то количество знаний, которым обладает кандидат. В некоторых традициях установлен период в три дня и три ночи, но часто он заканчивается в более короткий срок. При посвящении, на котором я присутствовал, уединение продолжалось две ночи и один день; были и такие, которые вмещались в одну ночь, потому что многое из того, что должно было входить в них, было предоставлено закончить позднее старшим ученикам Учителей. Некоторые из древних посвящений

продолжались так долго потому, что кандидатов нужно было наставлять в астральной работе. Есть буддхический опыт, который нужно осознать, ведь для посвящения требуется известное развитие и буддхического проводника, так как иначе некоторые учения, даваемые на этом уровне, не могут быть поняты. Многие теософы уже проводили астральную работу и, таким образом, узнали те подробности астрального мира, которые должны быть сообщены при посвящении, если они не были известны до тех пор. Но если посвящающий знает, что кандидат уже достиг некоторого буддхического развития, то он иногда предоставляет старшим ученикам проводить кандидата через опыт на буддхическом плане в ближайшую ночь или тогда, когда это можно устроить.

Сама церемония посвящения занимает менее шести часов, но кандидатам уделяется время и до, и после нее. После посвящения Учителя всегда поздравляют кандидата и каждый говорит ему несколько добрых слов. Они используют возможность, предоставляемую подобными 2 собраниями, чтобы передать своим ученикам некоторые указания; обычно это повод для великой радости, по крайней мере среди младших членов. Когда ещё один неофит принят, то это победа для всех – ещё один спасён навеки.

Сыновство

Мы уже говорили о той тесной связи, которая существует между принятым учеником и его Учителем; связь эта всё время растет и обычно бывает, что когда ученик подходит к вратам посвящения, то Учитель считает, что пришло время для ещё более глубокого единения меду ним и чела. Тогда последний называется Сыном Учителя, и связь эта такова, что не только низший манас, но и эго в каузальном теле ученика включается в соответствующий проводник Учителя. Последний уже не может опускать завесу, чтобы отделить ученика.

Один мудрый француз сказал однажды: «Dans tous les amours, il y a un qui aime et un qui se laisse ^etre aime'» (Во всякой любви есть тот, кто любит, и тот, кто позволяет себя любить). В девяти из десяти случаев человеческой любви это глубоко верно. Часто причина этого в том, что из двух встретившихся душ одна является более широкой и развитой, чем другая, и потому способна на более глубокую любовь. Более молодая душа ценит это и возвращает эту любовь по мере своих возможностей, но даже лучшим из этих попыток далеко до того удивительного дара, который так легко и естественно изливается старшей душой. И так бывает всегда в случае Учителя и его ученика.

Есть и ещё один момент – любовь, встречаемая нами в обычной жизни, нередко бывает неустойчивой, колеблющейся, склонной к скорому разочарованию, ей может сопутствовать холодность, нелюбезность, недостаток взаимности; она может даже смениться на ненависть, если её объект нарушает наши законы поведения, или своими действиями вызывает у нас страх или отвращение. Но есть и более истинная и глубокая любовь, которую ничто не может пошатнуть – любовь, которая не требует ничего взамен, на которую никак не влияет небрежение и безразличие со стороны её объекта, и даже его недостойное поведение. Если он совершит преступление или опозорится иным образом, любящий его почувствует глубокую боль и сожаление, но ни на миг не станет любить его хоть чуточку меньше – пыл этой любви нисколько не уменьшится, что бы ни совершил любимый.

Такова природа любви Бога к его миру, такой должна быть и любовь Учителя к тем, кому он даёт несравненную привилегию сыновства. Он доверяет им полностью, по своей воле он отказывается от власти отделить их от себя, ибо лишь путём этого предельного и нерушимого единства с ними он может в самой полной степени, которую только позволяет способность их отклика, он может разделить с ними свою собственную природу. Лишь пожертвовав собой, может он дать им в самой полной и предельной мере то, что может получить ученик от Учителя.

Воистину можно сказать об этом, что Учитель отдаёт себя на милость своего ученика. Только подумайте об ужасной ответственности, которую это на нас налагает!

Такая любовь, хотя и редко, встречается и среди людей в нашем физическом мире, и когда это случается, она обладает тем же качеством и приносит тот же результат – она отдаёт того, кто выше, в руки того, кто ниже, так что наивысшая любовь – это всегда и наивысшая жертва. И всё же эта крайняя жертва, этот отказ от своего «Я» несёт с собой величайшую радость, которую на земле больше ничто не может дать, потому что лишь такая любовь богоподобна, и такое самоотречение возносит человека в самое сердце Христа. Истинно верно, что «любовь покрывает множество грехов» и что «прощаются грехи её многие за то, что она возлюбила много».[1]

Об этой ступени теснейшего единения прекрасно сказано в «Свете на Пути», где написано: «Мой мир я спускаю на вас, – может Учитель сказать лишь своим возлюбленным ученикам, который стали такими, как он», и поэтому ученики эти обладают неоценимым преимуществом быть в состоянии передавать этот мир другим во всей его полноте. Право и долг каждого принятого ученика – благословлять во имя Учителя, и за каждым таким усилием непременно следует великолепное излияние его силы. В особенности должен ученик давать это мысленное благословение, когда бы он ни входил в дом. «Да пребудет благословение Учителя на доме сем и всех живущих в нем». Но Сын Учителя может дать самое касание его присутствия, более великий и полный мир. Сын Учителя уже член Великого Белого Братства или вскоре станет им. Принадлежность же к нему, как мы говорили, дает силу сообщать ещё большее благословение, хотя каждое из них имеет своё значение на своем месте.

Я хорошо помню, как мне приходилось в разных случаях давать эти благословения великому ангелу по соседству, которого я имел честь хорошо знать. Проезжая на судне вблизи его территории, я послал ему однажды привет – полное благословение моего Учителя, и поистине прекрасно было зрелище того, как он принял его, глубоко склонившись и обнаружив свою оценку привета приятным, нежным сиянием святости и глубокого благоговения. В другой раз, при подобных же обстоятельствах, я передал ему благословение Братства, и в то же время вся сила этого великого ангела вспыхнула в отклике и осияла все его владения. Не только всё то, что было в нём, внезапно оживилось и усилилось до крайних пределов, но, будто поднятые по команде солдаты, откликнулись и тысячи меньших созданий, работающих под его началом. Вся природа ответила в то же мгновение. Мой учитель, которого он столь почтительно приветствовал, не является его учителем, но мой Владыка – и его Владыка, ибо есть лишь один, Единый.

Уровень, требуемый для посвящения

Вопрос, приближается ли человек к состоянию готовности для посвящения, подразумевает три различных, но взаимосвязанных ряда соображений. Первое – это обладает ли он в достаточной степени теми необходимыми качествами, которые даются в книге «У ног Учителя» – это значит, что у него должны быть все эти качества хотя бы в минимальной степени, а некоторые из них в гораздо более чем минимальной. В качестве иллюстрации подумайте о том, как оцениваются работы на некоторых экзаменах. Экзаменаторы заранее постановляют, что не пропустят тех кандидатов, которые получат по каждому предмету ниже известного минимума, но процент, устанавливаемый для каждого предмета, весьма низок, – скажем, 25%. Каждый, не получивший этого процента баллов по какому-нибудь предмету, считается не выдержавшим, но и тот, кто получил по каждому из предметов

[1] I Петра, IV, 8, и от Луки, VII, 47.

только этот минимум, может не пройти, потому что, кроме определенного минимума по каждому из предметов, есть еще и общий минимум, скажем, 40%. Поэтому тот, кто получит по одному или двум предметам всего 25%, или 30%, должен получить по каким-нибудь другим предметам гораздо больше, чтобы набрать требуемый средний проходной балл.

Этот же метод принят и в оккультизме; у кандидата должны быть в известной степени все эти качества, но некоторые из них он должен развить весьма основательно. Кандидат не сможет пройти, если у него совсем не будет распознавания; но если у него много меньше распознавания, чем должно быть, то взамен, быть может, будет принят избыток любви. Во-вторых, эго должно так приучить свои низшие проводники, чтобы оно могло в совершенстве действовать через них, когда пожелает. Кандидат должен осуществить то, что в ранней Теософической литературе называлось связью между низшим и высшим «Я». В-третьих, человек должен быть достаточно силен для того, чтобы выдержать связанное с посвящением огромное напряжение, которое распространяется даже на физическое тело.

Что касается того уровня продвижения, на котором человек может быть посвящен, то тут открывается простор для большого разнообразия. Ошибочно полагать, что все посвященные равны в своём развитии, точно так же как было бы неправильно предполагать одинаковое знание у всех людей, получивших степень магистра искусств. Вполне возможно, что человек будет преуспевать во многих из требуемых качеств и стоять высоко над общим минимумом и в то же время серьезно отставать и быть ниже минимума в каком-либо одном отношении; тогда, конечно, ему придется подождать до тех пор, пока он не приобретет минимума в том направлении, которое оказалось в небрежении, но пока он будет делать это, он будет продолжать развиваться в других отношениях ещё далее.

Отсюда очевидно, что хотя для посвящения и требуются известные достижения, некоторые кандидаты могут в одних отношениях достигнуть гораздо большего, чем в других. Также видно, что промежутки между посвящениями могут быть весьма различны. Человек, который только что смог принять первое посвящение, быть может, уже обладает в значительной степени качествами, необходимыми для второго; тогда для него промежуток между этими посвящениями будет необычайно короток. С другой стороны, кандидат, достаточно сильный всесторонне, но только для того, чтобы пройти через первое посвящение, будет медленно развивать в себе все дополнительные качества и знания, необходимые для второго, и промежуток между ними, вероятно, будет долгим.

Нынешняя возможность

Теперь мы вступили в тот период мировой истории, в котором прогресс на всех уровнях эволюции может быть весьма быстрым, так как близкое пришествие Мирового Учителя произвело такой сильный прилив мыслей и чувств, касающихся духовных вещей, причём мыслей прогрессивных, что каждый, кто теперь делает усилия в этом направлении, увлекается ускоряющимся потоком. Это относится не только к потоку человеческих мыслей и чувств – фактически, человеческая мысль является лишь весьма малой частью этой волны, потому что те человеческие существа, которые знают что-либо определенное о близости Пришествия, находятся в меньшинстве. Гораздо большее значение имеет огромная сила мыслей и чувств сонмов великих ангелов, знающих план и всеми способами старающихся помочь его осуществлению.

Однако, такой быстрый прогресс связан с весьма явным напряжением, что в достаточной мере сознают лишь немногие стремящиеся. Изучающему оккультизм, поставившему себе целью ускорение своего развития, хорошо бы помнить, что одно из необходимых для этого условий – это хорошее

физическое здоровье. Он хочет в одной жизни осуществить тот прогресс, для которого при обычных обстоятельствах понадобилось бы двадцать или более жизней, а так как количество требуемых для этого усилий остается тем же (ибо в отношении уровня, необходимого для посвящения, никаких скидок не делается), то ясно, что стремящемуся придётся давать гораздо б`ольшую нагрузку своим проводникам, если он хочет добиться успеха.

На физическом плане возможно сократить тот период времени, который обычно дается для каждого экзамена; но сделать это человек может лишь посредством более сильной нагрузки своего мозга, своего внимания, своего зрения, выносливости, и мы знаем, как фатально легко человеку переутомить себя в каждом их этих направлений и тем серьезно повредить своему физическому здоровью. Подобные же условия применимы и к усилиям ускорить духовную эволюцию; это возможно и это делалось, и прекрасно, если человек работает над этим, но с той оговоркой, что ему следует тщательно остерегаться переутомления, чтобы, в конце концов, не затормозить развитие вместо того, чтобы продвинуть его. Недостаточно иметь хорошее физическое здоровье при начале осуществления своих стремлений – необходимо сохранить его до конца, потому что сам прогресс – лишь средство для достижения цели, и мы стараемся развивать себя не для того, чтобы стать великими и мудрыми, но чтобы получить силу и знание для лучшей работы ради человечества. Мы никогда не должны забывать, что оккультизм – это прежде всего апофеоз здравого смысла.

Молодые посвящённые

До сих пор, за весьма редкими исключениями, люди посвящались лишь тогда, когда их физические тела достигли зрелого возраста и после того, как они своей деятельностью в жизни доказали, что сердца их отданы работе Логоса. Однако, в течение последних нескольких лет привилегия посвящения была дана нескольким эго, тела которых еще юны, и как мы понимаем, это было сделано для того, чтобы по пришествии своем Господь нашел группу молодых работников, готовых служить ему. Придя, Мировой Учитель будет носителем чудесного сознания Братства, и чем больше помощников, пребывающих в физическом теле, сможет он объединить вокруг себя в каждом данном месте, тем легче будет его работа. Он может воспользоваться услугами любого обычного мирского человека в пределах его способностей, но уже принятый ученик Учителя будет во многих отношениях гораздо полезнее для него, чем мирянин; и ещё бесконечно полезнее для него тот, кто уже прошел через врата посвящения и пробудил те многочисленные связи, которые объединяют членов Братства. Посвящается всегда эго; возраст же физического тела, в которое оно облечено в данный момент, имеет к этому малое отношение.

Во всех тех случаях, когда посвящаются молодые люди, старшие члены Братства, живущие возле них или соприкасающиеся с ними в физическом теле, берут на себя помощь и руководство ими. Это необходимо ввиду той большой ответственности, которую приносит с собою посвящение с его расширенным сознанием и дополнительными силами и способностями. Неправильное действие или ложный шаг со стороны посвященного несет с собой б`ольшие кармические последствия, чем подобные же действия того, кто не принадлежит к Братству. Поэтому, быть может, хорошо привести здесь некоторые из указаний для этой молодежи.

Каждый должен всегда помнить, что он посвящён, потому что в прежних жизнях, а может быть, и в настоящей, он помогал миру в некоторой необходимой степени и теперь Братство надеется, что он будет продолжать идти по этому пути и становиться всё большим и большим каналом для жизни Логоса. Именно ради возможности увеличения его полезности он и допускается к посвящению, и во время церемониала он произносит обет не только как эго, но и как монада, что делом его жизни бу-

дет изливаться в благословении так же, как и Логос постоянно изливает свою любовь. Поэтому он должен ежедневно и ежечасно хранить этот обет в уме и всё подчинять ему. Его прошлая карма придаёт ему различные личные качества и импульсы; он должен следить, чтобы они не склоняли его думать скорее о себе и своём личном благосостоянии, чем о более великом «Я» и о благоденствии мира.

Прежде чем молодой посвящённый сможет приняться за ожидающую его более обширную работу, он часто должен пройти через обыкновенную подготовку в колледже и университете. В этом случае он будет погружён в обстановку энергичной деятельности и многих эгоцентрических интересов. Жизнь окружает его многими искушениями и предоставляет случаи забыть об обете Братства. Он должен пройти через всё это, сохраняя чётко очерченную позицию, понимая, что всё это выпало ему ради целей Братства. В мирской жизни, во всех случаях, учась, отдыхая или развлекаясь, он должен определённо помнить: «Сделает ли меня то, что я собираюсь сделать, лучше оснащённым для работы Учителя, или лучшим каналом для распространения любви и счастья?»

Он должен всегда помнить, что Братство имеет прежде всего право на его служение, и он никогда не должен ставить себя в такое положение, которое сделало бы для него невозможным исполнение этого долга. Это не значит, что он должен вести жизнь отшельника, но пока он живёт общественной жизнью, которая даёт ему необходимый рост, он должен всё время следить, делает ли она его лучшим каналом для Логоса. Отныне все те переживания, хотя бы и приятные и безвредные, которые не делают его лучшим каналом Логоса или не дают возможности служения, не имеют для него цены и являются лишь потерей времени. Он должен стараться увидеть и использовать каждую возможность для помощи и учиться тому, что делает его полезным.

Посвящённый – брат всем

Когда ученик совершает великий шаг посвящения и становится членом Братства, он становится в гораздо большей степени, чем раньше, и по-особенному братом каждому из людей, своих товарищей. Это не значит, что он должен руководить их жизнью и стараться направлять их с помощью критицизма. Его дело в жизни не осуждать, а ободрять; но если он видит основание для какого-либо предложения, он должен сделать это с превеликой вежливостью и осторожностью. Мир не видит высших членов Братства, поэтому он может судить об этой организации по тем младшим членам, которые находятся в его поле зрения. Вот что стоит за фразой в обращении при посвящении, гласящей, что неофит держит часть Братства в своих руках.

Долг его излучить любовь и благословение так, чтобы каждое место, где ему случиться быть, становилось счастливее от его присутствия. Поэтому он должен всегда быть обращённым наружу. Для него не важно то, как судит его действие мир, важно лишь то суждение, которое даёт Братство. Популярен он в мире или нет – не имеет значения, если во всём своём поведении он был верен поставленным перед ним идеалам. Некоторые из старших членов Братства могут пожелать использовать его в любой момент, где бы он ни был, и иногда он даже может не знать об этом своим мозговым сознанием. Но если в тот момент, когда понадобится, он окажется погружённым в свои собственные дела и обращённым внутрь, а не наружу к миру, то его нельзя использовать. Самое нужное для него – это выстраивание своего характера так, чтобы Учитель, взглянув на него, находил его думающим о благе мира, а не о том счастье или несчастье, которые мир несёт ему.

Глава VIII

ЭГО

Рождение эго

Для того, чтобы ясно понять дальнейшие шаги на Пути, необходимо теперь заняться рассмотрением эго, того, как оно пробуждается и проявляет свою способность приводить личность в гармонию с собою, достигать до буддхического плана и осознавать своё единство со всем живущим.

В своих книгах «Человек видимый и невидимый» и «Христианский символ веры» я дал диаграмму, иллюстрирующую три излияния Божественной Жизни в нашей схеме эволюции, которую воспроизвожу и здесь. Вверху диаграммы находятся три круга, символизирующие три аспекта Логоса, три Лица Пресвятой Троицы, от каждого из них идёт вниз линия, пересекающая под прямым углом горизонтальные линии, обозначающие семь планов природы. Линия от низшего из кругов (третьего аспекта) проходит прямо через середину диаграммы, всё темнея и утолщаясь по мере опускания; она показывает, что Святой Дух оживляет материю различных планов, сначала строя соответствующие атомы, затем собирая эти атомы в элементы.

В эту, оживлённую таким образом материю, от круга, изображающего Бога-Сына, нисходит второе излияние, и Божественная Жизнь, из которой оно состоит, собирает эту материю в формы, в которых она могла бы обитать и таким образом воплощаться и создавать для себя тела, или проводники. На самом низшем уровне материальности эта жизнь одушевляет материальное царство и, развивая его, постепенно становится достаточно определённой, чтобы одушевить растительное царство, а ещё позже и животное. Когда она поднялась до высочайшего уровня животного царства, в ней про-

исходит замечательная перемена и вводится новый фактор – Третье Излияние, идущее от самого верхнего круга, от первого аспекта Логоса, обычно называемого Богом-Отцом.

Сила, которая до сих пор одушевляла, теперь сама одушевляется, и новая сила, идущая от Первого Лица, действует на то, что до сих пор было душой животного и превращает его в тело для себя, хотя тело это из столь чрезвычайно тонкой материи, что оно совершенно неощутимо для наших физических чувств. Так рождается эго в своём каузальном теле, и оно сразу привлекает к себе результат всего опыта, приобретённого этой животной душой в течение эонов лет её предыдущего развития, так что не утрачивается ничто из тех качеств, которые были приобретены в ходе её эволюции.

Монада и эго

Что же это за чудесная сила, исходящая от высшего аспекта Солнечного Логоса? Поистине, это настоящая жизнь самого Бога. Вы можете сказать, что так же обстоит и с первым и вторым излияниями. Это совершенно верно, но они медленно и постепенно нисходят через все подпланы, собирая вокруг себя материю каждого из них и вплетаясь в неё так тесно, что с трудом можно отличить их от материи и вообще признать в них Божественную Жизнь. Третье же излияние молниеносно устремляется из своего источника, никоим образом не вовлекаясь в промежуточную материю. Это чистый белый свет, незапятнанный ничем, через что он проходит.

Хотя на диаграмме для ясности третье течение Божественной Жизни показано идущим непосредственно от Логоса, фактически оно давно изошло от него и парит в промежуточном положении на втором плане. Когда оно парит на этом уровне, оно называется монадой, и мы, быть может, меньше всего ошибёмся в своих представлениях, если будем мыслить её как часть Бога – часть, но Того, что неделимо – это парадоксально для нашего смертного разума, но в этом заключена вечная истина, которая выше нашего понимания.

Общий метод этого нисхождения духа в материю, по-видимому, всегда одинаков, хотя, конечно, различные условия разных планов дают разницу в подробностях. Сам Логос опускает монаду, крошечную частицу самого себя, на уровень, который лежит гораздо ниже его собственного уровня. Конечно, такое нисхождение должно означать весьма серьёзное ограничение, хотя всё это лежит слишком высоко за пределами крайних достижений нашего сознания для того, чтобы можно было это описывать или понимать. Точно так же монада опускает вниз крошечную частицу самой себя, которая становится эго, и в этом случае ограничение также в огромной степени возрастает. То же самое происходит ещё раз, когда эго повторяет эту процедуру и отбрасывает крошечную частицу себя в ментальное, астральное и физическое тела человека – частицу, которую мы называем личностью.

Эта последняя крошечная частица есть та точка сознания, которую ясновидящие видят движущейся в человеке. Согласно одной из систем символизма точка эта видима как «золотой человечек величиной с большой палец», пребывающий в сердце; однако многие из нас видят её скорее в форме звезды. По-моему, сам я всегда видел её как сверкающую звезду. Человек может держать эту звезду сознания где пожелает, т. е. в любом из семи главных центров своего тела. Наиболее естественное место для неё зависит от типа, или луча человека и, как я думаю, также и от его расы и подрасы. У нас, принадлежащих к пятой подрасе пятой расы это сознание почти всегда пребывает в мозгу, в центре, связанном с гипофизом. Но есть люди и других рас, для которых естественно держать его в сердце, или гортани, или солнечном сплетении.

Эта звезда сознания представляет эго здесь, на этих низших планах, и когда оно проявляется через эти проводники, мы называем его личностью; она и есть тот человек, каким он известен своим друзьям.

Сообщение с личностью

Хотя эта личность и безусловно является частью эго – ведь всякая жизнь и энергия её – это его жизнь и его энергия – тем не менее она часто забывает об этом факте и начинает считать себя совершенно независимым существом и действовать в своих собственных интересах. Она всегда имеет линию связи с эго (часто называемую в наших книгах *антахкарана*), но обычно не предпринимает усилий к её использованию. У обыкновенных людей, никогда не изучавших этого предмета, личность и является во всех смыслах человеком, а само эго проявляется лишь весьма редко и частично.

Эволюция человека на ранних ступенях и заключается в раскрытии этой линии связи, дабы эго получало всё увеличивающуюся способность утверждать себя через неё, и в конце концов окончательно овладело личностью, так что у неё не было бы отдельных мыслей или желаний, и она стала бы (как это и должно быть) просто выражением эго на низших планах. Конечно, следует понять, что эго, всецело принадлежащее к гораздо более высокому плану, никогда не может быть *вполне* выражено здесь внизу; самое большое, на что мы можем надеяться, это то, что в личности не будет содержаться ничего такого, что не входит в намерения эго, и что она будет выражать его в той мере, в какой оно может быть выражено в этом низшем мире.

Абсолютно неподготовленный человек не имеет практически никакой связи с эго; у посвящённого же полная связь, и, следовательно, мы найдём (как этого можно ожидать), что среди нас есть люди на всех ступенях между этими двумя пределами. Следует помнить, что и само эго находится ещё в процессе развития, и что поэтому нам приходится иметь дело с эго, находящимися на различных стадиях продвижения. Но во всяком случае, эго в весьма многих отношениях есть нечто гораздо большее, чем когда-либо может быть личность. Хотя, как было сказано, эго есть лишь частичка монады, но в своём каузальном теле оно присутствует в полной мере, даже когда силы его неразвиты, в личности же имеется лишь касание его жизни.

Верно также и то, что на том уровне, на котором находится эго, жизнь бесконечно шире и ярче, чем то, что мы знаем как жизнь здесь, на земле. Точно также, как эволюция личности состоит в том, чтобы научиться полнее выражать эго, так и для эго эволюция – в том, чтобы научиться полнее выражать Монаду. Неразвитая личность забывает об этой связи с эго и чувствует себя вполне независимой. Однако, едва ли возможно, чтобы находящееся на гораздо более высоком уровне эго не сознавало бы своей связи с монадой. Конечно, одни эго гораздо сознательнее относятся к потребностям своей эволюции, чем другие, или, говоря другими словами, есть эго более старые и более молодые, и первые серьёзнее стараются раскрыть заложенные в них возможности.

Эго в своём собственном мире

Мы склонны думать, что единственное возможное для эго развитие – это через личность; но это не так, или вернее, это так лишь для небольшой группы качеств. Как я пространно объяснил это в книге «Человек видимый и невидимый», каузальное тело дикаря почти бесцветно. Когда же в процессе своей эволюции он развивает хорошие качества, которые могут найти соответствующие вибрации в материи каузального тела, там начинают проявляться цвета, выражающие эти качества, и вско-

ре это тело уже не пусто, а полно деятельно пульсирующей жизнью. Теперь через него может проявляться настолько большая часть эго, что оно сильно увеличивается в размерах, оно всё дальше и дальше простирается от своего физического центра до тех пор, пока человек не будет в состоянии охватывать в себе сотни и даже тысячи людей и таким образом оказывать обширное благое влияние.

Как бы чудесно это ни было, это лишь одна сторона развития. У эго есть совершенно иные линии прогресса, о которых мы здесь ничего не знаем; оно живёт своей собственной жизнью среди себе равных, среди великих арупадэв и всех видов великолепных ангелов, в мире, который за пределами нашего понимания. Молодые эго, вероятно, мало сознают всю эту замечательную жизнь, точно так же, как младенец мало знает об интересах окружающего его мира; но по мере постепенного раскрытия его сознания он пробуждается для всего этого великолепия и очаровывается его яркостью и красотой.

В то же время и само оно становится удивительно прекрасным и впервые даёт нам некоторое понятие о том, каким Бог предназначил быть человеку. У подобных существ мысли уже не принимают форм и не плавают вокруг, как это бывает на низших уровнях, но молниями проносятся от одного к другому. В данном случае у нас нет новообретённых проводников, постепенно попадающих под контроль и научающихся более или менее слабо выражать пребывающую в них душу – мы стоим лицом к лицу с телом более древним, чем горы, с настоящим выражением божественной славы, которая постоянно пребывает в нём и всё более и более светится через него в постоянном раскрытии её сил.

Здесь мы уже не имеем дела с внешними формами, а видим вещи в себе, ту реальность, которая скрывается за несовершенным выражением. Здесь причина и следствие составляют одно, они ясно видимы в своём единстве, как две стороны одной монеты. Здесь конкретное уступает место абстрактному; уже нет многообразия форм, но остаётся идея, стоящая за всеми этими формами. Здесь доступна суть всего, мы уже не изучаем подробностей, не обсуждаем предмет и не стараемся его объяснить – мы берём самую суть или основную идею и целиком выдвигаем её, как передвигаются фигуры во время шахматной игры. То, что здесь на земле было бы целой философской системой, требующей для объяснения многих томов, там является одним определённым объектом – мыслью, которую можно бросить в мир также, как карта бросается на стол. Опера или оратория, передача которой заняла бы на многие часы целый оркестр, там является одним мощным аккордом, методы целой школы живописи сжаты там в одной великолепной идее, и такие идеи являются теми интеллектуальными фигурами, которыми обмениваются Эго, беседуя друг с другом.

Нелегко объяснить физическими словами те различия, которые существуют между эго, так как все они во многих отношениях превышают то, к чему мы привыкли здесь. Сравнения вводят в заблуждения, если заводить их слишком далеко или принимать слишком буквально. Быть может, я смогу дать хотя бы слабое отражение того впечатления, какое я получил от моего общения с различными эго, если скажу, что продвинутое эго напоминает достоинства величественного и изысканно вежливого посла, полного мудрости и благосклонности, в то время как эго менее развитого человека ближе к типу грубоватого, добродушного помещика. То эго, которое уже на пути и приближается к степени адепта, имеет много общего с великими ангелами и излучает чрезвычайно мощные духовные влияния.

Заинтересованность эго в личности

Можно ли удивляться тому, что эго энергично устремляется в вихрь интенсивной деятельности на своём собственном плане, и что это кажется ему неизмеримо более интересно и важно, чем

слабые и отдалённые усилия связанной и полусформированной личности, закутанной в плотный мрак низшего мира?

В физической жизни обыкновенного мирского человека для эго мало интересного, и лишь временами случается что-нибудь действительно важное, что может на мгновение привлечь его внимание, и из чего оно может извлечь нечто ценное. Обыкновенный человек живёт кое-как, и больше половины своего времени он совсем не пробуждён к настоящей, более высокой жизни. Некоторые из нас склонны жаловаться, что наши эго очень мало обращают на нас внимание, но спросим себя, а какое внимание обращаем мы на них? Возьмём для примера какой-нибудь из наших дней; сколько раз в течение него мы хотя бы подумали об эго? Если мы хотим привлечь его внимание, мы должны сделать нашу личность полезной для него. Как только мы начнём посвящать б`ольшую часть наших мыслей более высоким предметам (а это всё равно, что сказать: как скоро мы начнём действительно жить), эго скорей всего обратит на нас больше внимания.

Эго знает, что некоторые необходимые части его эволюции могут быть осуществлены только через личность и в её ментальном, астральном и физическом телах; поэтому оно знает, что оно должно уделять ей некоторое время, взять её в свои руки и поставить под контроль. Но мы вполне можем понять, что задача эта порой к себе не располагает, что данная личность может показаться непривлекательной и не подающей надежды. Если мы посмотрим на большинство окружающих нас личностей, на их физические тела, отравленные мясом, алкоголем и табаком, на их астральные тела, пышущих жадностью и чувственностью, на их ментальные тела, не интересующиеся ничем, кроме дел или, быть может, скачек или бокса, то нетрудно понять, почему эго, озирая их с высоты, может решить отложить серьёзные усилия до следующего воплощения в надежде, что следующая группа проводников, быть может, окажется более доступной влиянию, чем та, на которой остановился его ужаснувшийся взор. Мы можем представить, что оно говорит себе: «ничего не могу с этим поделать, быть может, в следующий раз я получу нечто лучшее; худшее едва ли может быть, а между тем у меня есть гораздо более важное дело».

Подобная вещь нередко случается на ранних этапах нового воплощения. Начиная от рождения ребёнка, эго парит над ним и в некоторых случаях старается оказывать влияние на развитие ребёнка, пока он ещё очень молод. Обычно оно обращает мало внимания на детей до семилетнего возраста, до того времени, пока не будет практически закончена работа кармического элементала. Дети так отличаются друг от друга, что неудивительно, что так же сильно разнится и связь между эго и соответствующими им личностями. Некоторые детские личности быстры и отзывчивы, некоторые тупы и капризны; если выступают последние качества, то эго часто временно отстраняет свой активный интерес, надеясь, что по мере роста детского тела оно станет умнее и отзывчивее.

Подобное решение может показаться нам неразумным, потому что если эго пренебрегает личностью в настоящее время, то маловероятно, чтобы в ближайшее время она исправилась; если оно представляет детскому телу развиваться без всякого влияния, то уже обнаруживающиеся нежелательные качества вполне могут усилиться, вместо того, чтобы отмереть. Но мы едва ли можем судить об этом, так как наши знания по этому вопросу весьма несовершенны, и мы ничего не знаем о той более высокой деятельности, которой посвящает себя эго.

Из этого видно, насколько невозможно точно судить о положении, занимаемом в эволюции кем-либо, кого мы видим только на физическом плане. В одном случае кармические причины могут дать весьма порядочную личность, за которой имеется эго весьма умеренного развития; в другом же случае карма может дать более низкую или неполноценную личность, принадлежащую сравнительно подвинутому Эго. Хорошим примером этому представляются повествования из жизни Господа Будды. Однажды к нему пришёл человек, как вообще приходили к нему люди с какой-нибудь заботой – и рассказал, что у него много затруднений с медитацией, которая ему почти совсем не удаётся.

Будда сказал ему, что причина этого совсем проста – в прежней жизни у него была глупая привычка надоедать святым людям и мешать их медитации. И всё же эго этого человека могло быть более продвинутым, чем у некоторых его товарищей, чья медитация проходила хорошо.

Когда эго решает обратить всю силу своей энергии на личность, то производимая перемена оказывается чудесной. Тот, кто не исследовал этого лично, не может и представить, как удивительна, быстра и радикальна может быть такая перемена при благоприятных условиях, т. е. если эго достаточно сильно, а личность не является непоправимо порочной, особенно если и личность со своей стороны делает решительные усилия для того, чтобы стать совершенным выражением эго и сделаться для него привлекательной.

Отношение личности

Трудность этой темы значительно усиливается для нас тем фактом, что нам необходимо одновременно смотреть на неё с двух различных точек зрения. Большинство из нас здесь, на земле, являются в первую очередь личностями и думают и действуют исключительно как таковые, но мы знаем, что на самом деле мы – эго, и те из нас, кто многолетней медитацией сделали себя более чувствительными к более тонким влияниям, часто сознают вмешательство этого Высшего «Я». Чем более мы привыкнем отождествлять себя с высшим «Я», тем более ясно и здраво будем мы смотреть на жизненные проблемы, но поскольку мы чувствуем себя всё ещё личностями, смотрящими на своё высшее «Я» снизу, то наш долг и наша выгода, очевидно, состоят в том, чтобы открыться ему, устремиться к нему, настойчиво устанавливать в себе такие вибрации, какие могут быть ему полезны. Так что давайте хотя бы убедимся, что мы не становимся поперёк пути эго, что мы всегда делаем для него самое лучшее, в соответствии с нашей просветлённостью.

Поскольку эгоизм – это усиление личности, то первый наш шаг должен состоять в освобождении от него. Для этого мы должны стараться наполнять наш ум возвышенными мыслями; если мы постоянно заняты мыслями низшего порядка, как бы важны они ни были сами по себе, то эго не может использовать наш ум как канал для своего выражения. Когда оно делает пробное усилие, когда оно опускает вниз свой исследовательский щуп, мы должны с энтузиазмом принять его и поспешить повиноваться его указаниям для того, чтобы оно всё более и более овладевало нашим умом, и таким образом вступало в свои права, насколько это касается этих низших планов. Так мы будем продвигаться всё ближе к желаемой цели и вступим на путь, ведущий прямо к первому посвящению, при котором высшее и низшее становятся едины, или скорее, большее поглощает меньшее, так что в личности уже не будет ничего, что не представляло бы собою эго – низшее становится лишь выражением высшего.

У личности, быть может, было много своих собственных неприятных качеств, таких как ревность, гнев, уныние, но все они уже отброшены, и теперь она просто воспроизводит то, что идёт свыше. Эго, приведшее низшее «Я» в гармонию с собою, теперь устремляется к буддхическому плану, плану единства. Только таким образом может человек начать отбрасывать иллюзию самости, которая стоит на пути его дальнейшего прогресса, и вот почему при первом посвящении необходим буддхический опыт, если он не был пережит ранее. Во многих случаях он приходит раньше, поскольку высшие эмоции, проявляющиеся в астральном теле, отражаются в буддхическом проводнике и пробуждают его, и вследствие этого он бывает несколько пробужден ещё до посвящения.

Осознание единства

Всё живущее на самом деле едино, и вступающие в Братство должны признавать это как факт. Нас учат, что есть лишь единое «Я», и мы стараемся понять, что это значит. Но совершенно иное дело – убедиться в этом самим, как видит это кандидат, когда вступает на буддхический план. Это как если бы мы жили каждый на дне своего колодца, из которого мы могли смотреть на солнечный свет в том мире, который над нами – и в точности как светя в глубину многих колодцев, свет тем не менее остаётся одним, так и Свет Единого освещает мрак наших сердец. Посвящённый выбрался из колодца личности и видит, что тот свет, который он считал своим, есть на деле Бесконечный Свет всех.

Живя в каузальном теле, эго уже признало Божественное Сознание во всём; когда оно смотрело на другое эго, его сознание совершало как бы скачок вверх, признавая в нём Божественное. Но на буддхическом плане оно уже не порывается приветствовать его извне, потому что оно уже и так в самом его сердце. Оно и есть то сознание, которое и в нём, и в другом. Нет больше ни «тебя», ни «меня» – все едины, будучи гранями чего-то превосходящего их и всё же включающего их в себя.

И всё же во всём этом необычном продвижении в смысле индивидуальности ничего не теряется, хотя чувство разделённости полностью пропадает. Это кажется парадоксальным, но верность этого очевидна. Человек помнит всё то, что лежит позади; он и есть тот самый человек, который совершил то или иное действие в далёком прошлом. Он ничуть не изменился, за исключением того, что теперь он есть нечто большее, чем был тогда, и он чувствует, что включает в себя и много других проявлений. Если бы сейчас сотня из нас могла одновременно поднять своё сознание до мира интуиции, то мы были бы единым сознанием, но каждому это сознание казалось бы его собственным, абсолютно неизменным, за исключением того, что теперь оно включает и сознание других.

Каждому казалось бы, что это он вобрал или включил в себя сознание прочих, так что здесь явно присутствует некоторая иллюзия, и дальнейшее осознание прояснит нам, что все мы – грани более великого сознания, и что то, что до сих пор мы считали *нашими* качествами, *нашим* интеллектом, *нашими* энергиями, всё время было его качествами, его интеллектом, его энергией. Тогда мы приходим к прямому, фактическому осознанию вековой формулы «Ты есть То». Одно говорить об этом здесь, на земле и охватывать, или думать, что мы охватываем это интеллектуально, и совсем другое – вступить в этот чудесный мир и *знать* это с такой уверенностью, которую ничто не может поколебать.

Когда это буддхическое сознание вполне впечатляет физический мозг, оно придаёт новую ценность всем жизненным действиям и отношениям. Мы уже не *смотрим на* лицо или предмет, безотносительно к степени нашей благожелательности или симпатии к нему; мы просто *являемся* им и знаем его, как знаем мысли нашего собственного мозга или движение нашей собственной руки. Мы даём оценку его мотивам так же, как своим собственным, хотя мы вполне можем сознавать что та, иная часть нас самих, обладающая б`ольшим знанием или стоящая на иной точке зрения, может действовать совершенно иначе.

Но не следует полагать, что человек, поднявшись до низшего подразделения мира интуиции, уже сразу *полностью* осознаёт своё единство со всем живущим. Это совершенство ощущения приходит только после многих усилий и трудов, тогда, когда человек достигает высшего подразделения этого царства единства. Вообще вступить на этот план – значит испытать огромное расширение сознания, осознать себя единым со многими другими; но ранее перед человеком открывается период усилий, саморазвития, аналогичный тому, через который мы проходим, когда посредством медитации мы стараемся раскрыть наше сознание на плане, непосредственно лежащем над нами. Шаг за шагом, подплан за подпланом, должен стремящийся завоевать свой путь; ведь даже и на этом уровне для достижения прогресса необходимы усилия.

Когда кандидат прошёл первое посвящение и сознательно вступил на буддхический план, перед ним встаёт работа по развитию себя на каждом из подпланов, дабы он мог освободиться от трёх

великих препятствий, как называют их технически, которые мешают его дальнейшему прогрессу. Теперь он уже определённо вступил на Путь Святости и стал тем, кто в буддизме называется *сота-патти* или *сохан* – «вступивший в поток», тогда как у индусов он называется *паривраджака*, что означает «странник» – тот, кто уже не считает ни одного места в трёх низших мирах своим местопребыванием или убежищем.

Глава IX

ВТОРОЕ И ТРЕТЬЕ ПОСВЯЩЕНИЯ

Первые три препятствия

Кандидат, прошедший через первое посвящение, уже вступил собственно на сам Путь – тот путь, который ведет к степени адепта, к вратам, ведущим из царства человеческого в сверхчеловеческое. Если смотреть на этот Путь снизу, то удивительно, что кандидат не впал в истощение после работы, ведущей к первому посвящению, что он не отступился и не утерял мужества перед головокружительными высотами, которые он видит поднимающимися перед ним на безжалостно крутом Пути. Но он испил из источника жизни, и сила его удесятеряется, ибо сердце его чисто и слава идеала человечества, который он видит со всё возрастающей ясностью, обладает для него такой притягательностью и вдохновением, с которыми не может сравниться никакой материальный стимул или интерес.

Первый этап его путешествия заканчивается вторым посвящением, для достижения которого он должен избавиться от следующих трёх *самйоджан*, или оков:

1. Саккаядиттхи – заблуждение относительно своего «Я».

2. Вичикичча – сомнение или неуверенность.

3. Силаббатапарамаса – суеверие.

Первое из них – это то сознание «я есмь», которое, будучи связано с *личностью*, есть ни что иное, как иллюзия, от которой нужно освободиться на самой первой ступени истинного пути восхождения. Но полное избавление от этого препятствия означает нечто большее, поскольку подразумевает осознание того факта, что индивидуальность поистине едина со всем, и что поэтому интересы её никогда не могут находиться в противоречии с интересами ее братьев и что настоящий прогресс её заключается в том, чтобы более всего содействовать прогрессу других.

Что же касается второго препятствия, то здесь необходимо сказать несколько слов предупреждения. Люди, воспитанные в европейской манере мышления, к несчастью, настолько сроднились с мыслью, что от ученика какой-либо религии, школы или секты может требоваться слепое, без рассуждений принятие некоторых догматов, что услышав о том, что в оккультизме *сомнение* считается препятствием к прогрессу, они могут предположить, что и этот путь так же требует от идущих по нему той же неоспоримой веры, как требуют этого многие современные суеверия. Ничто не может быть дальше от истины.

Верно, что сомнение (или скорее неуверенность) в некоторых вопросах есть препятствие к духовному прогрессу, но противоядием этому сомнению является не слепая вера (которая сама считается препятствием, как сейчас будет видно), но уверенность убеждения, основанного на индивидуальном опыте или математическом рассуждении. Пока дитя сомневается в точности таблицы умножения, оно едва ли достигнет успеха в высшей математике; но сомнения его могут быть устранены лишь тогда, когда оно достигнет основанного на опыте или рассуждении понимания, что положения таблицы правильны. Оно верит, что дважды два – четыре не только потому, что сказали это, но потому, что это стало для него очевидным фактом. И это в точности тот метод, который известен в оккультизме для разрешения сомнений, причём метод единственный.

Вичикичча определяется как сомнение в учениях о карме, перевоплощении и в действенности методов достижения высочайшего блага посредством Пути Святости; но знание этих вещей приносит с собою и живое осознание того, что мир – это школа Бога для человека и что план его есть эволюция бессмертной жизни через тленные формы, и он чудесен и благодетелен в каждой своей части. Сбрасывая эти вторые оковы, посвященный приходит к абсолютной, основанной на непосредственно личном знании или понимании уверенности в том, что оккультное учение относительно этих пунктов правильно.

Третьи оковы – суеверие – описываются как все виды неразумных и ошибочных верований и всякая зависимость от внешних обрядов и церемоний для очищения сердца. Посвящённый видит, что все методы помощи, предлагаемые нам великими религиями – молитвы, таинства, паломничества, посты, соблюдение различных обрядов и церемоний – все это только помощь и не более; мудрый человек принимает те из них, которые находит для себя полезными, но не считает ни один из них единственно достаточным для достижения спасения. Он ясно знает, что освобождения должно искать в себе самом и что как ни ценна может быть эта помощь для развития его воли, его мудрости и любви, но она никогда не может заменить тех личных усилий, лишь посредством которых он может достигнуть цели. Сбросивший эти оковы понимает, что нет ни одной формы религии, которая была бы необходима для всех людей, но что путь к высшему можно найти равно через любую из них, и даже вне их.

Эти три оковы находятся в единой упряжке. Когда вполне понято различие между индивидуальностью и личностью, то возможно до некоторой степени оценить ход перевоплощения и рассеять всякие сомнения по этому поводу. Когда это сделано, то знание духовной вечности истинного «Я» позволяет полагаться на собственные духовное силы и этим рассеивается суеверие.

Подразделения шагов Пути

Каждая стадия Пути делится на четыре ступени. Первая – это *магго*, или путь, на котором ученик старается сбросить оковы. Вторая – *пхала*, буквально плод, или результат, когда для человека становятся всё более явными результаты его усилий. В-третьих, идет *бхавагга,* или завершение, период, когда результат достигает кульминационного пункта и человек в состоянии удовлетворительно выполнить работу, относящуюся к той ступени, на которой он теперь твердо стоит. Четвертая ступень – *готрабху*, что означает то время, когда ученик стал достойным принятия следующего посвящения.

Чтобы стать *готрабху*, как мы видим, совершенно необходима полная свобода от препятствий своего этапа Пути. Прежде чем человек может перейти ко второму посвящению, посвящающий, избранный Владыкой, требует свидетельства того, как кандидат использовал силы, приобретённые им при первом посвящении, и одна из прекраснейших черт этой церемонии – это та часть, когда все те,

кому помогал кандидат, выступают, чтобы свидетельствовать об этом. Для этого посвящения требуется также, чтобы кандидат развил в себе способность свободно действовать в своем ментальном теле, ведь в то время как церемония первого посвящения проводится на астральном плане, церемония второго происходит в низшем ментальном мире.

Быть может, покажется трудным примирить это заявление с тем, что посвящение описывается происходящим в некотором зале, или саду, но в действительности тут нет расхождения. Когда посвящающим бывает Господь Майтрея, то церемония обычно происходит или в его саду, или в его большой комнате. Сам он присутствует в своем физическом теле так же, как во многих случаях и Господь Вайвасвата Ману, живущий очень близко оттуда. Все другие присутствующие при первом посвящении бывают обычно в астральном теле, а при втором посвящении – в ментальном теле. Великие очень легко переносят фокус своего сознания на любой требуемый уровень, но, конечно же, на астральном и ментальном планах имеется точное воспроизведение того, что есть на физическом плане, и поэтому приводимые отчеты совершенно правильны, и положения, занимаемые относительно физических предметов, совершенно таковы, как их описывают.

Отчет о втором посвящении

Следуя плану прежних глав, я опять даю описание церемонии.

Было получено известие о том, что в доме Господа Майтрейи в ночь полнолуния месяца чайтра состоится большое собрание адептов, и что это высочайшее собрание будет использовано для того, чтобы допустить некоторых кандидатов к посвящению *сакридагамина*, как только это будет найдено удобным. Учитель Морья пожелал, чтобы наставники молодых людей были у него не позднее десяти часов.

В этот вечер вокруг парило множество друзей, прибывших из Индии, и когда кандидаты и их попечители отправились в дом Учителя Кут Хуми, они скромно последовали за ними и остались в почтительном ожидании поблизости. Вскоре после того, как они появились у дома, вошел Учитель Морья. Оба Учителя почти немедленно направились к дому Господа Майтрейи и вошли в него, а последовавшие за ними ученики остались в саду.

Сад этот расположен на южном склоне Гималаев, и оттуда открывается вид на обширные равнины Индии, простирающиеся до самого горизонта. Он лежит во впадине и поэтому укрыт и защищен сзади сосновым лесом, который огибает его справа. За этим лесом, немного восточное, расположен очень древний каменный дом с широкой верандой с колоннами, где обитает ману нашей расы, Великий Господь Вайвасвата. Сад Господа Майтрейи был залит серебристым светом полной луны, падавшим на массы кустов рододендрона и на цветущие весенние цветы, и ослепительно озарявшим белую мраморную скамью, окружавшую огромное дерево – любимое место отдыха Владыки, которое он теперь занял, выйдя из дому. Учителя расположились полукругом на травянистой террасе ниже его сидения, заняв места справа и слева от него.

Ступенью ниже на этой террасе, между двумя представлявшими их Учителями – Учителем Кут Хуми и Учителем Джуал Кхулом, стояли два кандидата. За ними стояли опекуны, назначенные младшему кандидату в низшем мире. Ману сидел несколько позади, по правую руку от Бодхисаттвы, а над ними сияла великолепная фигура Господа Гаутамы Будды, который во время своей последней земной жизни принял от этих двух кандидатов «во веки ненарушимый обет» и теперь давал им своё всемогущее благословение на тот шаг, который они собирались предпринять. Возле него находились Махачохан, глава пяти лучей, а позднее между ними и несколько повыше их вспыхнула в ответ на

торжественный призыв Бодхисаттвы сверкающая звезда Единого Посвятителя, Владыки Мира. Такова была изысканная обстановка церемонии Посвящения.

Учителя Кут Хуми и Джуал Кхул вывели кандидатов на шаг вперед, и Бодхисаттва спросил:

«Кто те, кого вы привели ко мне?»

Учитель Кут Хуми ответил:

«Это два брата, которые, сбросив узы разделённости, сомнения и суеверия, собрав жатву и показав результаты своей работы, желают вступить на путь сакридагамина. Я предлагаю их в качестве готрабху.»

Господь Майтрейя спросил:

«Будете ли вы продолжать руководить этими братьями на том Пути, на который они стремятся вступить?»

Учитель ответил: «Буду».

Господь сказал:

«Наши правила требуют, чтобы двое из старших братьев подали голос за каждого из кандидатов, которые предлагаются ко Второму Пути. Поддерживает ли их просьбу ещё кто-либо из братьев?»

Учитель Джуал Кхул ответил: «Я поддерживаю».

Господь, обращаясь к опекунам, сказал: «Вы, двое братьев, живущих во внешнем мире, взяли на свое попечение младшего из этих кандидатов. У вас был уже опыт в принятой вами обязанности попечительства; так как тело его ещё юно, то согласны ли вы продолжать попечение и помогать ему на Втором Пути?»

Они ответили: «Мы согласны и рады сделать это».

Господь спросил:

«Продолжает ли ваша любовь к нему быть настолько сильной, чтобы работа была приятной и легкой?»

Они ответили:

«Любовь наша к нему еще глубже, чем была в то время, когда мы взялись за эту счастливую задачу; им легко руководить, и он обучается охотно».

Господь сказал младшему из кандидатов:

«А твое сердце, также ли оно полно любви к этим двум братьям, и будешь ли ты впредь радостно подчиняться их попечению, не позволяя ничему встать между их сердцем и твоим?»

Он ответил:

«Я с радостью буду делать это, потому что очень люблю обоих и благодарен им за заботу».

Господь обратился к обоим кандидатам:

«Итак, вы желаете вступить на Путь Сакридагамина?»

Они ответили:

«Мы желаем этого, если мы достойны вступить на него».

Бодхисаттва сказал:

«Так как с незапамятных времен существует в Братстве обычай спрашивать у кандидатов, представляемых к каждому из следующих посвящений о том, как использовали они данные им ранее силы, так как сила лишь тогда является таковой, когда она употребляется для помощи другим, то я спрашиваю, кто будет свидетельствовать об услугах, оказанных этими кандидатами с тех пор, как они в последний раз стояли перед нами и были приняты в Братство? Кому помогали они? Какую определенную работу сделали они в области учения?»

Торжественные слова прорезали воздух, казалось, что слова прозвучали на весь мир – и вот с четырех сторон света появилась большая толпа свидетелей и стояла безмолвно, глядя любящими и благодарными глазами на стоявших в центре кандидатов.

Учитель Кут Хуми сказал:

«Вот явились от разных наций и из разных стран те, кто получил свет, утешение и силу от моих учеников. Устами моего старшего сына весть моя была передана многим тысячам людей; он непрестанно трудился над тем, чтобы нести свет пребывающим во мраке, и они здесь, чтобы свидетельствовать об этом. Он написал также книгу и много статей, которые остаются свидетельством его любящей работы для других. Мой младший сын – при этом учитель мягко улыбнулся – еще молод телом для общественной работы, но он написал маленькую книгу, которая передает другим то учение, которое я дал ему, и десятки тысяч людей любят в нем того, кто ведет их к нам; и они также здесь, готовые свидетельствовать об этом».

И многочисленные голоса воскликнули: «Мы свидетельствуем», – и свидетельство это было так многочисленно, что, казалось, звучал самый воздух. Улыбка Бодхисаттвы стала невыразимо нежной, когда он, Спаситель Мира, прислушался к вызванному им ответу.

Тогда первый попечитель сказал: «Я свидетельствую о старшем из этих кандидатов, что в периоды тяжких забот, борьбы и горечи, он был вполне верен и к моему брату и ко мне (хотя с виду мы противостояли друг другу) сохраняя непоколебимую стойкость, и в то же время мягкость, ясность и искренность. Свидетельствую также о его неутомимой и бескорыстной работе для других и о том, что он все силы употребил на служение. О младшем, моем возлюбленном воспитаннике, я свидетельствую, что он всегда старается помогать тем, с кем встречается, и он обнаружил редкое умение помогать, разливая вокруг себя лучезарную любовь и чистоту, благодаря которым само его присутствие благословенно. Все знают ценность его маленькой книги.

Второй попечитель также сказал в пользу кандидата следующее:

«Я также добавлю мое свидетельство об этих обоих дорогих мне кандидатах. Я свидетельствую, что старший оказал мне лично большую, исполненную верности, привязанности и самопожертвования помощь и поддержку, и я слушал от многих других о том вдохновении и свете, которые он внес в их жизнь. О младшем кандидате я свидетельствую то, что я сам был очевидцем той удивительной любви и преданности, которые он внушил членам своего Ордена, как в Адьяре, так и в Бенаресе, и тех перемен, которые произошли в них. Я также получал много писем, в которых писавшие подтверждают, что написанная им книга дала им новое понимание жизни».

Учитель Кут Хуми вызвал из множества собравшихся некоторых из тех, кто познал истину через каждого из кандидатов, тех, кто считал их своими водителями и следовал за ними. Многие выступили вперед для того, чтобы подтвердить данную им помощь, и каждый говорил то, что чувствовал в своем сердце; многие из них говорили, что книга «У ног Учителя» дала им новый взгляд на жизнь. Некоторые из получивших большую помощь и не смогших присутствовать на собрании потому, что в это время они бодрствовали и были заняты своими обыкновенными делами, были представлены живыми образами, сделанными Учителем; и хотя они ничего не могли сказать или сделать,

но, возможно, что их оригиналам через них могла передаться некоторая доля чудесных влияний этого момента. Затем толпа удалилась, а церемония продолжилась.

Бодхисаттва обратился к кандидатам, одобряя сделанную ими работу и выражая надежду, что те новые силы, которые будут сообщены им, получат такое же хорошее употребление, как и те, которыми они уже владеют. Он продолжал:

«Вы навеки сбросили те тройные оковы, которые связывают ваших братьев на земле, и ваша свобода должна быть употреблена на то, чтобы облегчать тяжесть их уз. Вы получили полную уверенность в том, что мысль об отдельном «Я» есть иллюзия; теперь вы должны внушить эту уверенность вашим низшим проводникам, так чтобы в них никогда не было ни действия, ни мыслей об отдельности «Я» и чтобы все делалось для Единого «Я», действующего во всём. Будете ли вы стремиться делать это и не прекращать усилий, пока не достигнете успеха?»

«Будем» – ответили кандидаты.

Господь Майтрейя сказал:

«Вы сбросили оковы сомнения, и вы с уверенностью знаете, что эволюция есть факт, и что метод эволюции – это постоянное погружение в материю под действием закона приспособляемости. Вы должны употреблять те силы, которые будут даны вам теперь, на рассеяние сомнения в других людях, так чтобы они могли разделить с вами то знание, которое вы приобрели и, конечно, приобрели не для себя одних. Употребите ли вы теперь эти силы для просвещения других?»

Кандидаты ответили: «Мы употребим их на это.»

Господь Майтрейя продолжил:

«Вы поднялись над всеми суевериями; вы знаете, что человек может найти свет в любой религии; вы знаете, что обряды и церемонии не имеют самоценности, и что всё то, что они дают, может быть получено и без них, знанием и волей. И прежде всего, вы свободны от суеверия относительно гнева той Силы, что стоит за эволюцией, и знаете, что всё сущее пребывает в Мировой Любви и что именно благовестие Мировой Любви должны вы распространять среди людей. Будете ли вы стараться рассеивать мрак, распространяя это благовестие?»

Кандидаты ответили: «Будем».

Тогда Господь Майтрейя добавил:

«Не забывайте никогда, что нет иной тьмы, кроме тьмы неведения и заблуждений. Сказано было: «Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у которого нет изменения и ни тени перемены».[1] В нём вовсе нет мрака, но люди поворачиваются спиной к его Свету и тогда идут в своей собственной тени, плача о том, что темно».

Затем кандидатов подвергли некоторым испытаниям относительно работы на ментальном плане. Им предложили на рассмотрение тех людей в небесном мире, которые впоследствии будут отданы на их попечение, и Господь спрашивал, что могли бы они предпринять в каждом отдельном случае, учитывая те ограничения, при которых приходится работать их опекаемым. Одним из них был средневековый монах, полный благоговения, но с крайне ограниченными взглядами на Бога, на святых и церковь, и Господь спрашивал, что сделали бы они, чтобы помочь его росту.

Всё происходящее во время второго посвящения совершается на ментальном плане, и все действуют в своих ментальных телах, а не в обычных маявирупах, которыми они пользуются на астральном плане.

---

[1] Посл. Иакова, 1.17.

После того, как испытание было закончено и кандидаты успешно ответили на обращенные к ним вопросы, их подвели к Господу Майтрейе, и они преклонили перед ним колени. Он встал и, обратившись лицом к Шамбале, громко воскликнул:

«Свершаю я сие, о Господь Света, Жизни и Славы, во Имя Твое и для Тебя».

И тогда над его головой загорелись Сверкающая Звезда, знак согласия Единого Посвятителя, и величественная фигура Господа Гаутамы засияла ещё ярче и ослепительнее в то время, как он поднял в благословении свою правую руку. Махачохан также встал, чтобы дать свое благословение, когда Бодхисаттва поочередно возложил свои руки на склоненные головы кандидатов, и все низко склонились в глубоком почтении перед Великими. Воцарилось безмолвие.

В этой тишине был вручен Ключ Познания; Бодхисаттва излил из своих ментального и каузального тел лучи силы, которые, упав на соответствующие тела новопосвящённых, вызвали внезапный и пышный рост уже бывших там семян подобных сил. Как бутон, оживленный лучами солнца, внезапно раскрывается во всем великолепии расцветающего цветка, так и их ментальные и каузальные тела внезапно раскрыли заложенные в них силы, которые развернулись в лучезарной красоте. Через них, когда они раскрыты, может свободно действовать интуиция, и таким образом предоставляется свобода для работы новой силы. После этого Господь Майтрейя сказал:

«Примите эту новую силу, которую я дал вам, и бесстрашно доверьтесь ей. Приведите свои низшие проводники в состояние такого порядка и отзывчивости, чтобы сила эта свободно могла проходить через них до физического мозга и безошибочно направлять ваше поведение. Пусть она сияет на том пути, который лежит перед вами и готовит вас к вступлению на Третий Путь».

Закончил он великим благословением; Звезда и величественные фигуры, бывшие возле нее, исчезли; все снова склонились в глубоком почтении, и великая церемония было окончена.

Собравшиеся Учителя оставили тогда свои места и каждый из них сказал новопосвященным несколько добрых слов и благословил их. Учитель Кут Хуми обратился также с несколькими ласковыми словами к толпе свидетелей, которые, как было сказано выше, отодвинулись на некоторое расстояние. Теперь им было позволено снова приблизиться и к своим руководителям, которые в свете нового, только что приобретенного знания дали некоторые указания каждому их этих последователей и с благословением отпустили их.

Ментальное развитие

Второе посвящение быстро продолжает развитие ментального тела, и в это или ближайшее время ученик учится пользоваться маяви-рупой, что иногда переводится как «тело иллюзий». Это временное астральное тело, которое создается тем, кто способен действовать в своем ментальном теле. Когда человек путешествует на астральном плане, то обычно он делает это в своем астральном теле; если бы в то время, когда он действует в астральном теле, ему понадобилось обнаружить себя на физическом плане, то ему пришлось бы материализовать вокруг астрального тела тело физическое. Так иногда и делается, хотя не часто, потому что это требует большой затраты сил. Точно также, если человек работает в своем ментальном теле и желает проявиться на астральном плане, то ему необходимо материализовать временное астральное тело, которое и есть маяви-рупа. Окончив работу, он снова удаляется на ментальный план, и временное тело исчезает; материалы его возвращаются в общий оборот астральной материи, откуда она и была извлечена волею ученика.

До первого посвящения человек работает ночью в своем астральном теле, но как только он в совершенстве овладеет им и сможет вполне им пользоваться, начинается работа в ментальном теле. Ко-

гда, в свою очередь, будет вполне организовано и это тело, то оно представляет гораздо более гибкий проводник, чем астральное тело, и в нем может выполняться многое из того, что невозможно на астральном плане. Вместе со способностью образовать маяви-рупу человек получает возможность мгновенно переходить с ментального плана на астральный и обратно и всё время пользоваться гораздо большей силой и более острым ощущением ментального плана, а если он захочет стать видимым для людей в астральном мире, то ему нужно лишь сделать астральную материализацию. Необходимо, чтобы Учитель показал вначале своему ученику, как делать маяви-рупу, после чего, хотя это вначале нелегко, он может делать это самостоятельно.

В связи с этим вторым посвящением происходит значительное расширение и развитие ментального тела, но обычно проходит несколько лет, прежде чем результаты этого обнаруживаются в физическом мозгу. Начиная же проявляться, они несомненно подвергают мозг сильному напряжению, так как он не может быть мгновенно настроен на необходимую частоту.

Опасная точка

Период после принятия второго посвящения является во многих отношениях самым опасным из всех этапов Пути, хотя в любой точке вплоть до пятого посвящения всегда есть возможность падения или затраты многих воплощений на блуждание. Но именно на этой ступени особенно проявляются всякие слабости, которые могут оказаться в характере кандидата. Казалось бы, что человеку, поднявшемуся на такую высоту, невозможно упасть обратно, но, к несчастью, опыт нам показывает, что иногда это случается. Почти во всех случаях опасность приходит через гордыню. Если в природе человека есть хотя бы малая толика гордости, то ему угрожает серьезная опасность падения. То, что мы здесь называем интеллектом, есть лишь отражение истинного разума, и всё же некоторые из нас гордятся этим отражением, гордятся своим умом и проницательностью. Поэтому, когда человек получает хотя бы отдаленный проблеск понимания того, чем станет его интеллект в будущем, то появляется серьезная опасность, и если он направится по пути гордыни, то ему придется пройти через страшно тяжёлые времена, прежде чем он вернётся назад. Лишь непрестанная и всё увеличивающаяся бдительность может помочь ему с успехом пройти через эту стадию, и он должен стараться постоянно изничтожать всякий след гордости, эгоизма и предрассудков.

Зная это, мы внезапно обнаруживаем, как любопытно бросает это свет на некоторые библейские тексты. Этот опасный момент в жизни посвященного иллюстрируется в Евангелии повествованием об искушении в пустыне, которое последовало за крещением Христа Иоанном. Сорок дней в пустыне символизируют тот период, в течение которого расширение ментального тела, даваемое при втором посвящении, прорабатывается в физическом мозгу, хотя для обыкновенного кандидата для этой работы вполне может понадобиться период не в сорок дней, а в сорок лет. В жизни Иисуса это был тот период, когда мозг его приспосабливался к грядущему Христу. Тогда Дьявол, представляющий в символизме низшую природу, является искушать посвященного, предлагая ему употребить свои силы прежде всего для удовлетворения своих собственных потребностей. «Если ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами». Затем его искушают броситься вниз с кровли храма и таким образом совершить чудо, которое изумило бы толпу. И, наконец, ему показывают все царства мира, их славу, и Дьявол говорит: «Всё это я дам тебе, если пав, поклонишься мне», искушая его употребить свои силы на удовлетворение своего честолюбия. Каждое из этих искушений представляет собой различную форму гордыни.

Если первое великое посвящение соответствует новому рождению, то второе посвящение можно сравнить с крещением Святым Духом и Огнем, ибо в этот момент изливается сила Третьего Лица

Пресвятой Троицы, нисходя в виде того, что можно было бы назвать потоком огня, пламенеющей волной живого света, хотя все эти слова неадекватны. Человек на этой ступени называется у буддистов *сакадагамин*, то есть возвращающийся лишь однажды, что означает, что человек, достигший этого уровня, нуждается лишь в одном воплощении для достижения степени архата, четвертого посвящения, после которого уже нет обязательного физического рождения. Индусское название для этой второй ступени – *кутичака*, строящий хижину, то есть достигший места покоя.

На этой ступени уже не сбрасываются никакие оковы, но обычно это период значительного психического и интеллектуального продвижения. Если так называемые психические способности еще не были приобретены до тех пор, то они должны быть развиты на этой ступени, так как без них практически невозможно усвоить то знание, которое дается теперь, или делать более высокую работу для человечества, принимать участие в которой имеет теперь привилегию посвященный. Он должен распоряжаться своим астральным сознанием в бодрствующем состоянии, в физической жизни, а во время сна перед ним откроется небесный мир, ибо состояние человека вне физического тела всегда ступенью выше, чем в то время, когда он еще отягощен своей плотской обителью. Однако, Анни Безант в своей книге «Посвящение – совершенствование человека» даёт этому альтернативную интерпретацию – она говорит, что прежде чем человек может приблизиться к третьему посвящению, он должен научиться проводить в своё физическое сознание дух интуиции (буддхи), дабы он мог пребывать в нём и вести его. Она добавляет: «Этот процесс обычно называется «развитием психических способностей», и это так, если иметь в виду истинный смысл слова «психический».[1] Но это не означает развития ясновидения и яснослышания, которые зависят от другого процесса».[2]

Третье посвящение

Когда кандидат прошел через четыре предварительные ступени второго посвящения и ещё раз стал готрабху, он готов для третьего посвящения, к тому, чтобы стать *анагамином*, что буквально означает «тот, кто не возвращается», поскольку от него ожидается, что он достигнет следующего посвящения в этом же воплощении. Индусское название для этой ступени – это *хамса*, лебедь, но слово это также считается формой изречения *Со-хам*, «То есть Я». Есть предание, что лебедь может отделять молоко от воды, также и мудрец может осознать истинную ценность явлений жизни для живых существ.

В христианском символизме это посвящение олицетворяется Преображением Христа. Он отправился на высокую гору и там преобразился перед своими учениками. «Просияло лицо Его, как солнце, одежды его сделались белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить». Это описание указывает на *аугоэйда*, на прославленного человека, и является неплохим описанием того, что происходит при этом посвящении, потому что как второе великое посвящение главным образом относится к ускорению развития низшего ментального тела, так на этой ступени в особенности развивается каузальное тело, или тело причинности. Эго приводится в более тесное соприкосновение с монадой, и этим поистине преображается. Это чудесное излияние действует даже на личность. При первом посвящении высшее и низшее «Я» становятся едины, и это единство уже никогда не утрачивается, но происходящее теперь развитие высшего «Я» не может отразиться в низших мирах формы, хотя они объединяются в предельно возможной степени.

Евангелие рассказывает, что при Преображении явились Моисей и Илия, два главных действующих лица в Ветхом Завете: один – величайший из еврейских пророков, другой – представитель

---

[1] То есть от слова «душа» – *Прим. пер.*

[2] A. Besant, «Initiation, the Perfecting of Man», с. 82.

еврейского закона. Таким образом, вместе с тем, кто должен был дать Новый Завет, Завет Евангелия, были представлены два устава, или метода приближения к Истине: метод вдохновенного пророчества и метод следования закону. Все эти символы имеют значение, относящееся к действительным фактам третьего посвящения.

Ещё один символ, относящийся к той же ступени, дается в евангельском предании о представлении Христа перед своим Отцом в храме. В традиционном повествовании оно помещено несколько не в том месте, поскольку Христос изображается ребёнком. На этой ступени человеческого прогресса он приводится к Духовному Царю Мира, к могущественному Главе Оккультной Иерархии, который на этой, третьей, ступени или сам сообщает посвящение, или поручает это одному из своих учеников, одному из трех Владык Пламени, явившихся с ним с Венеры; в последнем случае человек представляется Царю вскоре после посвящения. Так Христос приводится в присутствие Отца своего; буддхи в посвященном поднимается до тех пор, пока не станет единым со своим первоисточником на плане нирваны, и тогда в человеке совершается удивительное единение первого и второго принципов.

Четвёртое и пятое препятствия

Двигаясь по кругу своей повседневной работы, *анагамин* наслаждается всеми теми великолепными возможностями, которые даёт полное владение способностями высшего ментального плана, и когда он оставляет ночью свой физической проводник, он снова входит в то чудесно расширенное сознание, которое принадлежит буддхическому плану. На этой ступени он должен отбросить все запоздалые остатки тех оков, что именуются *камарага* и *патигха* – привязанность к наслаждению ощущениями, олицетворяемую земной любовью, и все виды гнева и ненависти. Стремящийся должен освободиться от возможности порабощения чем бы то ни было внешним. Это совсем не значит, что он не будет чувствовать притяжения прекрасного, приятного, чистого или отвращения от всего того, что противоположно. Он будет принимать это в расчет в ходе своей работы, но не позволит этим вещам играть решающую роль, и будет полностью освобождаться от них, когда это необходимо для работы.

Здесь мы должны предостеречь против ошибочного понимания этого, с которым мы часто встречаемся. Чистейшая и благороднейшая человеческая любовь не умирает никогда, и *никоим образом* не уменьшается оккультной подготовкой; напротив, она растет и ширится до тех пор, пока не охватит всех с той же пламенностью, которая ранее щедро изливалась на одного или двух человек. Но в то же время ученик должен подняться над всеми соображениями, связанными лишь с личностью окружающих его, и тогда он будет свободен от той несправедливости и пристрастия, которые часто влечет за собой обыкновенная любовь.

Ни на мгновение не следует полагать, что приобретая широкую любовь ко всем, человек утрачивает особую любовь к своим ближайшим друзьям. Необычно тесная связь между Анандой и Господом Буддой, между апостолом Иоанном и Христом является свидетельством того, что, напротив, чувство это усиливается до огромных размеров, и что связь между Учителем и его учениками крепче всяких земных уз. Та любовь, которая расцветает на пути Святости, это любовь между эго, а не просто между личностями, поэтому она сильна и постоянна без страха уменьшения или колебания, ибо это «совершенная любовь, которая изгоняет страх».

Глава X

ВЫСШИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ

Архат

В течение стадий, следующих за первым, вторым и третьим посвящениями ученик постепенно развивает буддхическое сознание, но при четвёртом посвящении он вступает на нирванический план, и с тех пор он занят равномерным восхождением через него, или, точнее, через ту его часть, которая состоит из пяти его нижних подпланов, где собственно и пребывает человеческое «Я». В некотором отношении это посвящение является точкой, отмечающей половину пути, поскольку обычно говорится, что в среднем между первым и четвёртым посвящением проходят семь жизней, и также семь жизней – между четвёртым и пятым, но, как я говорил ранее, эти цифры могут очень сильно уменьшаться или увеличиваться, и в действительности в большинстве случаев этот период получается не так уж велик, поскольку воплощения принимаются одно за другим, без перерывов на жизнь в небесном мире.

Ученик, прошедший четвёртое посвящение, в буддийской терминологии называется *архатом*, что значит достойный, способный, чтимый или совершенный, и в восточных книгах сказано о нём много прекрасных вещей, потому что их авторы знали, насколько это высокий уровень развития. Индусы называют такого человека *парамахамса*, то есть тот, кто выше или за пределами *хамсы*.

Христианский символизм

В христианском символизме четвертое посвящение обозначается страданием в Гефсиманском саду, распятием и воскресением Христа. Но так как в нем есть предварительные ступени, то оно может быть вполне символизировано различными событиями, которые, как говорят, имели место в течение Святой Недели. Первым из этого ряда событий было воскрешение Лазаря; память этого всегда празднуется в субботу перед Вербным Воскресеньем, хотя по Евангелию это было на неделю или две раньше. В воскресенье был торжественный вход в Иерусалим, в понедельник и вторник был произнесен ряд речей в храме, в среду – предательство Иуды Искариота; в четверг – основание Св. Евхаристии, в ночь с четверга на пятницу суд перед Пилатом и Иродом; в Великую Пятницу – распятие, Страстная Суббота была проведена в могиле, а в ночь на воскресенье, или скорее в самом начале воскресного утра, Христос восстал из мертвых, восторжествовал навеки.

Все эти подробности драмы Христа соотносятся с тем, что в действительности происходит в связи с четвертым посвящением. Воскресив Лазаря в субботу, Христос сделал нечто чудесное и необычное и, в значительной степени, результатом этого было то, что вскоре он вкусил свое единственное земное торжество, потому что на слух о воскрешении мертвого собралось много народу. Они поджидали его; и когда он вышел из дому, чтобы отправиться в Иерусалим, они встретили его овациями и шумными излияниями чувств и приветствовали Его так, как и теперь приветствуют на Востоке всякого, кого считают святым. Народ с большим энтузиазмом проводил его в Иерусалим, а он, получив это малое земное признание, естественно, воспользовался случаем, чтобы учить людей, и произнес речи в храме, куда явились большие толпы народа, чтобы увидеть и послушать его. Это символ того, что происходит в действительности. Посвященный привлекает к себе некоторое внимание и приобретает известную популярность и признание. Затем против него всегда восстает пре-

датель, и так искажает сказанное и сделанное им, что оно кажется злом. Рюйсбрек так формулирует это:

«Иногда эти несчастные лишаются своих земных благ, своих друзей и родных, их покидают все создания, святости их не верят и презирают её, все дела их жизни люди трактуют превратно, все окружающие отвергают их и пренебрегают ими; иногда на них нападают различные болезни».

Затем следует град злословия и оскорблений, и мир отвергает посвящённого. После этого идет сцена в Гефсиманском саду, когда Христос чувствует себя совершенно покинутым; затем он подвергается осмеянию и распятию. И, наконец, с креста раздается возглас: «Боже, Боже, почему ты оставил меня?»

Е. П. Блаватская придерживалась теории, изложенной ею в «Тайной Доктрине», но которую я не могу проверить лично, что истинное значение этих слов – «Боже, Боже мой, как прославил ты меня!» Я не знаю, которая их этих версий точнее, но в обеих есть великая истина. Одной из черт четвертого посвящения является то, что человек должен быть оставлен в совершенном одиночестве. Сначала ему приходится стоять одиноко на физическом плане; все его друзья по какому-либо недоразумению восстают против него; потом всё налаживается, но на время человек остаётся с чувством, что против него восстал весь мир.

Быть может, это еще не такое большое испытание, но оно имеет и другую, внутреннюю сторону; ему приходится временно испытывать состояние, называемое *авичи*, что означает «без волн», то есть без вибраций. Это состояние авичи не есть ад, как полагает расхожее мнение, но это состояние, при котором человек стоит абсолютно один в пространстве и чувствует себя отрезанным от всякой жизни, даже от Логоса; без сомнения, это самое страшное переживание, какое только возможно для человеческого существа. Говорят, что оно длится лишь мгновение, но пережившим этот наивысший ужас оно казалось вечностью, ибо на этом уровне нет ни времени, ни пространства. Думаю, что у этого ужасного испытания две цели – во-первых, кандидат получает способность в полной мере сострадать тем, для кого авичи явилось результатом их действий, а во-вторых, он может научиться полной независимости от чего-либо внешнего, торжествуя в полной уверенности, что он *един* с Логосом, и что весь этот захватывающий ужас, вызванным чувством изоляции – ни что иное, как иллюзия и искушение. Некоторые не выдерживали этого ужасного испытания, и им приходилось возвращаться назад и снова начинать свою работу восхождения к посвящению. Но для того, кто может непоколебимо выдерживать этот кошмар, это воистину удивительный, хотя и ужасный опыт, так что хотя к самому испытанию можно применить толкование «почему ты меня оставил?», чувство вышедшего из этого испытания победителем неплохо выразят слова «как ты меня прославил».

Это посвящение отличается от всех других тем, что в нём есть этот странный двойственный аспект страдания и победы. Каждое из прежних посвящений символизировалось в христианской системе одним определенным фактом – Рождением, Крещением, Преображением; но для того, чтобы изобразить четвертое посвящение, понадобился ряд событий. Распятие и ряд различных страданий, завершением которых оно явилось, олицетворяет одну сторону этого посвящения, а Воскресение и его торжество над смертью представляет другую сторону. На этой ступени всегда есть страдание – физическое, астральное и ментальное, всегда есть осуждение с стороны мира и кажущаяся неудача. Всегда есть и великолепное торжество на высших планах, которое, однако, остаётся неизвестным внешнему миру. Тот особый вид страдания, который неизменно сопровождает это посвящение, расчищает остатки кармы, которые ещё могут стоять на пути посвященного. То терпение и радость, с которыми он переносит страдания, имеют большое значение для укрепления его характера и помогают определить степень его полезности для той работы, которая ему предстоит.

Распятие и Воскресение, символизирующие это посвящение, так описываются в древнеегипетской формуле:

«Тогда кандидат будет привязан к деревянному кресту, он умрет и будет погребен, и сойдет в подземный мир (преисподнюю); после третьего дня он возвратится назад из мертвых».

Только по истечении полных трех дней и ночей и части четвертого все ещё находящийся в трансе кандидат в те древние времена вынимался из саркофага, в который его клали, и выносился на открытый воздух на восточную сторону пирамиды или храма так, чтобы первые лучи солнца упали на его лицо и пробудили его от долгого сна.

Есть старая пословица «Без креста нет венца», которой можно придать тот смысл, что если человек не спустился в материю, не будет привязан к кресту материи, то для него невозможно будет воскресение и обретение венца славы; путем ограничений, печалей и бед он обретет победу. Невозможно описать это воскресение, все наши слова кажутся тусклыми в сравнении с его великолепием, и самая попытка описания почти кощунственна. Можно сказать лишь то, что за всеми заботами, печалями и затруднениями, искушениями и испытаниями сияет победа и победа навеки, потому что всё завоевано знанием и внутренней силой. Вспомним, как провозгласил свою свободу Господь Будда:

Жил во многих я темницах жизни
И всё время я искал, кто их возводит –
Эти тюрьмы чувств, источники страданий
И борьба моя была тяжёлой, непрестанной

Но отныне я узнал тебя, строитель тюрем!
И теперь не возвести тебе стен боли и столпов обмана
Наконец разрушен дом иллюзий
Невредимым выхожу оттуда к избавленью[1]

Нирвана

С этих пор архат овладевает сознанием буддхического плана, будучи ещё в физическом теле; когда же он покидает тело во сне или в трансе, он сразу переходит в невыразимую славу нирванического плана. При посвящении у него должен быть хотя бы один проблеск нирванического сознания, точно так же, как и при первом посвящении должно быть краткое переживание буддхического, и теперь его ежедневные усилия должны быть направлены к тому, чтобы все далее и далее продвигаться на плане нирваны. Эта задача огромной трудности, но постепенно он окажется в состоянии продвинуться ввысь, в это несказанное великолепие.

Вступление туда совершенно ошеломляющее; сначала оно несет с собой ощущение сильнейшей жизненности, которое удивляет даже того, кто уже знаком с буддхическим планом. Это удивление испытывалось и ранее, хотя и в меньшей степени, когда человек впервые поднимался с одного плана на другой. Даже тогда, когда мы впервые в полном сознании переходим с физического плана на астральный, мы обнаруживаем, что эта новая жизнь гораздо шире, чем всё то, что было известно нам до сих пор, и восклицаем: «я думал, что я знаю, что такое жизнь, но я совсем не знал этого до сих пор». Когда мы переходим на ментальный план, то же чувство удваивается – астральный мир был чудесен, но в сравнении с ментальным он ничто. Такое же переживание бывает, когда мы переходим на высшее подразделение ментального плана. С каждым шагом возвращается то же удивление, и никакие предварительные мысли не могут подготовить к нему, потому что оно всегда бывает более

[1] Эдвин Арнольд, «Свет Азии» – *Прим. ред.*

изумительно, чем то, что можно вообразить, и жизнь на высших планах – это такая сила блаженства, для которой нет слов.

Европейские ориенталисты переводят слово «нирвана» как уничтожение, так как слово это означает «задутый», как тушат дыханием пламя свечи. Ничто не может быть более полной противоположностью истине, чем такая трактовка, с той оговоркой, что в некотором смысле это конечно же уничтожение всего того, что известно нам на земле как человек, потому что это уже не человек, а Бог в человеке, бог среди других богов, хотя меньший, чем они.

Постарайтесь представить, что вся вселенная наполнена этим необъятным потоком живого света и состоит из него, и всё это движется вперед, безотносительно, как необоримо несущийся вперед великий океан света – света, имеющего цель (если это здесь доступно пониманию), невероятно сконцентрированного, но абсолютно свободного от всякого напряжения или усилий, – нет, слова бессильны. Сначала мы не чувствуем ничего, кроме блаженства, и не видим ничего, кроме силы света; но постепенно мы начинаем осознавать, что даже в этом ослепительном сиянии есть еще более яркие пятна (как бы ядра), через которые свет приобретает новое свойство быть ощутимым на низших планах, обитатели которых без этой помощи совсем не имели бы возможности почувствовать его лучезарность. Затем постепенно мы начинаем понимать, что эти добавочные солнца суть Великие, планетные духи, великие ангелы, божества кармы, дхьян чоханы, будды, христы, учителя и многие другие, неизвестные нам даже по именам, и что через них свет и жизнь протекает до низших планов.

Мало-помалу, по мере того, как мы привыкаем к этой чудесной реальности, мы начинаем ощущать, что мы едины с ними, хотя и гораздо ниже вершины их великолепия; что и мы – часть Единого, пребывающего каким-то образом в них всех и в каждой точке промежуточного пространства; мы видим также, что и мы являемся фокусом, и что через нас, на нашем, гораздо более низком уровне, протекает свет и жизнь к тем, кто стоит ещё дальше (не от него, потому что все являются его частями, и кроме него, нигде ничего и нет), но от осознания, понимания и переживания этого.

Е. П. Блаватская часто говорила об этом сознании, что центр его повсюду, а окружность нигде. Это выражение, глубоко передающее идею, приписывается то Паскалю, то Николаю Кузанскому, то «Зохару», но по праву оно принадлежит книгам Гермеса. Такое сознание воистину далеко от уничтожения; достигающий его посвященный ничуть не утрачивает ощущения себя самого; память его совершенно непрерывна, он – тот же самый человек, и всё же теперь он поистине может сказать: «Я есть Я», зная, что в действительности это «Я» означает.

Эта идея удивительно хорошо выражена сэром Эдвином Арнольдом в «Свете Азии».

Не ища ничего, он всё обретает
Вся вселенная в нём вместо прежнего я
Тем, кто учит: «нирвана – конец», отвечайте: «вы лжёте!»
Тем, кто учит: «нирвана есть жизнь» – «заблуждаетесь вы,
Света, что за лампой разбитой сияет, не зная,
И блаженства, в котором ни жизни, ни времени нет».

Отсутствие жизни тут понимается не в смысле смерти, ибо достигший нирваны являет пример и выражение самой живой жизни, какую можно только представить, а в том смысле, что он далеко за пределами и жизни и смерти, покинув сансару навсегда. Ад определили как «время без Бога», а рай – как «Бога без времени», и это второе определение ещё более приложимо к нирване.

Всякое описание нирваны, которое мы можем попытаться предпринять, должно выглядеть странно, ибо никакие слова не могут дать ни малейшего понятия о подобном переживании, так как всё, к чему привык наш ум, исчезает ещё задолго до того, как достигается этот уровень. Конечно, да-

же и на этом уровне есть некоторая оболочка для Духа, которую невозможно описать, потому что в одном смысле она как бы атом, а в другом, как будто целый план. Человек чувствует себя как бы повсюду, но может сосредоточиться где угодно, и где бы в это время ни уменьшилось излияние силы, там и есть для него тело.

Невыразимое великолепие нирваны неизбежно превосходит всякое физическое понимание, и потому даже самые поэтичные попытки описать её обречены на неудачу. Тем не менее, всякий, кто пишет о ней, подходит к ней под своим углом, и потому каждый может внести свой вклад описанием какого-нибудь момента, который другие упустили. Я уже пытался сообщить свои собственные впечатления, а теперь позвольте процитировать моего давнего друга и брата Джорджа Сидни Арундэйла, который в своей книге «Нирвана» сделал примечательную и весьма удачную попытку передать то, что непередаваемо. Конечно, все мы потерпим тут неудачу, и всё же я чувствую, что он больше, чем я приблизился к успеху. Он пишет:

«Первое моё воспоминание – Учитель К. Х., который выглядел так, как раньше я никогда его не видел. Он всегда сияющ, но сейчас он был более чем сияющ, и здесь я не могу подобрать слов, чтобы описать это его великолепие, которое я воспринял своим первым проблеском нирванического сознания. «Великолепный» и «сияющий» – бедные слова, вот слово «ослепительный», пожалуй, выразит это несколько лучше, потому что на мгновение я был ошеломлён. Мне почти что хотелось закрыть от него своё лицо, и всё же я не мог отвести от него взгляда, настолько безмерно великолепно он выглядел – он уступал лишь Царю, как я понял позднее, хотя в тот момент большей славы я не мог и представить.

Мне пришлось воззвать к своей смелости. Я почувствовал, что он как бы сказал мне: «добро пожаловать в новое царство, которое ты должен научиться покорить». Его властью моё сознание раскрылось, и я ступил как бы через порог нирваны. Слова и фразы, какими бы прекрасными и величественными они ни были, почти что кощунственны, когда ими пытаются описать условия нирваны. Даже первое слабое касание переживания этого возвышенного уровня сразу же делает переживания прочих планов незначительными, за исключением разве что нахождения в присутствии Единого Посвятителя. Я помню свой первый проблеск буддхического сознания, имевший место в связи с принятием меня в ряды Великого Белого Братства, и до сих пор вспоминаю, как дивился я виду Учителя в его буддхическом проводнике, и мне памятно то удивительное чувство единства со всеми вещами, которое я переживал в последующие дни – я чувствовал вместе с деревьями, и цветами, рос вместе с ними, страдал вместе с ними и радовался. Помню я также и то, как отбросил своего векового товарища – каузальное тело, и между предыдущим моментом и последующим моментом проблеска нового царства был живительный контраст.

Но в этот раз Учитель выглядел как кто-то такой, кого я никогда не знал раньше, облачённый в великолепие царства, в которое я вступал, как маленький ребёнок. Меня охватило новое сознание, и мой мир моментально наполнился новыми, необычными, великолепными ценностями. Всё стало иным, совершенно иным, хотя и оставаясь при этом тем же самым. Моим глазам открылась новая божественность, новое значение, новая цель. Это превзойдённое и восславленное буддхическое единство – ещё более чудесное; каким-то удивительным образом это прежнее состояние влилось в ещё более широкое и огромное. Это даже что-то более истинное, чем единство, что-то более реальное. Это кажется невозможным, и тем не менее, это так.

Какова же природа того, для чего даже буддхическое великолепие является лишь ограничением? Я вынужден пользоваться словами, а слова, похоже, являются в этом самой слабой стороной. Я могу лишь сказать, что это – великолепие трансцендентального Света, море света, который есть образ вечности самого Бога. Я оказался лицом к лицу с незапятнанным зеркалом его силы, отражением его благости. И это зеркало, отражение – бесконечный океан света, частью которого я стал (хотя в

каком-то смысле я ею уже был) путём того, что можно назвать апофеозом всех единений, пережитых поочерёдно на более низких планах. Братство – во внешнем мире, единство – в мире буддхическом, в нирване же – свет превосходящий.

Этот трансцендентальный свет ближе к Реальности даже в сравнении с буддхическим единством, которое до тех пор казалось мне самым изумительным фактом в мире. Свет – начало, свет – путь, свет – будущее. «Да будет Свет», сказал Бог, и был свет, и свет неописуемый. Прекрасен свет мира, но он лишь слабое отражение торжествующего (пожалуй, это прилагательное будет тут уместно) света этих областей Реального. Таков свет Солнца, прежде чем он спустился в те формы, в которых мы его знаем. Это свет, очищенный от формы, свет который есть жизнь формы. Это вечно сущее «свидетельство бессмертия», будущее в настоящем, и всё же Вечное. Это апофеоз и суть того света, что знаком нам. Всё великолепие самой удивительной зари (а я чувствую, ничто не может быть удивительнее совершенной восточной зари) приходит к великолепному плоду и совершенству в том полдне, который – нирвана.

Бог есть Свет, свет – Бог, человек – свет, всё есть свет – новый смысл получил древний египетский призыв: «Ищи свет, следуй за светом. Воспринимай его и учись быть единым с божественным светом во всех вещах». Глядя теперь на мир, я вижу его в понятиях света. Бог-Свет находится в проявлении в человеке-свете, камне-свете, дереве-свете, существе-свете. Всё есть свет – ослепительная слава в центре, переведённая в цвет при излучении к периферии. Ослепительное великолепие повсюду – божественный свет – сияющее семя будущности всякой индивидуальной вещи в каждом царстве. И это семя света расщепляет свою белизну (похоже, это не то слово, но слово «светлота» представляется несколько неуклюжим) на цвета радуги.

В каждом царстве природы семь великих путей цвета, в начале пути лишь потенциальные, в конце его раскрываются в великолепные плоды. Алмаз, рубин, изумруд, сапфир – короли минерального царства – достигли высшего совершенства своих цветов. Но и на дне его существуют столь же великолепные красоты, медленно высвобождаясь из своего заточения эволюционным процессом, пока не выйдут на свободу, столь же прекрасные, как драгоценные камни. И так же обстоит в каждом царстве. Свободный вновь заточается, чтобы достичь ещё большей и более великолепной свободы.

Купаясь в спокойно стоящей молнии, а именно с ней можно сравнить нирвану, я воспринимаю молнии, находящиеся в заключении во всех вещах. Вижу свет, который ещё тускл – это дикарь, яркий свет – это развитый человек, свет, который само великолепие – это сверхчеловек, Учитель. Я вижу повсюду цвет – он в процессе трансмутации, восславления, превосхождения. Черноты, в смысле антитезы свету, нет нигде. Бог сказал «Да будет Свет» и был свет, и свет повсюду. Его свет сияет даже в нашей тьме.

Что такое нирвана? Божественный свет. Я коснулся, лишь на мгновение, его нижних пределов, его плотнейших слоёв. Здесь, на земле, я не могу даже мысленно представить его великолепие, но по возвращении он оставил мне новое восприятие Реальности. Я стал на один шаг ближе к реальному. В мире существует более тесное братство, чем я полагал раньше – более глубокая тождественность, более великолепные источник, путь, цель. Повсюду и во все времена есть посланцы божественного солнечного света. Каждый цвет повторяет его слово и его голос. Каждая форма дышит его назначением. И я, пылинка в солнечном свете, всё же являюсь его частью, и глядя вверх на Солнце, я вижу знак своей собственной божественности, воплощённое обетование и моего конечного достижения. Как наш Господь есть Солнце, так и все мы такими будем, ибо он повелел так.

Свет – это язык, мысль, облачение и проводник. Одна вспышка света сообщает нам, внизу живущим, целую философию.

Свет – Воля Солнца, Мудрость Солнца, Любовь Солнца. В книгах пишут, что нирвана – это блаженство, но даже побывав в самой крайней её области, у самых границ, я понял, что это нечто *бесконечно* большее. Один лишь взгляд, и все вещи стали как будто совсем новыми, внутри меня и вовне. Я остался, хотя и совершенно изменился, а всё вокруг меня как бы проходит переоценку. Даже теперь всё значит для меня гораздо больше, чем раньше. Каждый предмет, в каждом царстве природы, кажется мне больше тенью реальности, чем реальностью, поскольку я чувствую, сколь слабы и неадекватны должны быть все отражения этого Света. И всё же в равной степени верно, что каждый предмет более реален, чем я думал раньше. Я увидел те возможности, которые как в тюрьме, заключены в форме, и я воспринял тени. Я увидел раскрывающееся великолепие Вечного Света и ощутил Реальное. Все прочие миры в сравнении с этим нирваническим миром – миры теней. И всё же в силу этой нирваны они стали для меня более реальными мирами, так как я увидел печать назначения, данного Богом всем вещам, и стал относиться к ним с куда большим почтением, чем раньше.

Философы говорят о чистом Бытии. Похоже, я почувствовал, каким оно должно быть – не потому что соприкоснулся с ним, но лишь потому что соприкоснулся с тем, что несколько менее лишено чистого Бытия, чем любые из состояний сознания, до сих пор мною пережитых.

Как верно, что язык в данном случае лишь скрывает мысль и значение. Чтобы передать смысл нирванических вещей, нужен нирванический язык. Как прекрасно сказал Маерс:

О, если бы я мог сказать, что видел я,
Поверили б вы непременно
Но как могу сказать, и как вы сможете понять
Пока не принесёт Он вас туда, где мне случилось побывать.

Чтобы не быть несправедливым к этому выдающемуся автору, я должен признаться, что вышеприведённая цитата представляет собой лишь ряд не связанных между собой отрывков, и я настоятельно рекомендую читателям тщательно изучить книгу, из которой они были мною взяты; она выпущена адьярским Теософическим Издательством.

Буддийский монах Ананда М. в своей книге «Мудрость Арьев»,[1] пишет о нирване следующее:

«Буквальное значение этого слова – просто «угасание», то, что происходит с огнём лампы, когда его задувают, но вы, до сих пор следившие за тем, что относительно неё говорилось, поймёте, сколь глубоко ошибаются те, кто толкуют нирвану как нечто равноценное полному уничтожению. Уничтожение тут только в одном смысле – уничтожение желания, страсти, самообмана. Однако, когда мы начинаем пытаться объяснить её смысл в иных, не отрицающих, терминах, то встречаемся с непреодолимыми трудностями, так как все наши положительные определения неизбежно даются в понятиях знакомой нам жизни и человеческой мысли; здесь же мы говорим о том, что *за пределами* всякой жизни, о той самой цели, к которой вся жизнь стремится...

Для учёного буддиста нирвана означает Крайнее, Запредельное, Цель жизни – состояние столь отличное от нашего обусловленного изменчивого существования привидевшегося «Я», что он знает, что оно лежит за пределами не только наименований и описаний, но даже и самой мысли. И всё же – и в этом заключается чудо и величие этой мудрости арьев, добытой величайшим из них ради освобождения человека от им же наложенных на себя пут – это великолепие, не подвластное мысли, и мир, являющийся целью всех существ, вовлечённых в борьбу, оказывается ближе к нам, чем наше собственное сознание, а для истинно понимающего он дороже самой дорогой надежды. Она превосходит великолепие Луны и Солнца, он превыше звёздных высот возвышенного до предела сознания, за пределами безбрежных пропастей всеобъемлющего эфира, в котором эти вселенные обретают свой безграничный дом. Она выше тех высот, с которых сама Мысль, тщетно хлопая крыльями, пада-

[1] Ananda M, «The Wisdom of the Aryas».

ет, подобно заблудившейся птице, воспарившей в столь разреженный воздух, который уже не может её поддерживать; она не только выше нашего мышления, но и выше сознания, которое, на этот преходящий момент, есть всё, что мы можем назвать «собой»...

Жить без «Я» и умереть без «Я», искать не награды, а лишь служения большей жизни, надеяться не на небеса, не на эоническое блаженство, а лишь на то, чтобы каждый день становиться всё менее эгоистичным – вот урок, который даёт жизнь и учение Учителя, лишь так в конце концов на всю жизнь снизойдёт Мир».

Анни Безант в недавней лекции сказала об этом:

«В буддийской философии известно прекрасное высказывание Господа Гаутамы Будды о нирване, где он старается человеческим языком указать на нечто такое, что можно уразуметь об этом состоянии. Вы можете найти его в китайском переводе Дхаммапады, с которого сделан английский перевод, опубликованный в «Восточной серии» Трюбнера. Он выражает это так: если бы не было нирваны, не было бы ничего; и чтобы показать, что он имеет в виду, он использует фразы, в которых берётся что-то несозданное и затем соединяется с созданным; берётся реальное, и затем соединяется с нереальным. Он резюмирует это утверждением, что нирвана *есть*, и не будь её, не было бы ничего прочего. Это попытка (если будет почтительно так её назвать) сказать то, что не может быть сказано. Это означает что не будь несозданного, невидимого и реального, не было бы и вселенной вообще. В этом мы имеем указание на то, что нирвана – это полнота, а не пустота. Вы должны основательно проникнуться этой идеей при изучении всякой великой системы философии. Ведь очень часто используются выражения, казалось бы, указывающие на пустоту, и отсюда происходит западная идея об уничтожении. Думая же об этом, как о полноте, вы осознаете, что сознание всё больше и больше расширяется, но при этом не теряется чувство идентичности; если вы сможете думать об этом, как о центре без окружности, то увидите проблеск истины».

Человек раз осознавший это чудесное единство, не может забыть его, и никогда уже не может стать таким, каким он был прежде, как бы глубоко ни погрузился он в свои низшие проводники для помощи другим и спасения их, как бы ни был он туго привязан к кресту материи, закупорен, запрятан и ограничен, он никогда не сможет забыть, что очи его видели Царя во всей красе Его, что он узрел страну весьма далекую и весьма близкую, которая всегда в нас, если мы только можем видеть её, потому что для достижения нирваны нам не нужно отправляться на какие-то отдаленные небеса, нам нужно только раскрыть свое сознание её славе. Как давно сказал Господь Будда: «Не жалуйтесь, не плачьте и не молитесь; раскройте свои глаза и видьте: свет окружает вас, и он столь чудесен, столь прекрасен, настолько превышает всё, о чем когда-либо мечтали и молились люди, и он на веки веков».

«Весьма отдаленная страна» – это слова пророка Исайи, но как ни странно, это неправильный перевод. Исайя говорит не о стране, которая лежит далеко, но о стране «далеких расстояний», а это совсем иная и весьма прекрасная мысль. Это указывает на то, что у пророка были некоторые переживания этих высших планов, и что мысленно он сравнил великолепие усеянных звездами небес с тесными катакомбами, в которых мы ползаем на земле, потому что эта жизнь есть слепое ползание по темным и запутанным путям, если сравнить её с великолепной и полной смысла жизнью, с полным осознанием Божественной Воли, одушевляющую воли живущих в ней и действующую через них.

Работа архата

Великая работа, предстоящая архату, состоит в том, чтобы взобраться на высочайшие вершины человеческих планов бытия, а в процессе достижения этого ему нужно сбросить оставшиеся пять из десяти великих оков, которые суть:

6. *Рупарага* – желание красоты формы, или физического существования в форме, включая желание того же и в небесном мире.

7. *Арупарага* – желание жизни вне формы.

8. *Мана* – гордость.

9. *Уддхаччха* – возбуждённость или раздражительность, способность впадать из-за чего-либо в беспокойство.

10. *Авидья* – неведение.

Шестые и седьмые оковы заключают в себе не только понятие *рага*, или притяжение (влечение), но и *двеша*, или отталкивание (отвращение), и сбрасывание этих оков требует такого свойства характера, чтобы ничто на низших планах формы или на высших планах вне формы ни на мгновение не удержало бы человека своим притяжением или не оттолкнуло бы его своей неприятностью, если человеку придется работать там. Когда сброшены восьмые оковы *мано*, человек забывает о величии своих собственных достижений и для него уже невозможна гордость, так как он всегда пребывает в свете и не измеряет себя ничем низшим. Тогда приходит совершенная ясность, которой ничто не может нарушить, которая дает ему свободу приобретать любые знания, стать практически всеведущим, насколько это касается нашей планетной цепи.

Пятое посвящение

Теперь кандидат приближается к пятому посвящению, к посвящению адепта. «Он исполнил назначение своего человеческого существования», поэтому теперь он делает последний шаг, который сделает его сверхчеловеком, или, как это называют буддисты, *асекхой*, потому что ему уже нечему учиться, он уже исчерпал все возможности, человеческого царства природы. Он, как говорят индусы, *дживанмукта*, освобожденная жизнь, свободное существо, свободное не в силу какой-то отдельной независимости, но потому, что воля его едина с мировой Волей, с волей Единого без второго. Он всегда пребывает в свете нирваны, даже в своем бодрствующем сознании, если он предпочитает оставаться на земле в физическом теле; будучи же вне тела, он поднимается ещё выше, на монадический план, который лежит не только вне наших слов, но и вне наших мыслей. Сказано Господом Буддой: «... Не измеряй словами Неизмеримого, не погружай нить твоей мысли в бездонное. Кто спрашивает, – ошибается, и ошибается тот, кто отвечает. Безмолвствуй».

В христианском символизме достижению адепта соответствует Вознесение и нисхождение Св. Духа, потому что адепт возносится над человечеством, над землею, хотя, если он пожелает, как сделал это Христос, он может вернуться, чтобы учить и помогать. Вознесясь, он становится един со Св. Духом, и первое, что неизменно делает он своей новой силой, это изливает её на своих учеников, как и Христос излил её в виде огненных языков на главы своих последователей в Праздник Пятидесятницы. Если вы посмотрите на какую-либо из диаграмм, изображающих основные начала человека, печатавшихся в прежних книгах, то вы увидите соотношение между проявлениями Логоса в космическом пракритическом плане и в душе человека – троичная атма, тройственный дух в человеке, лежит в низшей части нирванического, или духовного, плана, а низшее проявление третьего лица, Бога Духа Святого – в высшей части этого плана. Адепт становится един с ним на этом уровне, и это настоящее объяснение христианского праздника Духова Дня. Именно по причине своего единства с

ним асекха и может принимать учеников; архат же, хотя и может научить очень многому, всё же работает под руководством адепта, действует для него, и исполняет его указания на физическом плане, но сам не берет учеников, так как у него ещё нет этой особой связи со Св. Духом.

За пределами адептства

Выше степени адепта лежит посвящение чохана, а за ним ещё другие, о которых я буду говорить в главе об Оккультной Иерархии, и лестница бытия уходит в облака света, в которые покамест могут проникнуть лишь немногие из нас; и когда мы спрашиваем тех, кто стоит выше нас и знает бесконечно больше, то всё, что они могут сказать, это что лестница простирается настолько, что скрывается и от их взгляда. Им известно гораздо больше ступеней, чем нам, но лестница уходит всё дальше и выше, в невообразимые высоты славы, и конца её не знает никто.

Хотя я был совершенно точен, сказав, что никто из нас не может увидеть конца той лестницы и что работа стоящих в высших рядах Иерархии, почти непостижима, всё же я хочу, чтобы вам стало совершенно ясно, что их существование и работа столь же реальны и определённы, как всё в этом мире, и даже более, и что в нашем видении этих Великих нет ни малейшей неопределенности. Хотя о высшей части их работы мне известно лишь очень немногое, однако я в течение многих лет постоянно, почти ежедневно видел бодхисаттву за работой, и много раз мне приходилось наблюдать Владыку Мира в его чудесном и непостижимом бытии. Так что для меня они такие же реальные люди, как и любой их тех, кого я знаю, и я насколько только можно уверен в их существовании и в некоторых аспектах той роли, которую они играют в мире.

Я совершенно уверен в потрясающей истине того, что я могу сказать о них, но я не могу ни объяснить, ни понять более, чем часть того, что они делают. Я видел дхьян-чоханов, планетных духов и посланников с других солнечных систем, и я с полной уверенностью знаю о существовании и всё превосходящей славе этих существ; но я совсем не знаю, каковым может быть великое дело их жизни. Я сам видел проявление Логоса Солнечной системы, видел его среди равных ему, но всё же в миллионы раз больше, чем виденное мною несказанное величие, должно быть то, что видят в нём они. Как Арджуна, согласно Бхагавадгите, видел Божественную Форму, так же видел её и я, и у меня нет в этом ни тени сомнения. И я хочу прибавить и своё свидетельство о том, что эти вещи таковы. Я осмеливаюсь сказать, что написав это, я в чём-то выставляю себя на осмеяние – люди скажут: «кто ты такой, чтобы писать о таких вещах?» Но я видел, и трусостью было бы не свидетельствовать об этом.

Я много раз повторял и устно, и письменно, что я не хочу, чтобы кто-либо основывал свою веру в теософию на моих утверждениях. Я думаю, что каждый человек должен самостоятельно изучить систему и прийти к своим собственным выводам, так как основание для принятия какого-либо учения заключается в том, что человек либо сам знает это по своему собственному опыту, либо считает это самой разумной для себя гипотезой. Но это ничуть не меняет того факта, что у меня есть свидетельства для тех, кто пожелает прислушаться к ним, свидетельства, которые я излагал в этой и других книгах. Мы, пишущие о теософии в двадцатом веке, можем вполне повторить ясное утверждение Св. Иоанна, сделанное почти две тысячи лет тому назад:

«О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши,... возвещаем вам.»[1]

И мы, видевшие, приносим наше свидетельство, а примет ли его мир, для нас невелика разница.

---

[1] I Иоанна, I, 1-3.

«Тот, кто ощутил Дух Высочайшего,
Не может ни смутиться, ни усомниться в Нем, ни отрицать Его;
И если б ты, о Мир, единогласно отверг это,
Ты остался бы по ту сторону, ибо на этой стороне стою я».[1]

Семь путей

Сразу же за посвящением асекха открывается семь великих путей, между которыми адепт должен выбирать, и здесь будет лучше, если я процитирую то, что сказано в книге «Человек: откуда, как и куда».

«Когда человеческое царство пройдено и человек стоит на пороге своей сверхчеловеческой жизни как освобожденный дух, то перед ним раскрывается на выбор семь путей: Он может вступить в блаженное всеведение и всемогущество нирваны с деятельностью, которая превышает наше познание – он может стать в каком-либо из будущих миров аватарой, или божественным воплощением; иногда это называется «принятием облачения дхармакая». Он может вступить в «духовный период» – это выражение охватывает несколько неизвестных значений, среди которых, вероятно, и «принятие облачения самбхогакая». Он может, «приняв облачение нирманакая», стать частью той сокровищницы духовных сил, из которой черпают для своей работы агенты Логоса. Он может остаться членом оккультной Иерархии, управляющей и охраняющей тот мир, в котором он достиг совершенства. Он может вступить в великолепную ангельскую или дэва эволюцию. Он может отдать себя непосредственному служению Логосу и быть использованным им в какой-либо части Солнечной Системы, быть его слугою и вестником, который живет лишь для того, чтобы исполнять его волю и делать его работу во всей системе, которой он управляет. Как у генерала есть свой штаб, члены которого передают его приказания во все концы поля, так есть свой штаб и у того, кто повелевает всем – «служители Его, исполняющие волю Его».[2] Это считается очень трудным путем, пожалуй, величайшей жертвой, открывающейся перед адептом, и поэтому исполнение её связано с великим отличием. Член этого генерального штаба не имеет физического тела, а создает его посредством крияшакти – «способности творить» мыслью – из материи того глобуса, куда его посылают. Штаб включает в себя существ, находящихся на весьма различных уровнях – от адепта и выше.

Принявший облачение дхармакая удаляется в монаду и отбрасывает даже свой нирванический атом; самбхогакая сохраняет свой нирванический атом и являет себя как тройственный дух; нирманакая же сохраняет своё каузальное тело, а также и постоянные атомы, пронесённые им через всю свою эволюцию, так что он может в любой момент материализовать вокруг него, если пожелает, ментальное, астральное и физическое тело. Он определенно сохраняет связь с тем миром, из которого он пришел, чтобы служить как бы резервуаром, из которого изливается на этот мир духовная сила. В «Голосе Безмолвия» о нирманакаях говорится как об образующих охранительную стену, которая оберегает мир от ещё больших несчастий и страданий. Не понимающим внутреннего смысла может показаться, что тут имеется в виду, что горе и страдания приходят в мир извне и что эти великие отражают их, но это совсем не так, потому что все несчастья в мире происходят от тех, кто страдает от них. Каждый человек – сам себе законодатель, каждый сам обрекает себя на погибель или назначает награду, но долг нирманакайи – доставлять большой запас духовных сил в помощь людям. Всё время они порождают эту силу, не беря ни части себе и отдавая всю её на служение Братству, чтобы оно употребило ее для облегчения тяжкого бремени мира.

---

[1] Проф. Маерс, «Св. Павел» (Professor Myers, «St. Paul»).
[2] Псалом 102.21 – *Прим. ред.*

Из этого видно, что из достигших степени адепта сравнительно лишь немногие остаются на нашей Земле в качестве членов Оккультной Иерархии, но они и их работа имеют жизненно важное значение, так что мы посвятим этому остальные главы этой книги.

Часть четвертая

ИЕРАРХИЯ

Глава XI

РАБОТА УЧИТЕЛЕЙ

Я только что объяснил, что из тех существ, которые достигают степени адепта, лишь немногие остаются на нашей Земле как члены Оккультной Иерархии для того, чтобы продвигать на Земле эволюцию жизни согласно Божественному Плану. В настоящее время этим занято пятьдесят или шестьдесят таких сверхлюдей, и в своей брошюре об «Учителях» наш президент (Анни Безант) следующим образом пишет об их работе:

«Бесчисленными способами помогают они прогрессу человечества. Из высшей сферы они изливают свет и жизнь, которые могут быть восприняты и усвоены так же свободно, как солнечный свет, всеми, кто достаточно для этого восприимчив. Как физический мир живёт божественной жизнью, имеющей свой фокус в Солнце, так же живёт той же жизнью и духовный мир, и сфокусирована она в оккультной иерархии. Кроме того, Учителя, особо связанные с религиями, используют эти религии как резервуары, которые они наполняют духовной энергией, чтобы она распределилась среди верующих каждой религии через должным образом назначенные «средства благодати». Они заняты и в великой интеллектуальной работе, посылая мыслеформы большой интеллектуальной силы, принимаемые и усваиваемые гениальными людьми, которые дают их миру; на этом уровне они также посылают свои пожелания своим ученикам, уведомляя их о задачах, за которые следует взяться. Есть у них работа и в низшем ментальном мире – это создание мыслеформ, влияющих на конкретный ум и направляющих дела мира в полезное русло, также это и работа по обучению живущих в небесном мире. Затем, большая деятельность в промежуточном мире, связанная с помощью так называемым мёртвым, общее управление работой младших учеников, надзор за их деятельностью, и посылка помощи в бесчисленных случаях её необходимости. В физическом мире – это наблюдение тенденций в событиях, их коррекция, а также нейтрализация – в той мере, в коей позволяет закон – зловредных токов, постоянное уравновешивание сил, работающих на стороне эволюции и против неё, усиление добра и ослабление зла. Они работают также во взаимодействии с ангелами наций, водительствуя духовными силами, в то время как другие руководят материальными.

Епархии

Некоторые из линий работы, которые наш президент, знаменитый своей манерой давать общую перспективу, лишь наметил, мы можем рассмотреть здесь более подробно. Хотя число адептов мало, они устроили так, что ни одно проявление жизни во всём мире не остается без внимания или в пренебрежении. Они разделили Землю на отдельные области вроде того, как раньше Церковь делила страну на епархии и приходы, так что где бы ни жил человек, он попадал в одно из этих географических делений, и определенная духовная администрация имела дело с его духовными, а подчас и те-

лесными нуждами. Однако «приходы» адептов – это не сельские районы или части городов, а большие страны или даже континенты.

Относительно нынешнего деления мира говорят, что один из великих адептов заботится о Европе, у другого на попечении Индия, и так распределен весь мир. Эти деления не следуют нашим географическим или политическим границам; но на своей территории адепту приходится учитывать все различные формы и степени эволюции – не только нашей, но и великого царства ангелов, разные классы духов природы, животных, растений и минералов, стоящих ниже нас, царства элементальной сущности и многие другие, о которых человечество пока что и не слышало, так что объём работы очень велик. В дополнение к попечительству адептов каждая раса или страна получает помощь от духа расы – дэвы, или ангела-хранителя, который присматривает за нею и помогает направлять её рост. Во многих отношениях он соответствует древнему понятию о племенном боге, хотя и стоит на гораздо более высоком уровне. Такова была, например, Афина Паллада.

К услугам Логоса есть много различных категорий влияний, действующих на эволюцию человека, и естественно, что все они действуют в одном направлении и помогают одно другому.

Мы никогда не должны делать ошибки, приписывая этим великим действующим силам те бедствия, которые иногда постигают страны, как, например, французская революция или недавний переворот в России. Они всецело обязаны диким страстям народа, начинающего мятеж и производящего разрушение вместо созидания, и иллюстрируют ту опасность, которой подвергается работа адептов и духа расы, когда они делают эксперименты в демократическом направлении. Тирания связана с ужасным злом и порою с большим страданием, но при ней всё же есть какой-то контроль; и великая проблема освобождения от тирании состоит в том, как сделать это, не утратив социальной стабильности и самообладания. Когда это происходит, многим людям не удаётся удержать приоритет человеческих целей в своих личностях, поднимаются страсти, толпа бушует и народ становится доступным для одержимости со стороны больших волн нежелательных влияний. Национальный ангел старается руководить чувствами народа, он занимается большими массами людей и, если нужно, он может пробудить в них великий патриотизм и героические поступки точно также, как генерал может ободрять своих людей идти вперёд на поле битвы. Но этот ангел никогда не относится равнодушно или беспечно к их жизни и страданиям – нисколько не меньше, чем и мудрый генерал.

Распределение силы

Как было видно из предыдущих глав, значительная часть работы адепта лежит на уровнях гораздо более высоких, чем физический, так как они заняты излиянием своей собственной силы, а также сил из великого запаса, пополняемого нирманакаями. Это карма мира, что к его услугам всегда имеется некоторое количество этой подымающей силы, и даже обыкновенные люди, если они прилагают свою волю в направлении Божественной Воли (тем, что направляют свои мысли и чувства на служение человечеству) немного добавляют к этому запасу, чем получают привилегию участвовать в великой жертве. Благодаря этому человечество развивается как одно целое, и чудо братства даёт каждому возможность сделать несравненно больший прогресс, чем при сугубо одиночных усилиях. Всё это часть плана Логоса, который, очевидно, рассчитывал на наше участие в его плане. Задумывая это, он размышлял примерно так: «Когда мои люди достигнут известного уровня, они начнут разумно сотрудничать со мной; потому я устрою так, что когда они дойдут до этого пункта, они смогут черпать мою силу». Поэтому он рассчитывает на каждого.

На высших уровнях Братство едино со всем человечеством, и именно через Братство происходит распределение сил, поступающих из резервуара для людей. Члены Братства излучают эти силы

на высшем ментальном плане на все эго без исключения, оказывая им таким образом величайшую помощь в раскрытии пребывающей в них жизни. Жизнь эта подобна семени, которое не может умереть и должно расти, потому что в самом сердце его сущности присутствует сам Логос, принцип эволюции. В человеке этот росток уже пробился сквозь почву и ищет воздуха, и теперь быстрота его развития в значительной степени зависит от солнечного света духовной силы, приходящей по каналам Иерархии. Это один из многих путей, которыми более продвинутые помогают менее продвинутым, когда они всё больше и больше участвуют в божественной природе в соответствии с божественным планом.

Каждый из адептов, взявших на себя эту особую работу, действует своим излучением на огромное количество людей – зачастую на многие миллионы. Однако, удивительное свойство этой изливаемой силы таково, что она приспосабливается к каждому человеку из этих миллионов так, как если бы он был единственным объектом её влияния, будто всё внимание уделено только ему одному.

На физическом плане трудно объяснить, как это может быть, но происходит это из-за того, что нирваническое сознание Учителя подобно точке, включающей в себя целый план. Он может провести эту точку вниз через несколько планов и расширить её вроде большого пузыря. На внешней поверхности этой огромной сферы окажутся все те каузальные тела, на которые он старается повлиять, и каждой из индивидуальностей он будет казаться всем во всём. Так наполняет он своей жизнью идеалы миллионов людей и является им соответственно, как идеальный Христос, идеальный Рама, идеальный Кришна, ангел или, быть может, дух–руководитель.

Этот вид работы полностью отличается от надзора за одним из больших приходов, и в этой работе Учитель обращает внимание главным образом на людей одного типа, то есть тех, кто развивается по его собственной линии эволюции, хотя, естественно, многие из них совершенно не сознают его действия. Ему приходится также иметь дело со многими особыми случаями, и для этой цели он иногда передает часть своей работы дэвам, предоставляя им значительную свободу в некоторых чётко определенных границах. Дэвы, в свою очередь, пользуются природными духами и создают разнообразные мыслеформы, так что с этой работой связано обширное поле деятельности.

Использование благоговения

В «Науке священнодействий» я объяснил, как Великие пользуются церемониями всех религий для того, чтобы изливать свою силу в мир на низших планах, таким образом стимулируя в насколько возможно большем числе людей тот духовный рост, на который они способны. Но это делается не только в связи с религиозным церемониалом, ибо Братство пользуется каждым предоставившимся случаем. Если происходит собрание людей, находящихся под влиянием благоговейного настроения, преклонившихся в данное время перед благородной и возвышенной мыслью, то такое собрание открывает адептам необычайные возможности, которыми они сейчас же воспользуются как каналом для духовного влияния. Когда люди разбросаны и живут по своим домам, они подобны некоторому количеству отдельных линий, по каждой из которых может протекать лишь немного силы; когда же они сходятся на собрание, то они соединяются как бы в трубу, через которую может быть излит гораздо больший поток благословения, чем общая сумма того, что могло бы снизойти по отдельным линиям.

Я видел миллионы собравшихся паломников в святом городе Бенаресе. Многие из них, без сомнения, были невежественны и суеверны, но в данный момент они были полны благоговения и сосредоточены на одном. Количество благоговения, порождаемого такой толпой, почти неисчислимо, и адепты никогда не упускают случая для его использования во благо. Конечно, бесспорно, что та-

кое же количество столь же полных энтузиазма, но интеллигентных людей, дало бы гораздо более силы – и силы, способной действовать всецело на гораздо более высоких планах. Но мы не должны впадать в ошибку, недооценивая огромное количество энергии, производимой невежественными и даже фанатичными людьми. Члены Братства обладают удивительной способностью отделять зло от добра или, скорее, извлекать малейшую крупицу силы, которая может быть употреблена для добра, даже из того, что в основной массе есть зло.

Обычно обнаруживается, что самая сильная благоговейная преданность связана с резким сектантским чувством; в подобном случае адепт извлекает и использует каждую частицу благоговения, просто игнорируя и оставляя дикую ненависть, которая нам кажется частью этого чувства. Поэтому люди с весьма нежелательными чертами часто производят некоторое количество хорошей кармы, хотя нельзя отрицать, что карма эта была бы гораздо лучше, будь она отделена от других, злополучных качеств.

Такие города как Бенарес всегда являются огромными центрами силы, даже независимо от ежегодных паломничеств. Это город храмов и реликвий, которые также могут быть использованными адептами как каналы; и то же можно сказать о подобных вещах во всем мире. Так в каком-нибудь месте могут быть останки великого святого, принадлежащего к одной из религий мира. Если мощи эти подлинны, то они могут излучать некоторое количество сильного магнетизма, благодаря их связи с достойным человеком, а поэтому могут быть использованы для благословения тех, кто почитает их, путём посылки через них потока силы. Во многих случаях, однако, реликвии эти подлинными не являются, и хотя это кажется нам таким важным фактом, в действительности это имеет гораздо меньше значения, чем можно было бы предполагать.

Если в течение долгого времени люди делали эти реликвии центром благоговейных качеств, то уже по одной этой причине Братство может использовать их так же плодотворно, как и подлинные мощи, и тот факт, что люди заблуждаются в своих верованиях, нисколько на их полезность не влияет, поскольку благоговение подлинное, а именно это и главное. Если бы это глубже понимали, то это, вероятно, удержало бы многих бездумных людей, склонных осмеивать суеверия крестьян-католиков в Италии, Сицилии, Испании или свысока смотреть на индийских кули, поклоняющихся какой-либо святыне, которая явно не является тем, за что её принимают.[1] Нет сомнения, что истина лучше заблуждения, но мы должны помнить, что нехорошо отнимать у невежественных людей предметы их поклонения до тех пор, пока они не будут в состоянии подняться до более высоких вещей; благодаря такому иконоборчеству мир становится беднее, потому что оно не только разрушает благоговение, но и может перекрыть полезные каналы для силы Учителей.

Кроме того, невежественному крестьянину совершенно невозможно судить о подлинности реликвий, и было бы грубой несправедливостью, если бы результат его поклонения, выражаемого с благим намерением и в сердечной невинности, зависел от того факта, относительно которого у него не может быть никаких знаний. В великом мире реальностей вещи не бывают устроены так плохо – истинное благоговение найдет полный и сердечный отклик, безразлично, будет ли объект его тем, за что его принимают. Единственная реальная и имеющая значение вещь здесь – благоговение, и оно должно получить и получает тот реальный ответ, которого оно заслуживает. Предполагаемая релик-

[1] Рассказывают о польском дворянине, который отправил своего слугу за святыми мощами в Рим. Слуга не смог выполнить поручение, но боясь гнева господина, подобрал на дороге какие-то кости и принёс ему. Мощи были торжественно помещены в церковь, началось паломничество к ним, и говорили уже о чудесных исцелениях. Слуге стало совестно и он во всём признался. После этого дворянин разочаровался в религии и стал атеистом. Существует подобный рассказ и в Тибете, однако, с иным финалом. Мать послала сына в Индию за зубом Будды, но он тоже не смог его достать, и чтобы её не расстраивать, принёс ей какой-то другой зуб. Тем не менее, болезнь, от которой женщина хотела таким образом излечиться, прошла. Узнав о том, что зуб был ненастоящий, она только ещё сильнее уверовала в учение Будды. – *Прим. ред.*

вия есть лишь точка, на которой оно сосредоточено, и воображаемая точка годится для этого так же, как и всякая другая.

Работа, выполняемая учениками

Я уже упомянул, что ученики Учителей являются также и подмастерьями, и что на своём низшем уровне они служат передатчиками силы, а также выполняют самую разнообразную работу во всех областях цивилизации и человеческой культуры, работу, которая, как часть, входит в работу адептов в мире. Огромная часть этой работы делается другими, получившими вдохновение или намёк от этих учеников, или через различные общества и центры, устроенные ими или находящиеся под их влиянием. Без этих влияний человечество было бы воистину бедным, хотя по большей части оно мало знает об источнике своего истинного богатства. Сами адепты не могут оставить свою возвышенную работу для того, чтобы выполнять эти низшие и более легкие задачи, потому что, если бы они делали это, то пострадал бы весь механизм эволюции.

Люди иногда спрашивают, почему эти Великие, например, не пишут книги? Они забывают, что адепты ведут всю эволюцию мира, и едва ли могут отвлекаться, чтобы давать людям сведения относительно какой-то её части. Верно, что если бы у кого-либо из Великих нашлось время для написания книги, если бы его энергия не нашла лучшего применения, то книга эта намного бы превосходила все из имеющихся у нас теперь. Но если бы план вещей состоял в том, что вся работа должна была выполняться теми, кто уже может делать её в совершенстве, то не было бы поля действия для упражнения наших способностей, и трудно было бы увидеть какую-либо пользу от нашего существования в этом мире.

Один из отделов деятельности, который недавно был организован в широком масштабе учениками Учителей, заключается в практическом служении на астральном плане, о чём я написал в книге «Невидимые помощники». Б`ольшая часть этой работы протекает среди только что умерших, которые часто оказываются смущены, ошеломлены и даже страдают, особенно если при жизни они были напуганы отвратительными историями о страшных посмертных мучениях, взятыми из закромов некоторых извращенных религиозных сект. Много лет назад, хотя это было уже во время существования Теософического Общества, была основана и начала работать организованная команда невидимых помощников. Первоначально она состояла из ещё живущих людей, которые решили использовать с этой целью время сна своего тела; но вскоре они привлекли к себе многих уже умерших людей, которые ранее и не думали об этой работе.

До этого времени вновь перешедшие в астральный мир были большей частью предоставлены сами себе, если только их родные не встречали там и не вводили в новую жизнь. Так, например, умершая мать всегда наблюдает за своими детьми, и если кто-либо из них умирает вскоре после матери, то она даёт ему посильную помощь и сведения. Обыкновенно доброжелательные люди из умерших передают другим имеющиеся у них знания, когда видят нужду в помощи. В древних цивилизациях, когда большие и даже объединенные семьи были в обычае, пожалуй, мало людей оставалось в случае нужды без друзей по ту сторону смерти. Читавшие восточную литературу вспомнят, как много говорится в индусских религиозных писаниях о важности семейных уз и семейном долге, как простирающемся и в невидимые области, лежащие за завесой смерти. И всё же условия посмертной жизни походили на условия страны, в которой нет ни больниц, ни школ, ни общественных справочных бюро, где многие должны были страдать, а во времена особых бедствий и войн это часто принимало особенно серьёзные масштабы.

Усилие, предпринимаемое раз в столетие

Прекрасная картина того, как адепты работают над улучшением цивилизации, даётся в «Лондонских лекциях 1907 г.» Анни Безант, где она кое-что говорит нам о тех шагах, которые были предприняты Братством для того, чтобы вывести Европу из ужасающего мрака средневековья. Она объясняет, что в XIII веке могущественное лицо, жившее тогда в Тибете, обнародовало свой указ Братству, чтобы в последней четверти каждого столетия делалось усилие по просвещению Европы. Если мы тщательно просмотрим историю, то увидим, что с тех пор в конце каждого столетия из Ложи посылался новый луч света. Фриц Кунц, исследовав эти усилия, представил их историю следующим образом:

Усилие	Характер движения вперед	Достижение
1275 г.	Роджер Бэкон и восстановление умственной культуры	Демократия культуры. Ренессанс[1]
1375 г.	Христиан Розенкрейц и распространение культуры	
1475 г.	Печатная книга: фиксация знания	Демократия знания. Реформация
1575 г.	Фрэнсис Бэкон и наука: английский язык как посредник	
1675 г.	Попытка единения классов: тайные общества	Политическая демократия. Революция
1775 г.	Политическая свобода, к несчастью, главным образом через революцию	
1875 г.	Теософическое Общество; Общество психических исследований; Либерально-Католическая церковь; Сомасонство	Демократия оккультизма. Эволюция
1975 г.	Широкое распространение того, что сейчас называется эзотеризмом. Эволюция (духовная)	

Последним из этих усилий было основание Теософического Общества в 1875 году. После тщательного рассмотрения вопроса Учителя Морья и Кут Хуми взяли на себя ответственность за этот шаг и избрали благородного помощника, Е. П. Блаватскую, себе в помощь на физическом плане. Большинство изучающих теософическую литературу знают, как она была приготовлена к тому, что ей предстояло сделать, и как в должное время Братство послало её в Америку за полковником Олкоттом, товарищем, который должен был дополнить то, чего не доставало в ней – способности к организации, к тому, чтобы говорить людям, собирать их вокруг себя, образовать из них движение во внешнем мире, знают, как Общество было основано в Нью-Йорке и позднее перенесло свою штаб-квартиру в Индию.

Теперь (1925), когда я пишу это, наше общество уже пятьдесят лет служит человечеству, и невозможно оценить то огромное количество добра, которое оно свершило во всех областях человеческой жизни. Влияние его никоим образом нельзя измерять числом членов, или отделений, хотя и это

[1] Хотя ренессанс, очевидно, был медленным и постепенным процессом, большинство авторитетов всё же датируют его действенное начало несколько более поздней эпохой, связывая его с падением Константинополя в 1453 г.

имеет значение, поскольку оно распространилось во всех цивилизованных частях земного шара. Но помимо этого, в каждой области человеческих устремлений оно прозвучало своей характерной нотой, отражение которой множится вокруг нас в словах и действиях государственных людей и ученых, литераторов и людей искусства, и многих других, большое число которых, может быть, никогда и не слыхало слова «теософия».[1] Оно привлекло внимание к реальностям невидимого мира и к силе мысли. Оно провозгласило во внешней жизни факт братства, стремясь в человеческой жизни не к единообразию, а организации взаимной поддержки весьма различных индивидуумов, каждый из которых силён по-своему, а все вместе будут соединены неразрывными узами уважения к человеку иному, чем он сам. Оно сблизило Восток и Запад как никогда ранее, оно потребовало честных правил игры при сравнении религий; оно с безошибочной ясностью раскрыло сущностное единство их учений и их общий источник. И оно привело тысячи людей к ногам Учителей для того, чтобы служить им всеми силами и всем сердцем своим на благо человечеству во все грядущие времена.

Расы

В своей работе для мира Братство имеет дело не только с настоящим, но смотрит далеко в будущее и готовится к развитию новых рас и наций, в которых качества человечества будут развиваться в гармоничной последовательности. Как мы увидим в главе XIII, прогресс человечества происходит не стихийно, наобум – образование рас (которые служат классами в великой мировой школе для развития особых качеств) с их особыми физическими, эмоциональными и ментальными характеристиками происходит так же точно и определенно, как устроены учебный план и расписание в любом современном колледже.

Великая арийская раса, которая, будучи ещё не в полном расцвете, властвует над современным миром своим высочайшим даром интеллекта, последовала за атлантской расой, члены которой всё ещё составляют большинство человечества и занимают значительную часть поверхности земного шара.

Пришествие

В связи с этим, в настоящее время выполняются три больших части работы. Первая – это подготовка для физического воплощения и деятельности среди людей Бодхисаттвы, или Мирового Учителя, который есть та же великая индивидуальность, Христос, который две тысячи лет тому назад занимал тело Иисуса. Его пришествие не следует смешивать с теми событиями, происходящими раз в сто лет, о которых упоминалось выше – они относятся к первому лучу и находятся в том отделе оккультной работы, который имеет дело с руководительством рас и их подразделений. Это же событие случается лишь однажды в большой период времени и есть деятельность второго луча, отдела религий и воспитания.

Мировой Учитель уже сейчас у порога, и мы можем надеяться на то, что проявления его силы, его мудрости и его любви будут расти и расти. В 1911 году был основан Орден Звезды на Востоке для подготовки к его пришествию путём сближения тех членов всех сект и всех религий во всём ми-

---

[1] Например, американский писатель Фрэнк Баум в своих книгах о стране Оз, которые были прочитаны миллионами людей, в форме аллегории передал теософические идеи о путешествии души и испытаниях, преодолеваемых ею на пути. Много других примеров влияния теософии в науке и искусстве XX века собрано в книге Сильвии Крэнстон «Е. П. Блаватская. Жизнь и творчество...» – *Прим. ред.*

ре, которые по различным основаниям веруют в близкое пришествие Мирового Учителя и согласны объединиться в великом усилии провозвестия этого пришествия миру, а также готовиться, насколько возможно, быть полезными слугами Господа, когда он придёт.

Поскольку Господь Майтрейя решил возвестить о своём пришествии в мир через нашего Президента, я думаю, что мы правы, предполагая, что его учение будет до некоторой степени сходно с теми идеалами, которые она провозглашала с таким удивительным красноречием в течение последних тридцати семи лет. Некоторые христианские секты всё ещё цепляются за суеверную догму, что он придет судить человечество и разрушить Землю, так что с их верованием связан значительный элемент страха и неуверенности. Но всякий страх, боязнь Бога происходит от невежества и недоразумения.

Пришествие Христа действительно связано с концом, но с концом не мира, а века, или завета. Здесь было употреблено греческое слово «эон», и точно так же, как две тысячи лет тому назад Христос сказал, что пришел конец Ветхому Завету, так как он пришел основать Новый Завет, так и теперь, когда Он вернется, то даст другой завет. Он даст то же самое великое учение – оно *должно* быть тем же, потому что есть одна лишь истина, хотя, быть может, теперь она может быть выражена для нас более ясно, потому что мы знаем немного более. Быть может, это учение будет провозвещено в каком-либо новом одеянии, в такой красоте выражения, которая будет более соответствовать нашей современности, и дано оно будет в таком изложении, чтобы воззвать к большому количеству людей.

Но оно непременно будет тем же самым, потому что оно уже являлось во всех существующих верованиях. Они отличаются методом изложения учения, но все абсолютно сходятся в том, какую жизнь они предписывают своим последователям. Мы найдём значительную разницу между внешними учениями христианства, буддизма, индуизма и ислама, но если мы исследуем хороших людей любой из этих религий и осведомимся об их ежедневной практике, то увидим, что все они ведут ту же самую жизнь, и что все они согласны относительно тех добродетелей, которыми должен обладать хороший человек, и относительно тех зол, которых ему следует избегать.

Все они скажут нам, что человек должен быть милосердным, правдивым, честным, добрым, помогать бедным. Все они скажут, что жестокий и жадный человек, неправдивый и бесчестный, не двигается вперёд и не имеет шансов на успех до тех пор, пока не изменится. Как люди практичные, мы должны признать, что то, что действительно важно в какой-нибудь религии – это не туманные метафизические рассуждения о таких предметах, о которых в действительности никто не может знать ничего достоверного, потому что они не могут влиять на наше поведение; важны те предписания, которые влияют на нашу повседневную жизнь, которые делают нас такими или иными в наших взаимоотношениях с людьми. Предписания эти одинаковы во всех существующих религиях; такими же они будут и во всяком новом учении, каково бы оно ни было.

Может быть, мы могли бы пойти несколько далее в предсказании, чему он будет учить. Конечно, основная великая истина, которую он подчеркнёт, будет заключаться в том, что всё зло мира происходит от недостатка любви и братства, и что, если человек научится любить и примет братское отношение, то всё зло исчезнет и над нами займется золотой век. Это будет не сейчас, на это мы не можем надеяться, но, по крайней мере, люди начнут понимать и видеть самостоятельно, насколько больше они приобретут, двигаясь именно в этом, чем в ином направлении.

Шестая подраса

Второе из этих великих событий – это задание формы телу, эмоциональной природе и уму шестой подрасы нашей арийской расы, которая уже начала появляться в Америке и Австралии, а может быть и в других частях света. Великая моделирующая сила ума и воли Ману уже действует на внутренних планах, изменяя даже физический тип детей новой эпохи, где бы они ни оказались к этому восприимчивы; и некоторые из младших членов Братства, работающих во внешнем мире, получили указания по возможности давать им воспитание и подготовку, подходящие для новой расы. Пока еще работа эта мала, но ей суждено значительно разрастись, пока через несколько кратких столетий в новом мире определенно не выделится шестая подраса, удивительная в своей юности, в то время, как старый мир продолжит развивать пятую подрасу до достижения ею зрелости и совершенства. И, может быть, ещё выйдет так, что ещё позже шестая подраса, лучезарная и славная в своей зрелости, прольет свое благословение на пятую, так что впервые у расы будет ясный и полный достоинства закат в плодотворном и почтенном возрасте. Это может быть наградой за её настоящие и будущие услуги младенческой расе и за её жертвенную, но победоносную борьбу с силами тьмы, что открыло человеку такие возможности, каких он не знал никогда раньше.

Мы должны постараться понять, что значит принадлежать к новой шестой подрасе. Наши представления склонны быть слишком закостеневшими. Когда шестая подраса вполне установится, то станет выказывать определенные физические, астральные и ментальные черты, которых не наблюдается в *среднем* человеке пятой подрасы. Помните, что она будет постепенно выстраиваться из пятой подрасы, и эти новые характеристики должны одна за другой развиваться каждым из участвующих в ней «Я». Этот процесс подготовки длителен и может растянуться на несколько жизней. Поэтому, если мы посмотрим кругом и рассмотрим людей (а в особенности молодых) с этой точки зрения, то не сможем рассчитывать, что сможем однозначно сказать, что вот этот принадлежит к новой подрасе, а тот – нет.

Более точное утверждение выглядело бы примерно так: «В субъекте А мы видим около 25% черт новой подрасы; в субъекте Б их, пожалуй, около 50%; процент в В весьма велик, пожалуй 75%; в Г я не вижу, чтобы чего-либо нехватало, насколько я могу сказать, это пример полного развития». И вы должны понять, что средний из тех мальчиков и девочек, которые кажутся нам подающими надежды, вероятно, принадлежит к классу А, потому что тип Б ещё весьма редок в мире, а В и Г совсем не встречаются, разве только в нашем маленьком кругу. Помните также, что развитие это весьма неравномерно; мальчик может достигнуть значительного астрального или ментального прогресса, прежде чем это обнаружится в его физическом теле; и с другой стороны, благодаря хорошей наследственности у кого-то может оказаться физическое тело, способное выразить гораздо большее, чем пока что позволяет его продвижение на высших планах. Лишь весьма немногие могут обнаружить все черты; они вполне могут быть удовлетворены наличием одной или двух из них.

Даже в своей кульминации проявление это не будет единообразным, так, например, раса эта в общем будет принадлежать к типу долихоцефалов, но в ней всегда будут и подразделения брахицефалов, в неё будут входить и светловолосые, и темноволосые люди, голубоглазые и с карими глазами. Естественно, что астральные и ментальные черты важнее, но в большинстве случаев их можно будет отличить и лишь по физической наружности. Основным их настроем будет бескорыстие, и преобладать будет пламенный энтузиазм к служению, а сопровождать это будет деятельная доброта и широкая терпимость. Тот, кто забывает о своем собственном удовольствии и думает лишь о том, как он может помочь другим, уже далеко продвинулся по этому пути. Отличительными чертами таких людей является также распознавание и здравый смысл.

Если вы хотите знать, какие физические признаки мы можем искать, то, может быть, самым заметным из них будут изящные, хорошо сформированные кисти рук и ноги, особенно тонкость пальцев и большого пальца, если смотреть сбоку. Важна также ткань кожи лица – она должна быть чис-

той, и ни в коем случае – грубой. Лиц бывает три типа – заметно овальное с высоким лбом, слегка менее овальное с широким лбом, и практически брахицефальное (последнее бывает редко, брахицефальный череп определяется тем, что ширина его равна 4/5 длины). Кроме того, у лица, приближающегося к шестой подрасе, бывает особенное *выражение*, которое можно научиться скоро узнавать.

От разных независимых наблюдателей и исследователей мы часто слышим, что ими замечался новый расовый тип – особенно в Калифорнии, Австралии и Новой Зеландии. Например, в 1923 г. в адрес Британской Ассоциации поступил доклад капитана Пэйпа, посвящённый тому, что он назвал австрало-американской расой, и его замечания включали следующее описание её особенностей:

«Голова склонна быть куполообразной, особенно спереди, имеется отход от того, что известно под «низко посаженными ушами», волосы и кожа тонкие, переносица развивается рано, губы чувствительные и подвижные, брови заметные, развитие передних долей мозга значительное, лицо несколько треугольное, но не острое, но общее телосложение здоровое, гармоничное, пропорциональное – не так, чтобы «один мозг, а тела совсем нет». В части психологии ребёнок новой расы проявляет быстрый отклик на симпатию, способность к сочувствию, состраданию, обладает способностью легко понимать новые принципы, быстрой интуицией, основательной вдумчивостью, чувствительностью, сильным чувством справедливости, охотой помогать другим, отсутствием в складе ума черт, свойственных попугаю. Они также выказывают неудовольствие к грубой пище, и часто к любой пище у них нет большого аппетита. В других же отношениях они нормальные дети, однако особенно требуют сочувствия и понимающих учителей».

В прошлом году в «The Los Angeles Sunday Times» появилась большая статья, посвящённая новой расе, появляющейся в Калифорнии и Новой Зеландии. Упомянув некоторые умственные и физические особенности детей новой расы, автор отметил качества исключительной уравновешенности и интуиции.

Шестая коренная раса

Третье великое событие – это основание шестой коренной расы, которое физически должно иметь место в Калифорнии примерно через семьсот лет. Там будет устроена община во главе с ману этой расы, известным нам теперь как Учитель Морья, а вместе с ним будет его извечный сотрудник Кут Хуми, являющийся бодхисаттвой шестой коренной расы. Об этом сообществе мы писали в книге «Человек: откуда, как и куда».[1] Хотя это будет ещё через несколько сотен лет, что в конце концов – лишь краткий период в жизни человека, как поймёт всякий из нас, оглянувшись на него – но к этому уже во всю идёт подготовка, и Теософическое Общество играет в этом немаловажную роль.

Каждый отдел Общества поощряет или должен поощрять своих членов к тому, чтобы они делали усилия к приложению во внешнем мире приобретённых ими теософических знаний. Конечно, они должны делать это соответственно своему темпераменту и способностям, а также возможностям, которые представляются при общении с людьми, но всё это помогает нынешней расе. В теософической ложе, где собираются помогать друг другу так много людей различных типов, если ложа верна своим идеалам, в членах должна развиваться широта характера, ведь они в этом отношении получают такое воспитание в духе братства, какое они едва ли могут иметь где-либо в мире. Большинство обществ организуется для достижения какой-либо одной цели и служат одному назначению, в Теософическом же Обществе мы знаем, что хотя одного человека сильнее влечёт один образец совер-

[1] Man: Whence, How and Whither.

шенства, а другого – другой, братство человечества не будет достигнуто тождеством какого-либо одного идеала, будь это только любовь, или только истина, или только красота, но все эти нити должны быть скручены в единый мощный канат, который навеки соединит человека с Божественным. Как давно уже было сказано «Хитопадеше»:

«Малые вещи сильно вырастут в могуществе,
Будучи искусно соединены;
Яростные слоны привязываются верёвкой
Скрученной из травы».

Таков дух Братства, постепенно приобретаемый истинным теософом, который держится за своих собратьев по внутреннему побуждению, а не по внешнему принуждению; членство в Обществе – это действительно подготовка людей Учителями, которая в случае успешности сделает человека достойным родиться в общине шестой коренной расы, когда она будет основана на физическом плане.

Глава XII

ЧОХАНЫ И ЛУЧИ

Чоханы

В последней главе я пытался описать некоторые из многочисленных направлений работы великих Учителей, но есть, конечно, ещё и многие другие, о некоторых из которых мы ничего не знаем. Тем не менее, известное нам указывает на то, что работа их обширна и разнообразна и что адепты выполняют её по-разному, сообразно своим предпочтениям и темпераментам. Существует семеричное деление, проходящее через все вещи, как я вскоре подробнее объясню, и оно наблюдается также и в Великом Белом Братстве. В Иерархии явно различаются Семь Лучей. Во главе первого, или правящего луча стоит Владыка Мира; во главе второго луча стоит Господь Будда; а под ними соответственно стоят ману и бодхисаттва той коренной расы, которая преобладает в мире в данное время. Параллельно с ними стоит Махачохан, который курирует остальные пять лучей, у каждого из которых тем не менее есть свой собственный глава. В следующей главе я объясню то, что смогу, о высших разрядах Иерархии, попытавшись дать некоторое понятие о работе глав лучей от третьего до седьмого, а также об учителях Морье и Кут Хуми, которые стоят на том же уровне на первом и втором лучах.

Титул чохана дается тем адептам, которые приняли шестое посвящение, но это же слово прилагается также и к главам лучей от третьего до седьмого, занимающим определенные и высокие посты в Иерархии. Нам дали понять, что слово «чохан» означает просто «господин» и что оно употребляется вообще и в частности приблизительно так, как в Англии употребляется слово «лорд». Мы называем человека «лордом» потому, что он обладает этим титулом, но это совсем не то, что мы подразумеваем, говоря о лорде-советнике или лорде-наместнике графства. Этот термин появляется в названии «дхьян-чохан», которое часто встречается в «Тайной Доктрине» и в других местах, где он относится к весьма высоким Сущностям, стоящим совершенно вне оккультной иерархии нашей планеты.

Таблица Учителя Джуал Кхула

Если мы хотим понять эту часть работы Учителей, то теперь нам необходимо несколько отклониться и сказать, что подразумевается под семью лучами. Это довольно трудный предмет. Очень давно мы получили относительно этих лучей некоторую информацию конечно, очень неполную, но весьма ценную. Я хорошо помню, при каких обстоятельствах она нам была сообщена. В те ранние времена, когда в Адьяре было только одно здание штаб-квартиры, с 29 акрами полуджунглей за ним, м-р Купер-Окли, один из индусских братьев и я сидели и беседовали на кровле. Внезапно появился Учитель Джуал Кхул, бывший в то время главным учеником Учителя Кут Хуми. В те времена он давал нам много учений и всегда был очень добр и терпелив, и в тот день, когда он сидел и разговаривал с нами, возник вопрос о лучах. М-р Купер-Окли в свойственной ему манере сказал: «Не будете ли вы так любезны, о Учитель, рассказать нам всё о лучах?»

В глазах Учителя блеснула искорка, когда он сказал: «Ну, *всё* рассказать о них я не могу, пока вы не достигнете весьма высокого посвящения. Хотите ли вы выслушать то, что я *могу* вам сказать, но что будет лишь частичным и неизбежно введёт в заблуждение, или вы подождете до тех пор, пока вам можно будет сказать всё?» Вовсе неудивительно, что мы подумали, что ломоть хлеба лучше, чем совсем без хлеба, и мы сказали, что хотим получить то, что можно. Мы записали эту очень интересную информацию, но многое из неё, как он и предсказывал, было для нас непонятным. Он сказал: «Большего я сказать вам не могу, ибо я связан известными обетами, но если ваша интуиция поможет вам извлечь из этого больше, то я скажу вам, правы ли вы». Даже и эти маленькие отрывочные сведения были весьма ценны для нас.

Ниже следует таблица лучей и их свойств, которую он дал нам.

Луч	Характеристика луча	Характерная магия	Последняя религия
I	Фохат, Шекина	...	Браманизм
II	Мудрость	Раджа-йога (человеческий ум)	Буддизм
III	Акаша	Астрология (природные магнетические силы)	Халдейская
IV	Рождение Гора	Хатха-йога (физическое развитие)	Египетская
V	Огонь	Алхимия (материальные субстанции)	Зороастрийская
VI	Воплощение Божества	Бхакти (благоговение)	Христианство (Каббала и пр.)
VII	...	Церемониальная магия	Поклонение элементалам

Было разъяснено, что религия, приписанная каждому лучу, не должна обязательно приниматься как совершенное его выражение, но лишь как то, что осталось на Земле как память о последнем случае, когда этот луч пользовался в мире преобладающим влиянием. Магия первого луча и характеристика седьмого не даны, но мы можем полагать, что первая должна быть *криящакти*, а вторая – сотрудничество с царством дэв. Значение рождения Гора объяснить нельзя, но в качестве одной из характеристик четвертого луча называлось пользование силами действия и взаимодействия, как бы мужской и женской силами природы. Где бы в религиях ни встречался фаллический культ, это всегда происходит от материализации и неправильного толкования некоторых из тайн, связанных с этим лучом. Истинным развитием седьмого луча должно быть общение с высшими дэвами и получение от них наставлений.

После вышесказанного ясно, что все сведения, полученные до сих пор нами относительно лучей, отрывочны. Это нельзя назвать не только полным отчётом, но даже хорошим очерком, потому что нам открыто говорят, что в данном описании есть огромные пробелы, заполнить которые возможно будет лишь гораздо позднее. Насколько нам известно, по этому предмету до сих пор писалось очень мало, и это малое так осторожно выражено, что вовсе нелегко понятно, и оккультные учителя, когда их спрашивают об этом, бывают примечательно сдержанны.[1]

Семеричное деление

Существенный момент, который следует понять, состоит в том, что во всём существующем в проявленном мире, будь то в жизни или в материи, имеется семеричное подразделение. Вся жизнь, существующая в нашей цепи миров, проходит через тот или иной из семи лучей, принадлежа ему, причем в каждом из них есть семь подразделений. Всего во вселенной сорок девять таких лучей, которые, взятые по семь, образуют семь великих космических лучей, проистекающих от семи великих логосов или протекающих через них. Однако в нашей цепи миров, а возможно, и во всей нашей солнечной системе, действует лишь один из этих великих космических лучей, и его подразделениями и являются наши семь лучей. Конечно, не следует полагать, что наша солнечная система – единственное проявление этого конкретного логоса, поскольку из семи великих логосов могут зависеть миллионы систем. Как я объяснил в книге «Внутренняя жизнь»:

«Вся наша солнечная система – проявление её логоса, и каждая частичка в ней определённо является частью его проводников. Вся физическая материя солнечной системы, взятая в совокупности, составляет его физическое тело; вся астральная материя – астральное тело; вся ментальная материя – ментальное тело, и так далее. Выше и за пределами своей системы он обладает куда более широким и великим собственным бытием, но это нисколько не меняет истинности только что сделанных заявлений.

Этот солнечный логос содержит в себе семь планетарных логосов, являющихся внутри него как бы центрами сил, каналами, через которые его сила изливается. И в то же время в некотором смысле можно сказать, что они его составляют. Материя, которую мы только что описали, как составляющую его проводники, также составляет и их тела, поскольку во всей системе нет и частицы материи, которая не была бы частью того или иного из них. Всё это верно для каждого плана, но давайте на время возьмём для примера астральный план, поскольку его материя достаточно текуча, чтобы отвечать целям нашего исследования, и в то же время достаточно близка к физической, чтобы не быть всецело за пределами нашего физического понимания.

Каждая частица астральной материи в системе – часть астрального тела солнечного логоса, но это также и часть астрального тела того или иного из семи планетарных логосов. Помните, что это включает и ту астральную материю, из которой состоят наши астральные тела. У нас нет ни одной частички, которая была бы исключительно нашей. В каждом астральном теле есть частицы, принадлежащие каждому из сами планетарных логосов, но пропорции варьируются бесконечно. Тела тех монад, которые первоначально пришли через какой-либо планетарный логос, на протяжении всей своей эволюции будут содержать *больше* частиц этого логоса, чем любого другого, и таким образом людей можно различать по принадлежности к той или иной из семи этих великих Сил».

---

[1] Когда первое издание этой книги было уже в печати, появился важный труд на эту тему – «Семь Лучей» профессора Эрнеста Вуда. Приведённые там материалы бросают свет на этот вопрос и изложены под совершенно новым углом зрения – прим. авт. См. также написанный уже после этой книги «Трактат о семи лучах» А. Бэйли – *Прим. пер.*

Семь духов

Христианское наименование этих семерых великих Сущностей можно встретить в видении св. евангелиста Иоанна, говорящего: «И семь светильников огненных горели перед престолом, которые суть семь духов Божиих».[1] Это те мистические семеро, великие планетные логосы, которые являются жизненными центрами самого солнечного логоса. Это истинные главы наших лучей – главы для всей солнечной системы, а не только для нашего мира. Через того или иного из них должен был прийти каждый из нас – некоторые через одного, некоторые – через другого.

Они – те самые семь возвышенных владык из «Тайной Доктрины», Изначальные Семеро, творческие силы, воплощенные разумы, дхьян чоханы, ангелы присутствия. Но помните, что последнее наименование употребляется в двух совершенно различных смыслах, которых не должно смешивать. При каждом совершении нашими братьями христианами святой евхаристии является ангел присутствия, который поистине есть мыслеформа Христа, проводник его сознания, потому верно называемый проявлением его присутствия, но эти семеро великих получили это наименование по совершенно иной причине – а именно потому, что они всегда предстоят в присутствии самого логоса, представляя там те лучи, главами которых они являются, и поэтому представляя и нас, потому что каждый из нас есть часть божественной жизни каждого из них.

Ведь хотя каждый из нас в основе принадлежит к *одному* лучу – к тому каналу, через который мы, как монады, излились из Вечного во Время, всё же в нас есть что-то и от *всех* лучей. В нас нет ни одной толики силы, ни крохи материи, которая не была бы в действительности частью того или другого из этих дивных существ; человек буквально состоит из самой их субстанции – не одного, но всех их, хотя один всегда преобладает. Поэтому даже малейшее движение какого-либо из этих великих звездных ангелов не может обойтись без некоторого влияния на каждого из нас, потому что мы кость от их кости, плоть от их плоти, дух от их духа; и в этом великом факте заключается истинная основа науки астрологии, столь часто неправильно понимаемой.

Все мы всегда находимся в присутствии солнечного Логоса, ибо в его системе нет места, где его бы не было; и всё, что есть – это часть его. Но эти Семь Духов суть часть его в совершенно особом смысле, они – его проявление, почти качества его, те центры в нём, через которые изливается его сила. Намёк на это мы можем увидеть в именах, данных им иудеями. Первый из них всегда Михаэль, Ваш Князь, как называют его; имя это означает «Сила Бога», или, как иногда толкуют, «Тот, кто силою подобен Богу». «Эль» на иврите означает «Бог», и мы можем встретить его в слове «Бет-эль» (Вефиль), что означает «дом божий», а словом «Элохим» Бог обозначен в первом стихе Библии. И это «эль» фигурирует как окончание в имени каждого из Семи Духов. Габриэль означает «Всеведение Бога», и иногда он называется Героем Бога. Рафаэль означает «Целительная сила Бога» и ассоциируется с Солнцем, которое есть великий даятель здоровья нам на физическом плане. Уриэль – это «Свет, или Огонь Бога», а Цадкиэль – «Благосклонность Бога» и связан с планетой Юпитер. Два оставшихся архангела обычно зовутся Шмуэль и Йофиэль, но я не могу сейчас припомнить их значения или их планет.[2]

Святой Денис говорит об этих Семи Духах как о Строителях и называет их также сотрудниками Бога. Святой Августин говорит, что они обладают Божественной мыслью, или Прототипом, а св. Фома Аквинский писал, что Бог есть первоначальная, а эти ангелы – вторичная причина всех видимых следствий. Всё совершается логосом, но через посредство этих планетных духов. Наука скажет вам,

---

[1] Откровение, IV, 5.

[2] В православной традиции – Михаил, Гавриил, Рафаил, Уриил, Задкиил, Самуил и Иофия – *Прим. ред.*

что планеты – это случайные скопления материи, сгущенные из массы туманности, и без сомнения таковы они и есть, но почему они собрались именно в этих точках? Потому что за каждой из планет находится живой разум, избравший эти точки так, что они уравновешивали друг друга. Верно, что всё сущее есть результат работы сил природы, действующих по космическим законам, но не забывайте, что у каждой силы всегда есть свой управитель, разум, который ею управляет и распоряжается. Описывая их, я употребил христианскую терминологию, но те же сущности под различными именами можно найти в каждой из великих мировых религий.

Семь типов существ

Когда та первичная духо-материя, которая должна была стать в будущем нами самими, впервые вышла из недифференцированной бесконечности, она изошла через семь каналов, как вода может выливаться из цистерны через семь трубок, каждая из которых содержит особое красящее вещество и так окрашивает проходящую через нее воду, что её всегда уже можно отличить от воды других трубок. Таким образом, лучи всегда отличны один от другого по всей последовательности царств – в минеральном, растительном и животном – так же, как они отличны и в человеке, хотя в низших царствах влияние луча, естественно, действует несколько иначе. Так как там нет ещё индивидуализации, то очевидно, что, например, все животные данного вида должны быть одного луча. Так разные виды животных можно распределить в семь параллельных рядов соответственно тому лучу, к которому они относятся, а поскольку животные могут индивидуализироваться только благодаря общению с людьми, то во главе каждого из этих лучей стоит какой-либо класс домашних животных, только через который и происходит индивидуализация в данном луче. Примером таких классов является слон, собака, кошка, лошадь и обезьяна, и ясно, что тот импульс Мировой Жизни, который оживляет теперь, скажем, собаку, никогда не сможет оживлять лошадь или кошку, но будет продолжать проявляться через тот же вид, пока не произойдет индивидуализация.

Пока еще не сделаны исследования относительно того, какие конкретные растения и животные относятся к какому лучу, но несколько лет тому назад, я имел основание исследовать драгоценные камни и нашел, что у каждого луча среди них есть свои представители, через которых сила этого луча действует легче, чем через других. Здесь я привожу таблицу, напечатанную в «Науке священнодействий», где указан драгоценный камень, стоящий во главе каждого луча, и другие, находящиеся на том же луче и поэтому обладающие тем же типом силы, хотя и в меньшей степени.

Луч	Драгоценный камень во главе луча	Замена
1.	Алмаз	Горный хрусталь
2.	Сапфир	Лазурит, бирюза, содалит
3.	Изумруд	Аквамарин, нефрит, малахит
4.	Яшма	Халцедон, агат, змеевик
5.	Топаз	Цитрин, мыловка
6.	Рубин	Турмалин, гранат, сердолик, карбункул
7.	Аметист	Порфирит, виолан

Из всего вышесказанного ясно, что эти семь типов наблюдаются и у людей, и что каждый из нас должен принадлежать к тому или другому из лучей. Основные различия этого характера всегда признавались среди человеческого рода; сто лет тому назад люди описывались как меланхолического или сангвинического темперамента, холерического или флегматического, а астрологи распределяют нас под названиями планет как людей типа Юпитера, Марса, Венеры или Сатурна и т. д. Я считаю, что это лишь различные методы установления основных различий в склонностях, в зависимости от канала, через который нам случилось, или, вернее, было предназначено пройти.

Однако, вовсе не легко определить, к какому лучу относится обыкновенный человек, потому что он очень сильно вовлечён в материю и породил очень разнообразную карму, часть которой может оказаться преобладающей и затемняющей его сущностный тип, даже, быть может, на протяжении всего воплощения. Но человек, приближающийся к Пути, должен обнаружить в себе определенный побуждающий импульс или руководящую силу, которая будет иметь характер того луча, к которому он принадлежит и будет стремиться привести его к тому типу работы или служения, который отличителен для этого луча; и она также приведет его к стопам одного из Учителей, находящихся на этом луче, так что он будет как бы принят в колледж, ректором которого можно считать чохана данного луча.

Магические и целительные силы

Быть может, пониманию этих различий в типах несколько поможет, если я приведу один или два примера тех методов, которые, вероятно, применили бы, судя по выше напечатанной таблице лица, принадлежащие к различным лучам, если бы они захотели применить магию для получения какого-либо результата. Человек первого луча достиг бы своей цели просто прямой силой неукротимой воли, не снисходя до употребления вообще каких бы то ни было средств; принадлежащий ко второму лучу действовал бы также силой воли, но с полным пониманием различных возможных методов, сознательно направляя свою волю в наиболее подходящий из каналов; человеку третьего луча показалось бы наиболее естественным применить силы ментального плана, тщательно отметив именно то время, когда влияния наиболее благоприятны для успеха; человек четвертого луча применил бы для этой цели тонкие физические силы эфира, тогда как брат пятого луча скорее привел бы в движение токи того, что обычно называют астральным светом; приверженец шестого луча достиг бы этого результата силой своей искренней веры в свое особое божество и в действенность молитвы к нему, а человек седьмого луча применил бы искусную церемониальную магию и, вероятно, по возможности, привлек бы содействие нечеловеческих духов.

Опять же, пытаясь излечить болезнь, человек, принадлежащий к первому лучу просто извлек бы здоровье и силу из великого источника Мировой Жизни, принадлежащий ко второму постарался бы основательно понять природу болезни и в точности узнать, как следует применять к ней силу своей воли с наибольшей выгодой. Тот, кто относится к третьему, призвал бы великих планетных духов и выбрал бы такой момент, когда астрологические влияния были бы благоприятны для применения его средств. Представитель четвёртого луча, главным образом, доверился бы таким физическим средствам, как массаж; человек пятого луча употребил бы лекарства; человек шестого луча – исцеление верой, а седьмого – мантры или магические призывания. Во всех вышеприведенных случаях целитель, конечно, волен воспользоваться любой из упомянутых сил, но, вероятно, наиболее действенным инструментом в его руках окажется именно та, которая типична для его луча.

У адептов Братства это различие в лучах гораздо заметней, чем в других людях, и видимо их в ауре; луч, к которому принадлежит адепт, определенно влияет не только на его внешность, но и на ту работу, которую ему приходится выполнять. Мы, пожалуй, лучше всего увидим отличительные черты лучей, если понаблюдаем за работой пяти чоханов лучей от третьего до седьмого, а также тех двух чоханов, которые стоят на том же уровне на первом и втором лучах, проводя работу того же уровня в служении тем Великим, которые собственно возглавляют два первых луча. В семи главах лучей Иерархии мы имеем отражение Семи Духов перед Престолом.

Нужно понимать, что здесь мы можем лишь в самых в общих чертах упомянуть о тех качествах, которые сгруппированы в каждом луче, и дать лишь отрывок той работы, которую делают адепты этих лучей. Следует также постараться понять, что полное обладание качествами одного луча никаким образом не предполагает недостатка качеств других лучей. Так, например, если мы говорим о выдающейся силе одного адепта, то в то же время верно, что он достиг не менее, чем человеческого совершенства в благоговении, любви и других качествах.

Я уже кое-что писал об Учителе Морье, представителе первого луча на уровне посвящения чохана. Он стоит в непоколебимой и ясной силе своего луча, играя большую роль в работе по руководству людьми и формированию наций, о которой я буду говорить полнее в следующей главе. На этом же луче находится Учитель, которого мы называем Юпитером и который является в Иерархии охранителем Индии, охранителем народа, который за все время существования пятой расы выращивает семена всех её возможностей и посылает их в должное время каждой подрасе для того, чтобы они росли, созревали и давали плоды. Он также глубоко проникает в те сокровенные науки, внешней скорлупой которых являются астрология и химия, и в этом отношении его работа являет пример того разнообразия деятельности, какое может существовать в пределах одного луча.

Учитель Кут Хуми, бывший ранее великим учителем Пифагором, также чохан, и представляет на этом уровне второй луч. Это луч мудрости, дающий миру Великих Учителей, и работу этого луча легче будет описать в следующей главе, в связи с работой Бодхисаттвы и Будды. Я уже говорил о той чудесной любви и мудрости, которые излучаются от этого Учителя, служить и следовать которому я имею великую честь и великое удовольствие, и всё, сказанное мною об обучении и подготовке учеников, выражает в особенности его метод. Другие Учителя, стоящие на других лучах, подводят своих учеников к тому же пункту и развивают в них те же благородные качества и всегда самыми безупречными способами, но всё же в методах их есть заметная разница; есть также разница и в том, как один и тот же Учитель обходится с различными учениками.

Во главе третьего луча стоит один великий учитель, называемый Венецианским Чоханом. В людях этого луча, занятых служением человечеству, очень ярко проявляется принадлежащее этому лучу качество приспособляемости. Его влияние стремится так приспособлять их к другим людям, чтобы лучше помочь им и этим стать, как выразился св. Павел, «всем для всех». Продвинувшиеся по этому лучу обладают большим тактом и редкой способностью делать нужные вещи в нужный момент. С этим лучом связана астрология, ибо насколько это способен понять посторонний, это наука, позволяющая узнать, в какое точно время лучше совершать то или иное, запускать какие-либо силы в действие, и какое время *не* годится для некоторых вещей, что позволяет избавиться от многих забот и сделать себя более полезным.

Четвертый луч находится на попечении Учителя Сераписа. В ранние дни существования Теософического Общества мы много слышали о нём, потому что одно время он взял на себя заботу о подготовке полковника Олкотта, когда собственный учитель последнего, Учитель Морья, был временно занят другой работой. Такой обмен учениками для особых и временных целей нередок среди

Учителей. Особая линия этого чохана – это красота и гармония, и люди этого типа всегда несчастны, если не могут принести гармонию в своё окружение, потому что б`ольшая часть их работы идет именно в этом направлении. Большое значение на этом луче имеет искусство, и многие из людей искусства к нему принадлежат.

Во главе пятого луча стоит Учитель Илларион со своим великолепным качеством научной точности. Когда-то он был Ямблихом в школе неоплатоников, и это он дал нам через Мэйбл Коллинз «Свет на Пути» и «Идиллию белого лотоса» – он, как выразилась Анни Безант, «искусный мастер поэтической английской прозы и мелодической речи». Он оказывает свое влияние на большинство великих учёных мира, и люди, хорошо продвинувшиеся по этому лучу, отличаются способностью к точному наблюдению, и на них можно вполне положиться, если дело касается научных исследований. Конечно, наука этого Учителя простирается далеко за пределы того, что обычно носит это название, и ему ведомы и доступны многие из тех сил, которые природа вводит в жизнь человека.

Природа откликается на настроения человечества и различными способами усиливает их. Если человек счастлив и радостен, то и другие создания наслаждаются его присутствием; духи природы выступают навстречу ему, и его собственное счастье от этого возрастает. Подобный отклик имеет место везде. Так, на севере Европы духи природы несколько задумчивы и часто находятся в настроении грустного самосозерцания. Они чувствуют себя дома в Шотландии, Ирландии, Уэльсе, Бретани и подобных местах, они с меньшей готовностью откликаются на радость, и люди там тоже холоднее, и их труднее расшевелить. В этих странах природа менее радостна; это страны частого дождя, хмурого неба, серых и зеленых тонов, где жизнь и поэзия носят печальный характер.

Огромен контраст между этими странами и Грецией или Сицилией, где всё лучезарно, сияет золотым, голубым и красным тонах, где люди внешне обнаруживают свою радость и счастье. Создания природы действительно купаются в счастье людей и большинство из них притягивается ко всякому, кто полон радостной любви, они счастливы в его ауре и весьма к нему благосклонны. Сегодня многое из этой стороны жизни игнорируется, несмотря на наше широкое и подробное знание физического плана. Мы знаем, что H_2O – это вода, и хотя древние индусы и древние греки могли и не знать об этом, они так или иначе признавали присутствие различных типов природных духов, связанных с водой, и пользовались их услугами столь же определенно, как сегодня мы используем силу электричества и пара для приведения в действие многих видов машин.

Учитель Иисус, ставший адептом в том своем воплощении, когда он был Аполлонием Тианским, а затем бывший великим индусским религиозным реформатором Шри Рамануджаачарьей, правит шестым лучом, лучом *бхакти* – благоговения или преданного служения. Это луч набожных святых и мистиков всех религий, и чохан Иисус печется об этих людях, независимо от того, в каких формах они поклоняются Божественному Бытию. Девятнадцать веков тому назад Аполлоний Тианский был послан Братством с миссией, одной из задач которой было основать в различных странах магические центры. Ему были даны предметы, имеющие природу талисманов, которые он должен был захоронить в избранных местах для того, чтобы излучаемые ими силы подготовили эти места быть центрами великих событий в будущем. Некоторые из этих центров уже были использованы, а некоторые ещё нет, и эти последние будут использованы в ближайшем будущем в связи с работой грядущего Христа, так что многие подробности его будущей работы уже определенно намечены почти две тысячи лет тому назад, и подготовка к этому была сделана даже на физическом плане.

Глава седьмого луча – это граф Сен-Жермен, известный из истории XVIII века, которого мы иногда называем Учителем Ракоци, так как он является последним представителем этого королевского дома. Он был Фрэнсисом Бэконом, Лордом Веруламским в XVII веке, монахом Робертусом в XVI веке, Хуняди Яношем в XV, Христианом Розенкрейцем в XIV и Роджером Бэконом в XIII. Это тот, о ком в книге «Оккультный мир» говорится как о венгерском адепте. Далее, отступая в глубь ве-

ков, мы видим его в великом неоплатонике Прокле, а до этого в Св. Албане. Он действует в значительной мере через церемониальную магию и пользуется услугами великих ангелов, которые беспрекословно повинуются ему и рады исполнить его волю. Хотя он говорит на всех европейских и на многих восточных языках, многие из его трудов написаны по-латыни, на языке, который служит особым проводником для его мыслей, так как его великолепие и ритм не превзойдены никаким другим известным нам здесь. При совершении своих различных ритуалов он носит чудесные многоцветные одеяния и драгоценности. У него есть золотая кольчуга, некогда принадлежавшая римскому императору, на нее он набрасывает великолепный малиновый плащ, застегивающийся семиконечной звездой из алмазов и аметистов, а иногда он надевает прекрасное фиолетовое одеяние. Хотя он связан с церемониалом и всё ещё совершает некоторые из ритуалов древних мистерий, даже самые имена которых давно забыты во внешнем мире, он также основательно занят политической ситуацией в Европе и ростом современных физических наук.

Развиваемые качества

Ниже следует суммарный перечень работы чоханов и их лучей в том виде, как я это привел в «Науке священнодействий» для того, чтобы их имели в виду те, кто желает служить по этим линиям.

1. Сила

«Я буду сильным, храбрым, настойчивым в служении Ему».

2. Мудрость

«Я достигну той интуитивной мудрости, которая может развиваться лишь через совершенную любовь».

3. Приспособляемость и такт

«Я буду стараться приобрести способность говорить и делать именно то, что нужно и когда это нужно; подходить к каждому человеку на его собственной платформе для того, чтобы плодотворнее помочь ему».

4. Гармония

«Насколько я могу, я буду вносить красоту и гармонию в мою жизнь и окружение, чтобы они были более достойны Его; я научусь видеть красоту во всей природе для того, чтобы этим лучше служить Ему».

5. Наука

«Я хочу приобрести знания и точность для того, чтобы посвятить их Его работе».

6. Благоговение

«Я раскрою в себе великую силу благоговения, чтобы через нее я мог привести к Нему других».

7. Уставное служение

«Я хочу так упорядочить и устроить моё служение Богу по предписанным им линиям, чтобы я был в состоянии вполне воспользоваться той любящей помощью, которую всегда готовы оказать его святые ангелы».[1]

---

[1] C. W. Leadbeater, «The Science of the Sacraments», с. 92.

Все эти различные качества должны быть в должное время развиты в каждом из нас, но обладать ими в совершенстве мы будем лишь тогда, когда сами достигнем совершенства и станем сверхлюдьми. В настоящее время одно из проявлений несовершенства в наших жизнях состоит в том, что одни черты развиты в нас за счёт других. Так есть люди, обладающие хорошо развитой научной точностью и распознаванием, но по природе они холодны и жестки, так как не развивали в себе любви и благоговения; они часто кажутся несострадательными и часто способны несправедливо судить своих собратьев; что же касается до суждения или рассмотрения интеллектуальных проблем, то их позиция часто сильно критическая. Решения их всегда склоняются против, а не в пользу людей, которые попадаются на их пути, тогда как люди благоговейного или любящего типа гораздо снисходительнее к точке зрения других людей и в общем судят гораздо благосклоннее, и даже в том случае, когда в силу того, что их увлекают чувство, суждение их ошибочно, они ошибаются в сторону милосердия. И то, и другое – это уклонение от строго точного суждения и нам необходимо с течением времени в совершенстве уравновесить в себе эти качества, ибо сверхчеловек – это в совершенстве уравновешенный человек. Как сказано в Бхагавадгите, «равновесие называется йогой».

Циклические изменения

В семи планетных логосах периодически происходят некоторые циклические изменения, возможно, соответствующие вдохам/выдохам или биению сердца здесь, на физическом плане. Как бы то ни было, но, по-видимому, имеется бесконечное количество возможных перестановок и комбинаций в них, а так как наши астральные тела созданы из самой материи их астральных тел, то ни один из этих планетных логосов не может никак измениться астрально, не повлияв на астральные тела каждого человека в мире, хотя, конечно, это отразится в большей мере на тех, в ком преобладает материя, выражающая данный логос. Если помнить, что астральный план мы берем только для примера и что это же верно относительно других планов, то мы начнем приобретать некоторое понятие о том, как важны для нас эмоции этих планетных духов.

Каковы бы ни были эти эмоции, они просматриваются в долгой истории человеческих рас как регулярные циклические изменения темперамента людей, а следовательно, и характера их цивилизации. Оставив в стороне мысль о мировых периодах и рассматривая период лишь одной коренной расы, мы увидим, что семь лучей преобладают в ней поочерёдно (возможно более чем по одному разу), но в периоде преобладания каждого из лучей бывает семь подциклов влияния, сменяющихся в соответствии с довольно любопытным законом, который потребует некоторого объяснения.

Возьмем, к примеру, такой период в истории расы, когда преобладает пятый луч. Во время всей этой эпохи в умах людей будет преобладать центральная идея этого луча (и, вероятно, основанная на нем религия), но это время преобладания будет подразделено на семь периодов. Во время первого эта идея, хотя и оставаясь главной, будет окрашена первым лучом, и методы первого луча будут, до некоторой степени, комбинироваться с методами господствующего луча. Во второй период основная идея и методы будут окрашены вторым лучом и так далее, так что в пятом периоде они, естественно, будут самыми сильными и в самом чистом виде. Похоже, что эти деления и подразделения вроде бы соответствуют подрасам и их ответвлениям, но до сих пор мы не имели возможности убедиться, так ли это.

Царствование преданности

Обсуждая столь сложный и неясный предмет с теми незначительными знаниями, которые имеются у нас в настоящее время, вряд ли можно безопасно приводить примеры. Но всё же, поскольку нам сказано, что недавно господствовал шестой луч или луч преданности и благоговения, мы полагаем, что можем проследить влияние его первого подцикла в историях о чудесных силах, продемонстрированных ранними святыми; второй период – в гностических сектах, основной идеей которых была необходимость истинной мудрости, Гносиса; третий – в астрологах; четвертый – в странным образом извращенных усилиях развивать силу воли перенесением болезненных или отвратительных условий, как делали, например, Симеон Столпник и самобичеватели; пятый – в средневековых алхимиках и розенкрейцерах; шестое же подразделение чистейшего благоговения мы можем вообразить себе в экстазах созерцательных монашеских орденов; седьмой же мог бы породить заклинания и точную приверженность к внешним формам католической церкви.

Появление современного спиритуализма и приверженность к поклонению элементалам, которая столь часто характерна для упадочных его форм, можно считать преддверием влияния грядущего седьмого луча, тем более, что движение это было основано тайным обществом, существовавшим в мире с того периода, когда седьмой луч последний раз преобладал ещё при Атлантиде.

Насколько преобладание луча в течение своего цикла влияния реально и определенно, будет очевидно всякому, что-либо читавшему из истории Церкви. Он осознает, сколько было в средневековье слепой религиозности, и как люди, совершенно невежественные в религии, тем не менее говорили от её имени и старались навязать идеи, порожденные своим невежеством, другим, часто знавшим гораздо больше. Те, кто был в силе, – христиане-догматики – были как раз те люди, которые меньше всего знали об истинном смысле тех догматов, которым они учили. В то время были и такие, которые могли сообщить им гораздо больше и объяснить значение многих моментов в христианской доктрине, но большинство не хотело слушать и объявляло тех, кто обладал большим знанием, еретиками.

В течение всего этого темного периода тех людей, которые действительно знали нечто, как, например, алхимиков (не то, чтобы все алхимики очень много знали, но некоторые из них узнали уж точно больше, чем христиане-догматики), можно было найти среди тайных орденов, как например, тамплиеров и розенкрейцеров, а некоторая часть истины скрыта и в масонстве. Все эти люди были преследуемы в те времена невежественными христианами во имя преданности Богу. Очень многие из средневековых святых были исполнены часто прекрасного и даже духовного благоговения; но обыкновенно оно было так узко, что несмотря на их духовность, обычно заставляло придерживаться беспощадно нетерпимых взглядов на тех, кто отличался от них, и даже открыто преследовать их. Среди них были немногие, придерживающиеся подлинно духовных идеалов, на них смотрели подозрительно. Таковы были квиетисты: Рюйсбрек, Маргарита и Кристина Эбнер, Якоб Бёме. Почти всегда невежественные люди топтали тех, кто знал; они всегда делали это во имя преданности Богу, и мы не должны забывать, что их преданность была очень реальна и сильна.

Господство благоговения обнаружилось не только в христианстве; оно мощно отразилось и в религиях, оставленных прежними лучами. Людям благоговейного склада индуизм может показаться определенно холодным. Религия Шивы, Бога-Отца, первого лица Пресвятой Троицы распространилась почти во всей Индии, и даже в настоящее время три четверти индусов поклоняются этому аспекту Божественного. Перед этими людьми стоит идеал долга – дхармы, который бесспорно является сильным пунктом в этой религии. Они считают, что люди рождаются в различных кастах соответственно своим заслугам, что где бы ни родился человек, долг его нести карму своей касты и для того, чтобы выйти из касты, нужно быть таким исключительным, что с давних пор это почти неизвестно. Они поклоняются закону и порядку и не одобряют недовольства окружающим; они учат, что путь к Богу заключается в том, чтобы использовать до последней возможности те обстоятельства, в

которых человек находится. Если человек делает это, то условия улучшаются с каждым рождением, но, кроме того, они учат, что дверь к Богу открыта для человека любой касты, если он живет праведно, не стараясь улучшить свои обстоятельства борьбой, но до последней степени выполняя свою дхарму в том состоянии жизни, к которому призвал его Бог.

Уму благоговейного типа это может показаться холодным и научным, и, может быть, так оно и есть; но когда на мир начал влиять луч преданности и благоговения, то в индуизме произошла большая перемена, и на заметное место выдвинулось поклонение второму аспекту Троицы – Вишну, воплощенному в Шри Кришне. Благоговение хлынуло несдержанным порывом, и так велико было оно, что во многих случаях вылилось в настоящую оргию эмоций; и возможно, что сейчас среди последователей Вишну в Индии больше благоговения, чем среди христиан, благоговейный характер религии которых не подлежит сомнению. Эмоции эти так велики, что нам, представителям более хладнокровных рас, часто неловко смотреть на их проявления. Я видел серьёзных деловых людей, впадавших в такой экстаз благоговения, что они заливались слезами, совершенно менялись и просто таяли при одном лишь упоминании о дитяте Шри Кришне. Все то, что когда-либо испытывали западные нации к младенцу Христу, чувствуют индусы к дитяте Кришне.

Таково было влияние благоговения на религию, которая сама по себе не имела благоговейного характера. Буддизм также едва ли можно назвать таким верованием. Буддийская религия была даром индуизма великой четвертой расе, а цикл преданности для этой расы не обязательно совпадает с нашим. Эта религия не считает молитвы обязательными; она говорит своим приверженцам – насколько они признают существование Бога – что он знает свое дело гораздо лучше, чем могут надеяться знать они; что совершенно бесполезно молиться ему или пытаться повлиять на него, потому что он уже делает всё гораздо лучше, чем может помыслить человек. Буддисты Бирмы сказали бы «Безграничный Свет существует, но это не для нас. Когда-нибудь мы достигнем его, но покамест наше дело – это следовать учению нашего Господа и следить за тем, чтобы делать то, чего бы он хотел от нас».

Не то, чтобы они не верили в Бога, но они видят его таким далеким, таким бесконечно далеким, превыше всего; они так убеждены в его существовании, что считают это само собой разумеющимся. Миссионеры говорят, что они атеисты. Я жил с ними и знаю их ближе, чем знает средний миссионер, и мое впечатление таково, что в душе они ничуть не атеистичны. Но их уважение к Богу слишком велико, чтобы стать с ним на дружескую ногу, или, как делают это многие на Западе, интимно беседуют с ним, как будто они в точности знают, что он намерен делать и какова его работа. Жителя Востока это поразило бы как весьма непочтительное отношение.

Этот огонь благоговения коснулся и самого буддизма, и в Бирме поклоняются Господу Будде почти как Богу. Я заметил это, когда мне пришлось писать катехизис для детей буддистов. Первый буддийский катехизис написал полковник Олкотт, предназначив его для детей, но ответы оказались трудными для понимания даже взрослых. Нам пришлось написать к нему введение специально для детей, а сам этот катехизис, который сам по себе является блистательным трудом, оставить для более старших учащихся. В этом катехизисе спрашивается: «Был ли Будда Богом?», и даётся ответ: «Нет, не Богом, а таким же человеком, как и мы, только значительно нас опередившим». На Шри-Ланке и в Таиланде это было принято вполне, но в Бирме на этот отрицательный ответ нам возразили: «Он выше всех богов, о которых мы хоть что-нибудь знаем». Санскритское слово, используемое для обозначения бога, – это «дэва», и индусы никогда не употребляют слова «Бог» в нашем смысле слова, если не говорят об Ишваре или о лицах Троицы – Вишну, Шиве и Брахме.

Когда миссионеры говорят о том, что у индусов тридцать три (или триста тридцать три) миллиона богов, то слово, которое они переводят как «бог», это на самом деле слово «дэва», смысл которого включает великое множество существ – ангелов, духов природы и т.д., но *поклоняются* им они не более, чем мы. Они знают об их существовании и учитывают их, и это всё. В Бирме мы обнаружи-

ваем благоговение, проявившееся в буддизме, но на Шри Ланке, где население происходит в основном иммигрантом из Индии, на ваш вопрос, почему они делают приношения Господу Будде, вам ответят, что делают это в благодарность за то, что он сделал для них. Когда мы спросили, думают ли они, что он знает это и доволен этим, они ответили: «О нет, он ушел в паранирвану, и мы не рассчитываем на то, что он знает это, но ему мы обязаны знанием закона, которому он учил нас, и потому мы повторяем его имя и из благодарности делаем приношения».

Таким образом, со времени пришествия дитяти Кришны 2400 лет тому назад,[1] эта волна благоговения мощно повлияла на мир, но особенно сильный период этой шестой фазы уже миновал и быстро уступает место влиянию приходящего седьмого луча. Во многих арийских странах вы еще найдете невежественное благоговение среди крестьян, но более образованные люди уже не столь легко склонны к благоговению, если не получили в то же время некоторое понимание того, на что оно направлено. Было время, когда благоговение имело ценность само по себе, в особенности в четвертой подрасе, когда люди приучались благоговеть почти перед всем, что вызывало в них эмоции, и поэтому вместе с более сильным развитием низшего манаса в пятой подрасе наступила реакция, вылившаяся в агностицизм. Он, в свою очередь, оказался неудовлетворительным, так что теперь эта волна почти прошла, и люди готовы хотя бы испытывать и исследовать вместо того, чтобы фанатично всё отрицать.

Теперь происходит двоякая перемена, ибо в дополнение к изменению лучевого влияния начинается появление шестой подрасы, которая несет с собой интуицию и мудрость, сочетая всё, что есть лучшего от ума пятой подрасы и эмоций четвертой.

Пришествие церемониала

Луч, который теперь входит в силу, в значительной степени церемониальный. Церемониала было много и в средние века, но в основном это было из-за влияния седьмого подлуча шестого луча, тогда как у нас это происходит скорее в силу действия первого подлуча седьмого луча. Потому его следует рассматривать не с точки зрения эффекта благоговения, а скорей в плане полезности в связи с великой эволюцией дэв. Особенно благотворным это будет, когда люди возьмут на себя труд насколько возможно понять, что происходит.

В современной религии церемониал с каждым годом играет всё более заметную роль. В середине XIX столетия в Англии в церквях и соборах было довольно мало жизни. Средняя деревенская церковь едва отличалась от протестантского молельного дома – в ней не было ни облачений, ни витражей в окнах, ни каких бы то ни было украшений и всё было тускло. Не обращалось никакого внимания на то, чтобы сделать вещи прекрасными, достойными Бога и служения ему. О проповедях думали больше, чем о чем бы то ни было, но и то, главным образом, с практической точки зрения. Если бы мы пошли в эти же английские церкви теперь, то вряд ли нашли бы где-нибудь приход в подобном состоянии. Прежняя небрежность уступила место почёту; церкви часто хорошо украшены, и в соборах, а также во многих церквях церемониал совершается со всей тщательностью и почтением. Изменился самый взгляд на работу церкви.

Влияние смены луча начинает проявляться и иными путями. Возникла новая форма масонства, именуемая сомасонством, которое отличается от других форм того же Мастерства тем, что, идя навстречу необходимости нашего времени, туда принимают женщин наравне с мужчинами, ибо тенденция нашего века состоит в том, что женщины занимают место рядом с мужчинами и во всех от-

[1] Так в оригинале; традиционно принята другая цифра – около 5200 лет назад. – *Прим. ред.*

ношениях становятся равны с ними. Те, кто начал это движение, не думали о влиянии луча; но, тем не менее, оно было образовано и руководилось церемониальным уклоном века. Я помню, в долгое царствование королевы Виктории на улицах Лондона было мало церемониала, но к концу царствования он начал оживать, а Эдуард VII восстановил его в первоначальном великолепии. Теперь многие люди начнут чувствовать влияние нового луча и пожелают видеть церемонии и, быть может, принимать в них участие так, как никогда раньше.

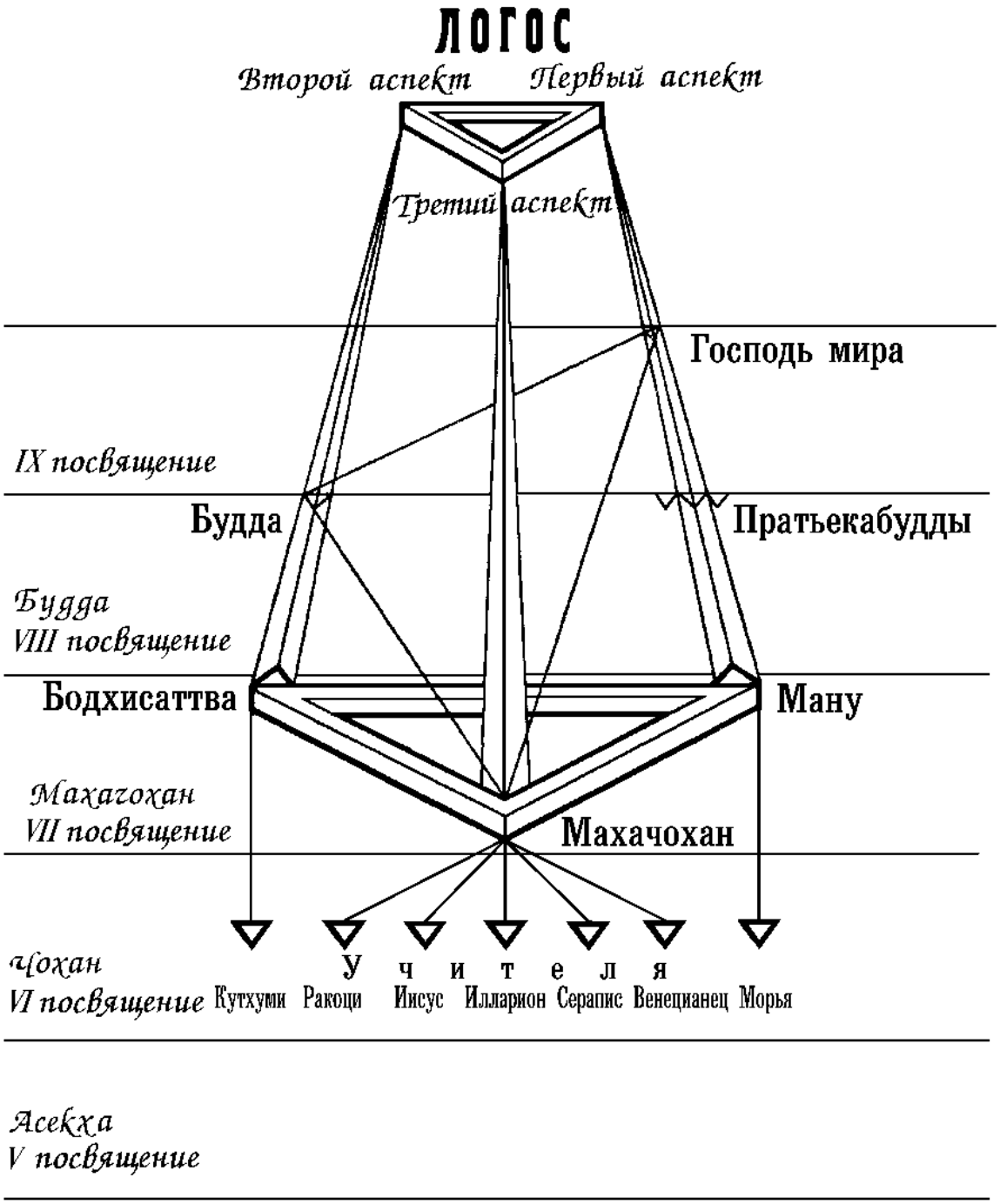
Глава XIII

ТРОИЦА И ТРЕУГОЛЬНИКИ

Божественная Троица

Мы знаем, что Логос нашей системы (а большинство людей, говоря о Боге, в действительности говорят именно о нём) троичен. У него есть три лица, или, скорее, он существует в трех лицах и действует через три аспекта. В разных религиях они называются многими различными именами и не всегда рассматриваются одинаково, ибо эта великая схема Троичности имеет так много аспектов, что до сих пор ни одной религии не удалось символизировать всю истину. В некоторых религиях имеется Троица Отца, Матери и Сына, которая, по крайней мере, понятна нам, когда мы думаем о способах рождения и взаимодействия. К такому типу относятся Осирис, Исида и Гор в египетском учении, а также Один, Фрайя и Тор в скандинавской мифологии. Ассирийцы и финикийцы верили в Троицу, лицами которых были Ану, Эа и Бэл. Друиды называли их Таулак, Фан и Моллак. В северном Буддизме нам говорят об Амитабхе, Авалокитешваре и Манджушри. В иудейской каббале Трое суть: Кетер, Бина и Хокма, а в зороастрийской религии – Ахурамазда, Аша и Вохумано, или иногда – Ахурамазда, Митра и Ариман. Повсюду признается принцип троичности, хотя проявления её бывают различными.

В великой индусской системе есть Троица Шивы, Вишну и Брахмы. В этой Троице материнский элемент не показан, но он косвенно признаётся, находя выражение в том, что, как говорится, у каждого есть шакти, или сила, которая иногда называется в символизме супругой его. Очевидно, это проявление его силы в материи, быть может, несколько более низкое проявление, чем то, о котором думаем, когда упоминаем саму Троицу. В христианской системе у нас есть Троица Отца, Сына и Святого Духа. В связи с этим интересно отметить, что в некоторых древних книгах Святой Дух определенно считается женским началом. И совершенно отдельно от этого инстинктивная потребность человека в признании Божественного Материнства нашла в христианстве выражение в культе Пресвятой Девы, которая, хотя и не будучи лицом Троицы, тем не менее является Всеобщей Матерью, Царицей Ангелов и Звездой Моря.



Изучающим следует понимать, что во Внутреннем Правительстве мира есть великий отдел Материнства, занимающий там важное место. Как Ману является главой отдела, занимающегося физическим развитием рас и подрас, и как Бодхисаттва возглавляет другой отдел, курирующий религию и образование, так есть там и глава отдела Материнства, именуемая Джагат-Амба или Матерью Мира. И как в настоящее время Господь Вайвасвата занимает пост ману, а Господь Майтрея – мирового учителя, так и пост матери мира занимает великий ангел, бывший однажды матерью, давшей жизнь телу Иисуса.

Работа этого отдела состоит как раз в том, чтобы присматривать за всеми матерями мира. С оккультной точки зрения величайшая слава для женщины не в том, чтобы стать лидером в обществе или получить высокую университетскую степень и жить в презрительном уединении, но в том, чтобы давать проводники тем «Я», которые собираются прийти в воплощение. И это не должно считаться чем-то таким, что следует скрывать или чего нужно почти что стыдиться – это великая слава и великая возможность, которую даёт женское воплощение, и которой мужчины не располагают. У

них есть другие возможности, но они лишены этой воистину чудесной привилегии материнства. Именно женщины выполняют эту великую работу помощи миру по продолжению рода, и совершают они её ценой страданий, о которых мы, мужчины, не можем даже иметь представления.

Поскольку это так, по причине необходимости этой великой работы и существования ужасных страданий, которые она вызывает, во внутреннем правительстве мира и существует этот специальный отдел, и долг его работников состоит в том, чтобы присматривать за каждой женщиной, когда она испытывает страдания, и дать ей столько сил и помощи, сколько позволяет её карма. Как нам было сказано, Матерь Мира имеет в распоряжении огромные сонмы ангельских существ, и кто-либо из них в качестве её представителя всегда присутствует при рождении каждого ребёнка. Каждое празднование Святой Евхаристии посещается Ангелом Присутствия, который в действительности есть мыслеформа самого Христа, через которую он удостоверяет и подтверждает таинство, совершаемое священником; и хотя Христос един и неделим, совершенно верно, что он тем не менее одновременно действительно присутствует на многих тысячах алтарей. Точно так же, хотя и на значительно более низком уровне, Матерь Мира через своего представителя сама присутствует у ложа каждой страдающей матери. Многие женщины при таких обстоятельствах видели её, а не имевшие такой привилегии всё же чувствовали изливаемую ею помощь и даваемое ею подкрепление.

Искреннее желание Матери Мира – чтобы каждая женщина во время своих испытаний имела бы наилучшее возможное окружение, чтобы она была окутана глубокой и истинной любовью и была полна самых святых и благородных мыслей, дабы никакие влияния, кроме самых высших, не воздействовали на будущего ребёнка, и его жизнь получила бы поистине благоприятное начало. Никакой магнетизм не должен ожидать его, кроме самого лучшего и чистого, и потому скрупулёзное соблюдение физической чистоты во всём является здесь настоятельной необходимостью. Лишь строжайшее соблюдение правил гигиены может дать те благоприятные условия, которые позволят родиться благородному и здоровому телу, годному для обитания возвышенного «Я».

Этот вопрос обеспечения подходящих воплощений для высокоразвитых «Я» вызывает у Матери Мира и её ангелов-хранителей значительную озабоченность. Много тысяч продвинувшихся душ готовы к воплощению и желают принять его, дабы помогать в работе Мирового Учителя, но трудность нахождения подходящих тел весьма велика. Вследствие глупого и показного предлога, что женщины и мужчины не могут позволить себе вступать брак, поскольку содержать большие семьи слишком дорого, в западном мире начинает уже появляться зловредная традиция. Не понимая замечательной возможности, которую предоставляет им их пол, женщины желают быть свободны от ограничений брака, чтобы подражать стилю жизни и деятельности мужчин, вместо того, чтобы воспользоваться своими собственными особыми привилегиями. Такие настроения и такая линия действий являются очевидно губительными для будущего расы, поскольку это означает, что представители высших классов не участвуют в продолжении рода, оставляя это всецело в руках менее развитых «Я», участие которых в этом как раз менее желательно.

В Индии обстоятельства иные, поскольку брак воспринимается как нечто само собой разумеющееся, но даже в высших кастах зачастую прискорбно мало внимания уделяется условиям, которые оказываются весьма неблагоприятными для рождения хороших и здоровых тел. Это очень серьёзный вопрос, и я советую рассмотреть его всем изучающим оккультизм, которые непременно должны делать всё, что в их силах, чтобы добиться более удовлетворительного состояния дел.

Женщинам всех стран было бы хорошо объединиться в своих усилиях по распространению среди своих сестёр верных сведений по этому важнейшему вопросу; каждая женщина должна вполне осознавать великолепные возможности, которые даёт ей женское воплощение, и каждой следует дать знания об абсолютной необходимости условий, которые должны сопровождать беременность, а также предшествующий и последующий периоды. Тщательное внимание должно уделяться не толь-

ко чистоте, которой следует окружить тело ребёнка, но и совершенным астральным и ментальным условиям, которых достигают любовью и доверием, счастьем и святостью. Таким образом работа Матери Мира будет в огромной мере облегчена, а будущее расы обеспечено.

Часто спрашивают, есть ли адепты, живущие в женских телах. Существование Матери Мира и является ответом на этот вопрос. Благодаря её удивительной чистоте и развитию в иных направлениях она была избрана матерью ученика Иисуса, родившегося когда-то в Палестине; а в силу великого терпения и благородства души, с которым она перенесла все ужасные страдания, пришедшие к ней в результате этого, она достигла в той же жизни уровня адепта. Когда после этого перед ней открылись семь путей, она избрала тот, по которому вступают в великолепную эволюцию дэв, и была принята туда с великой честью и отличием.

Вот истина, лежащая за католической доктриной принятия Девы Марии в сонм ангелов – не то, чтобы она была взята на небо и помещена среди ангелов в физическом теле, но когда она оставила это тело, то заняла место среди ангелов и была вскоре назначена Матерью Мира, став воистину царицей ангельской, как поэтически выражается Церковь. Великая дэва не нуждается в физическом теле, но в силу своей нынешней должности она всегда является нам в женской форме, как и те адепты, которые решили помогать ей в её работе.

Веками тысячи и тысячи людей изливали к её ногам самое сердечное благоговение, и можно быть уверенным, что ни капля его не была растрачена зря или использована не по назначению, ибо она, чья любовь к человечеству и вызвала эти чувства, всегда до предела использовала свои силы для того многотрудного дела, за которое она взялась. Как бы мало люди ни знали об этом, но они изливали к её ногам столько любви не потому что она была однажды матерью Иисуса, но потому что она сейчас – Мать всего живого.

Мы не должны думать, что это знание о Матери Мира является исключительным достоянием христианства – в Индии её почитают как Джагат-Амбу, а в Китае – как Гуань-Инь, Матерь Милосердия и Знания. По сути она является представительницей самой любви, чистоты и благоговения, воистину она – мудрость небесная, но прежде всего она – *Consolatrix Afflictorum*,[1] утешительница и помощница всем, кто в беде, в страдании, в нужде, в болезни или ином несчастии.

Шакти или женский аспект каждого лица Святой Троицы распознаётся также и в некоторых четвертях известной эмблемы тройного Тау, как показано на рис. 7.

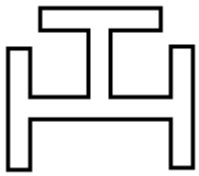


Рис. 7

Подобная же троичность существует и у более высоких и великих логосов, а далеко за ними и выше всего, что только можно узнать или вообразить, находится Абсолют, который представляется также Троичным. На другом конце шкалы мы находим Троицу в человеке: его Дух, Интуицию и Разум, которые представляют тройное качество воли, мудрости и деятельности. Эта троица в человеке является образом другой, большей Троицы, но это есть также нечто больше, чем образ. Это не только

[1] Утешительница скорбящих (лат.) – *Прим. пер.*

символ Трех Лиц Логоса, но каким-то непостижимым для физического сознания образом это также действительное выражение и проявление этих Трех Лиц на нашем низшем уровне.

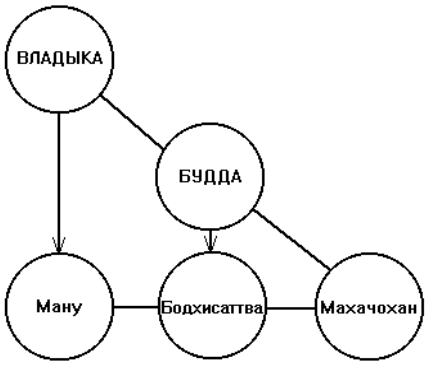
Треугольник агентов

Как логос троичен, так и оккультное правительство мира состоит из трёх отделов, управляемых тремя могущественными руководителями, которые являются не просто отражениями трех аспектов логоса, а весьма реальными и действительными их проявлениями. Это – Владыка Мира, Господь Будда и Махачохан, достигшие тех степеней Посвящения, которые дают им бодрствующее сознание на планах природы вне поля эволюции человечества, где пребывает проявленный Логос.[1] Владыка Мира един с первым аспектом на высочайшем из наших семи планов и является носителем божественной Воли на Земле; Будда един со вторым аспектом, пребывающем на плане анупадака, и посылает человечеству божественную Мудрость; Махачохан вполне един с третьим аспектом, пребывающим на нирваническом плане и совершающим божественную Деятельность – он представляет Св. Духа. Он поистине есть десница божья, простертая в мир для совершения его работы. Это поясняется следующей таблицей:

Логос	Божественные силы	Планы природы	Треугольник агентов	Луч
1-й аспект	Воля	Ади или дающий исток	Владыка мира	1
2-й аспект	Мудрость	Анупадака или монадический	Господь Будда	2
3-й аспект	Деятельность	Атмический или духовный	Махачохан	3

Первый и второй члены этого великого Треугольника отличаются от третьего, будучи заняты работой, не доходящей до физического плана, но спускающейся лишь до уровня буддхического плана у Господа Будды и атмического плана у великого представителя первого аспекта. И всё же, без их высшей работы невозможна была бы работа на низших уровнях, поэтому они заботятся о передаче своего влияния до самых низких планов через своих представителей – Вайвасвата Ману и Господа Майтрейю соответственно.

Эти два великих адепта занимают на своих лучах место, параллельное месту Махачохана, оба получив махачоханическое посвящение; и, таким образом, ещё один треугольник для распоряжения силами Логоса вплоть до физического плана. Эти два треугольника можно выразить на одной диаграмме:



[1] См. «Исследование сознания» Анни Безант, с. 3-5 (A. Besant, «Study in Consciousness»).

В течение всего периода коренной расы её ману прорабатывает детали её эволюции, а её бодхисаттва, как мировой учитель, министр просвещения и религии, помогает членам расы развивать духовность, возможную для них на данной стадии. Махачохан же направляет умы людей так, чтобы различные формы культуры и цивилизации раскрывались соответственно циклическому плану. Они суть Голова, Сердце и Рука с пятью пальцами, и все они активно действуют в мире, формируя расу в единое органичное существо, в Небесного Человека.

Последнее выражение – это не просто сравнение, а буквальный факт, потому что к завершению каждой коренной расы все те, кто достиг в ней степени адепта, образуют могучий организм, единый в самом реальном смысле – Небесного Человека, в котором, как и в земном человеке, есть семь великих центров, и каждый из них – это великий адепт. Ману и Бодхисаттва займут в этом великом существе место мозгового и сердечного центров, а в них, частью, чудесно единой с ними, будем входить мы, их служители. Вся эта великолепная совокупность будет продолжать свою эволюцию для того, чтобы стать одним из представителей какого-нибудь будущего солнечного божества. Чудесность всего этого настолько превосходит всякое наше понимание, что этот союз с другими нисколько не нарушает свободы ни одного из адептов в Небесном Человеке и не исключает их действий вне этого союза.

До настоящего времени не в обычае было, чтобы пост махачохана занимал постоянно адепт этой степени. Обычно руководителем пяти лучей назначался поочерёдно кто-либо из пяти чоханов, прежде чем занять это место, он должен получить посвящение махачохана. В настоящее же время каждым из пяти лучей заведует свой чохан, а махачохан стоит отдельно от них. Это отступление от того, что по нашему разумению является обычным методом, и причиной этому может быть близкое пришествие Мирового Учителя.

Ограничения лучей

Высшее посвящение, которое может быть принято на нашем глобусе на этих пяти лучах, с третьего по седьмой, – это посвящение махачохана, но на первом и втором луче возможно продвинуться дальше, как показано в приведённой таблице посвящений. Из неё видно, что на втором и первом лучах возможно посвящение будды, а ещё дальше адепт может следовать лишь по первому лучу.

Посвящения, возможные на лучах

<table>
<tr><td>Первый луч</td><td>Второй луч</td><td>Третий–седьмой лучи</td></tr>
<tr><td>IX посвящение</td><td></td><td></td></tr>
<tr><td>Владыка Мира</td><td></td><td></td></tr>
<tr><td colspan="2">VIII посвящение</td><td></td></tr>
<tr><td>Пратьекабудда</td><td>Будда</td><td></td></tr>
<tr><td colspan="3">VII посвящение</td></tr>
<tr><td>Ману</td><td>Бодхисаттва</td><td>Махачохан</td></tr>
<tr><td colspan="3">I–VI посвящения</td></tr>
</table>

Чтобы вам не показалось, что в этом факте кроется какая-то несправедливость, надо уяснить себе, что нирвана столь же достижима на одном луче, как и на любом другом – всякий по достиже-

нии уровня аскеха сразу же получает свободу вступить в это состояние блаженства на период, который нам может показаться вечностью. Но он вступает только лишь на первую ступень, которая, хотя и будучи столь возвышена, что находится всецело вне нашего понимания, всё же гораздо ниже тех высших ступеней, которые доступны чохану и махачохану. Но и те, в свою очередь, бледнеют перед славой тех подразделений нирванического состояния, которых достигают адепты, сделавшие то огромное усилие, которое необходимо предпринять в земной жизни для получения еще более высоких посвящений первого и второго лучей. Для тех, кто предпринимает другие линии работы вне Иерархии, возможен дальнейший прогресс и на пяти лучах.

Смена луча

Возможность сменить луч при твёрдой решимости сделать это одинаково открывает оккультному ученику все пути. Известно, что оба Учителя, с которыми теснее всего связано Теософическое Общество, решили сделать это усилие и поэтому те из нас, кто желает удержать свою индивидуальную связь с ними, сознательно или бессознательно делают то же. Метод, которым достигается этот переход, теоретически достаточно прост, хотя на практике очень часто весьма труден для выполнения. Если ученик, находящийся на шестом или благоговейном луче пожелает перейти на второй луч мудрости, то прежде всего он должен постараться подвести себя под влияние второго подразделения своего собственного шестого луча. Затем он будет настойчиво стараться усиливать свое влияние этого подлуча в своей жизни, пока наконец влияние это не станет преобладающим. Таким образом, вместо того, чтобы быть на втором подлуче шестого луча, он окажется на шестом подлуче второго луча – то есть, он умерит свою благоговейную преданность тем, что увеличит знание, пока оно не станет преданностью Божественной Мудрости. Отсюда же, он может, если пожелает, путем достаточно напряженных и длительных усилий перейти дальше в какое-либо другое подразделение второго луча.

Очевидно, здесь имеется отступление от обычных правил процесса, потому что монада, пришедшая через одного планетного духа, вернется через другого. Такие изменения сравнительно редки, и в конечном счёте они склонны вполне удовлетворительно уравновешивать друг друга. Переходы обычно бывают на первый и второй лучи, а на этих двух лучах сравнительно немного людей на низших уровнях эволюции.

Совершенное единство

Чудесное единство членов упомянутых треугольников с Логосом может быть хорошо иллюстрировано примером Бодхисаттвы. Мы убедились, что единение ученика с Учителем теснее всякой связи, какую можно вообразить на Земле. Но ещё теснее, поскольку была на более высоком уровне, связь между Учителем Кут Хуми и его учителем Дхрувой, бывшим, в свою очередь, учеником Господа Майтрейи, в то время, когда последний принимал учеников. Благодаря этому учитель Кут Хуми стал также единым с Господом Майтреей а, так как на их уровне связь еще более совершенна, то Учитель Кут Хуми един с Бодхисаттвой самым чудесным образом.

Адепты кажутся нам настолько выше нас, что мы вряд ли сможем различить разницу в славе между их низшими и высшими уровнями. Все они – как звезды над нами, всё же они называют себя пылью под ногами Господа Майтрейи. Между ними должна быть огромная разница, хотя мы и не можем её видеть. Мы смотрим на эти изумительные высоты, и всё кажется нам ослепительным великолепием, в котором мы не можем позволить себе счесть одного более великим, чем другие, за тем

исключением, что по размеру ауры мы можем заключить, что различия всё же есть. Но по меньшей мере мы можем понять, что единение Учителя Кут Хуми с Господом Майтреей должно быть гораздо более великим, реальным, чем всё, что можно вообразить на низших уровнях.

И еще более един Бодхисаттва со вторым лицом Логоса, которое он представляет. Он взял на себя обязанность представлять его на Земле, а это и есть ипостасное единство между Христом-Богом и Христом-человеком. Он, Бодхисаттва, которого на Западе мы называем Господом Христом, есть Интуитивная Мудрость, представитель и выразитель Второго Лица Приснoблаженной Троицы. В этом – тайна двух природ Христа, «который, хотя он есть и Бог и человек, не есть Двое, а Один, Христос Единый, не превращение Божества в плоть, но приятие человечества в Бога».

Второе Лицо Приснoблаженной Троицы существовало за века до того, как Господь Майтрея вступил в эволюцию, и первое нисхождение этого второго лица в воплощение было тогда, когда при втором излиянии он взял проводники своего проявления в девственной материи своей новой солнечной системы, уже пропитанной и оживотворенной Богом Духом Святым. Когда это было сделано, впервые Христу непроявленному мог быть противопоставлен Христос проявленный, и даже в то время Христос как Бог был в некотором смысле более велик, чем Христос-человек. По мере того, как Бодхисаттвы, которые представляют это второе лицо на различных планетах его системы, один за другим достигали главенства на своём луче, они, в свою очередь, становились настолько едиными с этим вторым лицом, что заслужили наименование Христа-человека; и поэтому в момент свершения этого посвящения для каждого из них наступает ипостасное единство.

Этот второй аспект Логоса изливается в материю, воплощается и становится человеком, и поэтому он «равен Отцу, касаясь его Божественности и ниже Отца, касаясь его человечности», как говорится в Символе Веры Афанасия. Наш Господь Бодхисаттва был таким же человеком, как и мы, и он всё ещё человек, хотя и совершенный человек; но его человечность настолько принята в Божественность, что он поистине – сам Христос, представитель второго аспекта Троицы, ибо в нём и через него нам возможно дойти до этой Божественной Силы. Вот почему о Христе говорится как о Посреднике между Богом и человеком; это не значит, что он совершает ради нас какую-то сделку или искупает наши грехи, спасая от какого-то ужасного наказания, как верят многие ортодоксальные христиане, но что поистине он есть Посредник, Тот, кто стоит между Логосом и человеком, кого человек может видеть, и через кого сила Божества изливается на род человеческий. Посему он – глава всех религий, через которые приходит это благословение.

Глава XIV

МУДРОСТЬ В ТРЕУГОЛЬНИКАХ

Будда

Будда настоящего времени – это Господь Гаутама, принявший своё последнее рождение около двух тысяч пятисот лет тому назад в Индии, и закончивший в этом воплощении ряд своих жизней в качестве Бодхисаттвы и заменивший в качестве главы второго луча Оккультной Иерархии нашего

глобуса предыдущего будду Кашьяпу. Его жизнь как жизнь Сиддхартхи Гаутамы чудесно изложена в «Свете Азии» сэра Эдвина Арнольда, одной из прекраснейших и наиболее вдохновленных поэм на английском языке.

В течение мирового периода являются последовательно семь будд, по одному в каждой расе, и каждый по очереди берет на себя особую работу второго луча для всего мира, отдавая себя той части работы, которая лежит в высших мирах, и доверяя своему помощнику и представителю, Бодхисаттве, пост Мирового Учителя для низших планов. Для того, кто достиг этого положения, по мнению восточных писателей, нет пока даже слов для слишком высоких похвал, и невозможно испытать к ним благоговения, которое было бы чрезмерно. И точно так же, как мы смотрим на Учителей как на божественных в благости и мудрости, так в ещё большей степени смотрят они на Будду. Наш нынешний Будда стал первым из нашего человечества, кто смог достичь этой изумительной высоты, тогда как предыдущие будды были плодом других эволюций, и с его стороны потребовалось совершенно особое усилие для того, чтобы приготовить себя для этого возвышенного поста, усилие столь изумительное, что буддисты постоянно говорят об этом как о *махабхинишкрамане*, Великой Жертве.

Много тысяч лет назад возникла необходимость, чтобы один из адептов стал Мировым Учителем четвертой коренной расы, ибо пришло время, когда человечество стало в состоянии давать своих собственных будд. Вплоть до середины Четвертого круга четвертого воплощения нашей цепи, что было как раз центральной точкой той схемы эволюции, к которой мы принадлежим, необходимые великие правители – ману, мировые учителя и другие – давались нашему человечеству из более продвинувшихся человечеств других цепей, опередивших нас, или, возможно, бывших старше нас. Мы же, при их помощи, в свою очередь, позднее получим привилегию помогать другим, более отсталым схемам эволюции.

Так демонстрируется истинное братство всего живого, и мы видим, что это не только братство человечества или даже жизни в этой цепи миров, но что все цепи в Солнечной Системе взаимодействуют и помогают одна другой. Я не располагаю прямыми свидетельствами того, что и солнечные системы помогают друг другу подобным образом, но я могу представить себе это по аналогии и почти уверен, что так оно и есть. По крайней мере, я видел сам посетителей с других систем, как я уже говорил, и заметил, что они не просто путешествуют для своего удовольствия, но, конечно, являются в нашу систему с какой-либо благой целью. Какова их цель – я не знаю, да это, конечно, и не моё дело.

В тот момент отдалённого прошлого, о котором я упомянул, человечество должно было начать давать своих собственных Учителей, но нам говорят, что никто из членов человечества тогда не достиг вполне того уровня, который требуется для того, чтобы взять на себя такую огромную ответственность. Первыми плодами человечества в то время были два Брата, стоявшие на одинаковом уровне оккультного развития; один из них был тот, кого мы называем теперь Господом Гаутамой Буддой, а другой – это наш теперешний Мировой Учитель, Господь Майтрейя. Мы не знаем, каких из требуемых качеств им недоставало, но в своей великой любви к человечеству Господь Гаутама Будда сразу же изъявил готовность предпринять любое дополнительное усилие, необходимое для достижения требуемого развития. Из предания мы узнаём, что жизнь за жизнью он посвящал практике особых добродетелей, и каждая жизнь демонстрировала достижение какого-нибудь великого качества.

Об этой великой жертве Будды говорится во всех священных книгах буддистов, но они не поняли природы этой жертвы, поскольку многие верят, что это было схождение Господа Будды с нирванического уровня после просветления для того, чтобы учить своей Дхарме. Это верно, что он спустился оттуда, но это вовсе не носило характера жертвы – это была обыкновенная, хотя и не очень приятная часть работы. Его великая жертва состояла в том, что он тысячи лет посвятил разви-

тию в себе качеств, необходимых для того, чтобы стать первым представителем нашего человечества, который мог бы помогать своим братьям, уча их той Мудрости, которая есть жизнь вечная.

Эта работа была сделана, и сделана с особым благородством. Мы кое-что знаем о тех различных воплощениях, которые он предпринял после этого в качестве Бодхисаттвы своего времени, хотя могло быть и ещё больше таких воплощений, о которых мы ничего не знаем. Он являлся как Вьяса; в древнем Египте он был Гермесом, трижды Великим, которого называют Отцом Всей Мудрости; он был первым из двадцати девяти Зороастров, Учителей религии Огня; еще позднее он прошел среди греков как Орфей и учил их посредством музыки и песни, и, наконец, он родился на севере Индии и странствовал вверх и вниз по долине Ганга в течение сорока пяти лет, проповедуя свою Дхарму и собирая вокруг себя всех тех, кто в прежних жизнях были его учениками.

Каким-то непостижимым для нас образом, в силу напряженности этих вековых усилий, в работе Господа Будды оказались некоторые пункты, которые он, возможно, не имел времени довести до крайнего совершенства. На этом уровне невозможны никакие промахи или недостатки, но, может быть, прошлое напряжение было слишком велико даже для такой силы, как у него. Мы не можем этого знать, но остается факт, что также были некоторые мелочи, которыми в то время он не мог заняться в совершенстве, и поэтому дальнейшая жизнь Господа Гаутамы была не совсем такой, как жизнь его предшественников. Как я уже говорил, обычно Бодхисаттва, прожив свою последнюю жизнь и став Буддой, когда он вошел в славу, неся с собою свою жатву, как говорится в христианских писаниях, передает внешнюю работу целиком своему преемнику и отдает себя работе для человечества на высших уровнях. Какова бы ни была многообразная деятельность этих дхьяни-будд, она не приводит их к новому рождению на земле, но вследствие особых обстоятельств, окружавших жизнь Господа Гаутамы, возникли два различия, и были совершены два дополнительных акта.

Дополнительные деяния

Первое заключалось в том, что Владыка Мира, Великий Царь, Единый Посвятитель, послал одного из трёх своих учеников, все из которых – Владыки Пламени с Венеры, воплотиться на Земле почти сразу же после того, как Господь Гаутама достиг степени Будды, для того, чтобы в течение этой краткой жизни, проведенной в путешествии по Индии, он мог основать там некоторые религиозные центры, называемые *матхами*. Его имя в этом воплощении было Шанкарачарья – это не тот, кто написал известные комментарии, но великий Основатель линии преемственности,[1] к которой принадлежал тот комментатор, и это имело место более двух тысяч лет назад.

Шри Шанкарачарья основал известную школу индусской философии, в значительной степени оживил индуизм, влив в его формы новую жизнь и собрав вместе многие из учений Будды. И хотя современный индуизм во многом не соответствует своим высоким идеалам, всё же сейчас он является гораздо более живой верой, чем был в древности, перед пришествием Господа Будды, когда он выродился в чисто формальную систему. Заслугой Шри Шанкарачарьи было также исчезновение жертвоприношения животных; хотя подобные жертвы приносятся в Индии и до сих пор, но они редки и весьма незначительны. Кроме своего учения на физическом плане, Шри Шанкарачарья выполнил известную оккультную работу в связи с высшими планами природы, которая имела существенное значение для позднейшей жизни Индии.

[1] Во избежание путаницы, чтобы отличить его от преемников, носивших такое же имя, его иногда называют Ади-Шанкара – *Прим. ред.*

Второй из вышеупомянутых дополнительных актов был взят на себя самим Господом Гаутамой. Вместо того, чтобы всецело посвятить себя иной, более высокой работе, он остался в соприкосновении со своим миром в той степени, чтобы в случае необходимости его преемник мог призвать его для получения помощи и совета – таким образом в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств его помощь всё ещё остаётся доступной. Кроме того, он решил раз в год возвращаться в мир в годовщину своей смерти и изливать на него поток своего благословения.

У Господа Будды есть свой особый вид силы, которую он изливает тогда, когда дает благословение миру, и благословение это совершенно уникальная и чудесная вещь, ибо благодаря своему влиянию и положению Будда имеет доступ к тем планам природы, которые всецело вне нашего достижения, и поэтому он может низводить и передавать на наш уровень те силы, которые свойственны этим планам. Без этого посредничества Будды они были бы бесполезны для нас здесь, в физической жизни; вибрации их так огромны, так невероятно быстры, что они проходили бы через нас, не задевая нас на всех тех уровнях, которых мы можем достигнуть, и мы даже не знали бы об их существовании. Теперь же сила благословения рассеивается по всему миру и сразу же находит себе каналы, через которые она может изливаться (как вода сейчас же находит открытую трубу), тем усиливая всякую благую работу и внося мир в сердца тех, кто способен её воспринять.

Праздник Весак

Для этого чудесного излияния избран день полнолуния индийского месяца Вайшакха (на Шри Ланке он называется Весак), обычно соответствующего нашему маю – годовщина всех важных событий в его последней земной жизни – его рождения, достижения степени Будды и ухода из физического тела.

В связи с этим его посещением и совершенно отдельно от его огромного эзотерического значения на физическом плане совершается экзотерическая церемония, во время которой он действительно является в присутствии толпы обыкновенных паломников. Показывается ли он паломникам, я не уверен; в момент его появления они простираются ниц, но, может быть, они делают это только в подражание адептам и их ученикам, которые действительно видят Господа Гаутаму. Представляется вероятным, что по меньшей мере некоторые из паломников и сами видели его, потому что среди буддистов Центральной Азии широко распространены сведения об этой церемонии, и о ней говорят как о явлении тени или отражения Будды, и описание, даваемое в этих преданиях, как правило, достаточно точно. Насколько нам известно, похоже, для всякого, кто в это время окажется неподалёку, нет никаких препятствий к присутствию на церемонии; для ограничения числа зрителей не делается никаких видимых усилий; хотя, правда, приходится слышать истории о группах паломников, годами странствовавших, не находя этого места.

Обычно на церемонии присутствуют все члены Великого Белого Братства (за исключением самого Царя и трёх его учеников); и нет никаких причин, чтобы на ней в астральном теле не присутствовал кто-либо из наших серьёзных теософов. Те, кому была сообщена эта тайна, обыкновенно устраивают свои дела так, чтобы погрузить свои физические тела в сон приблизительно за час до момента полнолуния, и чтобы их не беспокоили в течение около часа после него.

Долина

Избранное место – это небольшое плато, окруженное низкими холмами, находящееся на северном склоне Гималаев, недалеко от границы Непала и, быть может, в четырехстах милях к западу от Лхасы. Эта маленькая равнина (см. рис. 11) имеет неправильно продолговатую форму, будучи приблизительно полторы мили в длину и несколько меньше в ширину. Площадка слегка наклонена от юга к северу, по большей части голая и каменистая, лишь местами на ней грубая, жесткая трава и жалкая растительность в виде кустов. В западной части плоскогорья протекает ручей, пересекая его северо-западный угол и вытекая из неё в середине северной стороны, через заросшее соснами ущелье, впадая, очевидно, в озеро, которое видно на расстоянии нескольких миль. Окружающая местность имеет дикий необитаемый вид; не видно никаких строений, за исключением единственной полуразрушенной ступы с двумя-тремя хижинами возле нее, на склоне одного из холмов на восток от равнины. Приблизительно в центре южной её половины лежит огромный серовато-белый камень с какими-то блестящими прожилками, имеющий форму алтаря, футов двенадцать в длину и около шести футов в ширину, и возвышающийся над землей приблизительно на три фута.

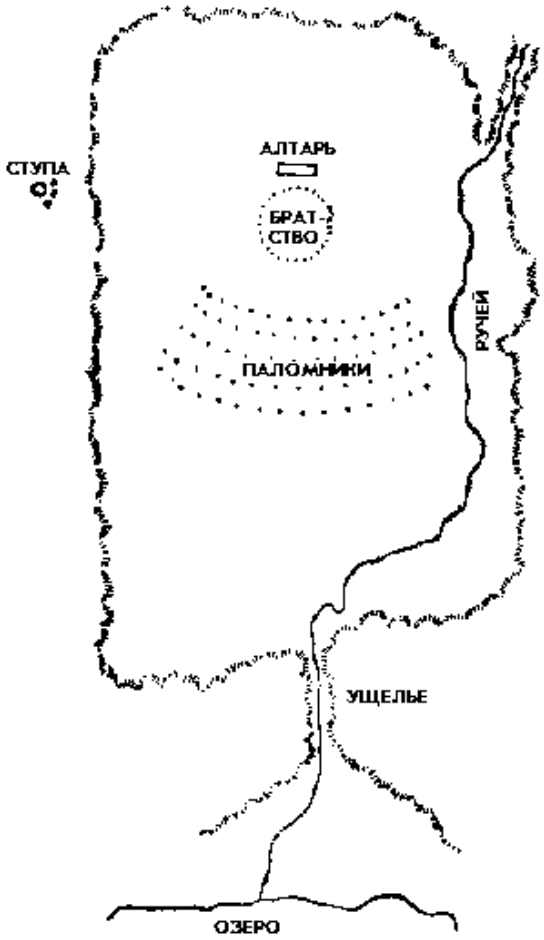


Рис. 11

За несколько дней до назначенного времени вдоль берегов ручья и по склонам соседних холмов начинает нарастать кучка странных, неуклюжих палаток (большинство из них черные), и эта, ранее пустынная местность, оживляется множеством костров. Множество людей приходит из кочевых племен Центральной Азии, а некоторые даже с далекого севера. За день до полнолуния все эти паломники совершают особое обрядовое омовение, и, готовясь к обряду, моют все свои одежды.

За несколько часов до наступления полнолуния люди собираются в нижней северной части равнины и тихо и организованно усаживаются на землю, заботясь о том, чтобы между ними и алтарём осталось значительное пространство. Обычно тут присутствуют несколько лам, и они пользуют-

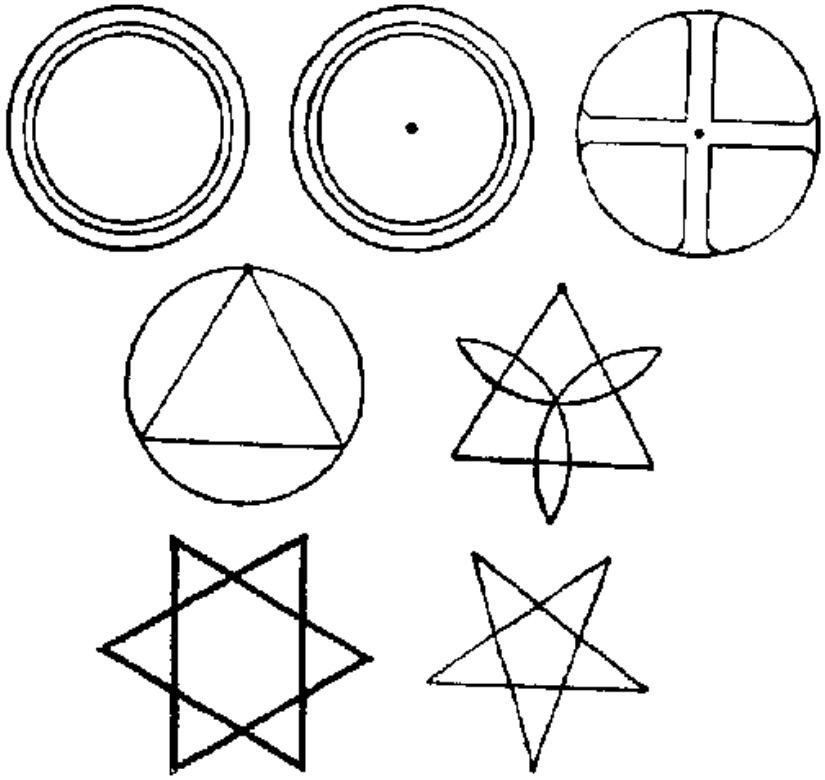
ся случаем говорить речи народу. Приблизительно за час до момента полнолуния начинают прибывать астральные посетители, а среди них и члены Братства. Некоторые из последних обыкновенно материализуются, чтобы быть видимыми паломникам, и те встречают их коленопреклонением, простираясь ниц. Часто наши Учителя и те, кто стоят ещё выше их, по этому случаю снисходят до дружеской беседы со своими учениками, а также и с другими присутствующими. Тем временем те, кто назначены для этого, приготовляют алтарный камень для церемонии, покрывая его прекраснейшими цветами и располагая в каждом углу его большие гирлянды священного лотоса. В центре ставится великолепная золотая чеканная чаша, полная воды, а перед нею, среди цветов, оставляется свободное пространство.

Церемония

За полчаса до полнолуния, по сигналу Махачохана, члены Братства собираются на открытом пространстве в центре равнины к северу от большого каменного алтаря и располагаются в три ряда большим кругом, обратясь лицами внутрь, причем внешний круг состоит из более молодых членов Братства, а более высокие члены занимают определённые места во внутреннем кругу.

Затем поется несколько стихов из буддийских писаний на языке пали, а когда голоса замирают, то в тишине в центре круга материализуется Господь Майтрея, держащий в руках Жезл Власти. Этот удивительный символ является, некоторым образом, физическим центром или точкой опоры для сил, изливаемых планетарным Логосом, и был магнетизирован им миллионы лет тому назад, когда он впервые запустил в движение по нашей цепи глобусов человеческую жизненную волну. Нам сказано, что это физический знак привел сосредоточения внимания Логоса и что он переносится вместе с этим вниманием с планеты на планету; поэтому там, где в данный момент он находится, и есть основной театр эволюции, и когда он перенесется с нашей планеты на следующую, наша Земля впадет в состояние сравнительного бездействия. Мы не знаем, переносится ли он также и на нефизические планеты, и мы не понимаем в точности, каким образом он употребляется и какую роль играет в хозяйстве мира. Обычно он хранится у Владыки Мира в Шамбале, и, насколько нам известно, праздник Весак – это единственный случай, когда он выходит из его попечения. Это круглый стержень из утерянного металла орихалка, около двух футов в длину и около двух дюймов в диаметре; на каждом из его концов по огромному шаровидному алмазу с выступающими из них конусами. У него странный вид, как будто его всегда окружает огонь – вокруг него аура из блестящего, но прозрачного пламени. Стоит отметить, что в течение церемонии к нему не прикасается никто, кроме Господа Майтрейи.

Когда последний материализуется в центре круга, то все адепты и посвященные торжественно кланяются ему, и поется ещё один священный стих. Затем, при пении стихов, внутреннее кольцо делится на восемь частей и образует крест внутри внешнего круга, причем Господь Майтрея остается в центре. Следующим движением этого величественного обряда крест переходит в треугольник, а Господь Майтрея передвигается в его вершину, оказываясь вблизи алтаря. На этот алтарь, на свободное пространство, оставленное перед золотой чашей, Господь Майтрея почтительно возлагает Жезл Власти, а за его спиной круг переходит в достаточно сложную изогнутую фигуру так, что теперь все стоят лицом к алтарю. При следующем движении изогнутая фигура становится опрокинутым треугольником, так что теперь получается хорошо известный нам знак Теософического Общества, хотя без окружающей его змеи. Фигура эта, в свою очередь, переходит в пятиконечную звезду, причем Господь Майтрея всё время остается на её южной стороне вблизи алтаря, а все остальные великие представители или чоханы – в пяти точках пересечения линий. Здесь приводится диаграмма, изображающая эти символические фигуры, поскольку словами некоторые из них описать нелегко.



Когда достигнута эта седьмая и последняя ступень, пение прекращается, и после нескольких мгновений торжественного молчания Господь Майтрея снова берет в руки Жезл Власти и, поднимая его над головой, произносит на пали несколько звучных слов:

«Всё готово, Учитель, приди!»

И тогда, когда он снова кладет этот огненный жезл, в самый момент полнолуния появляется Господь Будда как гигантская фигура, парящая в воздухе как раз над южными холмами. Члены Братства склоняются со сложенными руками, а массы народа за ними падают ниц и остаются распростертыми; тогда как другие поют те три стиха, которым сам Господь научил школьника Чатту во время своей земной жизни:

«Господь Будда, мудрец из Шакьев, в роду людском – лучший из учителей. Он сделал то, что должно было быть сделано и достиг другого берега (нирваны). Он исполнен силы и мощи; его, Благословенного, я избираю себе в водители.

Истина нематериальна; она приносит освобождение от страстей, желаний и печалей; она свободна от всякого пятна; она сладостна, проста и логична; эту истину я избираю себе в водители.

Что бы ни было дано восьми видам Благородных, образующих попарно четыре ступени, тем, кто знает истину, поистине приносит великую награду; это Братство Благородных я избираю себе в водители».

Величайшее благословение

Тогда люди поднимаются и лицезрят присутствие Господа, а Братство поет для народа благородные слова «Махамангала сутры»:

«Стремясь к добру, многие дэвы и люди считали благом различные вещи; посему научи нас, о Учитель, в чём величайшее благо?

Не служить глупому, а служить мудрому; чтить тех, кто достоин чести, – вот величайшее благо.

Пребывать в приятной стране, сделав добрые дела в прежнем рождении; иметь душу, наполненную праведными желаниями, – вот величайшее благо.

Быть проницательным и учёным, иметь самообладание и тренированный ум; говорить приятные слова кстати – вот величайшее благо.

Поддерживать отца и мать, ласкать жену и дитя, следовать мирному призванию – вот величайшее благо.

Подавать милостыню и праведно жить, помогать своим ближним, совершать поступки, которых нельзя порицать, – вот величайшее благо.

Избегать греха и не совершать его, воздерживаться от крепких напитков, не уставать от добрых дел – вот величайшее благо.

Почтительность и смирение, удовлетворённость и благодарность, слушание Дхармы в должное время – вот величайшее благо.

Быть долготерпеливым и мягким, общаться со спокойными людьми, в надлежащее время беседовать о Дхарме – вот величайшее благо.

Самоограничение и чистота, знание Четырех Благородных Истин, осознание нирваны – вот величайшее благо.

Душа, стоящая непоколебимо под ударами жизненных перемен, бесстрастная, беспечальная, надежная – вот величайшее благо.

Неуязвим со всех сторон тот, кто действует так. Всюду он шествует безопасно – он обрел величайшее благо».[1]

[1] Текст приводится по переводу профессора Рис Дэвидса, с использованием и других переводов, в тех случаях, где их вариант был явно удачнее.

Фигура, парящая над холмами, огромна в размерах, но в точности воспроизводит форму и черты того тела, в котором Господь Будда последний раз жил на Земле. Он является со скрещенными ногами, со сложенными руками, облаченный в желтое одеяние буддийского монаха, накинутое так, что правая рука остается обнаженной. Никакое описание не может дать понятия о его лице – поистине божественном, ибо в нем спокойствие и сила, мудрость и любовь сочетаются с выражением, заключающем в себе всё, что только может представить наш ум, помышляя о божественном. Мы можем сказать, что цвет лица его светло-желтоватый, черты его ясно очерченные, лоб широк и благороден; у него большие лучезарные глаза глубокого темно-синего цвета; слегка орлиный нос, красные твердо очерченные губы; но всё это лишь внешние приметы, дающие мало представления о целом. Волосы черные, почти иссиня черные, и волнистые; любопытно то, что они у него не длинные, по индусскому обычаю, но и не выбриты, как у восточных монахов, а подрезаны у плеч, разделены посредине и зачесаны ото лба назад. Согласно легенде, когда принц Сиддхартха оставил свой дом в поисках истины, он захватил свои длинные волосы и срезал их одним взмахом своего меча, и с тех пор всегда поддерживал их одной и той же длины.

Одна из самых поразительных особенностей этого чудесного появления – это великолепная аура, окружающая фигуру. Она подразделяется на концентрические сферы, как ауры всех высоко продвинувшихся людей, и в общем её структура такая же, как и у ауры архата, изображённой на иллюстрации XXVI в книге «Человек видимый и невидимый», однако расположение цветов в ней уникально. Фигура окружена светом, который ослепителен и в то же время прозрачен – он так ярок, что на нём трудно задержать взгляд, и всё же лицо и цвет одеяния Будды видны сквозь него с совершенной ясностью. Снаружи его следует кольцо великолепного ультрамарина, а затем, поочерёдно, – сияющего золотисто-жёлтого, богатейшего малинового, чистого серебристо-белого и чудесного алого – конечно же, эти круги в действительности являются сферами, хотя на фоне неба смотрятся полосами. Под прямым углом к ним вовне устремляются лучи, в которых сочетаются все эти оттенки, и всё это усыпано вспышками зелёного и фиолетового, как показано на иллюстрации в начале книги.

В древних буддийских писаниях эти самые цвета точно в том же порядке приведены, как составляющие ауру Будды, и когда в 1885 году буддисты Шри Ланки сочли желательным иметь свой собственный флаг, наш президент-основатель полковник Олкотт, проконсультировавшись с сингальскими братьями в Коломбо, выдвинул идею использования для флага этого знаменательного со-

четания цветов. В «Листах старого дневника»[1] он сообщает, что через несколько лет после этого он узнал от тибетского посла при вице-короле Индии, встреченного им в Дарджилинге, что цвета – те же самые, что и на флаге Далай-ламы. Похоже, что идея этого сиволического флага широко принята среди буддистов – я видел его в буддийских храмах столь отдалённых друг от друга городов как Рангун и Сакраменто (штат Калифорния).

К большому несчастью, на иллюстрации к первому изданию этой книги цветные полосы были приведены в неправильном порядке, однако теперь эта ошибка исправлена. Конечно, на такой печатной иллюстрации в любом случае невозможно приблизиться к той яркости и чистоте цветов; всё, что мы можем сделать – это дать некоторый намёк в помощь воображению читателя.

В ранних наших книгах мы определяли алый цвет в ауре человека, как выражающий лишь гнев, и это так и есть на обычном низком астральном уровне, но мы обнаружили, что совершенно отдельно от этого на высших уровнях куда более великолепный и сияющий алый, являющий саму суть живого пламени, означает присутствие непоколебимой смелости и решимости. Конечно, обладание в превосходной степени именно этими качествами демонстрируется алым цветом в ауре Господа Будды. Мы можем предположить, что несколько необычно заметное место этого алого пояса может означать особое развитие Буддой этих качеств в ходе вековой работы по самосовершенствованию, о которой я упоминал в начале этой главы.

Господь Майтрейя, принимающий такое видное участие в этой церемонии, когда-нибудь должным порядком сам займёт то место, которое занимает сейчас Господь Гаутама. Потому, возможно, интересно было бы сравнить его ауру с только что описанной аурой Будды. Легче всего представить её можно, посмотрев на иллюстрацию XXVI в книге «Человек видимый и невидимый», изображающую ауру архата, а затем изменив её в воображении согласно вышеприведённому описанию. В общем она походит на приведённую на рисунке, но помимо того, что намного превосходит её в размерах, имеет и несколько иное расположение цветов.

Сердцевина её ослепительно белая, как и у архата, но розовый овал, идущий на иллюстрации за жёлтым, занимает как свою позицию, так и позицию жёлтого, простираясь до центрального белого. Снаружи его, вместо голубой, следует жёлтая полоса, снаружи зелёного пояса идёт голубой, а за ним фиолетовый, как и на иллюстрации в книге, однако вне фиолетового опять следует полоса великолепного светло-розового, в котором фиолетовый незаметно растворяется. Снаружи всего этого видно разноцветное излучение, как и на той иллюстрации. Точно так же сквозь ауру просвечивают белые лучи, однако они чуть тронуты постоянно присутствующим там светло-розовым. Вся аура оставляет такое впечатление, что она залита тончайшим, но сияющим розовым, во многом напоминая иллюстрацию XI из книги «Человек видимый и невидимый».

Здесь, наверно, стоит заметить, что в этой ауре цвета точно следуют порядку солнечного спектра, однако без оранжевого и синего. Сначала идёт розовый (разновидность красного), затем жёлтый, переходящий в зелёный, голубой и фиолетовый. Фиолетовый дальше переходит в ультрафиолетовый, растворяясь в розовом – спектр начинается снова, но уже в высшей октаве, подобно тому, как низший астральный следует за высшим физическим.

Конечно же, описание это очень бедное, но похоже, лучшее, что мы можем дать. Следует понимать, что аура эта существует в намного большем количестве измерений, чем мы можем как-либо воспроизвести. Чтобы сказать хотя бы то, что мне удалось, мне пришлось сделать нечто вроде её трёхмерного сечения, а потому нам хорошо бы помнить, что вовсе не невозможно сделать и другое её сечение, которое может дать результаты несколько несхожие с моими, и в то же время быть столь

[1] H. Olcott, «Old Diary Leaves», т. III, с. 352.

же верным. Пытаться объяснять на физическом плане реальности высших миров – дело совершенно безнадёжное.

Когда «Махамангала сутра» закончена, Господь Майтрейя берет с алтаря золотую чашу с водой и держит её несколько мгновений над головой, а стоящая позади толпа, также запасшаяся сосудами с водой, следует его примеру. Когда он снова ставит чашу на алтарный камень, поется другой стих:

«Он есть Господь, Святой, совершенный в знании, обладающий восемью видами знания и совершивший пятнадцать священных практик, прошедший благой путь, ведущий к степени Будды, узнавший три мира, никем не превзойденный, Учитель богов и людей, Благословенный, Господь Будда».

Когда пение заканчивается, улыбка несказанной любви озаряет лицо Господа, и он поднимает свою правую руку в знак благословения, а на людей сыплется дождь цветов. Снова склоняются члены Братства, снова простирается толпа, и образ медленно бледнеет на небе, в то время, как толпа разражается криками радости и восхваления. Члены Братства подходят к Господу Майтрее в порядке своего вступления в Братство и каждый отпивает воды из золотой чаши, а люди отпивают свою воду и берут оставшуюся домой в своих причудливых кожаных бутылках как святую воду, отгоняющую от дома всякое дурное влияние, а может быть и для того, чтобы исцелять больных. Затем обширное общество расходится со взаимными поздравлениями, унося на свою далекую родину неизгладимое воспоминание о чудесной церемонии, в которой они принимали участие.

Предшественники Будды

Интересное видение предшественников Будды находим мы в Откровении св. Иоанна:

«И вокруг престола двадцать четыре престола; а на престолах видел я сидевших двадцать четыре старца, которые облечены были в белые одежды и имели на головах своих золотые венцы».[1]

Располагающие привилегией видеть это (а помните, что когда-нибудь это придёт к каждому), видят это с особой точки зрения своих собственных верований. Поэтому св. Иоанн увидел то, что он ожидал увидеть – двадцать четыре старца из иудейских писаний. Число это, двадцать четыре, указывает на ту эпоху, когда было впервые увидено это видение, или, скорее, на дату, когда у иудеев сформировалась идея этой славы. Если бы мы могли теперь вознестись в Дух и могли увидеть эту несказанную славу, то мы увидели бы не двадцать четыре, а двадцать пять старцев, так как с того времени, как видение это кристаллизовалось в иудейскую систему высшей мысли, к ним добавился Господь Будда, ибо старцы эти суть Великие Учителя, учившие миры в этом нашем круге. В каждом мире семь будд, следовательно, в трех пройденных нами мирах их было двадцать один, а Господь Гаутама был четвертым из будд нашего мира. Поэтому в древности было двадцать четыре старца, но если бы мы увидели их теперь, то их было бы двадцать пять.

Христианская Церковь трактует это несколько иначе, считая этих старцев двенадцатью апостолами и двенадцатью иудейскими пророками. Если бы эти двадцать четыре были апостолами и пророками, то апостол Иоанн непременно увидел бы среди них и себя, о чем бы обязательно упомянул. Сказано, что у этих старцев были на главах золотые венцы, а немного далее мы читаем, что они слагали перед Господом свои венцы, как поется об этом в великолепном Троичном Гимне.

Я помню, как ещё ребенком удивлялся – как же это так, мне казалось странным, что эти люди могли постоянно слагать свои венцы, и всё же их иметь, чтобы опять слагать. Я не мог понять этого

[1] Откровение, 4:4.

и удивлялся, как устроено было возвращение венцов на их головы, для того, чтобы они могли снова слагать их. Такие несколько смешные мысли, может быть, и не являются для ребенка неестественными, но с пониманием они исчезают. Видевшие изображения Господа Будды, должно быть, заметили, что из темени его головы выступает небольшое возвышение, или конус. Оно подобно короне золотого цвета и изображает излияние духовной силы из того, что называется сахасрара-чакрой – центра на макушке головы, тысячелепесткового лотоса, как его поэтически называют в восточных книгах.[1]

У высоко развитого человека этот центр изливает великолепие и славу, образующие настоящий венец, и смысл вышепроцитированного высказывания в том, что всё, что он развил, всю творимую им великолепную карму, всю порождаемую им духовную силу – всё *это* он постоянно слагает к стопам Логоса, чтобы это было использовано в его работе. Поэтому снова и снова может он продолжать слагать свой золотой венец, ибо он постоянно восстанавливается той силой, которая бьёт из него ключом.

Бодхисаттва Майтрейя

Господь Майтрейя, имя которого означает доброту или сострадание, взял на себя пост бодхисаттвы, когда Господь Гаутама сложил его с себя, и с тех пор он сделал много усилий для поощрения Религии. Одним из его первых шагов по принятии этого поста было то, что он воспользовался преимуществом огромного магнетизма, образовавшегося в мире благодаря присутствию Будды, для того, чтобы устроить одновременное появление великих Учителей во многих различных частях Земли, так что в сравнительно короткий промежуток времени мы встречаем не только самого Будду, Шри Шанкарачарью и Махавиру в Индии, но Митру в Персии, Лао-цзы и Конфуция в Китае и Пифагора в Древней Греции.

Дважды являлся он и сам – как Кришна на равнинах Индии и как Христос среди холмов Палестины. В воплощении Кришны главной чертой была любовь; дитя Кришна привлекал к себе людей, которые чувствовали к нему глубочайшую и сильнейшую привязанность, и когда он родился в Палестине, любовь была главной чертой его учения. Он сказал: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга, как я возлюбил вас». Он просил, чтобы ученики его были так же едины с ним, как он был един с Отцом. Ближайший его ученик, св. Иоанн, очень настаивал на том же, «Кто не любит, не знает Бога, ибо Бог есть любовь».

То, что теперь называется христианством, когда он первоначально учил ему, без сомнения было великолепным учением, но, к сожалению, оно пало с тех пор со своего высокого уровня в руках его невежественных представителей. Конечно, не следует полагать, что учение о братской любви, любви к ближнему было в мире чем-то новым. Как писал св. Августин в своей книге «О граде божием»,[2]

«Точно то же, что мы называем теперь христианской религией, существовало и у древних, и недостатка в этом не было от начала существования человеческого рода до пришествия Христа во плоти, с коего момента та истинная религия, которая существовала всегда, и начала называться христианством».

Читавшие Бхагавадгиту вспомнят о том учении любви и преданного служения, которым она полна. Этот бодхисаттва также временно занимал тело Цонкапы, великого тибетского религиозного реформатора. На протяжении веков он посылал поток своих учеников, включая Нагарджуну, Арьяа-

[1] См. Ч. Ледбитер, «Чакры» (C. W. Leadbeater, «The Chakras»).
[2] De Civitate Dei.

сангу, Рамануджаачарью, Мадхваачарью и многих других, основавших новые школы или проливших новый свет на таинства религии. Среди них был и один из учеников его, основавший мусульманское вероучение.

Вышеупомянутое посылание учителей – лишь его часть работы, которая не ограничена человечеством, но включает в себя обучение всех существ на Земле, а среди них и эволюции дэв. Таким образом, он – глава всех существующих религий, а также и многих других, которые вымерли с течением времени, хотя, конечно, он ответственен лишь за их первоначальную форму, а не за те искажения, которые естественно и неизбежно вводили в них люди с течением веков. Он меняет тип религии соответственно периоду мировой истории, в который она выдвигается, и тому народу, которому она даётся; но хотя форма может с ходом эволюции меняться, этика всегда остаётся та же самая.

Он еще много раз придет на Землю в течение развития этой коренной расы и создаст много подобных религий, каждый раз собирая вокруг себя таких людей этой расы, которые готовы следовать за ним; а из числа последних он изберет тех, кого сможет привлечь еще ближе – тех, кто станет учениками в самом сокровенном смысле. Затем, к концу расы, когда она уже пройдет через свой расцвет и в мире начнёт преобладать новая раса, он устроит так, что все его избранные ученики, следовавшие за ним в предыдущих воплощениях, родятся вместе приблизительно ко времени его последней жизни в этом мире.

В той жизни он достигнет великого посвящения будды и тем достигнет совершенного просветления; в это время эти его ученики, которые, физически не зная и не помня его, все будут сильно привлечены к нему. Под его влиянием многие вступят на Путь, и многие продвинутся до более высоких ступеней, так как они уже достигли значительного прогресса в прежних воплощениях. Поначалу мы думали, что рассказы в буддийских книгах о большом числе людей, сразу достигших уровня архата, когда Господь Гаутама стал буддой, находятся за пределами возможного, но при ближайшем рассмотрении мы нашли, что за ними стоит истина. Возможно, что цифры преувеличены, но то, что очень многие ученики сразу достигли высших степеней посвящения под влиянием толчка, данного великим магнетизмом и силой Будды, это несомненный факт.

Праздник Асала

Кроме великого праздника Весак, есть и другой случай, когда ежегодно собираются все члены Братства. В этом случае собрание обычно происходит в частном доме Господа Майтрейи, расположенном также в Гималаях, но на южном склоне, а не на северном. При этом паломники на физическом плане не присутствуют, но все астральные посетители, знающие об этом празднике, приглашаются присутствовать на нем. Он празднуется в первый день полнолуния месяца Асала (на санскрите – Ашадха), обычно соответствующего нашему июлю.

Это годовщина провозглашения Господом Буддой его первой вести о великом открытии – проповеди, сказанной им пяти его ученикам, общеизвестной под названием «Дхармачакра правартана сутра», что было переведено Рис Дэвидсом как «Приведение в действие колес Царственной Колесницы Царства праведности». Часто оно более кратко обозначается в буддийских книгах как «поворот колеса Дхармы». Она впервые объясняет Четыре Благородных Истины и Благородный Восьмеричный Путь, излагая великий Срединный Путь Будды – совершенно праведная жизнь в миру, лежащая между крайностями аскетизма с одной стороны, и беспечностью мирской жизни – с другой.

Из любви к своему великому предшественнику, господь Майтрейя распорядился, чтобы в годовщину этой первой проповеди она снова повторялась в присутствии собравшихся членов Братства,

и обычно он добавляет к ней свою собственную простую речь, объясняющую её и дающую ей приложение. Чтение проповеди начинается в момент полнолуния, и всё чтение и речь обычно занимают около получаса. Господь Майтрейя обычно занимает своё место на мраморном сиденье, расположенной на краю возвышенной террасы, в прекрасном саду, как раз перед его домом. Величайший из представителей сидит рядом с ним, а остальные члены Братства располагаются в саду несколькими футами ниже. В этом случае, как и в другом, часто предоставляется возможность приятного собеседования, и Учителя тепло приветствуют и благословляют своих учеников, а также стремящихся стать учениками.

Быть может, полезно будет дать некоторый отчёт об этой церемонии и о том, что обычно говорится на этих празднествах, хотя, конечно, совершенно невозможно воспроизвести все чудо, красоту и красноречие слов Господа Майтрейи в этих случаях. Мой отчет не пытается воспроизвести какую-нибудь одну речь; это комбинация отрывков, причём, как я боюсь, запомненных весьма несовершенно, некоторые из которых уже появились в других местах; но тем, кто раньше не слышал об этом, они дадут некоторые понятия о том направлении, которое обычно принимают эти пояснения.

Эта великая проповедь удивительно проста, и положения её снова и снова повторяются. В те времена не было стенографии для того, чтобы она могла быть записана и потом читаться всяким – ученикам Будды приходилось вспоминать слова по тому впечатлению, которое они на них тогда произвели. Поэтому он выбирал простые слова и много раз повторял их, как припев, чтобы люди могли быть в них уверены. Слушая проповедь, сразу видишь, что она составлена для этой особой цели – чтобы её легко было запомнить. Положения её расположены по категориям так, что каждое положение напоминает о следующем как бы мнемонически, а у буддистов каждое из этих отдельных и легко запоминающихся слов вызывает целую группу ассоциативных идей, так что эта проповедь, будучи краткой и простой, заключает в себе объяснение и правила жизни.

Можно подумать что всё, что можно сказать об этой проповеди, уже многократно сказано, и всё же Господь Майтрейя со своим удивительным красноречием и со своей манерой изложения ежегодно делает её чем-то новым, и каждый человек чувствует, что это провозвестие как бы специально обращено к нему. В данном случае, как это было и при первоначальной проповеди, повторяется чудо Пятидесятницы – Господь говорит на звучном палийском языке, а каждый из присутствующих слышит его «на своем собственном языке, в котором он родился», как сказано в Деяниях Апостолов.

Четыре благородные истины

Проповедь начинается провозглашением, что Срединный Путь есть самый безопасный и поистине единственно верный путь. С одной стороны, погружение в чувственные излишества и удовольствия обыкновенной мирской жизни низменно, чревато вырождением и никуда не приводит человека. С другой стороны, крайний аскетизм – также зло, и пользы от него нет. Могут быть немногие, которых привлекает высоко аскетическая и уединенная жизнь, и они способны правильно вести её, хотя даже и тогда не следует доводить её до крайности; но для всех обычных людей Срединный Путь, при котором ведут праведную жизнь в миру, самый лучший и безопасный. Первый шаг к ведению этой жизни состоит в понимании её условий, и Господь Будда излагает их для нас в том, что он назвал Четырьмя Благородными Истинами. Истины эти суть:

1. Страдание или скорбь.[1]

2. Причина страдания.

3. Прекращение страдания (или его избежание).

4. Путь, ведущий к избавлению от страдания.

1. Первая истина – это утверждение, что вся проявленная жизнь есть страдание, если человек не знает, как именно жить. Комментируя это, Бодхисаттва сказал, что вся проявленная жизнь скорбна в двух смыслах. В одном случае страдание, до некоторой степени, неизбежно, но в другом оно является результатом совершенного заблуждения, и его можно легко избежать. Для монады, которая есть истинный Дух человека, вся проявленная жизнь, в известном смысле, является страданием, потому что она есть ограничение, которое мы даже не можем понять нашим физическим мозгом, поскольку и понятия не имеем о славной свободе высшей жизни. В этом же самом смысле всегда говорилось, что Христос, нисходя в материю, приносит себя в жертву. Несомненно это жертва, потому что это невыразимо великое ограничение, ибо оно отсекает от него все те великие силы, которые на его собственном уровне были в его распоряжении. То же верно и по отношению к человеческой монаде. Без сомнения, она совершает великую жертву, когда приводит себя в связь с низшей материей, когда она парит над нею в течение долгих веков развития материи до человеческого уровня, когда она опускает вниз крошечную частицу себя (как бы кончик пальца) и этим создает «Я», или индивидуальную душу.

И хотя мы можем быть лишь крохотными частицами, и даже частями частиц, всё же мы – часть великолепной реальности. Являясь такой частью, нам особенно нечем гордиться, но поскольку мы часть высшего, то можем быть уверены, что в конце концов сможем подняться в него и стать с ним едиными. Это конец и цель нашей эволюции. Но помните, что достижение не ради нашего удовольствия от успеха, но для того, чтобы мы могли помогать выполнению плана. Все эти жертвы и ограничения можно верно описать как влекущие страдания, но они принимаются с радостью, как только «Я» приходит к полному пониманию. Я, или ego не обладает совершенством монады и поначалу не вполне понимает смысла этих ограничений, ему приходится учиться, как и всем другим. Это огромнейшее ограничение, связанное с каждым последующим погружением в материю, есть неизбежный факт, и потому страдания в таком количестве неотделимы от проявления. Мы должны принять это ограничение как средство, ведущее к цели, как часть Божественного Плана.

Есть и другой смысл, в котором жизнь часто бывает страданием, но этой скорби легко избежать. Человек, живущий обычной мирской жизнью, часто одолеваем разными бедами. Неправильно было бы сказать, что он всегда скорбит, но *часто* он в тревоге и всегда может впасть в *великую* тревогу или скорбь. Причина этого в том, что он полон всевозможных низменных желаний, необязательно злых, но желаний низменных вещей, и в силу этих желаний он связан и ограничен. Он всегда стремится к достижению чего-либо, чего у него нет; когда же он достигает желаемого, то беспокоится, как бы не потерять этого. Это верно не только по отношению к деньгам, но и к положению в обществе, к власти, к богатству, к общественным успехам. Все эти стремления причиняют непрестанные и разнообразные неприятности. Это не только индивидуальное беспокойство человека, имеющего какой-то предмет желаний или не имеющего его; мы должны принять в расчет и всю зависть, и всю ревность, и недоброжелательные чувства, вызываемые в сердцах других людей, стремящихся к той же цели.

---

[1] Слово «духкха», используемое здесь, весьма трудно поддаётся переводу, хотя традиционно передаётся как «страдание». Тезис «жизнь есть страдание» иногда встречал непонимание, особенно среди жителей благополучных западных стран; возможно, что точнее это соответствует русскому выражению «нет в жизни счастья». – *Прим. ред.*

Есть и другие объекты желания, которые кажутся несколько более высокими, но всё же они не высочайшие. Как часто, например, молодой человек ждет любви от кого-либо, кто не может дать её, у кого нет любви к нему. От такого желания часто происходит много печали, ревности и других недобрых чувств. Вы скажете, что подобное желание естественно; без сомнения, это так, и взаимная любовь есть великий источник счастья. Но если любовь безответна, у человека должно быть достаточно сил, чтобы принять это положение и не позволять неудовлетворенному желанию вызывать скорбь. Когда мы говорим, что подобная печаль естественна, то это значит, что мы можем ожидать этого от среднего человека. Но изучающий оккультизм должен стараться подняться несколько выше уровня среднего человека – иначе как сможет он помогать таким людям? Мы должны стараться подняться над этим уровнем для того, чтобы быть в состоянии протянуть вниз руку помощи. Мы должны стремиться не к естественному (в обыкновенном смысле), но к сверхъестественному.

Ясновидящий с готовностью распишется в истинности этого великого учения Будды, что вся жизнь есть страдание. Ибо, если он посмотрит на астральные и ментальные тела тех, с кем он встречается, он увидит, что они наполнены большим числом маленьких водоворотов, энергично вращающихся, представляющих всевозможные излишние мелочные мысли, мелкие заботы, мелкие беспокойства о том или другом. Всё это вызывает расстройства и страдания, а для прогресса более всего надобна ясность или безмятежность. Единственный путь к обретению мира – это окончательно освободиться от всего этого, и это приведет нас ко Второй Благородной Истине, *причине страданий*.

2. Мы уже убедились, что причиной страданий всегда является желание. Если у человека нет желаний, если он не стремится к какому-нибудь месту, власти, богатству, то он одинаково спокоен вне зависимости от того, приходят к нему богатство и положение или уходят от него. Он остается невозмутимым и безмятежным, потому что не заботится об этом. Будучи человеком, он, конечно, будет желать того или иного, но всегда мягко и кротко, так, что он не позволит себе беспокоиться. Так например, мы знаем, как людьми овладевает скорбь, когда смерть уносит от них того, кого они сильно любят. Но если любовь их находится на более высоком уровне, если они любят своего друга, а не его тело, то у них не может быть чувства разлуки, и поэтому не будет скорби. Если они полны желаний телесного соприкосновения с этим другом на физическом плане, то это желание сейчас же вызовет скорбь. Но если они отстранят это желание и будут жить в сообществе высшей жизни, то скорбь пройдет.

Иногда люди скорбят, когда видят, что к ним приближается старость, и что проводники их уже не так сильны, как раньше. Они желают тех сил и способностей, которыми обладали когда-то. Будет мудро, если они оставят желание и осознают, что тела их проделали хорошую работу, и если теперь они не могут делать столько, сколько в те времена, то они должны кротко и мирно делать то, что они могут, и не тревожиться из-за перемен. Скоро у них будут новые тела, а способ обеспечения себе хорошего тела состоит в том, чтобы насколько позволяют силы, использовать старое, во всех обстоятельствах оставаясь спокойным, невозмутимым и безмятежным. Единственный способ сделать это – забыть о себе, положить конец всем эгоистическим желаниям и обратить свои мысли вовне, на помощь другим, насколько позволяют способности.

3. *Прекращение страдания.* Мы уже видели, как прекращают скорбь и достигают спокойствия: это достигается постоянным удержанием мысли на самых высших вещах. Нам всё еще приходится жить в этом мире, который был поэтически назван «звездой печали», действительно являющейся таковой для многих, пожалуй, для большинства людей, хотя это и не должно быть так; но мы могли бы жить на ней вполне счастливо, если бы мы не привязывались к ней желаниями. Мы на Земле, но не должны быть земными – по крайней мере, не в такой степени, чтобы это причиняло заботы, тревоги и печали. Без сомнения, долг наш – помогать другим в их скорбях, тревогах и заботах; но для того, чтобы сделать это плодотворно, мы не должны иметь своих собственных горестей. Мы должны про-

пускать мимо себя спокойно все тревоги, которые могут вызвать горести, оставаясь спокойными и довольными. Если мы будем философски относиться к этой низшей жизни, то увидим, что печали наши почти полностью прекратятся.

Могут быть люди, которые сочтут подобное отношение недостижимым. Это неверно, потому что, если бы это было так, то Господь Будда никогда не предписал бы этого нам. Мы все можем достичь этого, и мы должны сделать это, потому что только тогда, когда мы достигнем этого, мы сможем по-настоящему плодотворно помогать нашим собратьям.

Благородный восьмеричный путь

4. *Путь, ведущий к избавлению от страданий.* Это дается нам в том, что называется Благородным Восьмеричным Путём – ещё одной удивительной формулировке Господа Будды. Это прекрасное изложение, потому что оно приложимо ко всем уровням. Мирской, даже необразованный человек может взять его в самом низшем аспекте и найти через него путь к миру и утешению. Но его может взять и самый великий философ, истолковать на своем уровне и многому от него научиться.

Первый шаг на этом Пути – *правильная вера*. Некоторые возражают против нужности этого качества; они говорят, что оно требует от них чего-то вроде слепой веры. Требуется совсем не такая вера – нужно скорее определённое знание факторов, управляющих жизнью. От нас требуется, чтобы мы поняли божественный план в той мере, в коей он касается нас, а если мы ещё не можем увидеть его сами, то должны принять его в том виде, в каком нам его всегда излагают. Некоторые общие факты всегда в той или иной форме давались людям. Они объяснялись даже диким племенам местными знахарями, а остальному человечеству различными религиозными учителями и во всевозможных писаниях. Совершенно верно, что писания и религии разнятся между собой, но те пункты, в которых они сходятся, должны быть приняты человеком, прежде чем он сможет достаточно понять жизнь, чтобы жить счастливо.

Один из этих фактов – это вечный Закон Причины и Следствия. Если человек живет в той иллюзии, что он может делать всё, что захочет, и что следствия его поступков никогда не обратятся против него самого, то он обязательно обнаружит, что некоторые из его поступков в конце концов вовлекают его в несчастья и страдания. И если он опять же не понимает, что цель его жизни – прогресс, и что божественная воля заключается для него в том, чтобы он стал в чём-то лучшим и более благородным, чем теперь, то тоже навлечет на себя несчастья и страдания, потому что скорей всего он будет жить лишь низшей стороной жизни, а она никогда до конца не удовлетворяет внутреннего человека. И поэтому выходит, что он должен, по крайней мере, хоть что-нибудь узнать об этих великих законах, а если же он сам еще не может их узнать, то для него хорошо хотя бы в них поверить. Далее, нам сказано, что позднее, на более высоком уровне, прежде чем будет достигнуто второе посвящение, нам необходимо убить в себе всякое сомнение.

Когда у Господа Будды спросили, значит ли это, что мы должны слепо принять какую-либо форму верования, он ответил: «Нет, но вы должны сами узнать три великих вещи – что лишь на пути Святости и праведной жизни может человек окончательно достичь совершенства; что для достижения его он проходит через много жизней, постепенно поднимаясь всё выше и выше; и что есть Закон Вечной Справедливости, по которому действуют все эти вещи». На этой ступени человек должен отбросить всякое сомнение и внутренне должен быть глубоко убежден в этих вещах. Но для мирского человека хорошо, если он будет хотя бы верить в это, потому что если он не будет руководствоваться этим в жизни, он не сможет продвинуться дальше.

Второй шаг Благородного Восьмеричного Пути – это *правильная мысль*. Правильное мышление означает две разные вещи. Первое требование состоит в том, чтобы мы думали о том, о чем следует, а не о том, о чем не следует. Фон нашего ума могут всегда составлять высокие и прекрасные мысли, а с другой стороны, ум наш может быть заполнен мыслями об обыкновенных, повседневных предметах. Пусть здесь не будет никакого недоразумения; какую бы работу мы ни делали, она должна делаться тщательно, серьезно и с тем сосредоточением мысли на ней, какое необходимо для выполнения её в совершенстве. Но большинство людей даже тогда, когда работа их сделана или в ней наступает перерыв, всё же позволяют своим мыслям устремиться на неважные и сравнительно низменные вещи. Те, кто предан Учителю, всегда стараются, чтобы в глубине ума у них была мысль об этом Учителе так, чтобы в момент отдыха от мирских действий мысль эта сразу выступала и занимала ум. Ученик сразу начинает думать: «что я могу сделать для того, чтобы жизнь моя уподобилась жизни Учителя? Как я могу настолько усовершенствовать себя, чтобы нести окружающим красоту Господа? Что я могу сделать для того, чтобы выполнить его работу помощи другим людям?» Посылать мысли помощи и сочувствия – это одна из тех вещей, которые можем делать мы все.

Помните также, что правильная мысль должна быть определённой, а не рассеянной. Мысли, лишь на мгновение останавливающиеся на одном предмете и затем сейчас же перепархивающие на другой, бесполезны и совсем не помогают нам учиться управлять нашими мыслями. Правильная мысль никогда не должна иметь в себе ни малейшей тени злобы; в ней не должно быть ничего сомнительного. Есть много людей, которые не станут намеренно думать о чем-либо нечистом или отвратительном, и тем не менее, они будут лелеять мысли, которые находятся на грани этого – не окончательно дурные, но уж точно немного сомнительные. В правильном мышлении не должно быть ничего подобного; что бы ни показалось хоть немного подозрительно нечистым или недобрым, должно быть исключено. Мы должны быть совершенно уверены, что мысли наши только добры и благожелательны.

Есть и другое значение правильной мысли – она должна быть *верной* мыслью, то есть мы должны мыслить только правду. Ведь так часто думаем мы о людях неверно, ошибочно просто вследствие предубеждения и неведения. Нам приходит в голову, что этот человек плохой, и поэтому всё, что он делает, должно быть дурным. Мы приписываем ему такие мотивы, которые часто не имеют никакого основания, и, делая это, мы неверно думаем о нём, и поэтому наша мысль не есть правильная мысль. Во всех людях, которые ещё не являются адептами, есть что-то хорошее, как и что-то плохое, но, к несчастью, мы привыкли сосредоточивать всё наше внимание на дурном и совсем забывать о хорошем, совсем даже не ища его. Поэтому наша мысль об этих людях не есть правильная мысль не только потому, что она немилосердна, но и потому, что она неверна. Мы смотрим только на одну сторону человека и игнорируем другую сторону. Далее, фиксируя наше внимание на дурном в человеке вместо хорошего, мы укрепляем и поощряем это зло, тогда как Правильной Мыслью мы могли бы точно так же поощрять хорошую сторону в природе этого человека.

Третий шаг – это *правильная речь*, и здесь опять мы находим те же два деления. Во-первых, мы всегда должны говорить о хорошем. Не наше дело говорить о дурных поступках других. В большинстве случаев те истории о других людях, которые доходят до нас, неверны, и поэтому, если мы повторяем их, то и наши слова неверны, и мы наносим вред и самим себе, и тем, о ком говорим. И даже если история верна, то всё равно неправильно будет повторять её, потому что снова и снова повторяя, что человек поступил неправильно, мы не сделаем ему ничего хорошего – самым милосердным было бы ничего об этом не говорить. Мы инстинктивно сделали бы это, если бы неправильный поступок был совершён мужем, сыном или братом; мы, конечно, почувствовали бы, что не стоит афишировать дурной поступок того, кого мы любим, тем многим людям, которые иначе и не узнали бы об этом. Но если есть хоть какая-нибудь правда в нашем исповедании вселенского братства, то мы должны осознавать, что мы не имеем права распространять дурные вещи *ни о ком*, что мы должны

осмотрительно говорить о других так же, как мы желали бы, чтобы и о нас говорили они. И ещё мы должны помнить, что у многих людей речь неправдива, потому что они позволяют себе впадать в преувеличение и неточность. Из мухи делают слона, и, конечно, это не есть Правильная Речь.

Далее, речь должна быть доброжелательна, она должна быть прямой, сильной и не быть глупой. Значительная часть людей живет в заблуждении, что они должны вести разговоры; что если не болтать постоянно, то это будет выглядеть странно или невежливо. Похоже, их убеждение состоит в том, что при встрече с другом нужно всё время поддерживать разговор, а иначе он обидится. Помните, Христос, будучи на земле, весьма строго высказался насчёт этого – что за каждое праздное слово, сказанное человеком, ему придётся впоследствии дать отчет. Очень часто праздное слово – это недоброжелательное слово; но и независимо от этого даже невинные праздные слова влекут за собой потерю времени. Если мы должны говорить, то мы могли бы, по крайней мере, говорить что-нибудь полезное и помогающее другим. Некоторые люди, желая казаться остроумными, поддерживают постоянно поток полушутливой, насмешливой болтовни. Они считают своим долгом дополнить всё, что бы ни сказали другие, и всегда стараются показать всё в смешном или забавном виде. Конечно, все это подходит под определение праздных слов, и без сомнения, в этом предмете правильной речи нам следует проявлять особую осмотрительность.[1]

Четвертый шаг – это *правильное действие*. Мы сразу видим, как все эти шаги неизбежно следуют один из другого. Если мы постоянно думаем о хорошем, то, конечно, мы не будем говорить о дурном, поскольку говорим то, что у нас на уме; если же наши мысли и речи хороши, то и вытекающие из них дела будут хорошими. Действие должно быть быстрым, но хорошо обдуманным. Мы все знаем людей, которые в чрезвычайных ситуациях становятся беспомощными; они толкутся на месте, не знают, что делать, и мешаются под ногами у тех, чья голова в лучшем порядке. Другие совершают очертя голову какое-либо быстрое, но необдуманное действие. Учитесь быстро думать и скоро действовать, но всё же делайте это с осмотрительностью. Прежде всего, действие всегда должно быть бескорыстным, и ни в малейшей степени не должно быть вызвано личными соображениями и выгодами. Для большинства людей это очень трудно, и всё же эту способность необходимо приобрести. Нам, старающимся жить для Учителя, в работе предоставляется множество возможностей применить эту идею на практике. Все мы должны думать только о том, что лучше для работы и что можем мы сделать, чтобы помочь другим, а всякие личные соображения совершенно оставлять в стороне. Мы должны не думать о том, какую роль мы хотели бы играть в работе, но должны стараться делать по возможности лучшее в той области, которая нам отведена.

В наши дни немногие люди живут одиноко, как жили монахи или отшельники. Мы живем среди других людей, и что бы мы ни делали, думали или говорили, это неизбежно действует на очень многих. Мы всегда должны помнить, что наши мысли, наша речь и наши действия – это не просто качества, а силы – силы, данные нам для использования, за употребление которых мы несём прямую ответственность. Они предназначены для использования на служение, и использовать их иначе значит не исполнять свой долг.

Теперь мы приходим к пятому шагу – *правильным средствам существования*, и это предмет, который может затронуть весьма многих из нас. Правильные средства существования это такие, которые не причиняют вреда никакому живому существу. Мы сразу увидим, что это исключает такие занятия, как профессия мясника и рыбака, но заповедь эта идет гораздо дальше. Мы не должны зарабатывать себе на жизнь, причиняя вред какому-нибудь другому существу, и потому мы сразу видим, что продажа алкоголя не есть правильное средство существования. Продающий алкоголь не обязательно убивает людей, но бесспорно причиняет вред и живет за счет того вреда, который он делает людям.

---

[1] О «правильной речи» изучающему рекомендуется прочитать из Экклезиаста в главе XXIX стихи 6-17.

Эта идея развивается далее. Возьмите купца, который нечестен в своей торговле. Это неправильные средства существования, потому что его торговля нечестная, и он обманывает людей. Если купец торгует честно, покупая товары оптом и продавая их с разумной прибылью, то это правильные средства к существованию, но с того момента, когда он начинает обманывать людей и выдавать плохие вещи за хорошие, он мошенничает. Правильное средство существования может стать неправильным, если им пользоваться неправильно. Мы должны поступать с людьми так же честно, как мы хотели бы, чтобы поступали с нами. Если человек ведет торговлю известной категорией товаров, то у него есть специальное знание этих товаров. Покупатель доверяет торговцу, потому что сам не имеет этих специальных знаний. Когда вы доверяете врачу или юристу, то вы ожидаете честного отношения с их стороны. Точно так же и покупатель приходит к торговцу, и поэтому последний должен быть так же честен с ним, как врач или юрист со своим пациентом или клиентом. Когда человек так доверяет вам, то он полагается на вашу честь, на то, что вы сделаете для него наилучшее из того, что возможно. Вы имеете право получать разумную прибыль от вашего предприятия, но вы должны следить также и за своим долгом.

Шестой шаг – это *правильное усилие* или *правильное устремление*, и шаг этот весьма важен. Мы не должны удовлетворяться тем, что мы «отрицательно» добры, то есть не делаем ничего плохого. Желательно не только отсутствие зла, но и положительное делание добра. В своём замечательно кратком изложении своего учения Будда начал с высказывания «перестаньте делать зло», а в следующей же строке сказал: «учитесь делать добро». Недостаточно быть пассивно хорошим. Есть очень много благонамеренных людей, которые всё же ничего не достигают.

Каждый человек обладает известным количеством силы – не только физической, но и ментальной. Когда нам предстоит дневная работа, то мы знаем, что должны сохранить для неё свою силу, и поэтому до начала работы мы не должны предпринимать ничего, что до такой степени истощило бы наши силы, что мы не смогли бы как следует сделать нашу работу дня. Точно так же мы обладаем известным количеством силы ума и силы воли, и на этом уровне мы можем выполнить только известное количество работы, а поэтому мы должны обращать внимание на то, как тратим мы эту силу. Есть и другие силы. Каждый человек имеет некоторое влияние среди своих друзей и родных. Это влияние означает силу, и мы ответственны за употребление этой силы на добро. Нас окружают дети, родные, прислуга, рабочие, служащие, и на всех них мы имеем известное влияние – во всяком случае подаем им пример; и мы должны быть очень внимательны к тому, что говорим и что делаем, потому что другие будут нам подражать.

Правильное усилие означает приложение нашей работы в полезном направлении, а не растрату её. Есть много вещей, которые можно сделать, но одни из них более безотлагательны и настоятельно необходимы, чем другие. Мы должны смотреть вокруг, чтобы убедиться, где наши усилия будут наиболее полезными. Нехорошо было бы, если бы все делали одно и то же; мудрее, чтобы работа распределялась между нами так, чтобы она могла в совершенстве округляться, а не оставаться в однобоком состоянии. Во всём этом мы должны пользоваться нашим рассудком и здравым смыслом.

Седьмой шаг – это *правильная память* или *верное воспоминание*, и это означает очень многое. Так правильная память, о которой говорил Будда, часто считается его последователями памятью прошлых воплощений, которой сам он владел в полноте. В одной из историй Джатак какой-то человек дурно говорил о нем. Будда обернулся к своим ученикам и сказал: «Я оскорбил этого человека в прежней жизни, и теперь он плохо говорит обо мне. Я не имею права сетовать на это». Без сомнения, если бы мы помнили всё, что случилось с нами раньше, то мы могли бы лучше устроить нашу нынешнюю жизнь. Большинство, однако, из нас не обладают способностью вспоминать свои прошлые жизни; но мы не должны думать, что поэтому учение о правильной памяти к нам не приложимо.

Прежде всего, это означает самопамятование. Это означает, что мы должны помнить всё время, кто мы такие, какова наша работа, каков наш долг, и что мы должны делать для Учителя. Далее правильная память означает упражнение в разумном выборе того, что мы должны вспомнить. Всем нам в жизни встречаются вещи приятные и неприятные. Мудрый человек позаботится о том, чтобы помнить хорошее, а плохому даст умереть. Предположим, что кто-нибудь придёт и будет грубо говорить с вами; глупый человек будет помнить об этом неделями, месяцами и годами и будет говорить, что такой-то грубо говорил с ним. Это будет терзать его ум. Но что хорошего приносит ему это? Очевидно, ничего. Это будет только досаждать ему и оживлять в его уме злую мысль. Конечно же, это не есть правильная память. Мы должны сразу же забывать и прощать то дурное, что делают нам люди, но мы всегда должны помнить доброту с их стороны – это наполнит наш ум любовью и благодарностью. Кроме того, все мы совершили много ошибок. Хорошо, если мы будем помнить о них лишь чтобы не повторять их, но если напротив, постоянно раздумывать над ними, всегда наполняя наши мысли сожалением и огорчением по поводу их – это не есть правильная память.

Вышеизложенное учение о правильной памяти хорошо иллюстрируется некоторыми стихами гимна:

Забудем вещи, что нас беспокоили, терзали
И заставляли наши души волноваться, трепетать
Забудем тщетные надежды, что мы зря питали
Давайте будем забывать!

Забудем мелкое неуваженье, что к нам проявляли
И крупную несправедливость, что бывала иногда
Забудем мы, как нашу гордость уязвляли
Забудем это навсегда!

Забудем неудачи и ошибки наших братьев
И искушенья, жертвами которых им случалось быть
Которые в печали тщетной, может статься,
Они не могут позабыть

Но честность, прямоту, благословенье,
Все речи добрые и помощи дела
Ошибок и преград преодоленье
Мы долго будем помнить. Им – хвала.

Великодушие, любовь и щедрое даянье
И тёплую поддержку дружеской руки
Святого жития благоуханье
И правды торжество, неправде вопреки
Хорошее творенье человека или Бога
Давайте будем помнить это долго.

Последний шаг называется *правильной медитацией* или *правильным сосредоточением*. Это относится не только к той установленной медитации, которую мы совершаем как часть нашей дисциплины, но это означает также и то, что в течение всей жизни нашей мы должны сосредоточиваться на творении добра и на том, чтобы быть полезными и помогать другим. Мы не можем всё время медитировать из-за той повседневной работы, которую все мы должны делать в нашей обыденной жизни, хотя всё же я не уверен, что такое утверждение будет безоговорочно верно. Мы не можем всегда от-

влекать наше сознание от физического плана на высшие уровни, но возможно жить медитативной жизнью в том смысле, чтобы высшее всегда образовывало фон наших мыслей и сразу же выступало бы на первый план, когда ум ничем иным не занят, как я уже говорил в разделе о правильной мысли. Тогда наша жизнь действительно будет постоянной медитацией о высочайших и благороднейших предметах, которая лишь иногда будет прерываться необходимостью обращать наши мысли к практике повседневной жизни.

Такая привычка мышления повлияет на нас во многих отношениях более, чем это кажется на первый взгляд. Подобное всегда привлекает подобное; двое людей, избравших подобную линию мышления, скоро будут привлечены друг к другу, почувствуют взаимное притяжение. Таким образом со временем может собраться группа тех, кто обычно придерживается возвышенных мыслей, и ядро это постепенно разовьётся в теософическую ложу. Во всяком случае, они будут привлечены друг к другу, мысли их будут воздействовать одна на другую, и, таким образом, каждый будет весьма содействовать продвижению остальных. Кроме того, куда бы мы ни пошли, нас окружают невидимые сонмы – ангелы, духи природы и люди, сбросившие свои физические тела. Условия правильного сосредоточения привлекут к нам всё лучшее из этих групп существ, так что куда бы мы ни направлялись, мы будем окружены хорошими и святыми влияниями.

Таково учение Господа Будды, данное им в этой первой Проповеди; на этом учении основано всемирное Царство Праведности, колесо колесницы которого он впервые привёл в действие на этом празднике Асала много веков тому назад.

Когда в далеком будущем настанет время для пришествия нового будды, а теперешний бодхисаттва примет то последнее воплощение, в котором будет сделан этот великий шаг, то он будет проповедовать миру Божественный Закон в той форме, которая покажется ему наиболее подходящей для требования той эры, и тогда на его высоком посту его сменит Учитель Кут Хуми, который перешел на второй луч для того, чтобы принять на себя ответственность бодхисаттвы шестой коренной расы.

Глава XV

СИЛА В ТРЕУГОЛЬНИКАХ

Владыка мира

Наш мир управляется духовным царём – одним из владык пламени, давно пришедших с Венеры. Индусы называют его Санат Кумара; последнее слово – это титул, означающий князь или правитель. О нем часто говорят как о Едином Посвятителе, о Едином без второго, о вечном шестнадцатилетнем юноше; а иногда его называют Владыкой Мира. Он – высший правитель; и в его руках и практически в его ауре лежит вся его планета. Он представляет логоса в той мере, в коей это касается нашего мира, и направляет всю его эволюцию – не только человеческую, но и эволюцию дэв, духов природы и всех других созданий, связанных с Землей. Конечно, он совершенно отличен от той великой сущности, которую называют Духом Земли и физическим телом которой служит наш мир.

В своем уме он держит весь план эволюции на таком высоком уровне, о котором мы ничего не знаем. Он – та сила, что приводит в действие весь мировой механизм, воплощение Божественной Воли на этой планете. Сила, мужество, решимость, стойкость и все подобные качества, когда они проявляются здесь, на Земле, в жизнях людей, суть его отражения. Его сознание по своей природе столь широко, что охватывает сразу всю жизнь на нашем глобусе. В его руках – все силы, что циклически производят разрушение, ибо он владеет фохатом в его высших формах и может непосредственно иметь дело с космическими силами, действующими вне нашей цепи. Работа его, вероятно, связана обычно с человечеством в целом, а не с отдельными индивидуумами, но когда он влияет на отдельное лицо, то говорят, что это влияние передается через атму, а не через эго.

В определённый момент прогресса стремящегося на Пути он официально представляется Владыке Мира, и те, кто таким образом лицом к лицу встречались с ним, говорят, что у него внешность красивого юноши, полного достоинства, благосклонного выше всякого описания, но производящего впечатление всеведения, непостижимого величия, внушающего такое чувство непреодолимой силы, что некоторые были не в состоянии выносить его взор и в благоговейном трепете закрывали свое лицо. Так было, например, с нашей великой основательницей, Е. П. Блаватской. Переживший этот опыт никогда не забудет его и никогда больше не будет сомневаться в том, что как бы ни были ужасны земные грехи и скорби, все вещи всё же каким-то образом действуют по направлению к конечному благу всех, и человечество непрестанно направляется к своей конечной цели.

Нам говорят, что в течение каждого мирового периода сменяются три Владыки Мира и что в настоящее время пост этот занят уже третьим. Он пребывает со своими тремя учениками в оазисе в пустыне Гоби, называемом Шамбала. Оазис этот часто называют Священным Островом в воспоминание о том времени, когда это был остров в Центральноазиатском море. Эти четыре величайших адепта часто называются «Детьми Огненного Тумана», так как они принадлежат к иной эволюции, чем наша. Тела их, хотя и человеческие по внешности, весьма отличаются от наших по конституции, будучи скорее одеяниями, принятыми для удобства, чем телами в обыкновенном смысле этого слова, так как они искусственные и их части не заменяются, как в человеческих телах. Они не требуют питания и остаются неизменными в течение тысяч лет.

Три ученика, находящиеся на уровне будд и называемые пратьека или паччека буддами, помогают Владыке в его работе, и сами предназначены к тому, чтобы стать тремя нашими владыками мира, когда человечество будет занимать планету Меркурий.

Один раз в семь лет Владыка Мира проводит в Шамбале великую церемонию, несколько похожую на церемонию Весак, но в ещё большем масштабе и иного типа, на которую приглашаются все адепты и даже некоторые посвященные ниже этой степени, которые имеют возможность таким образом прийти в соприкосновение со своим великим вождём. В остальное время он имеет дело только с главами официальной иерархии и лишь в особых случаях вызывает к себе других.

Высокое положение нашего Духовного Царя описано в «Тайной Доктрине». Там говорится, что по мере того как проходят века, те великие ступени, которые мы теперь признаём ведущими к совершенству, остаются неизменными в своём относительном положении, тогда как вся система вещей в целом движется вверх, и поэтому те достижения, которые в отдаленном будущем будут отмечать ту или иную ступень, будут гораздо полнее, чем теперь. Совершенный человек седьмого круга[1] нашей цепи будет, как сказано, «лишь на одну ступень отстоять от Корня, основы своей Иерархии, это будет высочайшее достижение на Земле и в нашей земной цепи». То есть даже сейчас Владыка стоит на одну ступень выше той точки, к которой лишь века эволюции приведут совершенного человека нашего человечества – эпохи, которые продлятся миллионы лет и проведут нас через два с половиной

[1] Здесь автор исправляет опечатку в «Тайной Доктрине», (т. I, с. 255), где вместо «круг» значится «раса» – *Прим. ред.*

круга разнообразного опыта. Это чудесное существо явилось в период третьей расы для того, чтобы принять заботу о земной эволюции. Это пришествие будущего Царя Мира описывается в книге «Человек, откуда, как и куда» следующим образом:

«Великая Лемурийская Полярная Звезда[1] была ещё совершенна, и огромный Полумесяц всё ещё простирается по экватору, включая Мадагаскар. Море, занимавшее теперешнюю пустыню Гоби, всё ещё разбивалось о скалистые преграды северных склонов Гималаев, и всё подготовлялось к самому драматическому моменту в истории Земли – пришествию Владык Пламени.

Владыки Луны и ману третьей коренной расы сделали всё возможное для того, чтобы довести людей до той точки, когда могло быть ускорено развитие зародыша ума и могло произойти нисхождение эго. Всех лентяев уже поторопили, а в рядах животных больше не было способных подняться до человека. Дверь для дальнейших переселенцев из животного царства в человеческое была закрыта только тогда, когда не было видно уже никого, кто мог бы достигнуть его без повторения того огромного импульса, который даётся однажды в эволюции Схемы, в её средней точке.

Временем для этого было выбрано великое астрологическое событие, когда произошло особое сочетание планет и магнетическое состояние Земли были наиболее благоприятным. Это было около шести с половиной миллионов лет тому назад. Уже не оставалось делать ничего, кроме того, что могли сделать только Они.

Тогда с сильным грохотом от быстрого спуска с неизмеримых высот, окруженная массой ослепительного огня, заполнившего небо вырывающимися языками пламени, промчалась через воздушное пространство колесница Сынов Огня, Владык Пламени с Венеры. Она остановилась, паря над «Белым Островом», который, улыбаясь, лежал в лоне моря Гоби. Остров был покрыт зеленью и сверкал массами душистых пестрых цветов, – Земля приветствовала своего грядущего Царя всем, что у нее было лучшего и прекраснейшего. Там стал он, «шестнадцатилетний юноша», Санат Кумара, вечный девственник, новый правитель Земли, пришедший в свое царство. С ним были его ученики – три кумары и его помощники: тридцать могучих существ, чьё величие было выше всяких земных представлений, но подчинено порядку, облаченных в прекрасные тела, созданные при помощи крияшакти. Это была первая оккультная иерархия, ветви единого баньяна, питомник будущих адептов, центр всей оккультной жизни. Их местопребыванием была и есть Нерушимая Священная Земля, над которой вечно сияет Сверкающая Звезда, символ самодержца земли – неизменный Полюс, вокруг которого всегда вращается жизнь нашей Земли».[2]

Е. П. Блаватская в «Тайной доктрине» говорит:

«Только что упомянутая Сущность, которой нет наименования, есть *Древо*, из которого в последующие века произошли все великие мудрецы и иерофанты, известные в истории – такие как риши Капила, Гермес, Енох, Орфей и т.д. Как объективный *человек* он есть таинственная (для профана – вечно невидимая, но всегда присутствующая) Личность, о которой создавались легенды на Востоке, особенно среди оккультистов и изучающих Священную Науку. Это он, меняющий форму и всегда остающийся тем же; это он, имеющий духовную власть над *посвященными* адептами по всему миру. Он, как сказано, «Безымянный», у него множество имен, которые неизвестны, как и сама его природа. Он – тот самый «Посвятитель», наречённый «Великой Жертвой», ибо, сидя на Пороге Света, он смотрит в него из Круга Темноты, которого он не переступает, и он не оставит своего поста до последнего дня этого жизненного цикла. Почему этот Одинокий Наблюдатель не оставляет поста, который он сам для себя избрал? Почему сидит он у источника Изначальной Мудрости, из которого он уже не пьет, так как ему уже нечему учиться, и нет того, чего бы он не знал – ни на нашей Земле,

[1] Условное название одного из тогдашних материков, данное ему из-за характерной формы – *Прим. ред.*
[2] «Man: Whence, How and Whither», с. 101.

ни на её небесах? Потому что одинокие путники со сбитыми ногами, возвращающиеся домой, никогда не уверены до последнего момента, что не теряют путь в безграничной пустыне Иллюзии и материи, называемой земной жизнью. Потому что он охотно указывает путь в ту область свободы и света, из которой сам он является добровольным изгнанником, каждому пленнику, которому удалось освободиться от оков плоти и иллюзий. Потому что, короче говоря, он пожертвовал собою для блага человечества, хотя лишь немногие избранные могут воспользоваться этой Великой Жертвой.

Это под прямым безмолвным руководством этого Маха-гуру все другие, менее божественные Учителя и наставники человечества стали, начиная с первого пробуждения человеческого сознания, руководителями древнего человечества. Именно через этих «Сынов Божиих» младенческое человечество получило свои первые понятия о всех искусствах и науках, равно как и духовное знание; это они заложили первые основы тех древних цивилизаций, которые столь сильно смущают современное поколение учащихся и учёных».[1]

Высшие посвящения

В Иерархии нашего глобуса величайший прогресс для человека возможен на первом луче, потому что на нём есть ещё два посвящения выше посвящения ману. Относительно пратьека будд, стоящих непосредственно выше ману, у некоторых авторов составилось неверное понимание – они были описаны как эгоисты, отказавшиеся учить тому, чему научились сами, и ушедшие в нирвану. Это верно, что эти будды не учат, ибо на их луче у них есть другая работа, и верно также, что настанет время, когда они оставят мир, но лишь для того, чтобы совершать свою славную работу в другом месте.

Следующий шаг, то посвящение, которого никто не может дать и которое каждый должен взять самостоятельно, ставит адепта на уровень Владыки Мира – это пост, который вначале занимается в течение более короткого периода в качестве первого или второго владыки мира в одном из миров, а затем, когда это закончено, принимается более долговременная ответственность третьего владыки в каком-нибудь другом мире.

Задача третьего владыки мира гораздо больше, чем задача первого и второго, потому что его долг – удовлетворительно завершить этот период эволюции и передать бесчисленные миллионы развивающихся существ в руки семенного ману, который будет ответственен за них во время межпланетной нирваны и, в свою очередь, передаст их коренному ману следующего глобуса. Третий владыка мира, исполнив этот долг, принимает другое посвящение совершенно вне нашего мира и его иерархии и достигает уровня Безмолвного Наблюдателя. В качестве такового он остается на страже в течение целого круга и лишь когда жизненная волна, снова занявшая нашу планету, будет готова оставить её, он оставит свою странную, им самим взятую на себя задачу и передаст её своему преемнику.

Цель для всех

Как бы ни было сейчас далеко над нами великолепие этих высот, нам всё же стоит поднимать к ним наши мысли и стараться хотя бы немного их осознать. Они показывают каждому из нас цель, и

[1] The Secret Doctrine, т. I, с. 256.

чем яснее мы увидим её, тем быстрее и увереннее будет наше движение к ней, хотя мы все и не можем надеяться выполнить древний идеал и лететь, как стрела к цели.

С течением этого великого продвижения каждый человек когда-нибудь достигнет полного сознания на высочайшем из наших планов – на божественном плане и будет сознательным одновременно на всех уровнях этого космического плана пракрити, так что имея в себе силу высочайшего, он в то же время будет способен понимать и действовать на самом низшем плане и помогать там, где нужна помощь. Это всемогущество и вездесущность непременно ожидают каждого из нас. И хотя низшая жизнь эта не стоит того, чтобы жить в ней из-за того, что мы можем получить в ней для себя самих, всё же весьма и весьма стоит претерпеть её как необходимую ступень для той истинной жизни, которая лежит перед нами. «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим его», ибо любовь божья, мудрость божья, сила божья и слава божья превышают всякое разумение так же, как и мир его.

МИР ВСЕМ СУЩЕСТВАМ!